И. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

12

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1949

И.В. СТАЛИН

ТОМ 12

АПРЕЛЬ 1929 – ИЮНЬ 1930

ПРЕДИСЛОВИЕ

В двенадцатый том Сочинений И. В. Сталина входят произведения, написанные с апреля 1929 года по июнь 1930 года.

В этот период большевистская партия развёртывает общее наступление социализма по всему фронту, мобилизует рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства на борьбу за реконструкцию всего народного хозяйства на базе социализма, на борьбу за выполнение плана первой пятилетки. Большевистская партия осуществляет один из решающих поворотов в политике — переход от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации. Партия решает труднейшую после завоевания власти историческую задачу пролетарской революции — перевод миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств на путь колхозов, на путь социализма.

В речи на апрельском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) (1929 г.) «О правом уклоне в ВКП(б)», публикуемой впервые в настоящем томе полностью, И. В. Сталин даёт анализ классовых сдвигов, которые произошли

в СССР и в капиталистических странах, указывает на усиливающееся в нашей стране наступление социализма на капиталистические элементы города и деревни и связанное с этим обострение классовой борьбы. И. В. Сталин показывает расшатывание частичной стабилизации капитализма, нарастание элементов революционного подъёма в капиталистических странах и обосновывает необходимость заострения борьбы против правых элементов в компартиях.

И. В. Сталин разоблачает антипартийную фракционную деятельность бухаринской группы, её двурушничество, её закулисные переговоры с троцкистами с целью организации блока против партии.

И. В. Сталин подчёркивает, что правый уклон и примиренчество к нему являются главной опасностью в этот период, разоблачает правых капитулянтов, как врагов ленинизма, как агентуру кулачества, вскрывает либерально-буржуазную, антиреволюционную сущность правооппортунистической «теории» мирного врастания кулаков в социализм. В борьбе против бухаринской оппозиции И. В. Сталин развивает ленинское положение об уничтожении эксплуататорских классов путём ожесточённой классовой борьбы пролетариата. И. В. Сталин показывает, что оппортунистическая линия правых капитулянтов в вопросах классовой борьбы связана с антиленинскими ошибками Бухарина по вопросам теории государства.

В борьбе с правыми оппортунистами И. В. Сталин отстаивает и развивает марксистско-ленинское учение о государстве и диктатуре пролетариата.

В статье «Соревнование и трудовой подъём масс» И. В. Сталин определяет социалистическое соревнова-

ние, как коммунистический метод строительства социализма, как рычаг, при помощи которого трудящиеся призваны перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма.

В статье «Год великого перелома» И. В. Сталин оценивает 1929 год, как год великих достижений на всех фронтах социалистического строительства: в области производительности труда, в строительстве промышленности и сельского хозяйства. Отмечая успехи колхозного движения, И. В. Сталин показывает, что в колхозы пошла основная масса крестьянства — среднее крестьянство, что в связи с переходом индивидуального крестьянского хозяйства на путь социализма уничтожаются внутри страны последние источники восстановления капитализма.

Опираясь на кооперативный план В. И. Ленина, И. В. Сталин разрабатывает теорию коллективизации сельского хозяйства и указывает практические пути претворения её в жизнь.

В речи «К вопросам аграрной политики в СССР» И. В. Сталин разоблачает буржуазные и правооппортунистические теории «равновесия», «самотёка» в социалистическом строительстве, «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, показывает преимущества крупного, коллективного хозяйства в земледелии. И. В. Сталин определяет природу колхозов, как социалистическую форму хозяйства, и обосновывает поворот от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов деревни к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

В произведениях «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам» и других И. В. Сталин

разоблачает «левацкие» искривления партийной линии в колхозном строительстве, намечает пути их исправления и указывает, что основным и главным звеном в колхозном движении на современном этапе является сельскохозяйственная артель.

В томе печатается «Политический отчёт Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б)», в котором И. В. Сталин даёт глубокий анализ кризиса мирового капитализма, раскрывает обострение противоречий капиталистической системы. Характеризуя отношения между СССР и капиталистическими государствами, И. В. Сталин определяет внешнюю политику советского государства, как последовательную политику мира. И. В. Сталин показывает растущий подъём народного хозяйства в СССР, преимущества социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической, определяет существо и задачи развёрнутого социалистического наступления по всему фронту. Мобилизуя партию на борьбу против уклонов в национальном вопросе, И. В. Сталин показывает, что период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме.

В томе впервые публикуются письма И. В. Сталина Феликсу Кон, А. М. Горькому, тов. Безыменскому и Рафаилу.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)

АПРЕЛЬ 1929 – ИЮНЬ 1930

О ПРАВОМ УКЛОНЕ В ВКП(б)*

***Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г.*[1]**

(Стенограмма)

Товарищи! Я не буду касаться личного момента, хотя личный момент в речах некоторых товарищей из группы Бухарина играл довольно внушительную роль. Не буду касаться, так как личный момент есть мелочь, а на мелочах не сто̀ит останавливаться. Бухарин говорил о личной переписке со мной. Он прочитал несколько писем, из которых видно, что мы, вчера еще личные друзья, теперь расходимся с ним в политике. Те же нотки сквозили в речах Угланова и Томского. Дескать, как же так: мы — старые большевики, и вдруг расхождения между нами, друг друга уважать не умеем.

Я думаю, что все эти сетования и вопли не сто̀ят ломаного гроша. У нас не семейный кружок, не артель личных друзей, а политическая партия рабочего класса. Нельзя допускать, чтобы интересы личной дружбы ставились выше интересов дела.

Если мы потому только называемся старыми большевиками, что мы **старые,** то плохи наши дела,

---

* В речи восстановлено более 30 страниц текста, которые не были в своё время опубликованы в печати. *Ред.*

товарищи. Старые большевики пользуются уважением не потому, что они старые, а потому, что они являются вместе с тем вечно новыми, не стареющими революционерами. Если старый большевик свернул с пути революции или опустился и потускнел политически, пускай ему будет хоть сотня лет, он не имеет права называться старым большевиком, он не имеет права требовать от партии уважения к себе.

Затем, нельзя вопросы личной дружбы ставить на одну доску с вопросами политики, ибо, как говорится, дружба дружбой, а служба службой. Мы все служим рабочему классу, и если интересы личной дружбы расходятся с интересами революции, то личная дружба должна быть отложена на второй план. Иначе мы не можем ставить вопрос, как большевики.

Не буду также касаться тех намёков и скрытых обвинений личного порядка, которыми были пересыпаны речи товарищей из бухаринской оппозиции. Эти товарищи хотят, видимо, намёками и экивоками прикрыть политическую основу наших разногласий. Они хотят политику подменить политиканством. Особенно характерна в этом отношении речь Томского. Его речь была типичной речью тред-юнионистского политикана, пытающегося подменить вопросы политики политиканством. Но этот фокус не пройдёт у них.

Перейдём к делу.

I

ОДНА ИЛИ ДВЕ ЛИНИИ?

Существует ли у нас одна общая генеральная линия, или у нас имеются две линии, — это основной вопрос, товарищи.

Рыков говорил здесь в своей речи, что генеральная линия у нас одна, и если у нас имеются некоторые «незначительные» разногласия, то это потому, что существуют «оттенки» в понимании генеральной линии.

Верно ли это? К сожалению, неверно. И не только неверно, но прямо противоположно истине. В самом деле, если линия у нас одна и существуют между нами лишь оттенки, то почему Бухарин бегал ко вчерашним троцкистам, во главе с Каменевым, пытаясь устроить с ними фракционный блок против ЦК и его Политбюро? Разве это не факт, что Бухарин говорил там о «гибельности» линии ЦК, о принципиальных разногласиях Бухарина, Томского и Рыкова с ЦК партии, о необходимости коренного изменения состава Политбюро ЦК?

Если линия одна, почему Бухарин конспирировал со вчерашними троцкистами против ЦК и почему его поддерживали в этом деле Рыков и Томский?

Если генеральная линия одна, то как можно допустить, чтобы одна часть Политбюро, придерживающаяся одной общей генеральной линии, строила подкопы против другой части Политбюро, придерживающейся той же самой генеральной линии?

Разве можно допускать такую политику перелётов при наличии одной общей генеральной линии?

Если линия одна, откуда взялась декларация Бухарина от 30 января, направленная целиком и полностью против ЦК и его генеральной линии?

Если линия одна, откуда взялась декларация тройки (Бухарина, Рыкова, Томского) от 9 февраля, в которой нагло и грубо-клеветнически обвиняют партию: а) в политике военно-феодальной эксплуатации

крестьянства, б) в политике насаждения бюрократизма, в) в политике разложения Коминтерна?

Может быть, этих деклараций не существует больше в природе? Может быть, они, эти декларации, считаются теперь ошибочными? Может быть, Рыков, Бухарин и Томский согласны взять назад эти безусловно ошибочные и антипартийные декларации? Так пусть они скажут нам это открыто и честно. Тогда всякому будет ясно, что линия у нас одна и существуют между нами лишь незначительные оттенки. Но они этого не захотели сделать, как видно из речей Бухарина, Рыкова и Томского. И не только не захотели этого сделать, но и не намерены отказываться в будущем от своих деклараций, заявляя, что остаются при своих взглядах, изложенных в этих декларациях.

Где же тогда одна общая генеральная линия?

Если линия одна, а линия партии состоит, по мнению группы Бухарина, в том, чтобы проводить политику военно-феодальной эксплуатации крестьянства, то неужели Бухарин, Рыков и Томский хотят заодно с нами проводить эту гибельную политику, а не бороться с ней? Это ведь чепуха какая-то.

Если линия одна, а линия партии состоит, по мнению бухаринской оппозиции, в том, чтобы насаждать бюрократизм, то неужели Рыков, Бухарин и Томский хотят вместе с нами насаждать бюрократизм в партии, а не бороться с ним? Это ведь бессмыслица какая-то.

Если линия одна, а линия партии состоит, по мнению бухаринской оппозиции, в том, чтобы разлагать Коминтерн, то неужели Рыков, Бухарин и Томский хотят вместе с нами разлагать Коминтерн, а не бороться

с политикой разложения Коминтерна? Как можно верить в этот абсурд?

Нет, товарищи, с заявлением Рыкова о наличии у нас одной общей линии что-то неладно. Как хотите, а дело с одной общей линией не выходит, если иметь в виду только что изложенные факты из области деклараций и поведения группы Бухарина.

Если линия одна, откуда взялась политика отставок со стороны Бухарина, Рыкова и Томского? Разве это мыслимо, чтобы при наличии общей генеральной линии одна часть Политбюро систематически отказывалась выполнять неоднократные постановления ЦК партии, продолжая в течение полугода саботировать работу в партии? Откуда взялась эта дезорганизаторская политика отставок, тщательно проводимая одной частью Политбюро, если у нас действительно имеется одна общая генеральная линия?

История нашей партии знает примеры политики отставок. Известно, например, что на другой день после Октябрьской революции одна часть товарищей, во главе с Каменевым и Зиновьевым, отказалась от предоставленных им постов, требуя изменения политики партии. Известно, что политику отставок обосновывали они тогда требованием создания коалиционного правительства вместе с меньшевиками и эсерами, вопреки ЦК нашей партии, проводившему политику создания чисто большевистского правительства. Но тогда политика отставок имела смысл, потому что она основывалась на наличии двух различных линий, из которых одна линия состояла в создании чисто большевистского правительства, а другая линия — в создании коалиционного правительства, совместно с меньшевиками

и эсерами. Это было ясно и понятно. Но нет никакой, ровно никакой логики в том, что бухаринская оппозиция, с одной стороны, провозглашает единство генеральной линии, а, с другой, проводит политику отставок, заимствованную у Зиновьева и Каменева периода Октябрьского переворота.

Одно из двух: либо линия одна, — и тогда политика отставок Бухарина и его друзей непонятна и необъяснима; либо линий у нас две, — и тогда политика отставок вполне понятна и объяснима.

Если линия одна, откуда получился такой факт, что тройка из Политбюро, Рыков, Бухарин и Томский, в своём голосовании в Политбюро сочла возможным **воздержаться** при принятии основных тезисов о пятилетке и о крестьянском вопросе? Разве это бывает, чтобы генеральная линия была одна у людей, а по основным вопросам хозяйственной политики одна часть товарищей воздерживалась от голосования? Нет, товарищи, таких чудес не бывает на свете.

Наконец, если линия одна и у нас имеются лишь оттенки, почему товарищи из бухаринской оппозиции, Бухарин, Рыков и Томский, не согласились принять компромисс комиссии Политбюро, предложенный им 7 февраля этого года? Разве это не факт, что этот компромисс давал группе Бухарина вполне приемлемый выход из тупика, в который она сама себя загнала?

Вот текст этого компромисса, предложенного большинством ЦК 7 февраля этого года:

«Из обмена мнений в комиссии выяснилось, что:

1) Бухарин признаёт политической ошибкой переговоры с Каменевым;

2) Бухарин признаёт, что утверждения его «заявления» от 30 января 1929 г. о том, что ЦК на деле проводит политику «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», что ЦК разлагает Коминтерн и насаждает бюрократизм в партии, — все эти утверждения сказаны им сгоряча, в пылу полемики, что он не поддерживает более этих утверждений и считает, что у него нет расхождений с ЦК по этим вопросам;

3) Бухарин признаёт, на этом основании, что возможна и необходима дружная работа в Политбюро;

4) Бухарин отказывается от отставки как по линии «Правды», так и по линии Коминтерна;

5) Бухарин снимает ввиду этого своё заявление от 30 января.

На основании изложенного комиссия считает возможным не вносить на объединённое заседание Политбюро и Президиума ЦКК свой проект резолюции с политической оценкой ошибок Бухарина и предлагает объединённому заседанию Политбюро и Президиума ЦКК изъять из употребления все имеющиеся документы (стенограмму речей и т. д.).

Комиссия предлагает Политбюро и Президиуму ЦКК обеспечить Бухарину все те условия, которые необходимы для его нормальной работы на постах ответственного редактора «Правды» и секретаря ИККИ».

Почему Бухарин и его друзья отвергли этот компромисс, если у нас линия действительно одна и между нами имеются лишь незначительные оттенки? Разве трудно понять, что Бухарин и его друзья должны были всеми силами уцепиться за этот компромисс, предложенный им Политбюро, чтобы ликвидировать тем самым остроту внутрипартийного положения и создать обстановку единодушной и дружной работы в Политбюро?

Говорят о единстве партии, о коллегиальной работе в Политбюро. Но разве не ясно, что кто хочет действительного единства и дорожит коллегиальностью работы,

тот должен был принять этот компромисс? Почему же Бухарин и его друзья отвергли этот компромисс?

Разве не ясно, что если бы линия была у нас одна, не было бы тогда в природе ни декларации тройки от 9 февраля, ни отказа Бухарина и его друзей от компромисса, предложенного им Политбюро ЦК?

Нет, товарищи, дело с одной общей линией не выходит у вас, если иметь в виду изложенные выше факты.

Выходит, что на деле у нас не одна линия, а две линии, из коих одна линия есть линия ЦК, а другая — линия группы Бухарина.

Рыков сказал в своей речи неправду, заявив, что генеральная линия у нас одна. Он этим хотел замаскировать свою собственную линию, отличную от линии партии, с тем, чтобы повести втихомолку подкоп против линии партии. Политика оппортунизма в том именно и состоит, чтобы замазать разногласия, затушевать действительное положение внутри партии, замаскировать свою собственную позицию и лишить партию возможности добиться полной ясности.

Для чего нужна оппортунизму такая политика? Для того, чтобы, прикрывшись болтовнёй о единстве линии, проводить на деле свою собственную линию, отличную от линии партии. В своей речи на настоящем пленуме ЦК и ЦКК Рыков встал на эту оппортунистическую точку зрения.

Не угодно ли послушать характеристику оппортуниста вообще, данную товарищем Лениным в одной из своих статей? Она, эта характеристика, важна для нас не только в силу её общего значения, но и потому, что она вполне подходит к Рыкову.

Вот что говорит Ленин об особенностях оппортунизма и оппортунистов:

«Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерные черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределённости, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определённой и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьётся ужом между исключающими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.» (т. VI, стр. 320).

Вот она, физиономия оппортуниста, боящегося ясности и определённости и старающегося замазать действительное положение вещей, затушевать действительные разногласия в партии.

Да, товарищи, надо уметь смотреть прямо в глаза действительности, как бы она ни была неприятна. Не дай бог, если мы заразимся болезнью боязни правды. Большевики тем, между прочим, и отличаются от всякой другой партии, что они не боятся правды, не боятся взглянуть правде в глаза, как бы она ни была горька. А правда в данном случае состоит в том, что у нас нет на деле одной общей линии. Есть одна линия, линия партии, революционная, ленинская линия. Но наряду с этим существует другая линия, линия группы Бухарина, ведущая борьбу с линией партии путём антипартийных деклараций, путём отставок, путём поклёпов на партию, путём замаскированных подкопов против партии, путём закулисных переговоров со вчерашними троцкистами на предмет организации антипартийного блока. Эта вторая линия есть линия оппортунистическая.

Вот факт, которого не замажешь никакими дипломатическими речами, никакими хитроумными заявлениями о наличии единой линии и т. д. и т. п.

II
КЛАССОВЫЕ СДВИГИ И НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ

В чём состоят наши разногласия, с чем они связаны?

Они связаны прежде всего с вопросом о классовых сдвигах, происходящих в последнее время в нашей стране и в капиталистических странах. Некоторые товарищи думают, что разногласия в нашей партии имеют случайный характер. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно. Разногласия в нашей партии возникли на почве тех классовых сдвигов, на почве того обострения классовой борьбы, которое происходит в последнее время и которое создаёт перелом в развитии.

Главная ошибка группы Бухарина состоит в том, что она не видит этих сдвигов и этого перелома, не видит и не хочет их замечать. Этим, собственно, и объясняется то непонимание новых задач партии и Коминтерна, которое составляет характерную черту бухаринской оппозиции.

Заметили ли вы, товарищи, что руководители бухаринской оппозиции в своих речах на пленуме ЦК и ЦКК совершенно обошли вопрос о классовых сдвигах в нашей стране, ни единым словом не упомянули об обострении классовой борьбы и не дали даже отдалённого намёка на то, что наши разногласия связаны с этим именно обострением классовой борьбы? Они говорили обо всём, и о философии, и о теории, но не сказали ни единого слова о тех классовых сдвигах, которые

определяют ориентацию и практику нашей партии в данный момент.

Чем объясняется эта странность? Может быть, забывчивостью? Конечно, нет! Политики не могут забывать о главном. Объясняется это тем, что они не видят и не понимают новых революционных процессов, происходящих теперь как у нас в нашей стране, так и в капиталистических странах. Объясняется это тем, что они проглядели главное, проглядели те классовые сдвиги, которых не имеет права проглядывать политик. Этим, собственно, и объясняется растерянность и безоружность, которые проявляет бухаринская оппозиция перед лицом новых задач нашей партии.

Вспомните о последних событиях в нашей партии. Вспомните о тех лозунгах, которые дала за последнее время партия в связи с новыми классовыми сдвигами в нашей стране. Я говорю о таких лозунгах, как лозунг **самокритики**, лозунг заострения **борьбы с бюрократизмом и чистки советского аппарата**, лозунг **организации новых хозяйственных кадров и красных специалистов**, лозунг усиления **колхозного и совхозного движения**, лозунг **наступления на кулака**, лозунг **снижения себестоимости продукции** и коренного **улучшения практики профсоюзной работы**, лозунг **чистки партии** и т. д. Некоторым товарищам эти лозунги показались сногсшибательными и головокружительными. А между тем ясно, что эти лозунги являются самыми необходимыми и актуальными лозунгами партии в данный момент.

Началось дело с того, что мы, в связи с шахтинским делом [2], заново поставили вопрос о новых хозяйственных кадрах, вопрос о выработке красных специалистов из людей рабочего класса на смену старым спецам.

Что выяснилось в связи с шахтинским делом? Выяснилось то, что буржуазия далеко еще не добита, что она организует и будет ещё организовывать вредительство в нашем хозяйственном строительстве, что наши хозяйственные, профсоюзные и отчасти партийные организации проглядели подрывную работу наших классовых врагов, что надо, стало быть, наши организации укреплять и улучшать всеми силами, всеми средствами, развивая и укрепляя их классовую бдительность.

В связи с этим заострился вопрос о лозунге **самокритики**. Почему? Потому, что нельзя улучшать наши хозяйственные, профсоюзные и партийные организации, нельзя двигать вперёд дело строительства социализма и обуздания буржуазного вредительства, не развивая во-всю критику и самокритику, не ставя под контроль масс работу наших организаций. А ведь это факт, что вредительство имело и продолжает иметь место не только в угольных районах, но и в области производства металла, но и в области военной промышленности, но и в НКПС, в золотой и платиновой промышленности и т. д. и т. п. Отсюда — лозунг самокритики.

Далее, в связи с хлебозаготовительными затруднениями, в связи с выступлением кулачества против советской политики цен, мы заострили вопрос о всемерном развитии колхозов и совхозов, о наступлении на кулака, об организации хлебозаготовок в порядке нажима на кулацко-зажиточные элементы.

Что выяснили хлебозаготовительные затруднения? Они выяснили то, что кулак не дремлет, кулак растёт, он организует подкопы против политики Советской власти, а наши партийные, советские и кооперативные организации, во всяком случае часть из них, либо

не видят врага, либо приспособляются к нему вместо того, чтобы бороться с ним.

Отсюда новое заострение лозунга самокритики, лозунга проверки и улучшения наших партийных, кооперативных и вообще заготовительных организаций.

Далее, в связи с новыми задачами реконструкции промышленности и сельского хозяйства на базе социализма, возник лозунг о систематическом снижении себестоимости продукции, об укреплении трудовой дисциплины, о развёртывании социалистического соревнования и т. д. Эти задачи потребовали пересмотра всей практики профессиональных союзов и советского аппарата, коренного оживления этих организаций и чистки этих организаций от элементов бюрократизма.

Отсюда заострение лозунга о борьбе с бюрократизмом в профсоюзах и советском аппарате.

Наконец, вопрос о лозунге чистки партии. Было бы смешно думать, что можно укрепить наши советско-хозяйственные, профсоюзные и кооперативные организации, можно очистить их от скверны бюрократизма, не отточив самую партию. Не может быть сомнения, что бюрократические элементы живы не только в хозяйственно-кооперативных и в профсоюзно-советских организациях, но и в организациях самой партии. Если партия является руководящей силой всех этих организаций, то ясно, что чистка партии представляет то необходимое условие, без которого не может быть проведено до конца оживление и улучшение всех прочих организаций рабочего класса. Отсюда — лозунг о чистке партии.

Случайны ли эти лозунги? Нет, не случайны. Вы сами видите, что они не случайны. **Они составляют**

необходимые звенья одной неразрывной цепи, называемой наступлением социализма против элементов капитализма.

Они связаны прежде всего с периодом реконструкции нашей промышленности и нашего сельского хозяйства на базе социализма. А что собой представляет реконструкция народного хозяйства на базе социализма? Она представляет наступление социализма против капиталистических элементов народного хозяйства по всему фронту. Это есть серьёзнейший сдвиг рабочего класса нашей страны в сторону построения социализма. Но чтобы провести эту реконструкцию, надо прежде всего улучшить и укрепить кадры социалистического строительства как хозяйственно-советские и профсоюзные, так и партийно-кооперативные, надо отточить все наши организации, очистить их от скверны, надо поднять активность миллионных масс рабочего класса и крестьянства.

Далее, эти лозунги связаны с фактом сопротивления капиталистических элементов народного хозяйства наступлению социализма. Нельзя считать случайностью так называемое шахтинское дело. «Шахтинцы» сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности. Многие из них выловлены, но далеко еще не все выловлены. Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом. Буржуазное вредительство есть несомненный показатель того, что капиталистические элементы далеко еще не сложили оружия, что они накопляют силы для новых выступлений против Советской власти.

Что касается капиталистических элементов деревни, то тем более нельзя считать случайностью выступление кулачества, продолжающееся вот уже второй год против советской политики цен. Многие еще до сих пор не могут объяснить того факта, что кулак давал хлеб в порядке самотёка до 1927 года, а после 1927 года он перестал давать хлеб в порядке самотёка. Но в этом обстоятельстве нет ничего удивительного. Если раньше кулак был еще сравнительно слаб, не имел возможности серьёзно устроить своё хозяйство, не имел достаточных капиталов для укрепления своего хозяйства, ввиду чего он был вынужден вывозить все или почти все излишки своего хлебного производства на рынок, то теперь, после ряда урожайных годов, когда он успел обстроиться хозяйственно, когда ему удалось накопить необходимые капиталы, — он получил возможность маневрировать на рынке, он получил возможность отложить хлеб, эту валюту валют, в резерв для себя, предпочитая вывозить на рынок мясо, овёс, ячмень и прочие второстепенные культуры. Смешно было бы теперь надеяться, что можно взять хлеб у кулака добровольно.

Вот где корень того сопротивления, которое оказывает теперь кулак политике Советской власти.

А что собой представляет сопротивление капиталистических элементов города и деревни наступлению социализма? Это есть перегруппировка сил классовых врагов пролетариата, имеющая своей целью отстоять старое против нового. Нетрудно понять, что эти обстоятельства не могут не вызывать обострения борьбы классов. Но чтобы разбить сопротивление классовых врагов и очистить путь для продвижения социализма,

нужно, кроме всего прочего, отточить все наши организации, очистить их от бюрократизма, улучшить их кадры и мобилизовать миллионные массы рабочего класса и трудящихся слоёв деревни против капиталистических элементов города и деревни.

Вот на почве каких классовых сдвигов возникли нынешние лозунги нашей партии.

То же самое надо сказать о классовых сдвигах в капиталистических странах. Смешно было бы думать, что стабилизация капитализма осталась без изменений. Тем более смешно было бы утверждать, что стабилизация укрепляется, становится прочной. На самом деле стабилизация капитализма подтачивается и расшатывается с каждым месяцем, с каждым днём. Обострение борьбы за внешние рынки и сырьё, рост вооружений, рост антагонизма между Америкой и Англией, рост социализма в СССР, полевение рабочего класса капиталистических стран, полоса забастовок и классовых битв в странах Европы, рост революционного движения в колониях, в том числе в Индии, рост коммунизма во всех странах мира — всё это такие факты, которые с несомненностью говорят о том, что в странах капитализма нарастают элементы нового революционного подъёма.

Отсюда — задача заострения борьбы против социал-демократии, и прежде всего против её «левого» крыла, как социальной опоры капитализма.

Отсюда — задача заострения борьбы против правых элементов в компартиях, как агентуры социал-демократического влияния.

Отсюда — задача заострения борьбы против примиренчества с правым уклоном, как убежища оппортунизма в компартиях.

Отсюда — лозунг очищения компартий от социал-демократических традиций.

Отсюда — так называемая новая тактика коммунизма в профсоюзах.

Некоторые товарищи не понимают смысла и значения этих лозунгов. Но марксист всегда поймёт, что без проведения в жизнь этих лозунгов немыслима подготовка пролетарских масс к новым классовым боям, немыслима победа над социал-демократией, невозможно провести отбор действительных лидеров коммунистического движения, способных повести рабочий класс на борьбу против капитализма.

Вот, товарищи, те классовые сдвиги в нашей стране и в странах капитализма, на основе которых выросли нынешние лозунги нашей партии как по линии её внутренней политики, так и по линии Коминтерна.

Наша партия видит эти классовые сдвиги. Она понимает значение новых задач и мобилизует силы для разрешения этих задач. Поэтому она встречает события во всеоружии. Поэтому она не боится трудностей, стоящих перед ней, ибо она готова их преодолеть.

Беда группы Бухарина состоит в том, что она не видит этих классовых сдвигов и не понимает новых задач партии. И именно потому, что она их не понимает, она переживает состояние полной растерянности, она готова бежать от трудностей, отступить перед ними, сдать позиции.

Видали ли вы рыбаков перед бурей на большой реке, вроде Енисея? Я их видал не раз. Бывает, что одна группа рыбаков перед лицом наступившей бури мобилизует все свои силы, воодушевляет своих людей и

смело ведёт лодку навстречу буре: «Держись, ребята, крепче за руль, режь волны, наша возьмёт!»

Но бывает и другой сорт рыбаков, которые, чуя бурю, падают духом, начинают хныкать и деморализуют свои же собственные ряды: «Вот беда, буря наступает, ложись, ребята, на дно лодки, закрой глаза, авось как-нибудь вынесет на берег». (Общий смех.)

Нужно ли ещё доказывать, что установка и поведение группы Бухарина, как две капли воды, похожи на установку и поведение второй группы рыбаков, в панике отступающих перед трудностями?

Мы говорим, что в Европе назревают условия нового революционного подъёма, что это обстоятельство диктует нам новые задачи по усилению борьбы с правым уклоном в компартиях и изгнанию правых уклонистов из партии, по усилению борьбы с примиренчеством, прикрывающим правый уклон, по усилению борьбы с социал-демократическими традициями в компартиях и т. д. и т. п. А Бухарин нам отвечает, что всё это пустяки, что никаких таких новых задач нет у нас, что на самом деле речь идёт о том, что большинство ЦК желает «прорабатывать» его, т. е. Бухарина.

Мы говорим, что классовые сдвиги в нашей стране диктуют нам новые задачи, требующие систематического снижения себестоимости продукции и укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, что проведение этих задач невозможно без коренной перемены всей практики в работе профессиональных союзов. А Томский нам отвечает, что всё это — пустяки, что никаких таких новых задач нет у нас, что на самом деле речь идёт о том, что большинство ЦК желает «прорабатывать» его, т. е. Томского.

Мы говорим, что реконструкция народного хозяйства диктует нам новые задачи по усилению борьбы с бюрократизмом советско-хозяйственного аппарата, по очищению этого аппарата от гнилых и чуждых элементов, от вредителей и т. д. и т. п. А Рыков нам отвечает, что всё это — пустяки, что никаких таких новых задач нет у нас, что на самом деле речь идёт о том, что большинство ЦК желает «прорабатывать» его, т. е. Рыкова.

Ну, разве это не смешно, товарищи? Разве не ясно, что Бухарин, Рыков и Томский ничего, кроме своего пупа, не видят на свете?

Несчастье группы Бухарина состоит в том, что она не видит новых классовых сдвигов и не понимает новых задач партии. И именно потому, что она их не понимает, она вынуждена плестись в хвосте за событиями и пасовать перед трудностями.

Вот где корень наших расхождений.

III

РАЗНОГЛАСИЯ ПО ЛИНИИ КОМИНТЕРНА

Я уже говорил, что Бухарин не видит и не понимает тех новых задач Коминтерна по изгнанию правых из компартий, обузданию примиренчества и очищению компартий от социал-демократических традиций, которые диктуются нарастающими условиями нового революционного подъёма. Это положение целиком подтвердилось нашими разногласиями по вопросам Коминтерна.

С чего начались разногласия в этой области?

Началось дело с тезисов Бухарина на VI конгрессе[3] по международному положению. Обычно тезисы рассматривались предварительно в делегации ВКП(б).

Однако в данном случае это условие не было соблюдено. Вышло так, что тезисы за подписью Бухарина, направленные в делегацию ВКП(б), одновременно были разосланы иностранным делегациям VI конгресса. Но тезисы оказались неудовлетворительными в целом ряде пунктов. Делегации ВКП(б) пришлось внести в тезисы около 20 поправок.

Это обстоятельство создало некоторую неловкость в положении Бухарина. А кто в этом виноват? Для чего понадобилось Бухарину разослать тезисы иностранным делегациям до рассмотрения их делегацией ВКП(б)? Могла ли делегация ВКП(б) не вносить поправок, если тезисы оказались неудовлетворительными? И вот получилось так, что из делегации ВКП(б) вышли, по сути дела, новые тезисы по международному положению, которые стали противопоставляться иностранными делегациями старым тезисам, подписанным Бухариным. Ясно, что этой неловкости не было бы, если бы Бухарин не поторопился с рассылкой своих тезисов иностранным делегациям.

Я хотел бы отметить четыре основные поправки, внесённые в тезисы Бухарина делегацией ВКП(б). Я хотел бы отметить эти основные поправки для того, чтобы яснее демонстрировать характер разногласий по вопросам Коминтерна.

Первый вопрос — это вопрос о характере стабилизации капитализма. У Бухарина выходило в его тезисах так, что ничего нового, расшатывающего капиталистическую стабилизацию, не происходит в данный момент, что, наоборот, капитализм реконструируется и держится в основном более или менее прочно. Ясно, что с такой характеристикой так называемого третьего

периода, т. е. того периода, который мы теперь переживаем, делегация ВКП(б) не могла согласиться. Она не могла согласиться с этим, так как сохранение такой характеристики третьего периода могло бы дать пищу нашим критикам говорить о том, что мы становимся на точку зрения так называемого «оздоровления» капитализма, т. е. на точку зрения Гильфердинга, на точку зрения, на которой мы, коммунисты, не можем стоять. Ввиду этого делегация ВКП(б) внесла поправку, из которой видно, что капиталистическая стабилизация не прочна и не может быть прочной, что она расшатывается и будет расшатываться ходом событий, ввиду обострения кризиса мирового капитализма.

Этот вопрос имеет, товарищи, решающее значение для секций Коминтерна. Расшатывается или упрочивается капиталистическая стабилизация, — от этого зависит вся установка компартий в их повседневной политической работе. Переживаем ли мы период упадка революционного движения, период простого собирания сил, или переживаем период нарастания условий нового революционного подъёма, период подготовки рабочего класса к грядущим классовым боям, — от этого зависит тактическая установка компартий. Поправка делегации ВКП(б), принятая потом конгрессом, тем, собственно, и хороша, что она даёт ясную установку на вторую перспективу, на перспективу нарастания условий нового революционного подъёма.

Второй вопрос — это вопрос о борьбе с социал-демократией. В тезисах Бухарина говорилось о том, что борьба с социал-демократией является одной из основных задач секций Коминтерна. Это, конечно, верно. Но этого недостаточно. Для того, чтобы борьба с социал-

демократией шла с успехом, необходимо заострить вопрос на борьбе с так называемым «левым» крылом социал-демократии, с тем самым «левым» крылом, которое, играя «левыми» фразами и ловко обманывая таким образом рабочих, тормозит дело отхода рабочих масс от социал-демократии. Ясно, что без разгрома «левых» социал-демократов невозможно преодоление социал-демократии вообще. А между тем в тезисах Бухарина вопрос о «левой» социал-демократии оказался совершенно обойдённым. Это, конечно, большой недостаток. Поэтому делегации ВКП(б) пришлось внести соответствующую поправку в тезисы Бухарина, принятую потом конгрессом.

Третий вопрос — это вопрос о примиренчестве в секциях Коминтерна. В тезисах Бухарина говорилось о необходимости борьбы с правым уклоном, но там не оказалось ни единого слова о борьбе против примиренчества с правым уклоном. Это, конечно, большой недостаток. Дело в том, что, когда объявляется война правому уклону, правые уклонисты обычно перекрашиваются в примиренцев и ставят партию в затруднительное положение. Чтобы предупредить этот манёвр правых уклонистов, необходимо поставить вопрос о решительной борьбе с примиренчеством. Поэтому делегация ВКП(б) сочла необходимым внести соответствующую поправку в тезисы Бухарина, принятую потом конгрессом.

Четвёртый вопрос — это вопрос о партийной дисциплине. В тезисах Бухарина не оказалось упоминания о необходимости сохранения железной дисциплины в компартиях. Это тоже не маловажный недостаток. Почему? Потому, что в период усиления борьбы с правым

уклоном, в период проведения лозунга очищения компартий от оппортунистических элементов, правые уклонисты обычно организуются во фракцию, создают свою собственную фракционную дисциплину, а дисциплину партии ломают и разрушают. Чтобы оградить партию от фракционных вылазок правых уклонистов, необходимо поставить вопрос о железной дисциплине партии и о безусловном подчинении членов партии этой дисциплине. Без этого нечего и думать о серьёзной борьбе с правым уклоном. Поэтому делегация ВКП(б) внесла в тезисы Бухарина соответствующую поправку, принятую потом VI конгрессом.

Могли ли мы не внести этих поправок в тезисы Бухарина? Ясно, что не могли. В старину говорили про философа Платона: Платона мы любим, но истину — ещё больше. То же самое можно было бы сказать о Бухарине: Бухарина мы любим, но истину, но партию, но Коминтерн любим мы ещё больше. Поэтому делегация ВКП(б) оказалась вынужденной внести эти поправки в тезисы Бухарина.

Это, так сказать, **первый этап наших разногласий** по вопросам Коминтерна.

Второй этап наших разногласий связывается с так называемым делом Витторфа и Тельмана. Витторф — это бывший секретарь гамбургской организации, обвинённый в растрате партийных денег. Он был исключён за это из партии. Примиренцы в ЦК германской компартии, воспользовавшись близостью Витторфа к т. Тельману, хотя т. Тельман и не имел ничего общего с преступлением Витторфа, превратили дело Витторфа в дело Тельмана и стали опрокидывать руководство германской компартии. Вы, должно быть, знаете уже

из сообщений в печати, что примиренцам Эверту и Герхарту удалось тогда временно увлечь за собой большинство ЦК германской компартии против т. Тельмана. И что же? Они отстранили Тельмана от руководства, стали обвинять его в коррупции и опубликовали «соответствующую» резолюцию без ведома и санкции Исполкома Коминтерна.

Таким образом, вместо выполнения директивы VI конгресса Коминтерна о борьбе с примиренчеством, вместо борьбы с правым уклоном и примиренчеством получилось на деле грубейшее нарушение этой директивы, получилась борьба с революционным руководством германской компартии, борьба с т. Тельманом, борьба, имеющая своей целью **прикрытие** правого уклона и **утверждение** примиренчества в рядах германских коммунистов.

И вот, вместо того, чтобы повернуть руль и выправить положение, вместо того, чтобы восстановить в правах нарушенную директиву VI конгресса, призвать к порядку примиренцев, Бухарин предлагает в своём известном письме **санкционировать** переворот примиренцев, отдать КПГ примиренцам, а т. Тельмана вновь ошельмовать в печати, сделав ещё раз заявление о его виновности. И это называется «руководитель» Коминтерна! Да разве бывают на свете такие «руководители»?

ЦК обсудил предложение Бухарина и отверг его. Это, конечно, не понравилось Бухарину. Но кто же тут виноват? Решения VI конгресса приняты не для того, чтобы их нарушать, а для того, чтобы их исполнять. Если VI конгресс постановил объявить борьбу правому уклону и примиренчеству с ним, сохранив руководство за основным ядром германской компартии во главе

с т. Тельманом, а примиренцам Эверту и Герхарту пришло в голову опрокинуть это решение, то обязанность Бухарина состояла в том, чтобы призвать к порядку примиренцев, а не оставлять за ними руководство в германской компартии. Виноват Бухарин, «забывший» о решениях VI конгресса.

Третий этап наших разногласий связывается с вопросом о борьбе с правыми в германской компартии, с вопросом о разгроме фракции Брандлера и Тальгеймера и исключении лидеров этой фракции из германской компартии. «Позиция» Бухарина и его друзей в этом кардинальном вопросе состояла в том, что они всё время уклонялись от участия в решении этого вопроса. По сути дела решался вопрос о судьбе германской компартии. А Бухарин и его друзья, зная об этом, тем не менее всё время тормозили дело, систематически уклоняясь от участия в заседаниях соответствующих инстанций. Ради чего? Ради того, должно быть, чтобы остаться «чистенькими» и перед Коминтерном и перед правыми в германской компартии. Ради того, чтобы потом можно было сказать: «Это не мы, бухаринцы, а они, большинство ЦК, провели исключение Брандлера и Тальгеймера из компартии». И это называется борьбой с правой опасностью!

Наконец, **четвёртый этап наших разногласий**. Он связан с требованием Бухарина перед ноябрьским пленумом ЦК[4] об отзыве Неймана из Германии и о том, чтобы призвать к порядку т. Тельмана, выступавшего, якобы, в одной из своих речей с критикой доклада Бухарина на VI конгрессе. Мы, конечно, не могли согласиться с Бухариным, не имея в руках ровно никаких документов, подтверждающих требование Бухарина.

Бухарин обещался представить документы против Неймана и Тельмана. Однако никаких документов он не представил. Вместо документов он разослал членам делегации ВКП(б) известную речь Эмбер-Дро в Политсекретариате ИККИ, ту самую речь, которую потом Президиум ИККИ квалифицировал как речь оппортунистическую. Рассылая речь Эмбер-Дро членам делегации ВКП(б) и рекомендуя её как материал против Тельмана, Бухарин хотел доказать правильность своего требования об отзыве Неймана и о том, чтобы призвать к порядку т. Тельмана. На деле же он доказал этим, что он солидарен с Эмбер-Дро, позиция которого считается ИККИ позицией оппортунистической.

Вот, товарищи, главные пункты наших разногласий по вопросам Коминтерна.

Бухарин думает, что, ведя борьбу против правого уклона и примиренчества с ним в секциях Коминтерна, очищая германскую и чехословацкую компартии от социал-демократических элементов и традиций, исключая из компартий Брандлеров и Тальгеймеров, мы «разлагаем» тем самым Коминтерн, «губим» Коминтерн. Мы же думаем, наоборот, что, проводя такую политику и заостряя вопрос на борьбе с правым уклоном и примиренчеством с ним, мы укрепляем Коминтерн, очищаем его от оппортунистов, большевизируем его секции и помогаем компартиям готовить рабочий класс к грядущим революционным боям, ибо партия укрепляется тем, что очищает себя от гнили.

Вы видите, что это не простые оттенки в рядах ЦК ВКП(б), а довольно серьёзные разногласия по коренным вопросам политики Коминтерна.

IV

РАЗНОГЛАСИЯ ПО ЛИНИИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Я говорил выше о классовых сдвигах и о классовой борьбе в нашей стране. Я говорил, что группа Бухарина заражена слепотой и не видит этих сдвигов, не понимает новых задач партии. Я говорил, что на этой почве возникли у бухаринской оппозиции растерянность, боязнь трудностей, готовность спасовать перед ними.

Нельзя сказать, чтобы эти ошибки бухаринцев упали с неба. Наоборот, они связаны с той полосой развития, которая уже пройдена и которая называется периодом восстановления народного хозяйства, когда строительство шло мирным путём, так сказать, в порядке самотёка, когда не было еще тех классовых сдвигов, которые имеются теперь, когда не было еще того обострения классовой борьбы, которое мы наблюдаем теперь.

Но теперь у нас новая полоса развития, отличная от старого периода, от периода восстановления. Теперь у нас новый период строительства, период реконструкции всего народного хозяйства на базе социализма. Этот новый период вызывает новые классовые сдвиги, обострение классовой борьбы. Он требует новых приёмов борьбы, перегруппировки наших сил, улучшения и укрепления всех наших организаций.

Несчастье группы Бухарина в том именно и состоит, что она живёт в прошлом, она не видит характерных особенностей этого нового периода и не понимает необходимости новых приёмов борьбы. Отсюда её слепота, растерянность, паника перед трудностями.

а) О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

В чём состоит теоретическая основа этой слепоты и этой растерянности группы Бухарина?

Я думаю, что теоретической основой этой слепоты и растерянности является неправильный, немарксистский подход Бухарина к вопросу о классовой борьбе в нашей стране. Я имею в виду немарксистскую теорию Бухарина о врастании кулачества в социализм, непонимание механики классовой борьбы в обстановке диктатуры пролетариата.

Здесь цитировали несколько раз известное место из книжки Бухарина «Путь к социализму» о врастании кулачества в социализм. Но оно цитировалось здесь с некоторыми пропусками. Позвольте процитировать его полностью. Это необходимо, товарищи, для того, чтобы продемонстрировать всю глубину отхода Бухарина от марксистской теории классовой борьбы.

Слушайте:

> «Основная сеть наших кооперативных крестьянских организаций будет состоять из кооперативных ячеек не кулацкого, а «трудового» типа, ячеек, врастающих в систему наших общегосударственных органов и становящихся таким путём **звеньями единой цепи социалистического хозяйства.** С другой стороны, **кулацкие кооперативные гнёзда будут точно так же** через банки и т. д. **врастать в эту же систему;** но они будут до **известной степени чужеродным телом, подобно, например, концессионным предприятиям**»*.

Цитируя это место из брошюры Бухарина, некоторые товарищи почему-то пропускали последнюю фразу о концессионерах. Розит, желая, видимо, помочь Бухарину, воспользовался этим и кричал здесь с места,

* Курсив мой. **И. Ст.**

что Бухарина искажают. А между тем соль всей цитаты состоит именно в последней фразе о концессионерах. Ибо если концессионеры ставятся на одну доску с кулаками, а кулаки врастают в социализм, то что из этого получается? Из этого получается только одно, а именно, что концессионеры также врастают в социализм, что не только кулаки, но и концессионеры врастают в социализм. (Общий смех.)

Вот что получается из этого.

Розит. У Бухарина сказано — «чужеродным телом».

Сталин. У Бухарина сказано не «чужеродным телом», а «до известной степени чужеродным телом». Стало быть, кулаки и концессионеры являются «до известной степени» чужеродным телом в системе социализма. Но в том-то именно и состоит ошибка Бухарина, что кулаки и концессионеры, будучи «до известной степени» чужеродным телом, всё же врастают в социализм.

Вот до какой чепухи доводит теория Бухарина.

Капиталисты города и деревни, кулаки и концессионеры, врастающие в социализм, — вот до какой глупости договорился Бухарин.

Нет, товарищи, не нужно нам такого «социализма». Пусть возьмёт его себе Бухарин.

До сих пор мы, марксисты-ленинцы, думали, что между капиталистами города и деревни, с одной стороны, и рабочим классом, с другой стороны, существует **непримиримая** противоположность интересов. На этом именно и зиждется марксистская теория классовой борьбы. А теперь, согласно теории Бухарина **о мирном врастании** капиталистов в социализм, всё это переворачивается вверх дном, непримиримая

противоположность классовых интересов эксплуататоров и эксплуатируемых исчезает, эксплуататоры врастают в социализм.

Розит. Неверно это, диктатура пролетариата предполагается.

Сталин. Но диктатура пролетариата есть самая острая форма классовой борьбы.

Розит. Вот в том-то и дело.

Сталин. А у Бухарина выходит, что в эту самую диктатуру пролетариата врастают капиталисты. Как же вы не понимаете этого, Розит? Против кого же надо вести борьбу, против кого же надо вести самую острую форму классовой борьбы, если капиталисты города и деревни врастают в систему диктатуры пролетариата?

Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы вести непримиримую борьбу с капиталистическими элементами, для того, чтобы подавлять буржуазию и вырвать капитализм с корнями. Но если капиталисты города и деревни, если кулак и концессионер врастают в социализм, нужна ли вообще после этого диктатура пролетариата, и если она нужна, то для подавления какого класса?

Розит. В том-то и дело, что врастание у Бухарина предполагает классовую борьбу.

Сталин. Я вижу, что Розит поклялся услужить Бухарину. Но услуга у него получается медвежья, ибо он, желая спасти Бухарина, на самом деле топит его без остатка. Недаром сказано, что «услужливый медведь опаснее врага». (Общий хохот.)

Одно из двух: либо между классом капиталистов и классом рабочих, пришедших к власти и организовавших свою диктатуру, имеется непримиримая противо-

положность интересов, либо этой противоположности интересов нет, и тогда остаётся одно — объявить гармонию классовых интересов.

Одно из двух:

либо марксова теория борьбы классов, либо теория врастания капиталистов в социализм;

либо непримиримая противоположность классовых интересов, либо теория гармонии классовых интересов.

Можно еще понять «социалистов» типа Брентано или Сиднея Вебба, проповедующих врастание социализма в капитализм и капитализма в социализм, ибо эти «социалисты» являются на деле антисоциалистами, буржуазными либералами. Но нельзя понять человека, желающего быть марксистом и вместе с тем проповедующего теорию врастания класса капиталистов в социализм.

Бухарин попытался в своей речи подкрепить теорию врастания кулачества в социализм ссылкой на известную цитату из Ленина. При этом он утверждает, что Ленин говорит **то же самое**, что и Бухарин.

Это неверно, товарищи. Это грубая и непозволительная клевета на Ленина.

Вот текст этой цитаты из Ленина:

«Конечно, в нашей Советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия» (т. XXVII, стр. 405).

Вы видите, что здесь нет ни одного слова насчёт врастания класса капиталистов в социализм. Здесь говорится лишь о том, что мы «допустили» к сотрудничеству рабочих и крестьян «на известных условиях» и нэпманов, т. е. буржуазию.

Что это значит? Значит ли это, что мы тем самым допустили возможность врастания нэпманов в социализм? Конечно, не значит. Так могут толковать цитату из Ленина лишь люди, потерявшие стыд. Это значит лишь то, что мы буржуазию **сейчас** не уничтожаем, что мы её **сейчас** не конфискуем, а допускаем её существование на известных условиях, т. е. на условиях безусловного её подчинения законам диктатуры пролетариата, ведущим к неуклонному ограничению капиталистов и постепенному вытеснению их из народнохозяйственной жизни.

Можно ли провести в жизнь вытеснение капиталистов и уничтожение корней капитализма без ожесточённой классовой борьбы? Нет, нельзя.

Можно ли уничтожить классы при теории и практике врастания капиталистов в социализм? Нет, нельзя. Такая теория и практика могут лишь культивировать и увековечить классы, ибо она, эта теория, противоречит марксистской теории классовой борьбы.

Ну, а цитата из Ленина целиком и полностью базируется на марксистской теории классовой борьбы в обстановке диктатуры пролетариата.

Что может быть общего между теорией Бухарина о врастании кулаков в социализм и теорией Ленина о диктатуре, как об ожесточённой классовой борьбе? Ясно, что тут нет и не может быть ничего общего.

Бухарин думает, что при диктатуре пролетариата классовая борьба должна **погаснуть и ликвидироваться** для того, чтобы получилось уничтожение классов. Ленин же, наоборот, учит, что классы могут быть уничтожены лишь путём упорной классовой борьбы, становящейся в условиях диктатуры пролетариата ещё **более ожесточённой,** чем до диктатуры пролетариата.

«Уничтожение классов,— говорит Ленин,— дело долгой, трудной, упорной **классовой борьбы,** которая **после** свержения власти капитала, **после** разрушения буржуазного государства, **после** установления диктатуры пролетариата **не исчезает** (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях ещё ожесточённее» (т. XXIV, стр. 315).

Вот что говорит Ленин об уничтожении классов.

Уничтожение классов **путём ожесточённой классовой борьбы пролетариата,** — такова формула Ленина.

Уничтожение классов **путём потухания классовой борьбы и врастания капиталистов в социализм,** — такова формула Бухарина.

Что может быть общего между этими двумя формулами?

Бухаринская теория врастания кулаков в социализм представляет, таким образом, отход от марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Она есть приближение к теории катедер-социализма [5].

В этом основа всех ошибок Бухарина и его друзей.

Могут сказать, что не стоит долго распространяться о бухаринской теории врастания кулаков в социализм, так как она сама говорит — и не только говорит, а кричит — против Бухарина. Это неверно, товарищи! Пока эта теория лежала под спудом, можно было не обращать на неё внимания: мало ли какие глупости имеются в писаниях различных товарищей! Мы так и поступали до последнего времени. Но в последнее время обстановка изменилась. Мелкобуржуазная стихия, разыгравшаяся в последние годы, стала одухотворять эту антимарксистскую теорию, придавая ей актуальный характер. Теперь уже нельзя сказать, что она лежит под спудом. Теперь она, эта странная теория Бухарина,

имеет претензию стать знаменем правого уклона в нашей партии, знаменем оппортунизма. Поэтому мы не можем уже пройти мимо этой теории. Поэтому мы обязаны её расколотить как теорию неправильную и вредную, для того чтобы облегчить нашим партийным товарищам борьбу с правым уклоном.

б) ОБ ОБОСТРЕНИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Вторая ошибка Бухарина, вытекающая из первой его ошибки, состоит в неправильном, в немарксистском подходе к вопросу об обострении классовой борьбы, об усилении сопротивления капиталистических элементов социалистической политике Советской власти.

О чём идёт здесь речь? Не о том ли, что капиталистические элементы растут быстрее, чем социалистический сектор нашего хозяйства, и что ввиду этого они усиливают своё сопротивление, подрывая социалистическое строительство? Нет, не об этом. Да к тому же неверно, что капиталистические элементы растут будто бы быстрее социалистического сектора. Если бы это было верно, то социалистическое строительство было бы уже на краю гибели.

Речь идёт здесь о том, что социализм успешно наступает на капиталистические элементы, социализм растёт **быстрее** капиталистических элементов, удельный вес капиталистических элементов ввиду этого **падает**, и именно потому, что удельный вес капиталистических элементов **падает**, капиталистические элементы чуют смертельную опасность и усиливают своё сопротивление.

А усилить своё сопротивление они пока еще имеют возможность не только потому, что мировой капита-

лизм оказывает им поддержку, но и потому, что, несмотря на падение их удельного веса, несмотря на снижение их относительного роста в сравнении с ростом социализма, абсолютный рост капиталистических элементов всё же происходит, и это даёт им известную возможность накоплять силы для того, чтобы сопротивляться росту социализма.

На этой основе и возникают на данной стадии развития, при данных условиях соотношения сил, обострение классовой борьбы и усиление сопротивления капиталистических элементов города и деревни.

Ошибка Бухарина и его друзей состоит в том, что они не понимают этой простой и очевидной истины. Их ошибка состоит в том, что они подходят к делу не по-марксистски, а по-обывательски, пытаясь объяснить обострение классовой борьбы всякого рода случайными причинами: «негодностью» советского аппарата, «неосторожной» политикой местных товарищей, «отсутствием» гибкости, «перегибами» и т. д. и т. п.

Вот, например, цитата из брошюры Бухарина «Путь к социализму», демонстрирующая совершенно немарксистский подход к вопросу об обострении классовой борьбы:

«То тут, то там классовая борьба в деревне вспыхивает в прежних своих проявлениях, причём это обострение вызывается обычно кулацкими элементами. Когда, например, кулаки или наживающиеся за чужой счёт и пролезшие в органы Советской власти люди начинают стрелять по селькорам,— это есть проявление классовой борьбы в самой острой форме. (Это неверно, так как самая острая форма борьбы есть восстание. **И. Сталин.**) Однако, такие случаи бывают обычно там, где еще советский местный аппарат является слабым. **По мере улучшения этого аппарата,** по мере укрепления всех низовых ячеек Советской

власти, по мере улучшения и усиления местных деревенских партийных и комсомольских организаций **такого рода явления** будут, как это совершенно очевидно, становиться всё более редкими, в конце концов **бесследно исчезнут**» *.

Выходит, таким образом, что обострение классовой борьбы объясняется причинами аппаратного характера, годностью или негодностью, слабостью или силой наших низовых организаций.

Выходит, например, что вредительство шахтинских буржуазных интеллигентов, которое есть форма сопротивления буржуазных элементов Советской власти и форма обострения классовой борьбы, объясняется не соотношением классовых сил, не ростом социализма, а негодностью нашего аппарата.

Выходит, что до появления массового вредительства в шахтинском районе аппарат был у нас хороший, а потом, в момент проявления массового вредительства, аппарат вдруг стал почему-то никуда негодным.

Выходит, что до прошлого года, когда заготовки хлеба шли самотёком и особого обострения классовой борьбы не было у нас, наши организации на местах были хороши или даже идеальны, а с прошлого года, когда сопротивление кулачества приняло особо острые формы, наши организации стали вдруг плохими и никуда негодными.

Это не объяснение, а издёвка над объяснением, это не наука, а знахарство.

Чем же в действительности объясняется это обострение?

Двумя причинами.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Во-первых, нашим продвижением вперёд, нашим наступлением, ростом социалистических форм хозяйства и в промышленности и в сельском хозяйстве, ростом, который сопровождается соответствующим вытеснением известных отрядов капиталистов города и деревни. Дело обстоит так, что мы живём по формуле Ленина — «кто кого»: мы ли их, капиталистов, положим на обе лопатки и дадим им, как выражался Ленин, последний решительный бой, или они нас положат на обе лопатки.

Во-вторых, тем, что капиталистические элементы не хотят добровольно уходить со сцены: они сопротивляются и будут сопротивляться социализму, ибо видят, что наступают последние дни их существования. А сопротивляться они могут пока еще, так как, несмотря на падение их удельного веса, абсолютно они всё-таки растут: мелкая буржуазия, городская и деревенская, выделяет из своей среды, как говорил Ленин, ежедневно, ежечасно капиталистов и капиталистиков, и они, эти капиталистические элементы, принимают все меры к тому, чтобы отстоять своё существование.

Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены. Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять своё существование. Хорош ли будет у нас низовой советский аппарат или плох, наше продвижение вперёд, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и вытеснять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что.

Вот в чём основа обострения классовой борьбы в нашей стране.

Ошибка Бухарина и его друзей состоит в том, что они рост сопротивления капиталистов отождествляют с ростом их удельного веса. Но это отождествление не имеет под собой никакой почвы. Не имеет почвы, так как если они, капиталисты, сопротивляются, то это вовсе не значит, что они стали сильнее, чем мы. Дело обстоит как раз наоборот. Отживающие классы сопротивляются не потому, что они стали сильнее, чем мы, а потому, что социализм растёт быстрее, чем они, и они становятся слабее, чем мы. И именно потому, что они становятся слабее, они чуют последние дни своего существования и вынуждены сопротивляться всеми силами, всеми средствами.

Вот в чём механика обострения классовой борьбы и сопротивления капиталистов в данный исторический момент.

В чём должна состоять политика партии ввиду такого положения вещей?

Она должна состоять в том, чтобы будить рабочий класс и эксплуатируемые массы деревни, подымать их боеспособность и развивать их мобилизационную готовность для борьбы против капиталистических элементов города и деревни, для борьбы против сопротивляющихся классовых врагов.

Марксистско-ленинская теория борьбы классов тем, между прочим, и хороша, что она облегчает мобилизацию рабочего класса против врагов диктатуры пролетариата.

В чём состоит вред бухаринской теории врастания капиталистов в социализм и бухаринского понимания вопроса об обострении классовой борьбы?

В том, что она усыпляет рабочий класс, подрывает мобилизационную готовность революционных сил нашей страны, демобилизует рабочий класс и облегчает наступление капиталистических элементов против Советской власти.

в) О КРЕСТЬЯНСТВЕ

Третья ошибка Бухарина касается вопроса о крестьянстве. Известно, что вопрос о крестьянстве является у нас одним из важнейших вопросов в нашей политике. Крестьянство в наших условиях состоит из различных социальных группировок, а именно: из бедноты, середняков и кулаков. Понятно, что наше отношение к этим группировкам не может быть одинаково. Беднота как **опора** рабочего класса, середняк как **союзник** и кулак как **классовый враг**, — таково наше отношение к этим социальным группировкам. Всё это понятно и общеизвестно.

Однако Бухарин смотрит на это дело несколько иначе. При характеристике крестьянства у него выпадает факт диференциации крестьянства, исчезает куда-то наличие социальных группировок и остаётся лишь одно серое пятно, называемое деревней. У него и кулак — не кулак, и середняк — не середняк, а какая-то сплошная нищета в деревне. Он так и говорил здесь в своей речи: разве наш кулак может быть назван кулаком? Да это ведь нищий, — говорил он. А наш середняк — разве он похож на середняка? — заявлял здесь Бухарин. — Это ведь нищий, живущий впроголодь. Понятно, что такой взгляд на крестьянство является в корне ошибочным взглядом, несовместимым с ленинизмом.

Ленин говорил, что индивидуальное крестьянство есть **последний капиталистический класс.** Верно ли это положение? Да, безусловно верно. Почему индивидуальное крестьянство квалифицируется как последний капиталистический класс? Потому, что из двух основных классов, из которых состоит наше общество, крестьянство является тем классом, хозяйство которого базируется на частной собственности и мелком товарном производстве. Потому, что крестьянство, пока оно остаётся индивидуальным крестьянством, ведущим мелкотоварное производство, выделяет и не может не выделять из своей среды капиталистов постоянно и непрерывно.

Это обстоятельство имеет для нас решающее значение в вопросе о нашем марксистском отношении к проблеме союза рабочего класса и крестьянства. Это значит, что нам нужен не **всякий** союз с крестьянством, а лишь **такой союз,** который базируется на борьбе с капиталистическими элементами крестьянства.

Как видите, тезис Ленина о крестьянстве, как о последнем капиталистическом классе, не только не противоречит идее союза рабочего класса и крестьянства, а, наоборот, даёт этому союзу основание, как союзу рабочего класса и большинства крестьянства, направленному против капиталистических элементов вообще, против капиталистических элементов крестьянства в деревне в частности.

Ленин выставил этот тезис для того, чтобы показать, что союз рабочего класса и крестьянства может быть прочным лишь в том случае, если он базируется на борьбе с теми самыми капиталистическими элементами, которые выделяет из себя крестьянство.

Ошибка Бухарина состоит в том, что он не понимает и не приемлет этой простой вещи, он забывает о социальных группировках в деревне, у него исчезают из поля зрения кулаки и беднота и остаётся одна лишь сплошная середняцкая масса.

Это обстоятельство представляет несомненный уклон Бухарина вправо в противоположность «левому», троцкистскому, уклону, который не видит в деревне других социальных группировок, кроме бедноты и кулаков, и у которого исчезают из поля зрения середняки.

В чём состоит разница между троцкизмом и группой Бухарина в вопросе о союзе с крестьянством? В том, что троцкизм высказывается **против политики прочного** союза с середняцкими массами крестьянства, а бухаринская группа стоит **за всякий союз с крестьянством** вообще. Нечего и доказывать, что обе эти установки неправильны и они стоят друг друга.

Ленинизм безусловно стоит за прочный союз с основными массами крестьянства, за союз с середняками, но не за всякий союз, а за такой союз с середняками, который обеспечивает **руководящую роль** рабочего класса, **укрепляет** диктатуру пролетариата и **облегчает** дело уничтожения классов.

«Под соглашением между рабочим классом и крестьянством,— говорит Ленин,— можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остаётся формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят» (т. XXVI, стр. 387).

И далее:

«Теперь,— говорит Ленин,— пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит крестьянством. Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата» (**там же**, стр. 399—400).

Вот она, точка зрения Ленина по вопросу о союзе с основными массами крестьянства, о союзе с середняками.

Ошибка группы Бухарина по вопросу о середняке состоит в том, что она не видит двойственной природы, двойственного положения середняка между рабочим классом и капиталистами. «Середняк есть класс колеблющийся», говорил Ленин. Почему? Потому, что середняк, с одной стороны, труженик, что сближает его с рабочим классом, а с другой стороны — собственник, что сближает его с кулаком. Отсюда — колебания середняка. И это верно не только теоретически. Эти колебания проявляются также на практике ежедневно, ежечасно.

«Крестьянин, — говорит Ленин, — как труженик, тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин, как продавец хлеба, тянет к буржуазии, к свободной торговле, т. е. назад к «привычному», старому, «исконному» капитализму» (т. XXIV, стр. 314).

Поэтому союз с середняком может быть прочным лишь в том случае, если он направлен против капиталистических элементов, против капитализма вообще, если он обеспечивает руководящую роль рабочего

класса в этом союзе, если он облегчает дело уничтожения классов.

Группа Бухарина забывает об этих простых и понятных вещах.

г) О НЭПЕ И РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Четвёртая ошибка Бухарина касается вопроса о нэпе (новой экономической политике). Ошибка Бухарина состоит здесь в том, что он не видит двусторонности нэпа, он видит только одну сторону нэпа. Когда мы вводили нэп в 1921 году, мы направляли тогда её остриё против военного коммунизма, против такого режима и порядков, которые исключают **какую бы то ни было** свободу частной торговли. Мы считали и считаем, что нэп означает **известную** свободу частной торговли. Эту сторону дела Бухарин запомнил. И это очень хорошо.

Но Бухарин ошибается, полагая, что эта сторона дела исчерпывает нэп. Бухарин забывает, что нэп имеет ещё другую сторону. Дело в том, что нэп вовсе не означает **полной** свободы частной торговли, **свободной** игры цен на рынке. Нэп есть свобода частной торговли **в известных** пределах, **в известных** рамках, **при обеспечении регулирующей роли государства на рынке.** В этом именно и состоит вторая сторона нэпа. Причём эта сторона нэпа более важна для нас, чем первая её сторона. У нас нет на рынке свободной игры цен, как это бывает обычно в капиталистических странах. Мы определяем цены на хлеб в основном. Мы определяем цены на промтовары. Мы стараемся проводить политику снижения себестоимости продукции и снижения цен на промтовары, стремясь сохранить

стабильность цен на продукты сельского хозяйства. Разве не ясно, что таких особых и специфических порядков на рынке не бывает в капиталистических странах.

Из этого следует, что, пока есть нэп, должны быть сохранены обе её стороны: и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имеющая своей целью обеспечение известной свободы частной торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы частной торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке. Уничтожьте одну из этих сторон, — и у вас не будет новой экономической политики.

Бухарин думает, что нэпу может угрожать опасность лишь «слева», со стороны людей, желающих ликвидировать *всякую* свободу торговли. Это неверно. Это грубейшая ошибка. К тому же такая опасность сейчас менее всего реальна, ибо у нас нет, или почти нет, теперь таких людей в наших местных и центральных организациях, которые бы не понимали всей необходимости и целесообразности сохранения известной свободы торговли.

Гораздо более реальна опасность справа, опасность со стороны людей, желающих ликвидировать регулирующую роль государства на рынке, желающих «раскрепостить» рынок и открыть таким образом эру полной свободы частной торговли. Не может быть никакого сомнения, что эта опасность срыва нэпа справа гораздо более реальна теперь.

Не следует забывать, что мелкобуржуазная стихия работает в этом именно направлении, — в направлении срыва нэпа справа. Следует также помнить, что вопли

кулаков и зажиточных элементов, вопли спекулянтов и скупщиков, которым поддаются нередко многие наши товарищи, бомбардируют нэп с этой именно стороны. Тот факт, что Бухарин не видит этой второй, действительно реальной, опасности срыва нэпа, — этот факт с несомненностью говорит о том, что он поддался давлению мелкобуржуазной стихии.

Бухарин предлагает «нормализацию» рынка и «маневрирование» заготовительными ценами на хлеб по районам, т. е. повышение цен на хлеб. Что это значит? Это значит, что его не удовлетворяют советские условия рынка, он хочет спустить на тормозах регулирующую роль государства на рынке и предлагает пойти на уступки мелкобуржуазной стихии, срывающей нэп справа.

Допустим на минутку, что мы последовали советам Бухарина. Что из этого получится? Мы подымаем цены на хлеб, скажем, осенью, в начале заготовительного периода. Но так как всегда имеются на рынке люди, всякие спекулянты и скупщики, которые могут заплатить за хлеб втрое больше, и так как мы не можем угнаться за спекулянтами, ибо они покупают всего какой-нибудь десяток миллионов пудов, а нам надо покупать сотни миллионов пудов, то держатели хлеба всё равно будут придерживать хлеб, ожидая дальнейшего повышения цен. Стало быть, нам придётся вновь прибавить цену на хлеб к весне, когда главным образом и начинается основная нужда государства в хлебе. Но что значит повысить цену на хлеб весной? Это значит зарезать бедноту и маломощные слои деревни, которые сами вынуждены прикупать хлеб весной, отчасти для семян, отчасти для потребления, тот самый хлеб, который они продали осенью по более дешёвой цене. Сможем ли

мы добиться чего-нибудь серьёзного в результате этих операций в смысле получения достаточного количества хлеба? Вероятнее всего, что не сможем, так как всегда найдутся спекулянты и скупщики, которые сумеют вновь заплатить за тот же хлеб вдвое и втрое больше. Стало быть, мы должны быть готовы к новому повышению цен на хлеб, тщетно стараясь перекрыть спекулянтов и скупщиков.

Но из этого выходит, что, раз став на путь повышения цен на хлеб, мы должны и дальше катиться вниз, не имея гарантии получить достаточное количество хлеба.

Но дело на этом не кончается:

Во-первых, подымая заготовительные цены на хлеб, мы должны будем потом поднять цены и на сырьё, производимое сельским хозяйством, чтобы сохранить известную пропорцию в ценах на продукты сельского хозяйства.

Во-вторых, повышая заготовительные цены на хлеб, мы не сможем сохранить низкую розничную цену на хлеб в городах, — стало быть, должны будем поднять и продажные цены на хлеб. А так как мы не можем и не должны обидеть рабочих,— мы должны будем ускоренным темпом повышать заработную плату. Но это не может не повести к тому, чтобы повысить цены и на промтовары, ибо в противном случае может получиться перекачка средств из города в деревню вопреки интересам индустриализации.

В результате мы должны будем выравнивать цены на промтовары и сельскохозяйственные продукты не на базе снижающихся или по крайней мере стабилизованных цен, а на базе повышающихся цен как на хлеб, так и на промтовары.

Иначе говоря, мы должны будем держать курс на вздорожание промтоваров и сельскохозяйственных продуктов.

Нетрудно понять, что такое «маневрирование» ценами не может не привести к полной ликвидации советской политики цен, к ликвидации регулирующей роли государства на рынке и к полному развязыванию мелкобуржуазной стихии.

Кому это будет выгодно?

Только зажиточным слоям города и деревни, ибо дорогие промтовары и сельскохозяйственные продукты не могут не стать недоступными как для рабочего класса, так и для бедноты и маломощных слоёв деревни. Выигрывают кулаки и зажиточные, нэпманы и другие состоятельные классы.

Это тоже будет смычка, но смычка своеобразная — смычка с богатыми слоями деревни и города. Рабочие и маломощные слои деревни будут иметь полное право спросить нас: какая мы власть, рабоче-крестьянская или кулацко-нэпманская?

Разрыв с рабочим классом и с маломощными слоями деревни, смычка с богатыми слоями деревни и города — вот к чему должны привести бухаринская «нормализация» рынка и «маневрирование» ценами на хлеб по районам.

Ясно, что партия не может стать на этот гибельный путь.

До чего спутались у Бухарина все понятия о нэпе и до чего он крепко засел в плен мелкобуржуазной стихии, — это видно, между прочим, из того более чем отрицательного отношения, которое он проявляет к вопросу о новых формах товарооборота между городом

и деревней, между государством и крестьянством. Он возмущён и вопит против того, что государство стало поставщиком товаров для крестьянства, а крестьянство становится поставщиком хлеба для государства. Он считает это нарушением всех правил нэпа, чуть ли не срывом нэпа. Почему, спрашивается, на каком основании?

Что может быть плохого в том, что государство, государственная промышленность является поставщиком товаров для крестьянства, без посредников, а крестьянство — поставщиком хлеба для промышленности, для государства тоже без посредников?

Что может быть плохого с точки зрения марксизма и марксистской политики в том, что крестьянство уже превратилось в поставщика хлопка, свёклы, льна для нужд государственной промышленности, а государственная промышленность — в поставщика городских товаров, семян и орудий производства для этих отраслей сельского хозяйства?

Метод контрактации является здесь основным методом установления этих новых форм товарооборота между городом и деревней. Но разве метод контрактации противоречит требованиям нэпа?

Что может быть плохого в том, что крестьянство становится поставщиком государства и по линии хлеба, а не только по линии хлопка, свёклы, льна, благодаря тому же методу контрактации?

Почему торговля мелкими партиями, торговля мелочная может называться товарооборотом, а торговля крупными партиями по заранее составленным договорам (контрактация) насчёт цен и качества товара не может считаться товарооборотом?

Разве трудно понять, что эти новые массовые формы товарооборота по методу контрактации между городом и деревней возникли именно на основе нэпа, что они являются крупнейшим шагом вперёд со стороны наших организаций в смысле усиления планового, социалистического руководства народным хозяйством?

Бухарин разучился понимать эти простые и понятные вещи.

д) О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ДАНИ»

Пятая ошибка Бухарина (я говорю о главных его ошибках) состоит в оппортунистическом искажении партийной линии в вопросе о «ножницах» между городом и деревней, в вопросе о так называемой «дани».

О чём идёт дело в известной резолюции объединённого заседания Политбюро и Президиума ЦКК (февраль 1929 года) по вопросу о «ножницах»? Речь идёт там о том, что, кроме обычных налогов, прямых и косвенных, которые платит крестьянство государству, оно даёт еще некий сверхналог в виде переплат на промтовары и в виде недополучек по линии цен на сельскохозяйственные продукты.

Верно ли, что этот сверхналог, уплачиваемый крестьянством, существует на деле? Да, верно. Как он называется у нас иначе? Он называется у нас иначе «ножницами», «перекачкой» средств из сельского хозяйства в промышленность на предмет быстрого развития нашей индустрии.

Нужна ли она, эта «перекачка»? У нас нет разногласий насчёт того, что эта «перекачка», как временная мера, нужна, если мы в самом деле хотим сохранить быстрый темп развития промышленности. А быстрый

рост индустрии мы должны сохранить во что бы то ни стало, ибо он нужен не только для самой промышленности, но прежде всего для сельского хозяйства, для крестьянства, которое более всего нуждается теперь в тракторах, в сельхозмашинах, в удобрениях.

Можем ли мы сейчас уничтожить этот сверхналог? К сожалению, не можем. Мы должны его уничтожить при первой возможности, в ближайшие годы. Но мы его сейчас не можем уничтожить.

Так вот, этот сверхналог, получаемый в результате «ножниц», и составляет «нечто вроде дани». Не дань, а «нечто вроде дани». Это есть «нечто вроде дани» за нашу отсталость. Этот сверхналог нужен для того, чтобы двинуть вперёд развитие индустрии и покончить с нашей отсталостью.

Не означает ли это, что, беря этот добавочный налог, мы тем самым эксплуатируем крестьянство? Нет, не означает. Природа Советской власти не допускает какой бы то ни было эксплуатации крестьянства со стороны государства. В речах наших товарищей на июльском пленуме[6] прямо сказано, что в условиях советских порядков эксплуатация крестьянства **исключена** со стороны социалистического государства, ибо непрерывный рост благосостояния трудового крестьянства является законом развития советского общества, а это исключает всякую возможность эксплуатации крестьянства.

Посилен ли этот добавочный налог для крестьянства? Да, посилен. Почему?

Потому, во-первых, что взимание этого добавочного налога происходит в условиях непрерывного улучшения материального положения крестьянства.

Потому, во-вторых, что у крестьянина есть своё личное хозяйство, доходы от которого дают ему возможность платить добавочный налог, чего нельзя сказать о рабочем, у которого нет личного хозяйства и который, несмотря на это, отдаёт все свои силы на дело индустриализации.

Потому, в-третьих, что размеры добавочного налога уменьшаются из года в год.

Правильно ли поступаем мы, называя этот добавочный налог словами «нечто вроде дани»? Безусловно, правильно. Этими словами внушается нашим товарищам одиозность, нежелательность добавочного налога и недопустимость его сохранения на долгий срок. Называя так добавочный налог на крестьянство, мы хотим сказать, что мы берём его не по желанию, а по нужде, что мы, большевики, должны принять все меры к тому, чтобы ликвидировать этот добавочный налог при первой возможности, как можно скорее.

Такова суть вопроса о «ножницах», о «перекачке», о «сверхналоге», о том, что квалифицируется в вышеуказанных документах, как «нечто вроде дани».

Бухарин, Рыков и Томский попытались было придраться к слову «дань» и стали обвинять партию в политике военно-феодальной эксплуатации крестьянства. Но теперь даже слепые видят, что это была нечестная попытка бухаринцев грубейшим образом оклеветать нашу партию. Теперь даже они сами вынуждены молчаливо признать, что с болтовнёй о военно-феодальной эксплуатации они провалились с треском.

Ибо одно из двух:

либо бухаринцы признают неизбежность в данный момент «ножниц» и «перекачки» средств из сельского

хозяйства в промышленность, — и тогда они должны признать клеветнический характер своих обвинений и полную правоту партии;

либо они отрицают неизбежность в данный момент «ножниц» и «перекачки», но тогда пусть скажут они об этом прямо для того, чтобы партия могла их зачислить в разряд противников индустриализации нашей страны.

Я мог бы, во всяком случае, сослаться на ряд речей Бухарина, Рыкова и Томского, где они без оговорок признают неизбежность в данный момент «ножниц», неизбежность «перекачки» средств из сельского хозяйства в промышленность. А ведь это и есть признание формулы «нечто вроде дани».

Что же, продолжают они стоять на точке зрения «перекачки», на точке зрения сохранения «ножниц» в данный момент или нет? Пусть скажут они это прямо.

Бухарин. Перекачка нужна, но «дань» неудачное слово. (Общий смех.)

Сталин. Стало быть, **по существу вопроса у нас нет разногласий**, стало быть, «перекачка» средств из сельского хозяйства в промышленность, так называемые «ножницы», добавочный налог, «нечто вроде дани» — является необходимым, но временным средством индустриализации страны в данный момент.

Очень хорошо. В чём же тогда дело, из-за чего шум? Не нравится слово «дань», или «нечто вроде дани», так как это выражение они считают неупотребительным в марксистской литературе?

Что же, поговорим о слове «дань».

Я утверждаю, товарищи, что это слово давно уже получило права гражданства в нашей марксистской

литературе, например, в статьях тов. Ленина. Это может удивить кое-кого из тех, которые не читают Ленина, но это факт, товарищи. Бухарин «разорялся» здесь насчёт того, что марксистская литература не может, будто бы, терпеть слова «дань». Он возмущался и удивлялся по поводу того, что ЦК партии и вообще марксисты позволяют себе употреблять слово «дань». Но что же тут удивительного, если доказано, что это слово давно уже получило права гражданства в статьях такого марксиста, как тов. Ленин? Или, может быть, Ленин не удовлетворяет требованиям марксиста с точки зрения Бухарина? Что же, скажите прямо, дорогие товарищи.

Возьмите, *например*, статью такого марксиста, как Ленин, «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (май 1918 г.) и прочитайте там следующее место:

«Мелкий буржуа, хранящий тысчёнки, враг государственного капитализма, и эти тысчёнки он желает реализовать непременно для себя, против бедноты, против всякого общегосударственного контроля, а сумма тысчёнок даёт многомиллиардную базу спекуляции, срывающей наше социалистическое строительство. Допустим, что известное число рабочих даёт в несколько дней сумму ценностей, выражаемую цифрою 1 000. Допустим, далее, что 200 из этой суммы пропадает у нас вследствие мелкой спекуляции, всяческого хищения и мелкособственнического «обхода» советских декретов и советских распорядков. Всякий сознательный рабочий скажет: если бы я мог дать 300 из тысячи, ценою создания большего порядка и организации, я бы охотно отдал триста вместо двухсот, ибо при Советской власти уменьшить потом эту «дань», скажем, до ста или до пятидесяти, будет совсем лёгкой задачей, раз порядок и организация будут налажены, раз мелкособственнический срыв всякой государственной монополии будет окончательно сломлен» (т. XXII, стр. 515).

Кажется, ясно. Не объявить ли тов. Ленина на этом основании сторонником политики военно-феодальной эксплуатации рабочего класса? Попробуйте, дорогие товарищи!

Голос. Всё-таки по отношению к середняку никогда не употреблялось понятие «дань».

Сталин. Не думаете ли вы, что середняк ближе к партии, чем рабочий класс? Ну и марксист вы липовый. (Общий смех.) Если можно насчёт рабочего класса говорить о «дани», насчёт рабочего класса, партией которого мы являемся, почему нельзя сказать то же самое насчёт середняка, который является всего-навсего нашим союзником?

Кое-кто из придирчивых людей может подумать, что слово «дань» в статье «О «левом» ребячестве» является у тов. Ленина обмолвкой, случайной обмолвкой. Проверка, однако, показывает, что подозрение придирчивых людей лишено всякого основания. Возьмите другую статью или, скорее, брошюру тов. Ленина «О продналоге» (апрель 1921 г.) и прочитайте там стр. 324 (т. XXVI, стр. 324). Вы увидите, что только что приведённая цитата насчёт «дани» дословно повторена там тов. Лениным. Наконец, возьмите статью тов. Ленина «Очередные задачи Советской власти» (т. XXII, стр. 448, март — апрель 1918 г.) и вы увидите, что Ленин и здесь говорит о «дани (уже без кавычек), платимой нами за нашу отсталость в деле организации всенародного учёта и контроля снизу».

Выходит, что слово «дань» представляет в статьях Ленина далеко не случайный элемент. Это слово употребляется у тов. Ленина для того, чтобы подчеркнуть временный характер «дани», поднять среди большевиков

энергию и направить её на то, чтобы ликвидировать при первой возможности эту самую «дань», платимую рабочим классом за нашу отсталость, за наши «неполадки».

Выходит, что с выражением «нечто вроде дани» я нахожусь в довольно хорошей компании марксистов, в компании тов. Ленина.

Бухарин говорил здесь, что марксисты не должны терпеть в своей литературе слово «дань». О каких это марксистах он говорил? Если он имел в виду таких, с позволения сказать, марксистов, как Слепков, Марецкий, Петровский, Розит и т. д., которые смахивают скорее на либералов, чем на марксистов, то возмущение Бухарина вполне понятно. Если же он имеет в виду настоящих марксистов, например, тов. Ленина, то надо признать, что слово «дань» давно уже получило среди них права гражданства, а Бухарин, мало знакомый с произведениями Ленина, угодил здесь пальцем в небо.

Но вопрос о «дани» на этом не кончается. Дело в том, что Бухарин и его друзья придрались к слову «дань» и заговорили о политике военно-феодальной эксплуатации крестьянства не случайно. Несомненно, что, подняв шум о военно-феодальной эксплуатации, они хотели выразить своё крайнее недовольство той политикой нашей партии в отношении кулачества, которая осуществляется нашими организациями. Недовольство ленинской политикой партии в деле руководства крестьянством, недовольство нашей хлебозаготовительной политикой, недовольство нашей политикой всемерного развития колхозов и совхозов, наконец, желание «раскрепостить» рынок и утвердить полную свободу частной торговли, — вот что нашло своё выражение в воплях

Бухарина насчёт политики военно-феодальной эксплуатации крестьянства.

Я не знаю в истории нашей партии другого такого примера, когда бы партию обвиняли в политике военно-феодальной эксплуатации. Это оружие против партии взято не из арсенала марксистов. Откуда же оно взято? Из арсенала лидера кадетов Милюкова. Когда кадеты хотят рассорить рабочий класс с крестьянством, они обычно говорят: вы, господа большевики, строите социализм на костях крестьянства. Подымая шум насчёт «дани», Бухарин подпевает господам Милюковым, плетётся в хвосте за врагами народа.

е) О ТЕМПЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ И НОВЫХ ФОРМАХ СМЫЧКИ

Наконец, вопрос о темпе развития индустрии и о новых формах смычки между городом и деревней. Этот вопрос является одним из важнейших вопросов наших разногласий. Важность этого вопроса состоит в том, что в нём сосредоточены все нити наших практических разногласий по вопросам хозяйственной политики партии.

Что такое новые формы смычки, что это означает с точки зрения нашей хозяйственной политики?

Это означает, прежде всего, что кроме старых форм смычки между городом и деревней, когда промышленность удовлетворяла главным образом личные потребности крестьянина (ситец, обувь, вообще мануфактура и т. д.), нам нужны ещё новые формы смычки, когда промышленность будет удовлетворять производственные нужды крестьянского хозяйства (сельскохозяйственные машины, тракторы, улучшенные семена, удобрения и т. д.).

Если мы раньше удовлетворяли главным образом личные потребности крестьянина, мало задевая производственные нужды его хозяйства, то теперь, продолжая удовлетворять личные потребности крестьянина, нам нужно налегать во-всю на снабжение сельскохозяйственными машинами, тракторами, удобрениями и т. д., имеющими прямое отношение к реконструкции сельскохозяйственного производства на новой технической базе.

Пока дело шло о **восстановлении** сельского хозяйства и освоении крестьянами бывших помещичьих и кулацких земель, мы могли довольствоваться старыми формами смычки. Но теперь, когда дело идёт о **реконструкции** сельского хозяйства, этого уже недостаточно. Теперь надо итти дальше, помогая крестьянству перестроить сельскохозяйственное производство на базе новой техники и коллективного труда.

Это означает, во-вторых, что наряду с перевооружением нашей промышленности мы должны начать серьёзно перевооружать и сельское хозяйство. Мы перевооружаем и отчасти уже перевооружили нашу промышленность, подводя под неё новую техническую базу, снабжая её новыми улучшенными машинами, новыми улучшенными кадрами. Мы строим новые заводы и фабрики, мы реконструируем и расширяем старые, мы развиваем металлургию, химию, машиностроение. На этой основе растут города, множатся новые промышленные пункты, расширяются старые. На этой базе растёт спрос на продовольственные продукты, на сырьё для промышленности. А сельское хозяйство остаётся при старых орудиях, при старых, дедовских, методах обработки земли, при старой, примитивной, теперь уже

негодной или почти негодной технике, при старых мелкокрестьянских индивидуальных формах хозяйствования и труда.

Чего стоит, например, тот факт, что до революции было у нас около 16 млн. дворов, а теперь их имеется не менее 25 млн.? О чём говорит это, как не о том, что сельское хозяйство принимает всё более распылённый, раздроблённый характер. А характерная черта распылённых мелких хозяйств состоит в том, что они не в силах в должной мере использовать технику, машины, тракторы, данные агрономической науки, что они являются хозяйствами малотоварными.

Отсюда — недостаток товарного выхода сельскохозяйственных продуктов.

Отсюда — опасность разрыва между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством.

Отсюда — необходимость подтянуть, подогнать сельское хозяйство к темпу развития нашей индустрии.

И вот, чтобы не было этой опасности разрыва, надо начать по-серьёзному перевооружать сельское хозяйство на базе новой техники. А чтобы его перевооружить, надо постепенно объединять раздроблённые крестьянские индивидуальные хозяйства в крупные хозяйства, в колхозы, надо строить сельское хозяйство на базе коллективного труда, надо укрупнять коллективы, надо развивать старые и новые совхозы, надо систематически применять массовые формы контрактации ко всем основным отраслям сельского хозяйства, надо развивать систему машинно-тракторных станций, помогающих крестьянству осваивать новую технику и коллективизировать труд, — словом, надо постепенно

переводить мелкие крестьянские индивидуальные хозяйства на базу крупного коллективного производства, ибо только крупное производство общественного типа способно использовать во-всю данные науки и новую технику и двинуть вперёд семимильными шагами развитие нашего сельского хозяйства.

Это не значит, конечно, что мы должны забросить индивидуальное бедняцко-середняцкое крестьянское хозяйство. Нет, не значит. Индивидуальное бедняцко-середняцкое хозяйство в деле снабжения промышленности продовольствием и сырьём играет и будет еще играть в ближайшем будущем преобладающую роль. Именно поэтому необходимо поддерживать индивидуальное, не объединённое еще в колхозы бедняцко-середняцкое хозяйство.

Но это значит, что одного лишь индивидуального крестьянского хозяйства уже недостаточно. Об этом говорят наши хлебозаготовительные затруднения. Поэтому развитие индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства надо **дополнить** всемерным развитием коллективных форм хозяйства и совхозов.

Поэтому нужно проложить мост между индивидуальным бедняцко-середняцким хозяйством и коллективными общественными формами хозяйства в виде массовой контрактации, в виде машинно-тракторных станций, в виде всемерного развития кооперативной общественности, с тем, чтобы облегчить крестьянам перевести своё мелкое индивидуальное хозяйство на рельсы коллективного труда.

Без этих условий невозможно серьёзное развитие сельского хозяйства. Без этих условий невозможно разрешение зерновой проблемы. Без этих условий

невозможно избавление маломощных слоёв крестьянства от разорения, от нищеты.

Это означает, наконец, что надо всемерно развивать нашу индустрию, как основной источник питания сельскохозяйственного производства, по линии его реконструкции, надо развивать металлургию, химию, машиностроение, надо строить тракторные заводы, заводы сельскохозяйственных машин и т. д.

Нет нужды доказывать, что невозможно развивать колхозы, невозможно развивать машинно-тракторные станции, не подтягивая основные массы крестьянства к коллективным формам хозяйствования через массовую контрактацию, не снабжая сельское хозяйство изрядным количеством тракторов, сельскохозяйственных машин и т. д.

Но снабжать деревню машинами и тракторами невозможно, не развивая нашу индустрию усиленным темпом. Отсюда — быстрый темп развития нашей индустрии как ключ к реконструкции сельского хозяйства на базе коллективизма.

Таковы смысл и значение новых форм смычки.

Группа Бухарина вынуждена признать словесно необходимость новых форм смычки. Но это есть лишь словесное признание, рассчитанное на то, чтобы под флагом словесного признания новых форм смычки протащить нечто прямо противоположное. На самом деле Бухарин стоит против новых форм смычки. У Бухарина исходным пунктом является не быстрый темп развития индустрии, как рычага реконструкции сельскохозяйственного производства, а развитие индивидуального крестьянского хозяйства. У него на первом плане «нормализация» рынка и допущение свободной игры цен

на рынке сельскохозяйственных продуктов, допущение полной свободы частной торговли. Отсюда его недоверчивое отношение к колхозам, что сказалось в его речи на июльском пленуме ЦК и в его тезисах перед июльским пленумом ЦК. Отсюда его отрицательное отношение ко *всем* и *всяким* формам чрезвычайных мер при заготовке хлеба против кулачества.

Известно, что Бухарин убегает от чрезвычайных мер, как чорт от ладана.

Известно, что Бухарин всё еще не может понять, что при нынешних условиях кулак не будет сдавать достаточное количество хлеба добровольно, в порядке самотёка.

Это доказано теперь двухлетним опытом нашей заготовительной работы.

Ну, а как быть, если всё же нехватит товарного хлеба? Бухарин отвечает на это: не тревожьте кулака чрезвычайными мерами и ввезите хлеб из-за границы. Он еще недавно предлагал ввезти хлеб из-за границы миллионов 50 пудов, т. е. миллионов на 100 рублей валютой. А если валюта нужна для того, чтобы ввезти оборудование для индустрии? Бухарин отвечает на это: надо дать предпочтение ввозу хлеба из-за границы, отставив, очевидно, на задний план ввоз оборудования для промышленности.

Выходит, таким образом, что основой разрешения зерновой проблемы и реконструкции сельского хозяйства является не быстрый темп развития индустрии, а развитие индивидуального крестьянского хозяйства, включая сюда и кулацкое хозяйство, на базе свободного рынка и свободной игры цен на нём.

Таким образом мы имеем дело с двумя различными планами хозяйственной политики.

План партии:

1. Мы перевооружаем промышленность (реконструкция).

2. Мы начинаем серьёзно перевооружать сельское хозяйство (реконструкция).

3. Для этого надо расширять строительство колхозов и совхозов, массовое применение контрактации и машинно-тракторных станций, как средства установления **производственной смычки** между индустрией и сельским хозяйством.

4. Что касается хлебозаготовительных затруднений в данный момент, то необходимо признать допустимость временных чрезвычайных мер, подкреплённых общественной поддержкой середняцко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества и взять у него максимально хлебные излишки, необходимые для того, чтобы обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для развития индустрии.

5. Индивидуальное бедняцко-середняцкое хозяйство играет и будет еще играть преобладающую роль в деле снабжения страны продовольствием и сырьём, но оно лишь одно уже недостаточно, — развитие индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства надо **дополнить** поэтому развитием колхозов и совхозов, массовой контрактацией, усиленным развитием машинно-тракторных станций для того, чтобы облегчить вытеснение капиталистических элементов из сельского хозяйства и постепенный перевод индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупных коллективных хозяйств, на рельсы коллективного труда.

6. Но чтобы добиться всего этого, необходимо прежде всего усилить развитие индустрии, металлургии,

химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельскохозяйственных машин и т. д. Без этого невозможно разрешение зерновой проблемы, так же как невозможна реконструкция сельского хозяйства.

Вывод: **ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии.**

План Бухарина:

1. «Нормализация» рынка, допущение свободной игры цен на рынке и повышение цен на хлеб, не останавливаясь перед тем, что это может повести к вздорожанию промтоваров, сырья, хлеба.

2. Всемерное развитие индивидуального крестьянского хозяйства при известном сокращении темпа развития колхозов и совхозов (тезисы Бухарина в июле, речь Бухарина на июльском пленуме).

3. Заготовки путём самотёка, исключающие всегда и при всяких условиях даже частичное применение чрезвычайных мер против кулачества, если даже эти меры поддерживаются середняцко-бедняцкой массой.

4. В случае недостачи хлеба — ввоз хлеба миллионов на 100 рублей.

5. А если валюты нехватит на то, чтобы покрыть и ввоз хлеба и ввоз оборудования для промышленности, то надо сократить ввоз оборудования, а значит и темп развития нашей индустрии,— иначе у нас будет «топтание на месте», а то и «прямое падение вниз» сельского хозяйства.

Вывод: **ключом реконструкции сельского хозяйства является развитие индивидуального крестьянского хозяйства.**

Вот как оборачивается дело, товарищи!

План Бухарина есть план снижения темпа развития индустрии и подрыва новых форм смычки.

Таковы наши разногласия.

Иногда спрашивают: не опоздали ли мы с развитием новых форм смычки, с развитием колхозов, совхозов и т. д.?

Есть люди, утверждающие, что партия опоздала по крайней мере года на два с этим делом. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно. Так могут говорить только «левые» крикуны, не имеющие представления об экономике СССР.

Что значит опоздать в этом деле? Если речь идёт о том, чтобы предвидеть необходимость колхозов и совхозов, то это дело мы начали еще во время Октябрьского переворота. Что партия предвидела необходимость колхозов и совхозов еще тогда, в период Октябрьского переворота, — в этом не может быть никакого сомнения. Можно, наконец, взять нашу программу, принятую на VIII съезде партии (март 1919 г.). Необходимость колхозов и совхозов учтена там со всей ясностью.

Но одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны руководящей верхушки нашей партии недостаточно для того, чтобы провести в жизнь и организовать массовое движение за колхозы и совхозы. Стало быть, речь идёт не о предвидении, а об осуществлении плана колхозно-совхозного строительства. Но для осуществления такого плана требуется целый ряд условий, которых у нас не было до сих пор и которые появились лишь в последнее время.

Вот в чём дело, товарищи.

Чтобы провести план массового движения за колхозы и совхозы, для этого необходимо прежде всего,

чтобы партийную верхушку поддержала в этом деле в первую очередь партия в своей массе. А партия у нас миллионная, как известно. Следовательно, нужно было убедить широкие партийные массы в правильности политики руководящей верхушки. Это — во-первых.

Для этого необходимо, далее, чтобы в недрах крестьянства создалось массовое движение за колхозы, чтобы крестьянство не боялось колхозов, а само шло в колхозы, убеждаясь на опыте в преимуществе колхозов перед индивидуальным хозяйством. А это — дело серьёзное, требующее известного времени. Это — во-вторых.

Для этого необходимо, далее, чтобы были у государства материальные средства, необходимые для финансирования колхозного строительства, для финансирования колхозов и совхозов. А на это дело нужны сотни и сотни миллионов рублей, дорогие товарищи. Это — в-третьих.

Для этого необходимо, наконец, чтобы была развита индустрия в более или менее достаточной мере, необходимой для того, чтобы снабжать сельское хозяйство машинами, тракторами, удобрениями и т. д. Это — в-четвёртых.

Можно ли утверждать, что у нас были уже все эти условия года два или три назад? Нет, нельзя утверждать этого.

Нельзя забывать, что мы представляем партию **правящую, а не оппозиционную.** Оппозиционная партия может давать лозунги, — я говорю о коренных практических лозунгах движения, — с тем, чтобы осуществить их после своего прихода к власти. Никто не может обвинять оппозиционную партию в том, что она не осуществляет своих коренных лозунгов немедленно, так как

все понимают, что у руля стоит не она, оппозиционная партия, а другие партии.

Совершенно иначе обстоит дело с партией правящей, какую представляет наша большевистская партия. Лозунги такой партии представляют не простые агитационные лозунги, а нечто гораздо большее, ибо они имеют силу **практического решения, силу закона**, которые нужно проводить теперь же. Наша партия не может дать практический лозунг и потом отложить его проведение в жизнь. Это было бы обманом масс. Чтобы дать практический лозунг, особенно такой серьёзный лозунг, как перевод миллионных масс крестьянства на рельсы коллективизма, надо иметь условия для его прямого осуществления, надо, наконец, создать, организовать эти условия. Вот почему для нас недостаточно одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны партийной верхушки. Вот почему нам нужны еще условия, необходимые для того, чтобы немедленно **осуществить, провести в жизнь** наши лозунги.

Была ли наша партия в **своей массе** готова ко всемерному развитию колхозов и совхозов, скажем, года два или три назад? Нет, она не была еще к этому готова. Серьёзный поворот в партийных массах в сторону новых форм смычки начался лишь с первых серьёзных хлебозаготовительных затруднений. Понадобились эти затруднения для того, чтобы партия в массе ощутила всю необходимость форсирования новых форм смычки, и прежде всего колхозов и совхозов, и решительно поддержала в этом деле свой ЦК. Вот вам одно условие, которого не было у нас раньше и которое имеется теперь налицо.

Имелось ли у нас года два или три назад серьёзное движение миллионных масс крестьянства в пользу колхозов или совхозов? Нет, не имелось. Всякому известно, что два или три года назад крестьянство враждебно относилось к совхозам, а колхозы оно третировало как ни к чему ненужную «коммунию». А теперь? Теперь — дело другое. Теперь имеются у нас уже целые слои крестьянства, глядящие на совхозы и колхозы, как на источник помощи крестьянскому хозяйству семенами, улучшенным скотом, машинами, тракторами. Теперь подавай только машины и тракторы, — дело колхозов пойдёт вперёд усиленным темпом.

Откуда взялся такой перелом среди известных, довольно значительных слоёв крестьянства? Что ему благоприятствовало?

Прежде всего развитие кооперации и кооперативной общественности. Не может быть сомнения, что без мощного развития кооперации, особенно сельскохозяйственной, создавшей психологическую базу среди крестьян в пользу колхозов, у нас не было бы той тяги к колхозам, которая проявляется теперь целыми слоями крестьянства.

Большую роль сыграло здесь также наличие хорошо устроенных колхозов, давших крестьянам хорошие образцы того, как можно улучшить сельское хозяйство, объединяя мелкие крестьянские хозяйства в крупные, в коллективные хозяйства.

Сыграло тут свою роль также наличие благоустроенных совхозов, помогавших крестьянам в деле улучшения хозяйства. Я уже не говорю о других фактах, хорошо известных всем вам. Вот вам ещё одно условие, которого

не было у нас раньше и которое имеется теперь у нас.

Далее, можно ли утверждать, что мы имели возможность года два или три назад серьёзно финансировать колхозы и совхозы, отпуская на это дело сотни миллионов рублей? Нет, нельзя утверждать. Вы знаете хорошо, что у нас нехватало средств даже на развитие того минимума промышленности, без которого вообще невозможна никакая индустриализация, не говоря уже о реконструкции сельского хозяйства. Могли ли мы отнять эти средства у промышленности, представляющей базу индустриализации страны, и передать их колхозам и совхозам? Ясно, что не могли. Ну, а теперь? Теперь у нас есть средства для развития колхозов и совхозов.

Можно ли, наконец, утверждать, что мы уже имели года два или три назад достаточную базу в индустрии для усиленного снабжения сельского хозяйства машинами, тракторами и т. д.? Нет, нельзя этого утверждать. Тогда задача состояла в том, чтобы создать **минимум индустриальной базы** для снабжения сельского хозяйства в **будущем** машинами и тракторами. На создание этой базы и ушли у нас тогда наши скудные финансовые средства. Ну, а теперь? Теперь у нас есть эта индустриальная база для сельского хозяйства. Во всяком случае она, эта самая база, создаётся у нас ускоренным темпом.

Выходит, что условия, необходимые для массового развития колхозов и совхозов, создались у нас лишь в последнее время.

Вот как обстоит дело, товарищи.

Вот почему нельзя говорить, что мы опоздали с развитием новых форм смычки.

ж) БУХАРИН КАК ТЕОРЕТИК

Таковы в основном главные ошибки теоретика правой оппозиции — Бухарина — в основных вопросах нашей политики.

Говорят, что Бухарин является одним из теоретиков нашей партии. Это, конечно, верно. Но дело в том, что с теорией у него не всё обстоит благополучно. Это видно хотя бы из того, что он нагромоздил целую кучу ошибок по вопросам партийной теории и политики, только что охарактеризованных мною. Не может быть, чтобы эти ошибки, ошибки по линии Коминтерна, ошибки по вопросам о классовой борьбе, об обострении классовой борьбы, о крестьянстве, о нэпе, о новых формах смычки, — не может быть, чтобы все эти ошибки появились у него случайно. Нет, эти ошибки не случайны. Они, эти ошибки Бухарина, вышли из неправильной его теоретической установки, из его теоретических изъянов. Да, Бухарин теоретик, но теоретик он не вполне марксистский, теоретик, которому надо еще доучиваться для того, чтобы стать марксистским теоретиком.

Ссылаются на известное письмо товарища Ленина о Бухарине как о теоретике. Давайте зачитаем это письмо:

«Из молодых членов ЦК, — говорит Ленин, — хочу сказать несколько слов о Бухарине и Пятакове. Это, по-моему, самые выдающиеся силы (из самых молодых сил), и относительно их надо бы иметь в виду следующее: Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но **его теоретические воззрения с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)»** * (Стенограмма июльского пленума 1926 г., вып. IV, стр. 66).

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Итак, теоретик без диалектики. Теоретик-схоластик. Теоретик, чьи «теоретические воззрения с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским». Такова характеристика теоретической физиономии Бухарина, данная Лениным.

Вы сами понимаете, товарищи, что такому теоретику надо еще доучиваться. И если бы Бухарин понимал, что он теоретик не вполне еще законченный, что он нуждается в том, чтобы доучиться, что он теоретик, который еще не усвоил диалектику, а диалектика есть душа марксизма, — если бы это он понимал, то он был бы скромнее, и от этого партия лишь выиграла бы. Но беда в том, что Бухарин не страдает скромностью. Беда в том, что он не только не страдает скромностью, но он берётся даже учить нашего учителя Ленина по целому ряду вопросов и прежде всего по вопросу о государстве. Вот в чём беда Бухарина.

Позвольте сослаться по этому случаю на известный теоретический спор между Лениным и Бухариным по вопросу о государстве, разыгравшийся в 1916 году. Это важно нам для того, чтобы вскрыть как непомерные претензии Бухарина, собирающегося учить Ленина, так и корни его теоретических слабостей в таких важных вопросах, как вопрос о диктатуре пролетариата, о классовой борьбе и т. д.

Как известно, в журнале «Интернационал Молодёжи»[7] появилась в 1916 году статья Бухарина, направленная, по сути дела, против товарища Ленина, за подписью Nota Bene. В этой статье Бухарин пишет:

«...Совершенно ошибочно искать различия между социалистами и анархистами в том, что первые — сторонники, вторые — противники государства. Различие в самом деле заключается

в том, что революционная социал-демократия хочет сорганизовать новое общественное производство как централизованное, т. е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад к старой технике, к старой форме предприятий...»

«...Для социал-демократии, которая является или по крайней мере должна быть воспитательницей масс, теперь более чем когда-либо, необходимо подчёркивать свою принципиальную враждебность к государству... Теперешняя война показала, как глубоко корни государственности проникли в души рабочих».

Критикуя эти взгляды Бухарина, Ленин говорит в известной статье, опубликованной в 1916 году:

«Это неверно. Автор ставит вопрос о том, в чём отличие отношения социалистов и анархистов **к государству**, а отвечает не на этот, а на **другой** вопрос, в чём различие их отношения к экономической основе будущего общества. Это очень важный и необходимый вопрос, конечно. Но отсюда не вытекает, чтобы можно было забывать **главное** в различии отношения социалистов и анархистов к государству. Социалисты стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы **от** капитализма к социализму. Такой переходной формой, **тоже** государством, является диктатура пролетариата. Анархисты хотят «отменить» государство, «взорвать» («sprengen») его, как выражается в одном месте т. Nota Bene, ошибочно приписывая этот взгляд социалистам. Социалисты — автор цитировал, к сожалению, слишком неполно относящиеся сюда слова Энгельса — признают «отмирание», постепенное «засыпание» государства **после** экспроприации буржуазии»...

«Чтобы «подчёркивать» «принципиальную враждебность» к государству, надо действительно «ясно» понять её, а у автора как раз ясности нет. Фраза же о «корнях государственности» совсем уже путаная, не марксистская и не социалистическая. Не «государственность» столкнулась с отрицанием государственности, а оппортунистическая политика (т. е. оппортунистическое, реформистское, буржуазное отношение к государству)

столкнулась с революционной социал-демократической политикой (т. е. с революционным социал-демократическим отношением к государству буржуазному и к использованию государства против буржуазии для её свержения). Это вещи совсем, совсем различные» (т. XIX, стр. 296).

Кажется ясно, в чём тут дело и в какую полуанархическую лужу угодил Бухарин!

Стэн. Ленин тогда в развёрнутом виде еще не формулировал необходимость «взрыва» государства. Бухарин, делая анархистские ошибки, подходил к формулировке этого вопроса.

Сталин. Нет, речь идёт сейчас не об этом, речь идёт об отношении к государству вообще, речь идёт о том, что, по мнению Бухарина, рабочий класс должен быть **принципиально** враждебен ко **всякому** государству, в том числе и к государству рабочего класса.

Стэн. Ленин тогда говорил только об использовании государства, ничего не говоря в критике Бухарина о «взрыве».

Сталин. Ошибаетесь: «взрыв» государства есть не марксистская, а анархистская формула. Смею заверить вас, что речь идёт здесь о том, что рабочие должны подчеркнуть, по мнению Бухарина (и анархистов), свою принципиальную враждебность ко всякому государству, стало быть и к государству переходного периода, к государству рабочего класса.

Попробуйте-ка растолковать нашим рабочим, что рабочий класс должен проникнуться принципиальной враждебностью к пролетарской диктатуре, которая тоже ведь есть государство.

Позиция Бухарина, изложенная в его статье в «Интернационале Молодёжи», есть позиция отрицания

государства в период, переходный от капитализма к социализму.

Бухарин проглядел здесь «мелочь», а именно — он проглядел целый переходный период, когда рабочий класс не может обойтись без своего собственного государства, если он действительно хочет подавлять буржуазию и строить социализм. Это — во-первых.

Во-вторых, неверно, что товарищ Ленин не касался тогда в своей критике теории «взрыва», «отмены» государства вообще. Ленин не только касался этой теории, как это видно из приведённых мною цитат, но он еще раскритиковал её как теорию анархистскую, противопоставив ей теорию **образования** и **использования** нового государства после свержения буржуазии, а именно — государства пролетарской диктатуры.

Наконец, нельзя смешивать анархистскую теорию «взрыва» и «отмены» государства с марксистской теорией «отмирания» **пролетарского** государства, или «слома», «разбития» **буржуазно-государственной** машины. Кое-кто склонен смешивать эти два различных понятия, думая, что они представляют выражение одной и той же мысли. Но это неверно. Ленин исходил именно из марксистской теории «слома» **буржуазно**-государственной машины и «отмирания» **пролетарского** государства, когда он критиковал анархистскую теорию «взрыва» и «отмены» государства вообще.

Может быть нелишне будет, если я приведу здесь, в целях большей ясности, одну из рукописей тов. Ленина о государстве, написанную, по всей видимости, в конце 1916 или в начале 1917 года (до февральской революции 1917 г.). Из этой рукописи можно легко усмотреть, что:

а) критикуя полуанархистские ошибки Бухарина по вопросу о государстве, Ленин исходил из марксистской теории «отмирания» пролетарского государства и «слома» буржуазно-государственной машины,

б) хотя Бухарин, по выражению Ленина, «ближе к истине, чем Каутский», но он всё же «вместо разоблачения каутскианцев помогает им своими ошибками».

Вот текст этой рукописи:

«**Чрезвычайно** большую важность по вопросу о государстве **имеет** письмо Энгельса к Бебелю от 18—28 марта 1875 года.

Вот главнейшее место полностью:

«...Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. **Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле.** «Народным государством» анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический Манифест» говорят прямо, что **с введением социалистического общественного строя государство само собою распускается** (sich auflöst) **и исчезает.** Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще **нуждается** (курсив Энгельса) в государстве, он нуждается в нём **не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестаёт существовать.** Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова **государство** (курсив Энгельса) слово: **«община»** (Gemeinwesen), прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна»».

Это, пожалуй, самое замечательное и, наверное, самое резкое **место, так сказать, «против государства»** у Маркса и Энгельса.

(1) «Бросить надо всю болтовню о государстве».

(2) «Коммуна была уже не государством в собственном смысле» (а чем же?. переходной формой от государства к негосударству, очевидно!).

(3) Анархисты нам довольно «кололи глаза» (in die Zähne geworfen, буквально — тыкали в морду) «народным государством» (Маркс и Энгельс, значит, стыдились этой явной ошибки своих немецких друзей; — однако они считали её, и разумеется **по тогдашним обстоятельствам** правильно считали, несравненно менее важной ошибкой, чем ошибка анархистов. Это NB!!).

(4) Государство «само собою разлагается («распускается») (Nota Bene) и исчезает»... (ср. позже: «отмирает») «со введением социалистического общественного строя»...

(5) Государство есть «временное учреждение», которое надобно «в борьбе, в революции»... (надобно **пролетариату**, разумеется)...

(6) Государство нужно **не для** свободы, а для **подавления** (Niederhaltung не есть подавление, собственно, а удержание от реставрации, держание в покорности) **противников пролетариата.**

(7) Когда будет свобода, тогда не будет государства.

(8) «Мы» (т. е. Энгельс и Маркс) предложили бы «**везде**» (в программе) говорить вместо «государство» — «община» (Gemeinwesen), «коммуна»!!!

Отсюда видно, как опошлили, опаскудили Маркса и Энгельса не только оппортунисты, но и Каутский.

Оппортунисты ни одной из этих 8 богатейших мыслей **не поняли**!!

Они взяли **только** практическую надобность настоящего: использовать политическую борьбу, использовать **современное** государство для обучения, воспитания пролетариата, для «вырывания уступок». Это верно (против анархистов), но это еще лишь $^{1}/_{100}$ марксизма, если можно так арифметически выразиться.

Каутский совсем затушевал (или забыл? или не понял?) в своей пропагандистской и вообще публицистической работе пп. 1, 2, 5, 6, 7, 8 и «Zerbrechen» Маркса (в полемике с Паннекуком в 1912 или 1913 г. (см. ниже, стр. 45—47) Каутский совсем **уже** свалился в оппортунизм по этому вопросу).

От анархистов нас отличает (α) использование государства **теперь** и (β) во время **революции** пролетариата («диктатура

пролетариата») — пункты, важнейшие для практики, тотчас. (Их-то и забыл Бухарин!)

От оппортунистов — более глубокие, «более вечные» истины о (αα) «временном» характере государства, о (ββ) вреде «болтовни» о нём теперь, о (γγ) не совсем государственном характере диктатуры пролетариата, о (δδ) противоречии государства и свободы, о (εε) более правильной идее (понятии, программном термине) «общины» вместо государства, о (ζζ) «разбитии» (Zerbrechen) бюрократически-военной машины.

Не забыть еще, что диктатуру пролетариата открытые оппортунисты Германии (Бернштейн, Кольб etc.) прямо отрицают, а официальная программа и Каутский косвенно, молча о ней в повседневной агитации и терпя ренегатство Кольбов и К°.

Бухарину было писано в августе 1916 г.: «дай дозреть твоим мыслям о государстве». Он же, не дав дозреть, полез в печать как «Nota Bene» и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев помог им своими ошибками!! А по сути дела Бухарин ближе к истине, чем Каутский» [8].

Такова краткая история теоретического спора по вопросу о государстве.

Казалось бы, дело ясное: Бухарин допустил полуанархистские ошибки, — пора исправить эти ошибки и пойти дальше по стопам Ленина. Но так могут думать лишь ленинцы. Бухарин, оказывается, с этим не согласен. Он утверждает, наоборот, что ошибался не он, а Ленин, что не он пошёл или должен пойти по стопам Ленина, а, наоборот, Ленин оказался вынужденным пойти по стопам Бухарина.

Вы не считаете это вероятным, товарищи? В таком случае послушайте дальше. После этих споров, имевших место в 1916 году, спустя 9 лет после этого, в продолжение которых Бухарин хранил молчание, спустя год после смерти Ленина, а именно в 1925 году, Бухарин печатает в сборнике «Революция права» статью «К теории империалистического государства»,

не принятую в своё время к печатанию редакцией «Сборника Социал-Демократа»[9] (т. е. Лениным), в **примечании** к которой Бухарин прямо заявляет, что в этом споре был прав не Ленин, а он, Бухарин. Это может показаться невероятным, но это — факт, товарищи.

Послушайте текст этого примечания:

«Против статьи в «Интернационале Молодёжи» выступил с заметкой В. И. (т. е. Ленин). Читатели легко увидят, что у меня не было ошибки, которая мне приписывалась, ибо я отчётливо видел необходимость диктатуры пролетариата; с другой стороны, из заметки Ильича видно, что он тогда **неправильно относился к положению о «взрыве» государства** (разумеется, буржуазного), **смешивая этот вопрос с вопросом об отмирании диктатуры пролетариата***. Быть может, мне следовало бы тогда больше развить тему о диктатуре. Но в своё оправдание могу сказать, что **тогда** было такое повальное социал-демократическое воспевание буржуазного государства, при котором естественно было сосредоточить всё внимание на вопросе о **взрыве** этой машины.

Когда я приехал из Америки в Россию и увидел Надежду Константиновну (это было на нашем нелегальном VI съезде, и в это время В. И. скрывался), её первыми словами были слова: «В. И. просил вам передать, что в вопросе о государстве у него нет теперь разногласий с вами». Занимаясь вопросом, **Ильич пришёл к тем же выводам*** относительно «взрыва», но он развил эту тему, а затем и учение о диктатуре настолько, что сделал целую эпоху в развитии теоретической мысли в этом направлении».

Так пишет о Ленине Бухарин **спустя год** после смерти Ленина.

Вот вам образчик гипертрофированной претенциозности недоучившегося теоретика!

Вполне возможно, что Надежда Константиновна в самом деле говорила Бухарину о том, о чём здесь пишет Бухарин. Но что же из этого следует? Из этого следует лишь одно, что у Ленина были некоторые основания

* Курсив мой. **И. Ст.**

думать, что Бухарин отказался или готов отказаться от своих ошибок. Только и всего. Но Бухарин рассчитал иначе. Он решил, что отныне создателем, или во всяком случае вдохновителем, марксистской теории государства должен считаться не Ленин, а он, т. е. Бухарин.

До сих пор мы считали и продолжаем считать себя ленинцами. А теперь оказывается, что и Ленин и мы, его ученики, являемся бухаринцами. Смешновато немножко, товарищи. Но что поделаешь, когда приходится иметь дело с разбухшей претенциозностью Бухарина.

Можно подумать, что Бухарин обмолвился в своём примечании к упомянутой выше статье, что он сказал глупость и потом забыл о ней. Но это, оказывается, неверно. Бухарин говорил, оказывается, вполне серьёзно. Это видно хотя бы из того, что заявление Бухарина об **ошибках** Ленина и **правоте** Бухарина, сделанное им в этом примечании, вновь было опубликовано недавно, а именно в 1927 г., т. е. спустя два года после первой вылазки Бухарина против Ленина, в биографическом очерке Марецкого о Бухарине, причём Бухарин и не подумал протестовать против такой... смелости Марецкого. Ясно, что выступление Бухарина против Ленина нельзя считать случайностью.

Выходит, таким образом, что прав Бухарин, а не Ленин, что вдохновителем марксистской теории государства является не Ленин, а Бухарин.

Такова, товарищи, картина теоретических вывихов и теоретических претензий Бухарина.

И этот человек имеет смелость после всего этого говорить здесь в своей речи, что в теоретической установке нашей партии «что-то гнило», что в теоретической установке нашей партии имеется уклон к троцкизму!

И это говорит тот самый Бухарин, который допускает (и допускал в прошлом) ряд грубейших теоретических и практических ошибок, который недавно еще состоял в учениках у Троцкого, который вчера еще искал блока с троцкистами против ленинцев и бегал к ним с заднего крыльца!

Ну, разве это не смешно, товарищи?

з) ПЯТИЛЕТКА ИЛИ ДВУХЛЕТКА

Позвольте теперь перейти к речи Рыкова. Если Бухарин пытался дать теоретическое обоснование правого уклона, то Рыков старается в своей речи подвести под это дело базу практических предложений, пугая нас «ужасами» из области наших затруднений по линии сельского хозяйства. Это не значит, что Рыков не коснулся теоретических вопросов. Нет, он их коснулся. Но, коснувшись их, допустил по крайней мере две серьёзных ошибки.

В своём проекте резолюции о пятилетнем плане, отвергнутом комиссией Политбюро, Рыков говорит, что «центральная идея пятилетнего плана состоит в росте производительности народного труда». Несмотря на то, что комиссия Политбюро отвергла эту совершенно неправильную установку, Рыков защищал её здесь в своей речи.

Верно ли, что центральную идею пятилетнего плана в **Советской стране** составляет рост производительности труда? Нет, неверно. Нам нужен ведь не **всякий** рост производительности народного труда. Нам нужен **определённый** рост производительности народного труда, а именно — такой рост, который обеспечивает **систематический перевес социалистического сектора**

народного хозяйства над сектором капиталистическим. Пятилетний план, забывающий об этой центральной идее, есть не пятилетний план, а пятилетняя чепуха.

В росте производительности труда вообще заинтересовано всякое общество, и капиталистическое и докапиталистическое. Отличие советского общества от всякого другого общества в том именно и состоит, что оно заинтересовано не во всяком росте производительности труда, а в таком росте, который обеспечивает перевес социалистических форм хозяйства над другими формами и прежде всего над капиталистическими формами хозяйства, который обеспечивает таким образом преодоление и вытеснение капиталистических форм хозяйства. А Рыков забыл об этой действительно центральной идее пятилетнего плана развития советского общества. В этом его первая теоретическая ошибка.

Вторая его ошибка состоит в том, что он не делает разницы или не хочет понять разницы с точки зрения товарооборота между, скажем, колхозом и всяким индивидуальным хозяйством, в том числе индивидуальным капиталистическим хозяйством. Рыков уверяет, что с точки зрения товарооборота на хлебном рынке, с точки зрения получения хлеба он не видит разницы между колхозом и частным держателем хлеба, ему, стало быть, всё равно, покупаем ли мы хлеб у колхоза, у частного держателя или у какого-либо аргентинского скупщика хлеба. Это совершенно неверно. Это есть повторение известного заявления Фрумкина, который уверял одно время, что ему всё равно, где покупать и у кого покупать хлеб, у частника или у колхоза.

Это — замаскированная форма защиты, реабилитации, оправдания кулацких махинаций на хлебном

рынке. Тот факт, что эта защита ведётся с точки зрения товарооборота, — этот факт не меняет дела в том, что она есть всё же оправдание кулацких махинаций на хлебном рынке. Если нет разницы с точки зрения товарооборота между коллективными и неколлективными формами хозяйства, то стоит ли тогда развивать колхозы, стоит ли им давать льготы, стоит ли заниматься трудной задачей преодоления капиталистических элементов в сельском хозяйстве? Ясно, что Рыков взял неправильную установку. В этом его вторая теоретическая ошибка.

Но это мимоходом. Перейдём к практическим вопросам, поставленным в речи Рыкова.

Рыков утверждал здесь, что кроме пятилетнего плана нужен ещё другой, параллельный план, а именно — двухлетний план развития сельского хозяйства. Он обосновывал это предложение насчёт параллельного двухлетнего плана затруднениями в сельском хозяйстве. Он говорил: пятилетний план — дело хорошее, и он стоит за него, но если мы одновременно дадим двухлетний план сельского хозяйства, то будет ещё лучше, — в противном случае дело с сельским хозяйством застрянет.

С виду это предложение как будто ничего плохого не представляет. Но если присмотреться к делу, выходит, что двухлетний план сельского хозяйства придуман для того, чтобы подчеркнуть нереальный, бумажный характер пятилетнего плана. Могли ли мы с этим согласиться? Нет, не могли. Мы говорили Рыкову: если вы недовольны пятилетним планом по линии сельского хозяйства, если вы считаете недостаточными те ассигнования, которые даются по пятилетнему

плану на развитие сельского хозяйства, то скажите прямо о ваших дополнительных предложениях, о ваших добавочных вложениях, — мы согласны внести в пятилетний план эти добавочные вложения в сельское хозяйство. И что же? Оказалось, что у Рыкова не имеется никаких дополнительных предложений насчёт добавочных вложений для сельского хозяйства. Спрашивается: для чего же тогда параллельный двухлетний план сельского хозяйства?

Мы говорили ему далее: кроме пятилетнего плана есть ещё годовые планы, которые являются частью пятилетки, — давайте внесём в годовые планы первых двух лет те добавочные конкретные предложения по линии подъёма сельского хозяйства, которые имеются у вас, если они вообще имеются. И что же? Оказалось, что таких конкретных планов добавочных ассигнований Рыков не имеет предложить.

Мы поняли тогда, что в предложении Рыкова о двухлетнем плане имеется в виду не подъём сельского хозяйства, а желание подчеркнуть нереальный, бумажный характер пятилетки, желание развенчать пятилетку. Для «души», для вида — пятилетний план, для дела, для практической работы — двухлетний план, — вот какая стратегия получилась у Рыкова. Двухлетний план выступил у Рыкова на сцену для того, чтобы потом, в ходе практического осуществления пятилетнего плана, противопоставить пятилетке двухлетку, перестроить пятилетку и приспособить её к двухлетнему плану, сократив и обкарнав ассигнования на дело индустрии.

Вот по каким соображениям отвергли мы предложение Рыкова о двухлетнем параллельном плане.

в) ВОПРОС О ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЯХ

Рыков пугал здесь партию, уверяя, что посевные площади по СССР имеют тенденцию систематически сокращаться. При этом он кивал в сторону партии, намекая на то, что в сокращении посевных площадей виновата политика партии. Он прямо не говорил, что дело идёт у нас к деградации сельского хозяйства. Но впечатление от его речи получается такое, что мы имеем налицо что-то вроде деградации.

Верно ли, что посевные площади имеют тенденцию к систематическому сокращению? Нет, неверно. Рыков оперировал здесь средними числами о посевных площадях по стране. Но метод средних чисел, не корректированный данными по районам, нельзя рассматривать, как научный метод.

Может быть Рыков читал когда-либо «Развитие капитализма в России» Ленина. Если он читал, он должен помнить, как Ленин ругает там буржуазных экономистов, пользующихся методом средних чисел о росте посевных площадей и игнорирующих данные по районам. Странно, что Рыков повторяет теперь ошибки буржуазных экономистов. И вот, если рассмотреть движение посевных площадей по районам, т. е. если подойти к делу по-научному, то выходит, что в одних районах посевные площади растут систематически, в других — они падают иногда, в зависимости главным образом от метеорологических условий, причём нет таких данных, которые говорили бы о том, что мы имеем где-либо, хотя бы в одном из серьёзных хлебных районов, систематическое сокращение посевных площадей.

В самом деле, посевные площади в районах, охваченных заморозками или засухой, например в некоторых

областях Украины, в последнее время показывают сокращение...

Голос. Не вся Украина.

Шлихтер. На Украине посевные площади выросли на 2,7%.

Сталин. Я имею в виду степную полосу Украины. А вот в других районах, скажем, в Сибири, в Поволжье, в Казахстане, в Башкирии, не задетых неблагоприятными климатическими условиями, посевные площади растут систематически.

Чем объяснить, что в одних районах посевные площади растут систематически, а в других — иногда сокращаются? Нельзя же в самом деле утверждать, что политика партии на Украине — одна, а на востоке или в центре СССР — другая. Это же абсурд, товарищи. Ясно, что климатические условия имеют здесь немаловажное значение.

Верно, что кулаки сокращают посевные площади, независимо от климатических условий. В этом, пожалуй, «виновата» политика партии, состоящая в том, чтобы поддерживать бедняцко-середняцкие массы против кулачества. Но что из этого следует? Разве мы когда-либо обязывались вести такую политику, которая могла бы удовлетворять все социальные группы деревни, в том числе и кулаков? И вообще, разве мы можем вести такую политику, которая удовлетворяла бы и эксплуататоров и эксплуатируемых, если мы вообще хотим вести марксистскую политику? Что же тут особенного, если в результате нашей ленинской политики, рассчитанной на ограничение и преодоление капиталистических элементов в деревне, кулаки начинают частично сокращать свои посевы? Да разве может быть иначе?

Может быть эта политика неверна, — пусть скажут нам об этом прямо. Не странно ли, что люди, называющие себя марксистами, частичное сокращение кулаками посевов стараются выдавать с перепугу за сокращение посевных площадей **вообще**, забывая о том, что, кроме кулаков, существуют ещё бедняки и середняки, посевы которых расширяются, забывая о том, что существуют колхозы и совхозы, посевы которых растут ускоренным темпом.

Наконец, ещё одна неправильность в речи Рыкова по вопросу о посевных площадях. Рыков жаловался здесь, что кое-где, а именно в местах наибольшего развития колхозов, бедняцко-середняцкий индивидуальный клин начинает сокращаться. Это верно. А что здесь плохого? А как же иначе? Ежели бедняцко-середняцкие хозяйства начинают покидать индивидуальный клин и переходят на коллективное хозяйство, то разве не ясно, что расширение и умножение колхозов должно повлечь за собой сокращение индивидуального бедняцко-середняцкого клина? А как же вы хотите?

Сейчас у колхозов имеются два с лишним миллиона гектаров земли. К концу пятилетки колхозы будут иметь более чем 25 миллионов гектаров. За счёт кого тут вырастает колхозный клин? За счёт индивидуального бедняцко-середняцкого клина. А как же вы хотите? Как же иначе переводить бедняцко-середняцкие индивидуальные хозяйства на рельсы коллективного хозяйства? Разве не ясно, что колхозный клин будет расти в целом ряде районов за счёт индивидуального клина?

Странно, что люди не хотят понять этих простых вещей.

к) О ХЛЕБНЫХ ЗАГОТОВКАХ

О наших хлебных затруднениях наговорили здесь кучу небылиц. Но главные моменты наших хлебных конъюнктурных затруднений упустили из виду.

Забыли прежде всего о том, что в этом году мы собрали ржи и пшеницы, — я говорю о валовом сборе урожая, — миллионов на 500—600 пудов меньше, чем в прошлом году. Могло ли это не отразиться на наших хлебозаготовках? Конечно, не могло не отразиться.

Может быть в этом виновата политика ЦК? Нет, политика ЦК тут не при чём. Объясняется это серьёзным неурожаем в степной полосе Украины (заморозки и засуха) и частичным неурожаем на Северном Кавказе, в Центрально-Чернозёмной области, в Северо-Западной области.

Этим главным образом и объясняется, что в прошлом году на 1 апреля заготовили мы хлеба на Украине (ржи и пшеницы) 200 млн. пудов, а в этом году — всего лишь 26—27 млн. пудов.

Этим же надо объяснить падение заготовок пшеницы и ржи по ЦЧО почти в 8 раз и по Северному Кавказу — в 4 раза.

Хлебозаготовки на востоке выросли за этот год в некоторых районах почти вдвое. Но они не могли возместить, и не возместили, конечно, той недостачи хлеба, которая имелась у нас на Украине, на Северном Кавказе и в ЦЧО.

Не следует забывать, что при нормальных урожаях Украина и Северный Кавказ заготовляют около половины всего заготовляемого хлеба по СССР.

Странно, что это обстоятельство упустил из виду Рыков.

Наконец, второе обстоятельство, представляющее главный момент наших конъюнктурных хлебозаготовительных затруднений. Я имею в виду сопротивление кулацких элементов деревни политике Советской власти по хлебозаготовкам. Рыков обошёл это обстоятельство. Но обойти этот момент — значит обойти главное в хлебозаготовительном деле. О чём говорит опыт последних двух лет по хлебозаготовкам? Он говорит о том, что состоятельные слои деревни, имеющие в своих руках значительные хлебные излишки и играющие на хлебном рынке серьёзную роль, не хотят нам давать добровольно нужное количество хлеба по ценам, определённым Советской властью. Нам нужно для обеспечения хлебом городов и промышленных пунктов, Красной Армии и районов технических культур около 500 млн. пудов хлеба ежегодно. В порядке самотёка нам удаётся заготовить около 300—350 млн. пудов. Остальные 150 млн. пудов приходится брать в порядке организованного давления на кулацкие и зажиточные слои деревни. Вот о чём говорит нам опыт хлебозаготовок за последние два года.

Что произошло за эти два года, откуда такие перемены, почему раньше помогал самотёк, а теперь оказался он недостаточным? Произошло то, что кулацкие и зажиточные элементы выросли за эти годы, ряд урожайных годов не прошёл для них даром, они окрепли хозяйственно, накопили капиталец и теперь они могут маневрировать на рынке, удерживая за собой хлебные излишки в ожидании высоких цен и оборачиваясь на других культурах.

Хлеб нельзя рассматривать, как простой товар. Хлеб — не хлопок, который нельзя есть и который

нельзя продать всякому. В отличие от хлопка, хлеб в наших нынешних условиях есть такой товар, который берут все и без которого нельзя существовать. Кулак это учитывает, и он придерживает его, заражая этим держателей хлеба вообще. Кулак знает, что хлеб есть валюта валют. Кулак знает, что излишки хлеба есть не только средство своего обогащения, но и средство закабаления бедноты. Хлебные излишки в руках кулака при данных условиях есть средство хозяйственного и политического усиления кулацких элементов. Поэтому, беря эти излишки у кулаков, мы не только облегчаем снабжение хлебом городов и Красной Армии, но и подрываем средство хозяйственного и политического усиления кулачества.

Что нужно сделать для того, чтобы получить эти хлебные излишки? Нужно прежде всего ликвидировать психологию самотёка как вредную и опасную вещь. Нужно организовать хлебозаготовки. Нужно мобилизовать бедняцко-середняцкие массы против кулачества и организовать их общественную поддержку мероприятиям Советской власти по усилению хлебозаготовок. Значение уральско-сибирского метода хлебозаготовок, проводимого по принципу самообложения, в том именно и состоит, что он даёт возможность мобилизовать трудящиеся слои деревни против кулачества на предмет усиления хлебозаготовок. Опыт показал, что этот метод даёт нам положительные результаты. Опыт показал, что эти положительные результаты получаются у нас в двух направлениях: во-первых, мы изымаем хлебные излишки состоятельных слоёв деревни, облегчая этим снабжение страны; во-вторых, мы мобилизуем на этом деле бедняцко-середняцкие массы против

кулачества, просвещаем их политически и организуем из них свою мощную многомиллионную политическую армию в деревне. Некоторые товарищи не учитывают этого последнего обстоятельства. А между тем оно именно и является одним из важных, если не самым важным результатом уральско-сибирского метода хлебозаготовок.

Правда, этот метод сочетается иногда с применением чрезвычайных мер против кулачества, что вызывает комические вопли у Бухарина и Рыкова. А что в этом плохого? Почему нельзя иногда, при известных условиях применять чрезвычайные меры против нашего классового врага, против кулачества? Почему можно сотнями арестовывать спекулянтов в городах и высылать их в Туруханский край, а у кулаков, спекулирующих хлебом и пытающихся взять за горло Советскую власть и закабалить себе бедноту, нельзя брать излишков хлеба в порядке общественного принуждения по ценам, по которым сдают хлеб нашим заготовительным организациям бедняки и середняки? Откуда это следует? Разве наша партия когда-либо высказывалась **в принципе** против применения чрезвычайных мер в отношении спекулянтов и кулачества? Разве у нас **нет** закона против спекулянтов?

Рыков и Бухарин, очевидно, стоят **в принципе** против всякого применения чрезвычайных мер в отношении кулачества. Но это ведь буржуазно-либеральная политика, а не марксистская политика. Вы не можете не знать, что Ленин после введения новой экономической политики высказывался даже за возврат к политике комбедов, конечно, при известных условиях. А ведь что такое частичное применение чрезвычайных

мер против кулаков? Это даже не капля в море в сравнении с политикой комбедов.

Они, сторонники группы Бухарина, надеются убедить классового врага в том, чтобы он добровольно отрёкся от своих интересов и сдал бы нам добровольно свои хлебные излишки. Они надеются, что кулак, который вырос, который спекулирует, у которого есть возможность отыгрываться на других культурах и который прячет свои хлебные излишки, — они надеются, что этот самый кулак даст нам свои хлебные излишки добровольно по нашим заготовительным ценам. Не с ума ли они сошли? Не ясно ли, что они не понимают механики классовой борьбы, не знают, что такое классы?

А известно ли им, как кулаки глумятся над нашими работниками и над Советской властью на сельских сходах, устраиваемых для усиления хлебозаготовок? Известны ли им такие факты, когда наш агитатор, например в Казахстане, два часа убеждал держателей хлеба сдать хлеб для снабжения страны, а кулак выступил с трубкой во рту и ответил ему: «А ты попляши, парень, тогда я тебе дам пуда два хлеба».

Голоса. Сволочи!

Сталин. Убедите-ка таких людей.

Да, товарищи, класс есть класс. От этой истины не уйдёшь. Уральско-сибирский метод тем, собственно, и хорош, что он облегчает возможность поднять бедняцко-середняцкие слои против кулаков, облегчает возможность сломить сопротивление кулаков и заставляет их сдать хлебные излишки органам Советской власти.

Теперь самым модным словом в рядах группы Бухарина является слово «перегибы» в хлебозаготовках.

Это слово представляет у них самый ходкий товар, так как оно помогает им маскировать свою оппортунистическую линию. Когда они хотят замаскировать свою линию, они обычно говорят: мы, конечно, не против нажима на кулаков, но мы против перегибов, которые допускаются в этой области и которые задевают середняка. Дальше идут рассказы об «ужасах» этих перегибов, читаются письма «крестьян», читаются панические письма товарищей, вроде Маркова, и потом делается вывод: надо отменить политику нажима на кулачество.

Не угодно ли: **так как** имеются перегибы в проведении правильной политики, **то надо**, оказывается, **отменить эту самую правильную политику**. Таков обычный приём оппортунистов: на основании перегибов в проведении правильной линии — отменить эту линию, заменив её линией оппортунистической. При этом сторонники группы Бухарина тщательно умалчивают о том, что существует ещё другой сорт перегибов, более опасный и более вредный, а именно — перегибы в сторону срастания с кулачеством, в сторону приспособления к зажиточным слоям деревни, в сторону замены революционной политики партии оппортунистической политикой правых уклонистов.

Конечно, мы все против этих перегибов. Мы все против того, чтобы удары, направляемые против кулаков, задевали середняков. Это ясно, и в этом не может быть никакого сомнения. Но мы решительно против того, чтобы болтовнёй о перегибах, усердно практикуемой группой Бухарина, раскассировать революционную политику нашей партии и подменить её оппортунистической политикой группы Бухарина. Нет, этот фокус у них не пройдёт.

Назовите хоть одну политическую меру партии, которая не сопровождалась бы тем или иным перегибом. Из этого следует, что надо бороться с перегибами. Но разве можно на этом основании охаивать самую линию, которая есть единственно правильная линия?

Возьмём такую меру, как проведение 7-часового рабочего дня. Не может быть никакого сомнения, что эта мера есть одна из самых революционных мер, проводимых нашей партией за последнее время. Кому не известно, что эта, по существу глубоко революционная, мера то и дело сопровождается у нас целым рядом перегибов, иногда самых отвратительных? Значит ли это, что мы должны отменить политику проведения 7-часового рабочего дня?

Понимают ли сторонники бухаринской оппозиции, в какую лужу они попадают, козыряя перегибами в хлебозаготовительном деле?

з) О ВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВАХ И ИМПОРТЕ ХЛЕБА

Наконец, несколько слов об импорте хлеба и валютных резервах. Я уже говорил, что Рыков и его ближайшие друзья несколько раз ставили вопрос об импорте хлеба из-за границы. Рыков говорил сначала о необходимости ввоза миллионов 80—100 пудов хлеба. Это составит около 200 млн. руб. валюты. Потом он поставил вопрос о ввозе 50 млн. пудов, т. е. на 100 млн. руб. валюты. Мы это дело отвергли, решив, что лучше нажимать на кулака и выжать у него хлебные излишки, которых у него не мало, чем тратить валюту, отложенную для того, чтобы ввезти оборудование для нашей промышленности.

Теперь Рыков меняет фронт. Теперь он уверяет, что капиталисты дают нам хлеб в кредит, а мы будто бы не хотим его брать. Он сказал, что через его руки прошло несколько телеграмм, из которых видно, что капиталисты нам хотят дать хлеб в кредит. При этом он изображал дело так, что будто бы имеются у нас такие люди, которые не хотят принять хлеб в кредит либо из каприза, либо по каким-то другим непонятным причинам.

Всё это пустяки, товарищи. Смешно было бы думать, что капиталисты Запада вдруг взяли и стали жалеть нас, желая дать нам несколько десятков миллионов пудов хлеба чуть ли не даром или в долгосрочный кредит. Это пустяки, товарищи.

В чём же тогда дело? Дело в том, что различные капиталистические группы щупают нас, щупают наши финансовые возможности, нашу кредитоспособность, нашу стойкость вот уже полгода. Они обращаются к нашим торговым представителям в Париже, в Чехословакии, в Америке, в Аргентине и сулят нам продать хлеб в кредит на самый короткий срок, месяца на три или, максимум, месяцев на шесть. Они хотят добиться не столько того, чтобы продать нам хлеб в кредит, сколько того, чтобы узнать, действительно ли тяжело наше положение, действительно ли исчерпались у нас финансовые возможности, стоим ли мы крепко с точки зрения финансового положения и не клюнем ли мы на удочку, которую они нам подбрасывают.

Сейчас в капиталистическом мире идут большие споры насчёт наших финансовых возможностей. Одни говорят, что мы уже банкроты и падение Советской власти — дело нескольких месяцев, если не недель.

Другие говорят, что это неверно, что Советская власть сидит крепко, что финансовые возможности у неё имеются и хлеба у неё хватит.

В настоящее время задача состоит в том, чтобы проявить нам должную стойкость и выдержку, не поддаваться на лживые обещания насчёт отпуска хлеба в кредит и показать капиталистическому миру, что мы обойдёмся без ввоза хлеба. Это не только моё мнение. Это мнение большинства Политбюро.

На этом основании мы решили отказаться от предложения разных там благотворителей, вроде Нансена, о ввозе хлеба в СССР в кредит на 1 миллион долларов.

На этом же основании дали мы отрицательный ответ всем этим разведчикам капиталистического мира в Париже, в Америке, в Чехословакии, предлагавшим нам небольшое количество хлеба в кредит.

На этом же основании решили мы проявить максимум экономии в расходовании хлеба, максимум организованности в деле заготовок хлеба.

Мы преследовали здесь две цели: с одной стороны — обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для ввоза оборудования, с другой стороны — показать всем нашим врагам, что мы стоим крепко и не намерены поддаваться обещаниям о подачках.

Правильна ли была такая политика? Я думаю, что она была единственно правильной политикой. Она была правильной не только потому, что мы открыли здесь, внутри нашей страны, новые возможности получения хлеба. Она была правильна ещё потому, что, обойдясь без импорта хлеба и отбросив прочь разведчиков капиталистического мира, мы укрепили своё

международное положение, мы подняли свою кредитоспособность и разбили в пух болтовню о «предстоящей гибели» Советской власти.

На днях мы имели некоторые предварительные переговоры с представителями германских капиталистов. Они обещаются дать нам 500-миллионный кредит, причём дело выглядит так, что они в самом деле считают необходимым дать нам этот кредит, чтобы обеспечить себе советские заказы для своей промышленности.

На днях была у нас английская делегация консерваторов, которая также считает нужным констатировать прочность Советской власти и целесообразность предоставления нам кредитов для того, чтобы обеспечить себе промышленные советские заказы.

Я думаю, что мы не имели бы этих новых возможностей в смысле получения кредитов, со стороны германцев прежде всего, а потом и со стороны одной группы английских капиталистов, если бы мы не проявили той необходимой стойкости, о которой я говорил выше.

Стало быть, речь идёт не о том, что мы отказываемся будто бы из каприза получить воображаемый хлеб в воображаемый долгосрочный кредит. Дело идёт о том, чтобы разгадать лицо наших врагов, разгадать их действительные желания и проявить выдержку, необходимую для упрочения нашего международного положения.

Вот почему мы отказались, товарищи, от импорта хлеба.

Как видите, вопрос об импорте хлеба не так уж прост, как это изображал здесь Рыков. Вопрос об импорте хлеба есть вопрос нашего международного положения.

V

ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА

Мы перебрали, таким образом, все главные вопросы наших разногласий как в области теории, так и в области коминтерновской и внутренней политики нашей партии. Из сказанного видно, что заявление Рыкова о наличии у нас единой линии не соответствует действительности. Из сказанного видно, что у нас имеются на деле две линии. Одна линия — это генеральная линия партии, революционная ленинская линия нашей партии. Другая линия — это линия группы Бухарина. Эта вторая линия не вполне еще оформлена отчасти потому, что в рядах группы Бухарина имеется невообразимая путаница взглядов, отчасти потому, что она, эта вторая линия, будучи слабой по своему удельному весу в партии, старается так или иначе маскироваться. Но она, эта линия, всё же существует, как видите, и существует она, как *линия*, *отличная* от *линии* партии, как линия, противопоставляющая себя генеральной линии партии почти по всем вопросам нашей политики. Эта вторая линия есть линия правого уклона.

Перейдём теперь к вопросам партийного руководства.

а) О ФРАКЦИОННОСТИ ГРУППЫ БУХАРИНА

Бухарин говорил, что у нас нет в партии оппозиции, что она, группа Бухарина, не представляет оппозиции. Это неверно, товарищи. Из прений на пленуме выяснилось с полной очевидностью, что в лице группы Бухарина мы имеем новую оппозицию. Оппозиционная работа этой группы состоит в том, что она пытается

ревизовать линию партии, она пытается пересмотреть линию партии и готовит почву для того, чтобы заменить её, линию партии, другой линией, линией оппозиции, которая не может быть не чем иным, как линией правого уклона.

Бухарин говорил, что тройка не представляет фракционной группы. Неверно это, товарищи. Группа Бухарина содержит все элементы фракционности. Тут и платформа имеется, тут и фракционная замкнутость, тут и политика отставок, тут и организованная борьба против ЦК. Чего же ещё нужно? Зачем скрывать правду о фракционности группы Бухарина, когда она ясна сама собой? Для того и собрался пленум ЦК и ЦКК, чтобы сказать здесь всю правду о наших разногласиях. А правда состоит в том, что группа Бухарина есть группа фракционная. И это не просто фракционная группа, а — я бы сказал — самая неприятная и самая мелочная из всех имевшихся у нас в партии фракционных групп.

Это видно хотя бы из того, как она пытается теперь использовать в своих фракционных целях такую ничтожную мелочь, как волнения в Аджарии. В самом деле, что представляет собой это так называемое «восстание» в Аджарии в сравнении с такими восстаниями, как кронштадтское восстание? Я думаю, что в сравнении с этим восстанием так называемое «восстание» в Аджарии не представляет даже капли в море. Бывали ли такие случаи, чтобы троцкисты или зиновьевцы пытались использовать это серьёзное восстание в Кронштадте против ЦК, против партии? Надо признать, товарищи, что таких случаев не бывало. Наоборот, оппозиционные группы, имевшиеся у нас в партии

в период этого серьёзного восстания, помогали партии подавлять его, не решаясь использовать его против партии.

А как поступает теперь группа Бухарина? Вы имели уже случай убедиться, что она пытается использовать против партии это микроскопическое «восстание» в Аджарии самым мелочным, самым неприличным образом. Что же это такое, как не крайняя степень фракционного ослепления и фракционного измельчания?

От нас требуют, видимо, чтобы у нас не было случаев волнений на окраинах, граничащих с капиталистическими государствами. От нас требуют, очевидно, такой политики, которая бы удовлетворяла все классы нашего общества, и богатых и бедных, и рабочих и капиталистов. От нас требуют, очевидно, чтобы у нас не было недовольных элементов. Не с ума ли они сошли, эти товарищи из группы Бухарина?

Как можно требовать от нас, людей пролетарской диктатуры, ведущих борьбу с капиталистическим миром, как внутри, так и вне нашей страны, — как можно требовать от нас, чтобы у нас не было в стране недовольных и чтобы не было иногда случаев волнений на некоторых окраинах, граничащих с враждебными нам государствами? Для чего же существует тогда капиталистическое окружение, если не для того, чтобы международный капитал прилагал все силы организовать у нас в приграничных районах выступления недовольных элементов в нашей стране против Советской власти? Кто же, кроме пустых либералов, может предъявлять нам такие требования? Разве не ясно, что фракционная мелочность способна довести иногда людей до либеральной слепоты и ограниченности?

б) О ЛОЙЯЛЬНОСТИ И КОЛЛЕКТИВНОМ РУКОВОДСТВЕ

Рыков уверял здесь, что Бухарин является одним из самых «безупречных» и «лойяльных» членов партии в отношении ЦК нашей партии.

Позвольте в этом усомниться. Мы не можем верить на слово Рыкову. Мы требуем фактов. А фактов-то и нет у Рыкова.

Взять, например, такой факт, как закулисные переговоры Бухарина с группой Каменева, связанной с троцкистами, переговоры об организации фракционного блока, об изменении политики ЦК, об изменении состава Политбюро, об использовании хлебозаготовительного кризиса для выступления против ЦК. Спрашивается, где же тут «лойяльность», «безупречность» Бухарина в отношении своего ЦК?

Не есть ли это, наоборот, нарушение всякой лойяльности со стороны одного из членов Политбюро в отношении своего ЦК, в отношении своей партии? Если это называется лойяльностью в отношении ЦК, то что называется тогда предательством своего ЦК?

Бухарин любит говорить о лойяльности, о честности, но почему он не попытается взглянуть на себя и спросить себя: не нарушает ли он самым нечестным образом элементарные требования лойяльности в отношении своего ЦК, ведя закулисные переговоры с троцкистами против своего ЦК и предавая таким образом свой ЦК?

Бухарин говорил здесь об отсутствии коллективного руководства в ЦК партии, уверяя нас, что требования коллективного руководства нарушаются большинством Политбюро ЦК.

Конечно, наш пленум всё терпит. Он может стерпеть и это бесстыдное и лицемерное заявление Бухарина. Но нужно действительно потерять чувство стыда, чтобы взять на себя смелость выступить на пленуме в таком духе против большинства ЦК.

В самом деле, о каком коллективном руководстве может быть здесь речь, если большинство ЦК, запрягшись в государственную телегу, двигает её вперёд с напряжением всех своих сил, прося группу Бухарина помочь ему в этом трудном деле, а группа Бухарина не только не помогает своему ЦК, а наоборот—всячески мешает ему, бросает палки в колёса, угрожает отставкой и сговаривается с врагами партии, с троцкистами, против ЦК нашей партии?

Кто же, кроме лицемеров, может отрицать, что Бухарин, устраивающий блок с троцкистами против партии и предающий свой ЦК, не желает и не будет осуществлять коллективное руководство в Центральном Комитете нашей партии?

Кто же, кроме слепых, может не видеть, что если Бухарин всё же болтает о коллективном руководстве в ЦК, кивая против большинства ЦК, то это он делает для того, чтобы замаскировать таким образом свою предательскую позицию?

Следует отметить, что Бухарин не впервые нарушает элементарные требования лойяльности и коллективного руководства в отношении ЦК партии. История нашей партии знает примеры, как Бухарин в период Брестского мира, при Ленине, оставшись в меньшинстве по вопросу о мире, бегал к левым эсерам, к врагам нашей партии, вёл с ними закулисные переговоры, пытался заключить с ними блок против Ленина и ЦК. О чём он

сговаривался тогда с левыми эсерами, — нам это, к сожалению, еще неизвестно [10]. Но нам известно, что левые эсеры намеревались тогда арестовать Ленина и произвести антисоветский переворот... Но удивительнее всего то, что, бегая к левым эсерам и конспирируя с ними против ЦК, Бухарин продолжал кричать, так же как и теперь, о необходимости коллективного руководства.

История нашей партии знает кроме того примеры, когда Бухарин, при Ленине, имея большинство в Московском областном бюро нашей партии и имея за собой группу «левых» коммунистов, призывал всех членов партии к тому, чтобы выразить недоверие ЦК партии, отказаться подчиниться ему и поставить вопрос о расколе в нашей партии. Это было в период Брестского мира, после того, как ЦК уже вынес своё постановление о необходимости принять условия Брестского мира.

Таковы лойяльность и коллективное руководство Бухарина.

Рыков говорил здесь о необходимости коллегиальной работы. При этом он кивал в сторону большинства Политбюро, указывая на то, что он и его ближайшие друзья стоят за коллегиальную работу, а большинство Политбюро, стало быть, — против коллегиальной работы. При этом Рыков не привёл ни одного факта в подтверждение своего заявления.

Для того, чтобы разоблачить эту рыковскую басню, позвольте привести несколько фактов, несколько примеров, указывающих на то, как Рыков проводит коллегиальную работу.

Первый пример. Вы знаете историю с вывозом золота в Америку. Многие из вас думают, может быть, что золото было вывезено в Америку по решению Совнаркома,

или ЦК, или с согласия ЦК, или с ведома ЦК. Но это неверно, товарищи. ЦК и Совнарком не имеют к этому делу никакого отношения. У нас имеется решение о том, что золото не может быть вывезено без санкции ЦК. Однако это решение было нарушено. Кто же разрешил его вывоз? Оказывается, золото было вывезено с разрешения одного из замов Рыкова с ведома и согласия Рыкова.

Что это, — коллегиальная работа?

Второй пример. Речь идёт о переговорах с одним из крупных частных банков в Америке, имущество которого было национализировано после Октябрьского переворота и который требует теперь возмещения убытков. ЦК стало известно, что с этим банком ведутся переговоры представителем нашего Госбанка об условиях возмещения его убытков.

Вопрос о возмещении частных претензий является, как вы знаете, одним из серьёзнейших вопросов, имеющих прямое отношение к нашей внешней политике. Может показаться, что переговоры эти велись с разрешения Совнаркома или ЦК. Однако это неверно, товарищи. ЦК и Совнарком не имеют к этому делу никакого отношения. Впоследствии, узнав об этих переговорах, ЦК постановил прервать переговоры. Но вот вопрос: кто санкционировал эти переговоры? Оказывается, они были санкционированы одним из замов Рыкова с ведома и согласия Рыкова.

Что это, — коллегиальная работа?

Третий пример. Речь идёт о снабжении сельскохозяйственными машинами кулаков и середняков. Речь идёт о том, что ЭКОСО РСФСР[11], где председательствует один из замов Рыкова по РСФСР, постановило

уменьшить снабжение середняков сельскохозяйственными машинами и **увеличить** снабжение машинами верхушечных слоёв деревни, то есть кулаков. Вот текст этого антипартийного и антисоветского постановления ЭКОСО РСФСР:

«Для Казахской и Башкирской АССР, Сибирского и Нижне-Волжского краёв и Средне-Волжской и Уральской областей указанные в настоящем пункте проценты сбыта сельскохозяйственных машин и орудий **повышаются** для верхушечных слоёв деревни до 20%, а для середняцких слоёв **понижаются** до 30%».

Не угодно ли: ЭКОСО РСФСР, в период усиленного наступления партии на кулаков и организации бедняцко-середняцких масс против кулачества, принимает постановление о **снижении** нормы снабжения машинами середняков и **повышении** нормы снабжения верхушечных слоёв деревни.

И это называется ленинской, коммунистической политикой!

Впоследствии ЦК, узнав об этом казусе, отменил постановление ЭКОСО. Но кто санкционировал это антисоветское постановление? Его санкционировал один из замов Рыкова с ведома и согласия Рыкова.

Что это, — коллегиальная работа?

Кажется, достаточно этих примеров для того, чтобы показать, как осуществляется коллегиальная работа Рыковым и его заместителями.

в) О БОРЬБЕ С ПРАВЫМ УКЛОНОМ

Бухарин говорил о «гражданской казни» трёх членов Политбюро, «прорабатываемых», по его словам, организациями нашей партии. Он говорил, что партия

подвергла трёх членов Политбюро, Бухарина, Рыкова и Томского, «гражданской казни», критикуя их ошибки в печати и на собраниях, в то время как они, эти три члена Политбюро, «вынуждены» были молчать.

Всё это пустяки, товарищи. Это фальшивые слова либеральствующего коммуниста, пытающегося развинтить партию в её борьбе против правого уклона. У Бухарина выходит, что ежели он и его друзья увязли в правоуклонистских ошибках, то партия не имеет права разоблачать эти ошибки, партия должна прекратить борьбу с правым уклоном и дожидаться того момента, когда Бухарину и его друзьям угодно будет отказаться от своих ошибок.

Не слишком ли многого требует от нас Бухарин? Не думает ли он, что партия существует для него, а не он для партии? А кто его заставляет молчать, пребывать в состоянии покоя, когда вся партия мобилизована против правого уклона и ведёт решительные атаки против трудностей? Почему бы ему, Бухарину, и его ближайшим друзьям не выступить теперь и не повести решительную борьбу против правого уклона и примиренчества с ним? Разве может кто-либо сомневаться в том, что партия приветствовала бы Бухарина и его ближайших друзей, если бы они решились на этот, не столь уж трудный шаг? Почему же они не решаются на этот, в конце концов, обязательный для них шаг? Не потому ли, что интересы своей группы ставят они выше интересов партии и её генеральной линии? Кто же виноват в том, что в борьбе с правым уклоном Бухарин, Рыков и Томский оказались в нетях? Не ясно ли, что разговоры о «гражданской казни» трёх членов Политбюро есть плохо замаскированная попытка трёх членов

Политбюро заставить партию замолчать и прекратить борьбу против правого уклона?

Борьбу с правым уклоном нельзя рассматривать, как второстепенную задачу нашей партии. Борьба с правым уклоном есть одна из решающих задач нашей партии. Если мы в своей собственной среде, в своей собственной партии, в политическом штабе пролетариата, который руководит движением и который ведёт вперёд пролетариат, — если мы в этом самом штабе допустим свободное существование и свободное функционирование правых уклонистов, пытающихся демобилизовать партию, разложить рабочий класс, приспособить нашу политику ко вкусам «советской» буржуазии и спасовать, таким образом, перед трудностями нашего социалистического строительства, — если мы всё это допустим, то что это будет означать? Не будет ли это означать, что мы готовы спустить на тормозах революцию, разложить наше социалистическое строительство, сбежать от трудностей, сдать позиции капиталистическим элементам?

Понимает ли группа Бухарина, что отказаться от борьбы с правым уклоном значит предать рабочий класс, предать революцию?

Понимает ли группа Бухарина, что без преодоления правого уклона и примиренчества с ним невозможно преодолеть стоящие перед нами трудности, без преодоления же этих трудностей невозможно добиться решающих успехов социалистического строительства?

Чего стóят после всего этого жалкие слова о «гражданской казни» трёх членов Политбюро?

Нет, товарищи, либеральной болтовнёй о «гражданской казни» не запугать бухаринцам партию. Партия

требует от них решительной борьбы с правым уклоном и примиренчеством с ним в одной шеренге со всеми членами ЦК нашей партии. Она требует этого от группы Бухарина для того, чтобы облегчить дело мобилизации рабочего класса, сломить сопротивление классовых врагов и организовать решительное преодоление трудностей нашего социалистического строительства.

Либо бухаринцы это требование партии выполнят, и тогда партия будет приветствовать их, либо они этого не сделают, — но тогда пусть они пеняют на себя.

VI

ВЫВОДЫ

Перехожу к выводам.

Вношу следующие предложения:

1) Надо, прежде всего, осудить взгляды группы Бухарина. Надо осудить взгляды этой группы, изложенные в её декларациях и в речах её представителей, признав, что эти взгляды несовместимы с линией партии и что они совпадают полностью с позицией правого уклона.

2) Надо осудить закулисные переговоры Бухарина с группой Каменева, как наиболее яркое выражение нелойяльности и фракционности группы Бухарина.

3) Надо осудить политику отставок, практиковавшуюся Бухариным и Томским, как грубое нарушение элементарных требований партийной дисциплины.

4) Надо снять Бухарина и Томского с занимаемых ими постов, предупредив их, что в случае малейшей попытки неподчинения постановлениям ЦК, ЦК будет вынужден вывести их из состава Политбюро.

5) Надо принять меры к тому, чтобы в выступлениях отдельных членов и кандидатов Политбюро на собраниях не допускались какие бы то ни было отклонения от линии партии, от решений ЦК и его органов.

6) Надо принять меры к тому, чтобы в органах печати, как партийных, так и советских, как в газетах, так и в журналах полностью проводились линия партии и решения её руководящих органов.

7) Надо установить специальные меры, вплоть до исключения из ЦК и из партии, против тех, которые попытаются нарушить секретность решений партии, её ЦК, её Политбюро.

8) Надо разослать резолюцию объединённого пленума ЦК и ЦКК по внутрипартийным вопросам всем местным организациям партии и членам XVI конференции [12], не опубликовывая её пока что в печати.

Таков, по-моему, выход из положения.

Некоторые товарищи настаивают на немедленном исключении Бухарина и Томского из Политбюро ЦК. Я не согласен с этими товарищами. По-моему, можно обойтись в настоящее время без такой крайней меры.

Полностью печатается впервые

СОРЕВНОВАНИЕ И ТРУДОВОЙ ПОДЪЁМ МАСС

Предисловие к книжке Е. Микулиной «Соревнование масс»

Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент широко развёртывающееся соревнование миллионных масс рабочих. Соревнование целых фабрик и заводов в самых разнообразных углах нашей необъятной страны; соревнование между рабочими и крестьянами; соревнование между колхозами и совхозами; закрепление этой массовой производственной переклички в специальных договорах трудящихся, — всё это такие факты, которые не оставляют сомнения в том, что социалистическое соревнование масс уже вступило в силу.

Могучий производственный подъём трудящихся масс начался.

Это вынуждены теперь признать даже самые отчаянные скептики.

«Социализм, — говорит Ленин, — не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создаёт возможность применить его действительно **широко**, действительно в **массовом** размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе —

неночатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»...

...«Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь»... ибо «впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя»*...

...«Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование» [13].

Из этих положений Ленина исходила XVI конференция ВКП(б), когда она издала специальное обращение к рабочим и трудящимся о соревновании.

Некоторые «товарищи» из бюрократов думают, что соревнование есть очередная мода большевиков и, как таковая, должна заглохнуть по окончании «сезона». «Товарищи» из бюрократов, конечно, ошибаются. На самом деле соревнование **есть коммунистический метод строительства социализма** на основе **максимальной активности миллионных масс трудящихся.** На самом деле соревнование есть **тот рычаг,** при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную *и культурную жизнь* страны на базе социализма.

Другие «товарищи» из бюрократов, будучи напуганы могучей волной соревнования, пытаются создать для него искусственные рамки, вогнать его в берега, «централизовать» дело соревнования, сузить его размах и лишить его, таким образом, самого важного в нём — инициативы масс. Нечего и говорить, что расчёты бюрократов не оправдаются. Во всяком случае, партия примет все меры к тому, чтобы превратить их в щепки.

Социалистическое соревнование нельзя рассматривать, как канцелярское дело. Социалистическое соревнование есть выражение деловой революционной

самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся. Всякий, кто стесняет, сознательно или бессознательно, эту самокритику и эту творческую инициативу масс, должен быть отброшен прочь с дороги, как тормоз нашего великого дела.

Опасность бюрократизма выражается конкретно, прежде всего, в том, что он связывает энергию, инициативу и самодеятельность масс, он держит под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, в недрах рабочего класса и крестьянства, он не даёт использовать эти резервы в борьбе с нашими классовыми врагами. Задача социалистического соревнования состоит в том, чтобы разбить эти бюрократические путы, открыть широкое поприще для развёртывания энергии и творческой инициативы масс, выявить колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, и бросить их на чашку весов в борьбе с нашими классовыми врагами как внутри, так и вне нашей страны.

Иногда социалистическое соревнование смешивают с конкуренцией. Это большая ошибка. Социалистическое соревнование и конкуренция представляют два совершенно различных принципа.

Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других.

Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отставшим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего подъёма.

Конкуренция говорит: добивай отставших, чтобы утвердить своё господство.

Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, — догоняй лучших и добейся общего подъёма.

Этим, собственно, и объясняется тот небывалый производственный энтузиазм, который охватил миллионные массы трудящихся в результате социалистического соревнования. Нечего и говорить, что конкуренция никогда не может вызвать чего-либо похожего на подобный энтузиазм масс.

В последнее время участились в нашей печати статьи и заметки о соревновании. Пишут о философии соревнования, о корнях соревнования, о возможных результатах соревнования и т. д. Но редко можно встретить такие заметки, которые изображали бы сколько-нибудь связно картину того, **как** проводится соревнование **самими массами**, картину того, **что переживают** миллионные массы рабочих, осуществляя соревнование и подписывая договоры, картину того, что массы рабочих считают дело соревнования **своим собственным, родным делом**. А между тем, эта сторона дела представляет для нас в высшей степени важную сторону соревнования.

Я думаю, что брошюра т. Е. Микулиной является первой попыткой дать связное изложение материалов из практики соревнования, демонстрирующее дело соревнования, как дело самих трудящихся масс. Достоинство этой брошюры состоит в том, что она представляет простой и правдивый рассказ о тех глубинных процессах великого трудового подъёма, которые составляют внутреннюю пружину социалистического соревнования.

11 мая 1929 г.

«Правда» № 114,
22 мая 1929 г.
Подпись: И. Сталин

ТОВ. ФЕЛИКСУ КОН

Копия секретарю областного бюро ЦК Иваново-Вознесенской области т. Колотилову

Тов. Кон!

Заметку т. Руссовой о брошюре т. Микулиной («Соревнование масс») получил. Мои замечания на этот счёт:

1) Рецензия т. Руссовой производит впечатление слишком односторонней и пристрастной заметки. Я допускаю, что прядилки Бардиной нет в природе и в Зарядье нет прядильной. Допускаю также, что Зарядьевская фабрика «убирается еженедельно». Можно признать, что т. Микулина, может быть, будучи введена в заблуждение кем-либо из рассказчиков, допустила ряд грубых неточностей, и это, конечно, нехорошо и непростительно. Но разве в этом дело? Разве ценность брошюры определяется отдельными частностями, а не её общим направлением? Знаменитый писатель нашего времени тов. Шолохов допустил в своём «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчёт Сырцова, Подтёлкова, Кривошлыкова и др., но разве из этого следует, что «Тихий Дон» — никуда негодная вещь, заслуживающая изъятия из продажи?

В чём состоит достоинство брошюры т. Микулиной? В том, что она популяризирует идею соревнования

и заражает читателя духом соревнования. В этом суть, а не в отдельных частных ошибках.

2) Возможно, что в связи с моим предисловием к брошюре т. Микулиной критики ждали от этой брошюры слишком многого и чего-то необыкновенного и теперь, разочаровавшись в своих ожиданиях, решили наказать за это автора брошюры. Но это неправильно и несправедливо. Брошюра т. Микулиной, конечно, не является научным произведением. Брошюра т. Микулиной есть рассказ о делах соревнования масс, о практике соревнования. И только. Не вина т. Микулиной, если моё предисловие создало слишком преувеличенное мнение об её, по сути дела очень скромной, брошюрке. Нельзя за это наказывать автора брошюры, а также читателей брошюры, изъятием брошюры из продажи. Изымать из продажи можно лишь произведения не советского направления, произведения антипартийные, антипролетарские. Ничего антипартийного и несоветского в брошюре т. Микулиной нет.

3) Т. Руссова особенно возмущена тем, что т. Микулина «ввела в заблуждение тов. Сталина». Нельзя не ценить заботу о тов. Сталине, проявленную в данном случае т. Руссовой. Но она, эта забота, мне кажется, не вызывается необходимостью.

Во-первых, не так-то легко «вводить в заблуждение тов. Сталина».

Во-вторых, я нисколько не каюсь в том, что предпослал предисловие к незначительной брошюре неизвестного в литературном мире человека, ибо я думаю, что брошюра т. Микулиной, несмотря на её отдельные и, может быть, грубые ошибки, принесёт рабочим массам большую пользу.

В-третьих, я решительно против того, чтобы давать предисловия только к брошюрам и книгам литературных «вельмож», литературных «имён», «корифеев» и т. п. Я думаю, что нам пора отрешиться от этой барской привычки выдвигать и без того выдвинутых литературных «вельмож», от «величия» которых стоном стонут наши молодые, никому не известные и всеми забытые литературные силы.

У нас имеются сотни и тысячи молодых способных людей, которые всеми силами стараются пробиться снизу вверх, для того, чтобы внести свою лепту в общую сокровищницу нашего строительства. Но их попытки часто остаются тщетными, так как их сплошь и рядом заглушают самомнение литературных «имён», бюрократизм и бездушие некоторых наших организаций, наконец, зависть (которая еще не перешла в соревнование) сверстников и сверстниц. Одна из наших задач состоит в том, чтобы пробить эту глухую стену и дать выход молодым силам, имя которым легион. Моё предисловие к незначительной брошюре неизвестного в литературном мире автора является попыткой сделать шаг в сторону разрешения этой задачи. Я и впредь буду давать предисловия только к простым и не кричащим брошюрам простых и неизвестных авторов из молодых сил. Возможно, что кой-кому из чинопочитателей не понравится подобная манера. Но какое мне до этого дело? Я вообще не любитель чинопочитателей...

4) Я думаю, что следовало бы товарищам иваново-вознесенцам призвать т. Микулину в Иваново-Вознесенск и «надрать ей уши» за те ошибки, которые она допустила. Я отнюдь не против того, чтобы пробрали хорошенько в прессе т. Микулину за её ошибки. Но я

решительно против того, чтобы толкнуть ко дну и поставить крест над этой безусловно способной писательницей.

Что касается изъятия брошюры т. Микулиной из продажи, то эту дикую мысль следовало бы, по-моему, оставить «без последствий».

С комм. приветом *И. Сталин*

9 июля 1929 г.

Печатается впервые

КОМСОМОЛУ УКРАИНЫ В ДЕНЬ ЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Испытанному в боях гражданской войны, с успехом развёртывающему социалистическое соревнование и активно участвующему в строительстве украинской социалистической культуры, ленинскому комсомолу Украины ко дню его десятилетия — горячий привет.

И. Сталин

Москва, 10 июля 1929 г.

«Правда» № 157,
12 июля 1929 г.

ЗАПИСЬ В СУДОВОМ ЖУРНАЛЕ КРЕЙСЕРА «ЧЕРВОНА УКРАИНА»

Был на крейсере «Червона Украина». Присутствовал на вечере самодеятельности.

Общее впечатление: замечательные люди, смелые, культурные товарищи, готовые на всё ради нашего общего дела.

Приятно иметь дело с такими товарищами. Приятно бороться с врагами в рядах таких бойцов. С такими товарищами можно победить весь мир эксплуататоров и угнетателей.

Желаю вам успеха, друзья с «Червоной Украины»!

И. Сталин

25 июля 1929 г.

Газета «Красный Черноморец» (Севастополь) № 260, 7 ноября 1929 г.

ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

К XII годовщине Октября

Истекший год был годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства. Перелом этот шёл и продолжает итти под знаком решительного **наступления** социализма на капиталистические элементы города и деревни. Характерная особенность этого наступления состоит в том, что оно уже дало нам ряд решающих успехов в основных областях социалистической перестройки (реконструкции) нашего народного хозяйства.

Из этого следует, что партия сумела целесообразно использовать наше отступление на первых стадиях новой экономической политики для того, чтобы потом, на последующих её стадиях, организовать **перелом** и повести успешное **наступление** на капиталистические элементы.

Ленин говорил при введении нэпа:

«Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперёд. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики... чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперёд» (т. XXVII, стр. 361—362).

Итоги истекшего года с несомненностью говорят о том, что партия с успехом выполняет в своей работе это решающее указание Ленина.

* * *

Если взять итоги истекшего года по линии хозяйственного строительства, имеющего для нас решающее значение, то успехи нашего наступления на этом фронте, наши достижения за истекший год можно было бы свести к трём основным моментам.

I

В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов нашего строительства за последний год является тот факт, что нам удалось добиться **решительного перелома** в области производительности труда. Перелом этот выразился в развёртывании **творческой инициативы** и могучего **трудового подъёма** миллионных масс рабочего класса на фронте социалистического строительства. В этом наше первое и основное **достижение** за истекший год.

Развёртывание творческой инициативы и трудового подъёма масс стимулировалось по трём основным линиям:

а) по линии борьбы с бюрократизмом, сковывающим трудовую инициативу и трудовую активность масс — через **самокритику**;

б) по линии борьбы с прогульщиками и разрушителями пролетарской трудовой дисциплины — через **социалистическое соревнование**;

в) по линии борьбы с рутиной и косностью в производстве — через организацию **непрерывки**.

В результате мы имеем величайшее достижение на фронте труда в виде трудового энтузиазма и трудовой переклички миллионных масс рабочего класса во всех концах нашей необъятной страны. А значение этого достижения поистине неоценимо, ибо только трудовой подъём и трудовой энтузиазм миллионных масс может обеспечить тот поступательный рост производительности труда, без которого немыслима окончательная победа социализма в нашей стране над капитализмом.

«Производительность труда, — говорит Ленин, — это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. *Капитализм* создал *производительность* труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побеждён и будет окончательно побеждён тем, что социализм создаёт новую, гораздо более высокую производительность труда» (т. XXIV, стр. 342).

Исходя из этого, Ленин считает, что:

«Мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства» (т. XXV, стр. 477).

Такова задача, поставленная Лениным перед партией.

Истекший год показал, что партия с успехом выполняет эту задачу, решительно преодолевая стоящие на этом пути трудности.

Так обстоит дело с первым важным достижением партии за истекший год.

II

В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В неразрывной связи с этим первым достижением партии стоит второе её достижение. Состоит оно, это второе достижение партии, в том, что мы добились за истекший год благоприятного разрешения в основном проблемы накопления для капитального строительства тяжёлой промышленности, взяли ускоренный темп развития производства средств производства и создали предпосылки для превращения нашей страны в страну металлическую.

В этом наше второе и основное достижение за истекший год.

Проблема лёгкой индустрии не представляет особенных трудностей. Она уже разрешена нами несколько лет назад. Труднее и важнее проблема тяжёлой индустрии.

Труднее, так как она требует колоссальных вложений, причём, как показывает история отсталых в промышленном отношении стран, тяжёлая индустрия не обходится без колоссальных долгосрочных займов.

Важнее, так как без развития тяжёлой промышленности мы не можем построить никакой промышленности, не можем провести никакой индустриализации.

А так как мы не имели и не имеем ни долгосрочных займов, ни сколько-нибудь длительных кредитов, то острота проблемы становится для нас более чем очевидной.

Из этого именно и исходят капиталисты всех стран, когда они отказывают нам в займах и кредитах, полагая, что мы не справимся своими собственными силами

с проблемой накопления, сорвёмся на вопросе о реконструкции тяжёлой промышленности и вынуждены будем пойти к ним на поклон, в кабалу.

А что говорят нам на этот счёт итоги истекшего года? Значение итогов истекшего года состоит в том, что они разбивают вдребезги расчёты господ капиталистов.

Истекший год показал, что, несмотря на явную и тайную финансовую блокаду СССР, мы в кабалу к капиталистам не пошли и с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжёлой индустрии. Этого теперь не могут отрицать даже заядлые враги рабочего класса.

В самом деле, если, во-первых, капитальные вложения в крупную промышленность в прошлом году составляли свыше 1 600 млн. руб., причём из них около 1 300 млн. ушло на тяжёлую промышленность, а капитальные вложения в крупную промышленность в этом году составляют свыше 3 400 млн. руб., причём из них свыше 2 500 млн. уйдёт на тяжёлую промышленность; если, во-вторых, валовая продукция крупной промышленности за прошлый год дала 23% роста, причём тяжёлая промышленность в том числе дала рост на 30%, а валовая продукция крупной промышленности на текущий год должна дать рост на 32%, причём тяжёлая промышленность в том числе должна дать рост на 46%, — то разве не ясно, что проблема накопления для построения тяжёлой промышленности не представляет уже для нас непреодолимых трудностей.

Как можно сомневаться в том, что мы идём вперёд ускоренным шагом по линии развития нашей тяжёлой индустрии, обгоняя старые темпы и оставляя позади нашу «исконную» отсталость?

Можно ли удивляться после всего сказанного, что предположения пятилетки оказались в истекшем году превзойдёнными, а **оптимальный** вариант пятилетки, считающийся у буржуазных писак «недосягаемой фантастикой» и приводящий в ужас наших правых оппортунистов (группа Бухарина), превратился на деле в **минимальный** вариант пятилетки?

«Спасением для России, — говорит Ленин, — является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве, — этого еще мало, — и не только хорошее состояние лёгкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также **тяжёлая** индустрия... Без спасения тяжёлой промышленности, без её восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без неё мы вообще погибнем, как самостоятельная страна... Тяжёлая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдём, то мы, как цивилизованное государство — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли» (т. XXVII, стр. 349).

Вот до чего круто формулирует Ленин проблему накопления и задачу партии по построению тяжёлой промышленности.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

Это не значит, конечно, что промышленность не будет иметь больше серьёзных трудностей. Задача построения тяжёлой промышленности упирается не только в проблему накопления. Она упирается ещё в проблему кадров, в проблему:

а) **приобщения** десятков тысяч советски настроенных техников и специалистов к социалистическому строительству и

б) **выработки** новых красных техников и красных специалистов из людей рабочего класса.

Если проблему накопления можно считать в основном разрешённой, то проблема кадров ждёт еще своего разрешения. А проблема кадров является теперь, в обстановке технической реконструкции промышленности, решающей проблемой социалистического строительства.

«Главное, — говорит Ленин, — чего нам нехватает, — культурности, уменья управлять... Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда» (т. XXVII, стр. 207).

Очевидно, что речь идёт здесь, прежде всего, о проблеме «культурных сил», о проблеме кадров для хозяйственного строительства вообще, для строительства и управления промышленности — в особенности.

Но из этого следует, что, несмотря на серьёзнейшие достижения в области накопления, имеющие существенное значение для тяжёлой промышленности, проблему построения тяжёлой промышленности нельзя считать полностью разрешённой, пока не будет разрешена проблема кадров.

Отсюда задача партии — взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало.

Так обстоит дело со вторым достижением партии за истекший год.

III

В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Наконец, о третьем достижении партии за истекший год, органически связанном с двумя первыми достижениями. Речь идёт о **коренном** переломе в развитии

нашего земледелия от мелкого и отсталого **индивидуального** хозяйства к крупному и передовому **коллективному** земледелию, к совместной обработке земли, к машинно-тракторным станциям, к артелям, колхозам, опирающимся на новую технику, наконец, к гигантам-совхозам, вооружённым сотнями тракторов и комбайнов.

Достижение партии состоит здесь в том, что нам удалось **повернуть** основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, **капиталистического** пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено разоряться и прозябать в нищете, — к новому, **социалистическому** пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает тракторами и сельскохозяйственными машинами, для того чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли.

Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот **коренной перелом** в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на неимоверные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких тёмных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов.

Вот некоторые цифры.

В 1928 году посевная площадь совхозов составляла 1425 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых более 6 млн. центнеров (более 36 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 1390 тыс. гектаров

с товарной продукцией зерновых около $3^1/_2$ млн. центнеров (более 20 млн. пудов).

В 1929 году посевная площадь совхозов составляла 1816 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 8 млн. центнеров (около 47 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 4 262 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 13 млн. центнеров (около 78 млн. пудов).

В наступающем 1930 году посевная площадь совхозов, вероятно, составит по контрольным цифрам 3 280 тыс. гектаров с 18 млн. центнеров товарной продукции зерновых (около 110 млн. пудов), а посевная площадь колхозов безусловно составит 15 млн. гектаров с товарной продукцией зерновых около 49 млн. центнеров (около 300 млн. пудов).

Иначе говоря, в наступающем 1930 году товарная продукция зерновых в совхозах и колхозах составит свыше 400 млн. пудов, т. е. свыше 50% товарной продукции зерновых всего сельского хозяйства (внедеревенский оборот).

Нужно признать, что таких бурных темпов развития не знает даже наша социализированная крупная промышленность, темпы развития которой отличаются вообще большим размахом.

Ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста.

Этот небывалый успех в области колхозного строительства объясняется целым рядом причин, из которых следовало бы отметить, по крайней мере, следующие.

Объясняется он, **прежде всего**, тем, что партия проводила ленинскую политику воспитания масс, последо-

вательно подводя крестьянские массы к колхозам через насаждение кооперативной общественности. Объясняется он тем, что партия вела успешную борьбу как с теми, которые пытались обогнать движение и декретировать развитие колхозов («левые» фразёры), так и с теми, которые пытались тащить назад партию и остаться в хвосте движения (правые головотяпы). Без такой политики партия не смогла бы превратить колхозное движение в действительно массовое движение самих крестьян.

«Когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть, — говорит Ленин, — они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгонять развития масс, а дождаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперёд» (т. XXIII, стр. 252).

Если партия одержала крупнейшую победу на фронте колхозного строительства, то это потому, что она в точности выполняла это тактическое указание Ленина.

Объясняется он, этот небывалый успех в деле сельскохозяйственного строительства, во-вторых, тем, что Советская власть правильно учла растущую нужду крестьянства в новом инвентаре, в новой технике, она правильно учла безвыходность положения крестьянства при старых формах обработки земли и, учтя всё это, во-время организовала ему помощь в виде прокатных

пунктов, тракторных колонн, машинно-тракторных станций, в виде организации общественной обработки земли, в виде насаждения колхозов, наконец, в виде всесторонней помощи крестьянскому хозяйству силами совхозов.

В истории человечества впервые появилась на свете власть, власть Советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную производственную помощь.

Разве не ясно, что трудящиеся массы крестьянства, страдающие исконной нуждой в инвентаре, не могли не уцепиться за эту помощь, став на путь колхозного движения?

И разве можно удивляться тому, что отныне старый лозунг рабочих: «лицом к деревне» будет, пожалуй, дополняться новым лозунгом крестьян-колхозников: «лицом к городу»?

Объясняется он, этот небывалый успех в деле колхозного строительства, наконец, тем, что это дело взяли в свои руки передовые рабочие нашей страны. Я имею в виду рабочие бригады, десятками и сотнями рассеянные в основных районах нашей страны. Надо признать, что из всех существующих и возможных пропагандистов колхозного движения рабочие-пропагандисты являются лучшими пропагандистами среди крестьянских масс. Что же может быть удивительного в том, что рабочим удалось убедить крестьян в преимуществе крупного коллективного хозяйства перед индивидуальным мелким хозяйством, тем более, что существующие колхозы и совхозы являются наглядным примером, демонстрирующим это преимущество?

Вот на какой почве выросло наше достижение в области колхозного строительства, достижение, являющееся, по-моему, важнейшим и решающим достижением из всех достижений последних лет.

Рухнули и рассеялись в прах возражения «науки» против возможности и целесообразности организации крупных зерновых фабрик в 40—50 тысяч гектаров. Практика опровергла возражения «науки», показав лишний раз, что не только практика должна учиться у «науки», но и «науке» не мешало бы поучиться у практики.

В капиталистических странах не прививаются крупные зерновые фабрики-гиганты. Но наша страна есть социалистическая страна. Нельзя забывать этой «маленькой» разницы.

Там, у капиталистов, нельзя организовать крупную зерновую фабрику, не закупив целый ряд земельных участков или не платя абсолютной земельной ренты, что не может не обременять производство колоссальными расходами, ибо там существует частная собственность на землю. У нас, наоборот, не существует ни абсолютной земельной ренты, ни купли-продажи земельных участков, что не может не создавать благоприятных условий для развития крупного зернового хозяйства, ибо у нас нет частной собственности на землю.

Там, у капиталистов, крупные зерновые хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли или, во всяком случае, получение такой прибыли, которая соответствует так называемой средней норме прибыли, без чего, вообще говоря, капитал не имеет интереса ввязываться в дело организации зернового хозяйства. У нас, наоборот, крупные зерновые хозяйства,

являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходятся и без всякой прибыли, что опять-таки создаёт благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства.

Наконец, при капитализме не существует для крупных зерновых хозяйств ни особых льготных кредитов, ни особых льготных налогов, тогда как при советских порядках, рассчитанных на поддержку социалистического сектора, такие льготы существуют и будут существовать.

Обо всём этом забыла достопочтенная «наука».

Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов (группа Бухарина) насчёт того, что:

а) крестьяне не пойдут в колхоз,

б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь массовое недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом,

в) «столбовой дорогой» социалистического развития в деревне являются не колхозы, а кооперация,

г) развитие колхозов и наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба.

Всё это рухнуло и рассеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам.

Во-первых, крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами.

Во-вторых, массовое колхозное движение не ослабляет, а укрепляет смычку, давая ей новую, производственную базу. Теперь даже слепые видят, что если

и есть какое-либо серьёзное недовольство у основных масс крестьянства, то оно касается не колхозной политики Советской власти, а того, что Советская власть не может угнаться за ростом колхозного движения в деле снабжения крестьян машинами и тракторами.

В-третьих, спор о «столбовой дороге» социалистического развития деревни есть спор схоластический, достойный молодых мелкобуржуазных либералов типа Айхенвальда и Слепкова. Ясно, что пока не было массового колхозного движения, «столбовой дорогой» являлись низшие формы кооперации, снабженческая и сбытовая кооперация, а когда выступила на сцену высшая форма кооперации, её колхозная форма, последняя стала «столбовой дорогой» развития.

Говоря без кавычек, столбовую дорогу социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельскохозяйственной кооперации, от низших (снабженческо-сбытовая) до высших (производственно-колхозная). **Противопоставлять** колхозы кооперации — значит издеваться над ленинизмом и расписаться в своём собственном невежестве.

В-четвёртых, теперь даже слепые видят, что без наступления на капиталистические элементы деревни и без развития колхозного и совхозного движения мы не имели бы теперь ни решающих успехов в деле хлебозаготовок, одержанных в текущем году, ни тех десятков миллионов пудов неприкосновенных хлебных запасов, которые уже накопились в руках государства.

Более того, можно с уверенностью сказать, что благодаря росту колхозно-совхозного движения мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса.

И если развитие колхозов и совхозов пойдёт усиленным темпом, то нет оснований сомневаться в том, что наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире.

В чём состоит новое в нынешнем колхозном движении? Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми сёлами, волостями, районами, даже округами.

А что это значит? Это значит, что **в колхозы пошёл середняк**. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти за истекший год.

Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская «концепция» троцкизма насчёт неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства. Теперь даже слепые видят, что середняк повернул в сторону колхозов. Теперь ясно для всех, что пятилетка промышленности и сельского хозяйства есть пятилетка построения социалистического общества, что люди, не верящие в возможность построения социализма в нашей стране, не имеют права приветствовать нашу пятилетку.

Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР, — «священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хвалёное знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы

социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма.

Этим, между прочим, и объясняются отчаянные попытки капиталистических элементов нашей страны поднять против наступающего социализма все силы старого мира, попытки, приводящие к обострению борьбы классов. Не хочет капитал «врастать» в социализм.

Этим же надо объяснить тот злобный вой против большевизма, который подняли в последнее время цепные собаки капитала, всякие там Струве и Гессены, Милюковы и Керенские, Даны и Абрамовичи. Шутка ли сказать: исчезает последняя надежда на восстановление капитализма.

О чём ещё могут свидетельствовать это бешеное озлобление классовых врагов и этот неистовый вой лакеев капитала, как не о том, что партия действительно одержала решающую победу на самом трудном фронте социалистического строительства?

«Лишь в том случае, — говорит Ленин, — если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечёт на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (т. XXIV, стр. 579).

Так ставит Ленин вопрос о путях привлечения многомиллионного крестьянства на сторону рабочего класса, о путях перевода крестьянства на рельсы колхозного строительства.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

«Среднее крестьянство, — говорит Ленин, — в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить её дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен этот вопрос» (т. XXIV, стр. 170).

Так ставит Ленин вопрос о путях технического перевооружения середняка, о путях его привлечения на сторону коммунизма.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется и с этой задачей. Известно, что к весне наступающего 1930 года мы будем иметь на полях более 60 тыс. тракторов, через год после этого — свыше 100 тыс. тракторов, а спустя ещё два года — более 250 тыс. тракторов. То, что считалось несколько лет назад «фантазией», мы имеем теперь возможность превратить с лихвой в действительность.

Вот где причина того, что середняк повернул в сторону «коммунии».

Так обстоит дело с третьим достижением партии.

Таковы основные достижения партии за истекший год.

ВЫВОДЫ:

Мы идём на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую «рассейскую» отсталость.

Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации.

И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые.

3 ноября 1929 г.

«Правда» № 259,
7 ноября 1929 г.
Подпись: И. Сталин

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ ОСОБОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ «ТРЕВОГА»[14]

Братский привет бойцам и командирам Особой Дальневосточной армии, отстаивающим права и интересы Октябрьской революции от посягательств китайских помещиков и капиталистов!

Следите зорко за каждым движением китайских контрреволюционеров, отвечайте на удар сокрушительным ударом и помогайте тем самым нашим братьям в Китае, рабочим и крестьянам Китая, разбить ярмо помещиков и капиталистов.

Помните, что в этот торжественный день с любовью думают о вас миллионы трудящихся СССР, вместе с вами празднуя великую годовщину и вместе с вами радуясь успехам Особой Дальневосточной армии.

Да здравствует Октябрьская революция!

Да здравствует Особая Дальневосточная армия!

Да здравствуют рабочие и крестьяне Китая!

И. Сталин

«Правда» № 259,
7 ноября 1929 г.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА

В «Правде» от 16 декабря (№ 296) напечатана статья без подписи **«Нельзя ли без путаницы?»** (отдел «Партийное строительство»), где критикуется одно из положений статьи **«Вводный очерк о ленинизме»** в «Комсомольской Правде»[15], трактующее вопрос о наиболее благоприятных условиях революционного прорыва мирового империалистического фронта.

Автор приводит следующую цитату из критикуемой статьи: «*Ленинизм* учит, что *революция начинается в том месте, где империалистическая цепь представляет* **самое слабое звено**». Автор ставит, далее, **знак равенства** между этой цитатой и следующей цитатой из «Экономики переходного периода» Бухарина: «Крах мировой капиталистической системы начался с **наиболее слабых народнохозяйственных систем**». Автор приводит затем критические замечания Ленина против упомянутой цитаты из книжки Бухарина и умозаключает, что в статье **«Вводный очерк о ленинизме»** в «Комсомольской Правде» допущена ошибка, аналогичная ошибке Бухарина.

Мне кажется, что автор статьи **«Нельзя ли без путаницы?»** допустил ошибку. Ни в коем случае нельзя ставить **знак равенства** между тезисом — «империалистическая цепь рвётся там, где она слабее» и тезисом Бухарина — «империалистическая цепь рвётся там, где народнохозяйственная система слабее». Почему? Потому, что в первом случае говорится о слабости империалистической цепи, **которую надо прорвать,** т. е. о слабости империалистических сил, а здесь, у Бухарина, речь идёт о слабости народнохозяйственной системы страны, **которая** (т. е. страна) **должна прорвать** цепь империализма, т. е. о слабости антиимпериалистических сил. Это вовсе не одно и то же. Более того — это два противоположных тезиса.

По Бухарину выходит, что империалистический фронт рвётся там, где народнохозяйственная система слабее всего. Это, конечно, неверно. Если бы это было верно, пролетарская революция началась бы где-либо в Центральной Африке, а не в России. В статье же **«Вводный очерк о ленинизме»** сказано нечто **прямо противоположное** тезису Бухарина, а именно, что империалистическая цепь рвётся там, где она (цепь) слабее. И это совершенно правильно. Цепь мирового империализма потому именно и рвётся в данной стране, что она (цепь) **слабее** в данный момент именно в этой стране. Иначе она и не порвалась бы. Иначе меньшевики были бы правы в их борьбе с ленинизмом.

А чем определяется слабость империалистической цепи в данной стране? Наличием известного минимума промышленного развития и культурности в этой стране. Наличием в ней известного минимума индустриального пролетариата. Революционностью пролетариата и

пролетарского авангарда в этой стране. Наличием в ней серьёзного союзника пролетариата (например, крестьянство), способного пойти за пролетариатом в решительной борьбе против империализма. Следовательно, сочетанием условий, делающих неминуемыми изоляцию и свержение империализма в этой стране.

Автор статьи **«Нельзя ли без путаницы?»** явным образом спутал две **совершенно различные вещи.**

В самом деле: нельзя ли без путаницы?

«Правда» № 298,
18 декабря 1929 г.
Подпись: И. Ст.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ТОВАРИЩАМ, ПРИСЛАВШИМ ПРИВЕТСТВИЯ В СВЯЗИ С 50-ЛЕТИЕМ т. СТАЛИНА

Ваши поздравления и приветствия отношу на счёт великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию. И именно потому, что отношу их на счёт нашей славной ленинской партии, беру на себя смелость ответить вам большевистской благодарностью.

Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей.

С глубоким уважением

И. Сталин

21 декабря 1929 г.

«Правда» № 302,
22 декабря 1929 г.

К ВОПРОСАМ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР

Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.[16]

Товарищи! Основным фактом нашей общественно-хозяйственной жизни в настоящий момент, фактом, который обращает на себя всеобщее внимание, является факт колоссального роста колхозного движения.

Характерная черта нынешнего колхозного движения состоит в том, что в колхозы вступают не только отдельные группы бедноты, как это было до сих пор, но в колхозы пошёл в своей массе и середняк. Это значит, что колхозное движение превратилось из движения отдельных групп и прослоек трудящихся крестьян в движение миллионов и миллионов основных масс крестьянства. Этим, между прочим, и следует объяснить тот колоссальной важности факт, что колхозное движение, принявшее характер мощной, нарастающей **антикулацкой** лавины, сметает на своём пути сопротивление кулака, ломает кулачество и прокладывает дорогу для широкого социалистического строительства в деревне.

Но если мы имеем основание гордиться **практическими** успехами социалистического строительства, то нельзя то же самое сказать об успехах нашей **теоретической** работы в области экономики вообще, в области

сельского хозяйства в особенности. Более того: надо признать, что за нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала её, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма.

Я не буду здесь распространяться о значении теории. Вам оно достаточно хорошо известно. Известно, что теория, если она является действительно теорией, даёт практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела. Всё это имеет, — и не может не иметь, — громадное значение в деле нашего социалистического строительства. Беда в том, что мы начинаем хромать именно в этой области, в области теоретической разработки вопросов нашей экономики.

Чем же иначе объяснить тот факт, что у нас, в нашей общественно-политической жизни, всё еще имеют хождение различные буржуазные и мелкобуржуазные теории по вопросам нашей экономики? Чем объяснить, что эти теории и теорийки не встречают до сих пор должного отпора? Чем же объяснить, что ряд основных положений марксистско-ленинской политической экономии, являющихся вернейшим противоядием против буржуазных и мелкобуржуазных теорий, начинает забываться, не популяризируется в нашей печати, не выдвигается почему-то на первый план? Разве трудно понять, что без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами?

Новая практика рождает новый подход к проблемам экономики переходного периода. По-новому ставится теперь вопрос о нэпе, о классах, о темпах строительства, о смычке, о политике партии. Чтобы не отстать от практики, надо заняться теперь же разработкой всех этих проблем с точки зрения новой обстановки. Без этого невозможно преодоление буржуазных теорий, засоряющих головы наших практиков. Без этого невозможно выкорчёвывание этих теорий, приобретающих прочность предрассудков. Ибо только в борьбе с буржуазными предрассудками в теории можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма.

Позвольте перейти к характеристике хотя бы некоторых из этих буржуазных предрассудков, называемых теориями, и продемонстрировать их несостоятельность в порядке освещения некоторых узловых проблем нашего строительства.

I

ТЕОРИЯ «РАВНОВЕСИЯ»

Вы, конечно, знаете, что среди коммунистов всё еще имеет хождение так называемая теория «равновесия» секторов нашего народного хозяйства. Теория эта не имеет, конечно, ничего общего с марксизмом. Однако она, эта самая теория, пропагандируется рядом лиц из лагеря правых уклонистов.

По этой теории предполагается, что мы имеем прежде всего сектор социалистический, — это своего рода ящик, — и мы кроме того имеем сектор несоциалистический, если хотите — капиталистический, — это другой ящик. Оба эти ящика лежат на различных рельсах и мирно катятся вперёд, не задевая друг друга. По

геометрии известно, что параллельные линии не сходятся. Однако авторы этой замечательной теории думают, что когда-нибудь эти параллели сойдутся и, когда они сойдутся, у нас получится социализм. При этом теория эта упускает из виду, что за так называемыми «ящиками» стоят классы, а движение этих «ящиков» происходит в порядке ожесточённой классовой борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть, борьбы по принципу «кто кого».

Нетрудно понять, что эта теория не имеет ничего общего с ленинизмом. Нетрудно понять, что эта теория имеет объективно своей целью отстоять позиции индивидуального крестьянского хозяйства, вооружить кулацкие элементы «новым» теоретическим оружием в их борьбе с колхозами и дискредитировать позиции колхозов.

Однако она, эта теория, имеет до сих пор хождение в нашей печати. И нельзя сказать, чтобы она встречала серьёзный отпор, а тем более сокрушительный отпор со стороны наших теоретиков. Чем же иначе объяснить эту несообразность, как не отсталостью нашей теоретической мысли?

Между тем стóит только извлечь из сокровищницы марксизма теорию воспроизводства и противопоставить её теории равновесия секторов, чтобы от этой последней теории не осталось и следа. В самом деле, марксистская теория воспроизводства учит, что современное общество не может развиваться, не накопляя из года в год, а накоплять невозможно без расширенного воспроизводства из года в год. Это ясно и понятно. Наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории

расширенного воспроизводства, ибо она растёт ежегодно в своём объёме, имеет свои накопления и двигается вперёд семимильными шагами.

Но наша крупная промышленность не исчерпывает народного хозяйства. Наоборот, в нашем народном хозяйстве всё еще преобладает мелкое крестьянское хозяйство. Можно ли сказать, что наше мелкокрестьянское хозяйство развивается по принципу расширенного воспроизводства? Нет, нельзя этого сказать. Наше мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно очень редко имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство. Можно ли двигать дальше ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелкокрестьянское хозяйство, неспособное на расширенное воспроизводство и представляющее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве? Нет, нельзя. Можно ли в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах — на основе самой крупной и объединённой социалистической промышленности и на основе самого раздроблённого и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства.

Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства.

Но как его укрупнить?

Для этого существуют два пути. Существует путь **капиталистический**, состоящий в укрупнении сельского хозяйства посредством насаждения в нём капитализма, путь, ведущий к обнищанию крестьянства и к развитию капиталистических предприятий в сельском хозяйстве. Этот путь отвергается нами, как путь, несовместимый с советским хозяйством.

Существует другой путь, путь **социалистический**, состоящий в насаждении колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, путь, ведущий к объединению мелкокрестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вооружённые техникой и наукой и имеющие возможность развиваться дальше, так как эти хозяйства могут осуществлять расширенное воспроизводство.

Стало быть, вопрос стоит так: либо один путь, либо другой, либо **назад** — к капитализму, либо **вперёд** — к социализму. Никакого третьего пути нет и не может быть.

Теория «равновесия» есть попытка наметить третий путь. И именно потому, что она рассчитана на третий (несуществующий) путь, она является утопичной, антимарксистской.

Так вот, стоило только противопоставить теорию воспроизводства Маркса теории «равновесия» секторов, чтобы не осталось и следа от этой последней теории.

Почему же это не делается со стороны наших аграрников-марксистов? Кому это нужно, чтобы смехотворная теория «равновесия» имела хождение в нашей печати, а марксистская теория воспроизводства лежала под спудом?

II

ТЕОРИЯ «САМОТЁКА» В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Перейдём ко второму предрассудку в политической экономии, ко второй теории буржуазного типа. Я имею в виду теорию «самотёка» в деле социалистического строительства, теорию, не имеющую ничего общего с марксизмом, но усердно пропове́дуемую нашими товарищами из правого лагеря.

Авторы этой теории утверждают приблизительно следующее. Был у нас капитализм, развивалась индустрия на капиталистической базе, а деревня шла за капиталистическим городом стихийно, самотёком, преобразуясь по образу и подобию капиталистического города. Если так происходило дело при капитализме, почему не может произойти то же само́е и при советском хозяйстве? Почему не может деревня, мелкокрестьянское хозяйство, пойти путём самотёка за социалистическим городом, стихийно преобразуясь по образу и подобию социалистического города? Авторы этой теории утверждают на этом основании, что деревня может пойти за социалистическим городом в порядке самотёка. Отсюда вопрос: сто̀ит ли нам горячиться насчёт образования совхозов и колхозов, сто̀ит ли нам ломать копья, если деревня и так может пойти за социалистическим городом?

Вот вам ещё одна теория, имеющая объективно своей целью дать новое оружие в руки капиталистических элементов деревни в их борьбе против колхозов.

Антимарксистская сущность этой теории не подлежит никакому сомнению.

Не странно ли, что наши теоретики всё еще не удосужились расчехвостить эту странную теорию, засоряющую головы наших практиков-колхозников?

Нет сомнения, что ведущая роль социалистического города в отношении мелкокрестьянской индивидуалистической деревни велика и неоценима. На этом именно и строится преобразующая роль индустрии в отношении сельского хозяйства. Но достаточно ли этого фактора для того, чтобы мелкокрестьянская деревня сама пошла самотёком за городом в деле социалистического строительства? Нет, недостаточно.

При капитализме деревня шла стихийно за городом, потому что капиталистическое хозяйство города и мелкотоварное индивидуальное хозяйство крестьянина являются в своей основе **однотипным** хозяйством. Конечно, мелкокрестьянское товарное хозяйство не есть еще капиталистическое хозяйство. Но оно в своей основе однотипно с капиталистическим хозяйством, так как опирается на частную собственность на средства производства. Ленин тысячу раз прав, когда он говорит в своих заметках по поводу книжки Бухарина об «Экономике переходного периода» о «товарно-**капиталистической** тенденции крестьянства» в противоположность «**социалистической** тенденции пролетариата»*[17]. Этим именно и объясняется, что «мелкое производство **рождает** капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» [18] (Ленин).

Можно ли сказать, что мелкотоварное крестьянское хозяйство в своей основе также однотипно с социалистическим производством в городе? Очевидно, что

* Курсив Ленина. **И. Ст.**

нельзя этого сказать, не разрывая с марксизмом. Иначе Ленин не говорил бы, что «пока мы живём в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма»[19].

Стало быть, теория «самотёка» в деле социалистического строительства есть теория гнилая, антиленинская.

Стало быть, чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, необходимо еще, кроме всего прочего, **насаждать** в деревне крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и колхозов, как базы социализма, могущие **повести** за собой во главе с социалистическим городом основные массы крестьянства.

Следовательно, теория «самотёка» в социалистическом строительстве есть теория антимарксистская. Социалистический город может **вести** за собой мелкокрестьянскую деревню не иначе, как **насаждая** в деревне колхозы и совхозы и преобразуя деревню на новый, социалистический лад.

Странно, что антимарксистская теория «самотёка» в социалистическом строительстве не встречает до сих пор должного отпора со стороны наших теоретиков-аграрников.

III
ТЕОРИЯ «УСТОЙЧИВОСТИ» МЕЛКОКРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Перейдём к третьему предрассудку в политической экономии, к теории «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства. Всем известны возражения буржуазной политической экономии против известного тезиса марксизма о преимуществах крупного хозяйства перед мелким, имеющего будто бы силу только в промышленности,

но не имеющего применения в сельском хозяйстве. Социал-демократические теоретики типа Давида и Герца, проповедующие эту теорию, пытались при этом «опереться» на тот факт, что мелкий крестьянин вынослив, терпелив, готов принять на себя любые лишения, лишь бы отстоять свой клочок земли, что, ввиду этого, в борьбе с крупным хозяйством в земледелии мелкокрестьянское хозяйство проявляет устойчивость.

Нетрудно понять, что такая «устойчивость» хуже всякой неустойчивости. Нетрудно понять, что эта антимарксистская теория имеет своей целью лишь одно: восхваление и упрочение капиталистических порядков, разоряющих миллионные массы мелких крестьян. И именно потому, что она имеет такую цель, именно поэтому удалось марксистам так легко разбить эту теорию.

Но дело теперь не в этом. Дело в том, что наша практика, наша действительность даёт новые аргументы против этой теории, а наши теоретики странным образом не хотят или не могут использовать это новое оружие против врагов рабочего класса. Я имею в виду практику уничтожения частной собственности на землю, практику национализации земли у нас, практику, освобождающую мелкого крестьянина от его рабской приверженности к своему клочку земли и облегчающую тем самым переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному, коллективному хозяйству.

В самом деле, что привязывало, привязывает и будет еще привязывать мелкого крестьянина в Западной Европе к его мелкому товарному хозяйству? Прежде всего и главным образом наличие своего собственного клочка земли, наличие частной собственности на землю.

Он копил деньги годами для того, чтобы купить клочок земли, он его купил и, понятно, он не хочет с ним расстаться, предпочитая переносить все и всякие лишения, предпочитая впасть в дикость, в нищету, лишь бы отстоять свой клочок земли — основу его индивидуального хозяйства.

Можно ли сказать, что этот фактор в таком его виде продолжает действовать и у нас, в условиях советских порядков? Нет, нельзя сказать. Нельзя сказать, так как у нас нет частной собственности на землю. И именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к клочку земли, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов.

Вот где одна из причин того, что крупным хозяйствам в деревне, колхозам в деревне, удаётся так легко демонстрировать у нас, в условиях национализации земли, своё превосходство перед мелким крестьянским хозяйством.

Вот где великое революционное значение советских аграрных законов, уничтоживших абсолютную ренту, отменивших частную собственность на землю и установивших национализацию земли.

Но из этого следует, что мы имеем в своём распоряжении новый аргумент против буржуазных экономистов, провозглашающих устойчивость мелкокрестьянского хозяйства в его борьбе с крупным хозяйством.

Почему же этот новый аргумент не используется в достаточной мере нашими теоретиками-аграрниками в их борьбе против всех и всяких буржуазных теорий?

Проводя национализацию земли, мы исходили, между прочим, из теоретических предпосылок, данных в третьем томе «Капитала», в известной книге Маркса «Теории прибавочной стоимости» и в аграрных трудах Ленина, представляющих богатейшую сокровищницу теоретической мысли. Я имею в виду теорию земельной ренты вообще, теорию абсолютной земельной ренты в особенности. Теперь ясно, что теоретические положения этих трудов блестяще подтвердились практикой нашего социалистического строительства в городе и деревне.

Непонятно только, почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати, а гениальные труды Маркса — Энгельса — Ленина о теории земельной ренты и абсолютной земельной ренты не должны популяризироваться и выдвигаться на первый план, должны лежать под спудом?

Вы помните, должно быть, известную брошюру Энгельса «Крестьянский вопрос». Вы помните, конечно, до чего осмотрительно подходит Энгельс к вопросу о переводе мелких крестьян на путь товарищеского хозяйства, на путь коллективного хозяйства. Позвольте процитировать соответствующее место из брошюры Энгельса:

«Мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина; мы **будем делать всё возможное**, чтобы ему было сноснее жить, чтобы **облегчить** ему переход **к товариществу**, в случае, если он на это решится; в том же случае, если он еще не будет в состоянии принять это решение, мы постараемся предоставить ему **возможно больше времени** подумать об этом **на своём клочке**» * [20].

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Вы видите, до чего осмотрительно подходит Энгельс к вопросу о переводе индивидуального крестьянского хозяйства на рельсы коллективизма. Чем объяснить такую с первого взгляда преувеличенную осмотрительность Энгельса? Из чего исходил он при этом? Очевидно, что он исходил из наличия частной собственности на землю, из того факта, что у крестьянина имеется «свой клочок» земли, с которым ему, крестьянину, трудно будет расстаться. Таково крестьянство на Западе. Таково крестьянство в капиталистических странах, где существует частная собственность на землю. Понятно, что тут нужна большая осмотрительность.

Можно ли сказать, что у нас, в СССР, имеется такое же положение? Нет, нельзя этого сказать. Нельзя, так как у нас нет частной собственности на землю, приковывающей крестьянина к его индивидуальному хозяйству. Нельзя, так как у нас имеется национализация земли, облегчающая дело перехода индивидуального крестьянина на рельсы коллективизма.

Вот где одна из причин той сравнительной лёгкости и быстроты, с какой у нас развивается в последнее время колхозное движение.

Досадно, что наши теоретики-аграрники не попытались еще вскрыть с должной ясностью эту разницу между положением крестьянина у нас и на Западе. Между тем такая работа имела бы величайшее значение не только для нас, советских работников, но и для коммунистов всех стран. Ибо для пролетарской революции в капиталистических странах не безразлично, придётся ли там строить социализм с первых же дней взятия власти пролетариатом на базе национализации земли или без такой базы.

В своём недавнем выступлении в печати («Год великого перелома»*) я развивал известные аргументы за превосходство крупного хозяйства в земледелии перед мелким хозяйством, имея в виду крупные совхозы. Нечего и доказывать, что все эти аргументы относятся целиком и полностью и к колхозам, как к крупным хозяйственным единицам. Я говорю не только о колхозах развитых, имеющих машинно-тракторную базу, но и о колхозах первичных, представляющих, так сказать, мануфактурный период колхозного строительства и опирающихся на крестьянский инвентарь. Я имею в виду те первичные колхозы, которые создаются ныне в районах сплошной коллективизации и которые опираются на простое сложение крестьянских орудий производства.

Взять, например, колхозы в районе Хопра в бывшей Донской области. С виду эти колхозы как будто бы не отличаются с точки зрения техники от мелкого крестьянского хозяйства (мало машин, мало тракторов). А между тем простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов дало такой эффект, о котором и не мечтали наши практики. В чём выразился этот эффект? В том, что переход на рельсы колхозов дал расширение посевной площади на 30, 40 и 50%. Чем объяснить этот «головокружительный» эффект? Тем, что крестьяне, будучи бессильны в условиях индивидуального труда, превратились в величайшую силу, сложив свои орудия и объединившись в колхозы. Тем, что крестьяне получили возможность обработать трудно обрабатываемые в условиях индивидуального труда заброшенные

* См. настоящий том, стр. 118—135. *Ред.*

земли и целину. Тем, что крестьяне получили возможность взять целину в свои руки. Тем, что получилась возможность пустить в ход пустыри, отдельные клочки, межи и т. д. и т. п.

Вопрос об обработке заброшенных земель и целины имеет громадное значение для нашего сельского хозяйства. Вы знаете, что осью революционного движения в России в старое время служил аграрный вопрос. Вы знаете, что аграрное движение имело одной из своих целей уничтожение малоземелья. Многие думали тогда, что малоземелье это является абсолютным, т. е. что в России не имеется больше свободных земель, годных для обработки. А что выяснилось на деле? Теперь совершенно ясно, что свободных земель было и осталось в СССР десятки миллионов гектаров, но обработать их своими жалкими орудиями крестьянин не имел никакой возможности. И именно потому, что крестьянин не имел возможности обработать целину и заброшенные земли, именно поэтому тянулся он к «мягким землям», к землям, принадлежавшим помещикам, к землям, удобным для обработки силами крестьянского инвентаря в условиях индивидуального труда. Вот в чём состояла основа «малоземелья». Неудивительно поэтому, что наш Зернотрест, вооружённый тракторами, имеет теперь возможность пустить в ход миллионов двадцать гектаров свободных земель, не занятых крестьянами и не могущих быть обработанными в порядке индивидуального труда силами мелкокрестьянского инвентаря.

Значение колхозного движения во всех его фазах, — и в первичной его фазе, и в более развитой фазе, когда оно вооружено тракторами, — состоит, между прочим, в том, что крестьяне получают теперь возможность

пустить в ход заброшенные земли и целину. В этом секрет громадного расширения посевных площадей при переходе крестьян на коллективный труд. В этом одна из основ превосходства колхозов над индивидуальным крестьянским хозяйством.

Нечего и говорить, что превосходство колхозов перед индивидуальным крестьянским хозяйством станет ещё более бесспорным, когда на помощь первичным колхозам в районах сплошной коллективизации подойдут наши машинно-тракторные станции и колонны, когда сами колхозы получат возможность сосредоточить в своих руках тракторы и комбайны.

IV

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ

Существует предрассудок, культивируемый буржуазными экономистами, насчёт так называемых «ножниц», которому надо объявить беспощадную войну, как и всем другим буржуазным теориям, имеющим, к сожалению, распространение в советской печати. Я имею в виду теорию о том, что Октябрьская революция дала будто бы крестьянству меньше, чем февральская революция, что Октябрьская революция, собственно говоря, ничего не дала крестьянству.

Этот предрассудок одно время муссировался в нашей печати одним из «советских» экономистов. Правда, он, этот «советский» экономист, впоследствии отказался от своей теории. (Г о л о с: «Кто же это?») Это — Громан. Но эта теория была подхвачена троцкистско-зиновьевской оппозицией и использована против партии. Причём нет никаких оснований утверждать, что

она не имеет хождения и в настоящее время в кругах «советской» общественности.

Это очень важный вопрос, товарищи. Он затрагивает проблему взаимоотношений между городом и деревней. Он затрагивает проблему уничтожения противоположности между городом и деревней. Он затрагивает актуальнейший вопрос о «ножницах». Я думаю поэтому, что стóит заняться этой странной теорией.

Верно ли, что крестьяне ничего не получили от Октябрьской революции? Обратимся к фактам.

У меня в руках известная таблица известного статистика т. Немчинова, опубликованная в моей статье «На хлебном фронте» [21]. Из этой таблицы видно, что в дореволюционное время помещики «производили» не менее 600 млн. пудов зерновых хлебов. Стало быть, **помещики** являлись тогда держателями 600 млн. пудов хлеба.

Кулаки по этой таблице «производили» тогда 1 900 млн. пудов хлеба. Это очень большая сила, которой владели тогда кулаки.

Беднота же и **середняки** по той же таблице производили 2 500 млн. пудов хлеба.

Такова картина положения в старой деревне, деревне до Октябрьской революции.

Какие изменения произошли в деревне после Октября? Беру цифры из той же таблицы. Взять, например, 1927 год. Сколько же производили в этом году **помещики?** Ясно, что они ничего не производили и не могли производить, потому что помещики были уничтожены Октябрьской революцией. Вы поймёте, что это должно было послужить большим облегчением

для крестьянства, ибо крестьяне освободились от помещичьего ярма. Это, конечно, большой выигрыш для крестьянства, полученный им в результате Октябрьской революции.

Сколько производили кулаки в 1927 году? 600 млн. пудов хлеба вместо 1 900 млн. пудов. Стало быть, кулаки ослабли за период после Октябрьской революции более чем втрое. Вы поймёте, что это не могло не облегчить положения бедноты и середняков.

А сколько производили в 1927 году беднота и середняки? 4 млрд. пудов вместо 2 500 млн. пудов. Стало быть, беднота и середняки стали производить после Октябрьской революции на 1,5 млрд. пудов хлеба больше, чем в дореволюционное время.

Вот вам факты, говорящие о том, что бедняки и середняки получили колоссальный выигрыш от Октябрьской революции.

Вот что дала Октябрьская революция беднякам и середнякам.

Как можно после этого утверждать, что Октябрьская революция ничего не дала крестьянам?

Но это не всё, товарищи. Октябрьская революция уничтожила частную собственность на землю, уничтожила куплю-продажу земли, установила национализацию земли. Что это значит? Это значит, что крестьянин, чтобы производить хлеб, вовсе не нуждается теперь в том, чтобы покупать землю. Раньше он годами накоплял средства для того, чтобы приобрести землю, влезал в долги, шёл в кабалу, лишь бы купить землю. Расходы на покупку земли, конечно, ложились на стоимость производства хлеба. Теперь крестьянин в этом не нуждается. Теперь он может производить хлеб,

не покупая землю. Следовательно, сотни миллионов рублей, которые расходовали крестьяне на покупку земли, остаются теперь в кармане у крестьян. Что это — облегчает крестьян или не облегчает? Ясно, что облегчает.

Далее. До последнего времени крестьянин вынужден был ковырять землю старым инвентарём в порядке индивидуального труда. Всякому известно, что индивидуальный труд, вооружённый старыми, теперь уже негодными орудиями производства, не даёт того выигрыша, который необходим для того, чтобы жить сносно, систематически поднимать своё материальное положение, развить свою культуру и выйти на широкую дорогу социалистического строительства. Теперь, после усиленного развития колхозного движения, крестьяне имеют возможность объединить свой труд с трудом своих соседей, объединиться в колхоз, поднять целину, использовать заброшенную землю, получить машину и трактор и поднять таким образом производительность своего труда вдвое, если не втрое. А что это значит? Это значит, что крестьянин имеет теперь возможность, благодаря объединению в колхозы, производить гораздо больше, чем раньше, при той же затрате труда. Это значит, стало быть, что производство хлеба становится много дешевле, чем это имело место до последнего времени. Это значит, наконец, что при стабильности цен крестьянин может получить за хлеб гораздо больше, чем он получал до сих пор.

Как можно после всего этого утверждать, что Октябрьская революция не дала выигрыша крестьянству?

Разве не ясно, что люди, говорящие такую небылицу, явным образом лгут на партию, на Советскую власть?

Но что из всего этого следует?

Из этого следует, что вопрос о «ножницах», вопрос о ликвидации «ножниц» должен быть поставлен теперь по-новому. Из этого следует, что если колхозное движение будет расти нынешним темпом, «ножницы» будут уничтожены в ближайшее время. Из этого следует, что вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом.

Это обстоятельство имеет, товарищи, величайшее значение для всего нашего строительства. Оно преобразует психологию крестьянина и поворачивает его лицом к городу. Оно создаёт почву для уничтожения противоположности между городом и деревней. Оно создаёт почву для того, чтобы лозунг партии «лицом к деревне» дополнялся лозунгом крестьян-колхозников «лицом к городу».

И в этом нет ничего удивительного, ибо крестьянин получает теперь от города машину, трактор, агронома, организатора, наконец, прямую помощь для борьбы и преодоления кулачества. Крестьянин старого типа с его зверским недоверием к городу, как к грабителю, отходит на задний план. Его сменяет новый крестьянин, крестьянин-колхозник, смотрящий на город с надеждой на получение оттуда реальной производственной помощи. На смену крестьянину старого типа, боящемуся опуститься до бедноты и лишь украдкой подымающемуся до положения кулака (могут лишить избирательного права!), приходит новый крестьянин, имеющий новую перспективу — пойти в колхоз и выбраться из нищеты и темноты на широкую дорогу хозяйственного и культурного подъёма.

Вот как оборачивается дело, товарищи.

Тем досаднее, товарищи, что наши теоретики-аграрники не приняли всех мер к тому, чтобы расчехвостить и вырвать с корнями все и всякие буржуазные теории, пытающиеся развенчать завоевания Октябрьской революции и растущее колхозное движение.

V

О ПРИРОДЕ КОЛХОЗОВ

Колхозы, как тип хозяйства, есть одна из форм социалистического хозяйства. В этом не может быть никакого сомнения.

Один из ораторов выступал здесь и развенчивал колхозы. Он уверял, что колхозы, как хозяйственные организации, не имеют ничего общего с социалистической формой хозяйства. Я должен заявить, товарищи, что такая характеристика колхозов совершенно неправильна. Не может быть сомнения, что она, эта характеристика, не имеет ничего общего с действительностью.

Чем определяется тип хозяйства? Очевидно, отношениями людей в процессе производства. Чем же иным можно определить тип хозяйства? Но разве в колхозе имеется класс людей, являющихся собственниками средств производства, и класс людей, лишённых этих средств производства? Разве в колхозе имеется класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых? Разве колхоз не представляет обобществления основных орудий производства на земле, принадлежащей государству? Какое имеется основание утверждать, что колхозы, как тип хозяйства, не представляют одну из форм социалистического хозяйства?

Конечно, в колхозах имеются противоречия. Конечно, в колхозах имеются индивидуалистические и даже кулацкие пережитки, которые еще не отпали, но которые обязательно должны отпасть с течением времени, по мере укрепления колхозов, по мере их машинизации. Но разве можно отрицать, что колхозы в целом, взятые с их противоречиями и недостатками, колхозы, как хозяйственный факт, представляют в основном новый путь развития деревни, путь социалистического развития деревни в противоположность кулацкому, капиталистическому пути развития? Разве можно отрицать, что колхозы (я говорю о колхозах, а не о лжеколхозах) представляют при наших условиях базу и очаг социалистического строительства в деревне, выросшие в отчаянных схватках с капиталистическими элементами?

Не ясно ли, что попытки некоторых товарищей развенчать колхозы и объявить их буржуазной формой хозяйства являются лишёнными всякого основания?

В 1923 году у нас не было еще массового колхозного движения. Ленин в своей брошюре «О кооперации» имел в виду все виды кооперации, и низшие её формы (снабженческо-сбытовые), и высшие (колхозная форма). Что же он говорил тогда о кооперации, о кооперативных предприятиях? Вот одна цитата из брошюры Ленина «О кооперации»:

«При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но *не отличаются** от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу» (т. XXVII, стр. 396).

---

* Курсив мой. *И. Ст.*

Стало быть, Ленин берёт кооперативные предприятия не сами по себе, а в связи с нашим существующим строем, в связи с тем, что они функционируют на земле, принадлежащей государству, в стране, где средства производства принадлежат государству, и, рассматривая их в таком порядке, Ленин утверждает, что кооперативные предприятия не отличаются от предприятий социалистических.

Так говорит Ленин о кооперативных предприятиях вообще.

Не ясно ли, что тем с бо̀льшим основанием можно сказать то же самое о колхозах нашего периода?

Этим, между прочим, и объясняется, что Ленин считает «простой рост кооперации» при наших условиях «тождественным с ростом социализма».

Вы видите, что, развенчивая колхозы, вышеупомянутый оратор допустил грубейшую ошибку против ленинизма.

Из этой ошибки вытекает другая его ошибка — насчёт классовой борьбы в колхозах. Оратор так красочно расписал классовую борьбу в колхозах, что можно подумать, что классовая борьба в колхозах **не отличается** от классовой борьбы вне колхозов. Более того, можно подумать, что она становится там ещё более ожесточённой. Впрочем, не один только упомянутый оратор грешен в этом деле. Болтовня о классовой борьбе, писк и визг насчёт классовой борьбы в колхозах представляют теперь характерную черту всех наших «левых» крикунов. Причём наиболее комичным в этом писке является то, что пискуны эти «видят» классовую борьбу там, где её нет или почти нет, но не видят её там, где она существует и переливает через край.

Есть ли элементы классовой борьбы в колхозах? Да, есть. Не может не быть элементов классовой борьбы в колхозах, если там сохраняются еще пережитки индивидуалистической или даже кулацкой психологии, если там имеется еще некоторое неравенство в материальном положении. Можно ли сказать, что классовая борьба в колхозах равнозначна классовой борьбе вне колхозов? Нет, нельзя. В том-то и состоит ошибка наших «левых» фразёров, что они не видят этой разницы.

Что значит классовая борьба **вне** колхозов, **до** образования колхозов? Это значит — борьба с кулаком, **владеющим** орудиями и средствами производства и **закабаляющим** себе бедноту при помощи этих орудий и средств производства. Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть.

А что значит классовая борьба **на базе** колхозов? Это значит, прежде всего, что кулак разбит и лишён орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что бедняки и середняки объединены в колхозы, на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит, наконец, что дело идёт о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое неравенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и это неравенство. Не ясно ли, что только слепые не могут видеть разницы между классовой борьбой на базе колхозов и классовой борьбой вне колхозов?

Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано всё необходимое для построения социализма.

Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придётся еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы машинизированы, чем скорее они будут тракторизированы. Но это нисколько не умаляет величайшего значения колхозов, как рычага социалистического преобразования деревни. Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе социализма. Ленин был прав, когда он говорил:

> «Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе» (т. XXVI, стр. 239).

Кто может отрицать, что колхозы являются той именно формой социалистического хозяйства, через которую только и может приобщиться многомиллионное мелкое индивидуальное крестьянство к крупному хозяйству с его машинами и тракторами, как рычагами хозяйственного подъёма, как рычагами социалистического развития сельского хозяйства?

Обо всём этом забыли наши «левые» фразёры.

Забыл об этом и наш оратор.

VI

КЛАССОВЫЕ СДВИГИ И ПОВОРОТ В ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ

Наконец, вопрос о классовых сдвигах в стране и наступлении социализма на капиталистические элементы деревни.

Характерная черта работы нашей партии за последний год состоит в том, что мы, как партия, как Советская власть:

а) развернули наступление по всему фронту против капиталистических элементов деревни,

б) это наступление дало и продолжает давать, как известно, весьма ощутительные **положительные** результаты.

Что это значит? Это значит, что от политики **ограничения** эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике **ликвидации** кулачества, как класса. Это значит, что мы проделали и продолжаем проделывать один из решающих поворотов во всей нашей политике.

До последнего времени партия стояла на позиции **ограничения** эксплуататорских тенденций кулачества. Известно, что эта политика была провозглашена еще на VIII съезде партии. Она, эта самая политика, была вновь возвещена при введении нэпа и на XI съезде нашей партии. Всем памятно известное письмо Ленина о тезисах Преображенского [22] (1922 г.), где он вновь возвращается к вопросу о необходимости проведения такой именно политики. Она была, наконец, подтверждена XV съездом нашей партии. Её и проводили мы до последнего времени.

Правильна ли была эта политика? Да, она была тогда безусловно правильна. Могли ли мы лет пять или года три назад предпринять такое наступление на кулачество? Могли ли мы тогда рассчитывать на успех такого наступления? Нет, не могли. Это было бы опаснейшим авантюризмом. Это было бы опаснейшей игрой в наступление. Ибо мы наверняка сорвались бы на этом и, сорвавшись, укрепили бы позиции кулачества. Почему? Потому, что у нас не было еще тех опорных пунктов в деревне, в виде широкой сети совхозов и колхозов, на которых можно было бы базироваться в решительном наступлении против кулачества. Потому, что мы не имели тогда возможности заменить капиталистическое производство кулака социалистическим производством колхозов и совхозов.

В 1926—1927 годах зиновьевско-троцкистская оппозиция усиленно навязывала партии политику немедленного наступления на кулачество. Партия не пошла на эту опасную авантюру, ибо она знала, что серьёзные люди не могут позволить себе игру в наступление. Наступление на кулачество есть серьёзное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества. Его нельзя также смешивать с политикой царапанья с кулачеством, которую усиленно навязывала партии зиновьевско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество — это значит сломить кулачество и ликвидировать его, как класс. Вне этих целей наступление есть декламация, царапанье, пустозвонство, всё что угодно, только не настоящее большевистское наступление. Наступать на кулачество — это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, но ударить по нему так, чтобы оно не могло больше подняться

на ноги. Это и называется у нас, большевиков, настоящим наступлением. Могли ли мы предпринять лет пять или года три назад такое наступление с расчётом на успех? Нет, не могли.

В самом деле, кулак производил в 1927 году более 600 млн. пудов хлеба, а продавал из этой суммы в порядке внедеревенского обмена около 130 млн. пудов. Это довольно серьёзная сила, с которой нельзя не считаться. А сколько производили тогда наши колхозы и совхозы? Около 80 млн. пудов, из коих вывезли на рынок (товарный хлеб) около 35 млн. пудов. Судите сами, могли ли мы тогда **заменить** кулацкое производство и кулацкий товарный хлеб производством и товарным хлебом наших колхозов и совхозов? Ясно, что не могли.

Что значит при таких условиях предпринять решительное наступление на кулачество? Это значит наверняка сорваться, усилить позиции кулачества и остаться без хлеба. Вот почему мы не могли и не должны были предпринимать тогда решительного наступления на кулачество вопреки авантюристским декламациям зиновьевско-троцкистской оппозиции.

Ну, а теперь? Как теперь обстоит дело? Теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его, как класс, и **заменить** его производство производством колхозов и совхозов. Известно, что в 1929 году производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 400 млн. пудов (на 200 млн. пудов меньше, чем валовая продукция кулацкого хозяйства в 1927 году). Известно, далее, что в 1929 году колхозы и совхозы дали товарного хлеба более 130 млн. пудов (т. е. больше, чем кулак в 1927 году). Известно,

наконец, что в 1930 году валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн. пудов (т. е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 году), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн. пудов (т. е. несравненно больше, чем кулак в 1927 году).

Так обстоит теперь дело у нас, товарищи.

Вот какая передвижка произошла у нас в экономике страны.

Теперь у нас имеется, как видите, материальная база для того, чтобы **заменить** кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Именно поэтому наше решительное наступление на кулачество имеет теперь несомненный успех.

Вот как надо наступать на кулачество, если говорить о действительном и решительном наступлении, а не ограничиваться пустопорожней декламацией против кулачества.

Вот почему мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике **ликвидации кулачества, как класса.**

Ну, а как быть с политикой раскулачивания, можно ли допустить раскулачивание в районах сплошной коллективизации? — спрашивают с разных сторон. Смешной вопрос! Раскулачивания нельзя было допускать, пока мы стояли на точке зрения ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, пока мы не имели возможности перейти в решительное наступление против кулачества, пока у нас не было возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Тогда политика недопустимости раскулачивания была необходима и правильна. А теперь?

Теперь — другое дело. Теперь мы имеем возможность повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его, как класс, и заменить его производство производством колхозов и совхозов. Теперь раскулачивание производится самими бедняцко-середняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию. Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет там составную часть образования и развития колхозов. Поэтому смешно и несерьёзно распространяться теперь о раскулачивании. Снявши голову, по волосам не плачут.

Не менее смешным кажется другой вопрос: можно ли пустить кулака в колхоз. Конечно, нельзя его пускать в колхоз. Нельзя, так как он является заклятым врагом колхозного движения.

VII

ВЫВОДЫ

Таковы, товарищи, шесть узловых вопросов, мимо которых не может пройти теоретическая работа наших аграрников-марксистов.

Значение этих вопросов состоит прежде всего в том, что марксистская их разработка даёт возможность выкорчевать с корнями все и всякие буржуазные теории, распространяемые иногда — к стыду нашему — нашими же товарищами-коммунистами и засоряющие головы нашим практикам. А выкорчевать эти теории и отбросить их прочь давно бы следовало. Ибо только в беспощадной борьбе с этими и подобными им теориями

может вырасти и окрепнуть теоретическая мысль аграрников-марксистов.

Значение этих вопросов состоит, наконец, в том, что они придают новый облик старым проблемам экономики переходного периода.

По-новому ставится теперь вопрос о нэпе, о классах, о колхозах, об экономике переходного периода.

Надо вскрыть ошибку тех, которые нэп понимают, как отступление, и только как отступление. На самом деле Ленин еще при введении новой экономической политики говорил, что нэп не исчерпывается отступлением, что она означает вместе с тем подготовку для нового решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни.

Надо вскрыть ошибку тех, которые думают, что нэп нужна лишь для связи между городом и деревней. Нам нужна не всякая связь между городом и деревней. Нам нужна такая связь, которая обеспечивает победу социализма. И если мы придерживаемся нэпа, то потому, что она служит делу социализма. А когда она перестанет служить делу социализма, мы её отбросим к чорту. Ленин говорил, что нэп введена всерьёз и надолго. Но он никогда не говорил, что нэп введена навсегда.

Надо также поставить вопрос о популяризации марксистской теории воспроизводства. Надо разработать вопрос о схеме построения баланса нашего народного хозяйства. То, что опубликовало ЦСУ в 1926 году в виде баланса народного хозяйства, есть не баланс, а игра в цифири. Не подходит также к делу трактовка Базарова и Громана проблемы баланса народного хозяйства. Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты, если они вообще

хотят заниматься разработкой вопросов экономики переходного периода.

Было бы хорошо, если бы наши марксисты-экономисты выделили специальную группу работников для разработки проблем экономики переходного периода в новой их постановке на нынешнем этапе развития.

«Правда» № 309,
29 декабря 1929 г.

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой Алексей Максимович!

Куча извинений и просьба не ругать меня за поздний (слишком поздний!) ответ. Перегружен до безобразия. Кроме того — хворал немного. Это, конечно, не может меня оправдать. Но объяснить кое-что может.

1) Мы не можем без самокритики. Никак не можем, Алексей Максимович. Без неё неминуемы застой, загнивание аппарата, рост бюрократизма, подрыв творческого почина рабочего класса. Конечно, самокритика даёт материал врагам. В этом Вы совершенно правы. Но она же даёт материал (и толчок) для нашего продвижения вперёд, для развязывания строительной энергии трудящихся, для развития соревнования, для ударных бригад и т. п. Отрицательная сторона покрывается и перекрывается положительной.

Возможно, что наша печать слишком выпячивает наши недостатки, а иногда даже (невольно) афиширует их. Это возможно и даже вероятно. И это, конечно, плохо. Вы требуете, поэтому, уравновесить (я бы сказал — перекрыть) наши недостатки нашими достижениями. И в этом Вы, конечно, правы. Мы этот

пробел заполним обязательно и безотлагательно. Можете в этом не сомневаться.

2) Молодёжь у нас разная. Есть нытики, усталые, отчаявшиеся (вроде Зенина). Есть бодрые, жизнерадостные, сильные волей и неукротимым стремлением добиться победы. Не может быть, чтобы теперь, когда мы рвём старые связи в жизни и строим новые, когда ломаются привычные пути и дорожки и прокладываются новые, непривычные, когда целые группы населения, жившие в достатке, выбиваются из колеи и выбывают из строя, очищая дорогу для миллионов забитых и загнанных ранее людей, — не может быть, чтобы молодёжь представляла однородную массу сочувствующих нам людей, чтобы не было в ней расслоения, раскола. Во-первых, среди молодёжи имеются сыновья богатеньких родителей. Во-вторых, если даже взять свою (по социальному положению) молодёжь, не у всякого хватает нервов, силы, характера, понимания воспринять картину грандиозной ломки старого и лихорадочной стройки нового, как картину **должного** и значит **желательного**, мало похожую к тому же на райскую идиллию «всеобщего благополучия», долженствующую дать возможность «отдохнуть», «насладиться счастьем». Понятно, что при такой «головоломной сутолоке» у нас не может не быть усталых, издёрганных, изношенных, отчаявшихся, отходящих, наконец — перебегающих в лагерь врагов. Неизбежные «издержки» революции.

Основное состоит теперь в том, что молодёжи задают тон не нытики, а наши боевые комсомольцы, ядро нового, многочисленного племени большевиков — разрушителей капитализма, большевиков — строителей

социализма, большевиков — освободителей всех угнетённых и порабощённых. В этом наша сила. В этом же залог нашей победы.

3) Это, конечно, не значит, что мы не должны стараться сократить количество ноющих, хныкающих, сомневающихся и т. п. путём организованного идейного (и всякого иного) воздействия на них. Наоборот, одна из главных задач нашей партии, наших культурных организаций, нашей печати, наших Советов состоит в том, чтобы организовать это воздействие и добиться серьёзных результатов. Поэтому мы (наши друзья) целиком принимаем Ваши предложения:

а) организовать журнал «За рубежом»[23],

б) издать ряд популярных сборников о «Гражданской войне» с привлечением к делу А. Толстого и других художников пера.

Необходимо только добавить к этому, что ни одного из этих предприятий не можем отдать под руководство Радека или кого-либо из его друзей. Дело не в добрых намерениях Радека или в его добросовестности. Дело в логике фракционной борьбы, от которой (т. е. от борьбы) он и его друзья не отказались полностью (остались некоторые важные разногласия, которые будут толкать их на борьбу). История нашей партии (и не только история нашей партии) учит, что логика вещей сильнее логики человеческих намерений. Вернее будет, если руководство этими предприятиями передадим политически стойким товарищам, а Радека и его друзей привлечём в качестве сотрудников. Так будет вернее.

4) Обсудив серьёзно вопрос об организации специального журнала «О войне», мы пришли к тому,

что нет сейчас оснований для издания такого журнала. Мы думаем, что целесообразнее будет трактовать вопросы войны (я говорю об **империалистической** войне) в существующих **политических** журналах. Тем более, что вопросы **войны** нельзя отрывать от вопросов **политики**, выражением которой является война.

Что касается рассказов о войне, их придётся печатать с большим разбором. На книжном рынке фигурирует масса художественных рассказов, рисующих «ужасы» войны и внушающих отвращение ко **всякой** войне (не только к **империалистической**, но и ко **всякой** другой). Это буржуазно-пацифистские рассказы, не имеющие большой цены. Нам нужны такие рассказы, которые подводят читателей от ужасов **империалистической** войны к необходимости преодоления **империалистических** правительств, организующих такие войны. Кроме того, мы ведь не против **всякой** войны. Мы **против** империалистической войны, как войны контрреволюционной. Но мы **за** освободительную, антиимпериалистическую, революционную войну, несмотря на то, что такая война, как известно, не только не свободна от «ужасов кровопролития», но даже изобилует ими.

Мне кажется, что установка Воронского, собирающегося в поход против «ужасов» войны, мало чем отличается от установки буржуазных пацифистов.

5) Вы совершенно правы, что у нас, в нашей печати, царит большая неразбериха в вопросах антирелигиозной пропаганды. Допускаются иногда сверхъестественные глупости, льющие воду на мельницу врагов. Работы в этой области предстоит уйма. Но я не успел еще переговорить с товарищами-антирелигиозниками

насчёт Ваших предложений. Я напишу Вам на этот счёт в следующий раз.

6) Просьбу Камегулова удовлетворить не могу. Некогда! Кроме того, какой я критик, чорт меня побери!

Всё.

Крепко жму руку и желаю Вам здоровья.

Спасибо за приветствие.

И. Сталин

Говорят, что Вам нужен врач из России. Верно ли? Кого именно хотите? Напишите — пришлём.

И. Ст.

17 января 1930 г.

Печатается впервые

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА, КАК КЛАССА

В № 16 «Красной Звезды» [24], в статье «Ликвидация кулачества, как класса», в общем бесспорно правильной, имеются две неточности в формулировках. Мне кажется, что необходимо исправить эти неточности.

1. В статье сказано:

«В восстановительный период мы проводили политику ограничения капиталистических элементов города и деревни. С началом реконструктивного периода мы перешли от политики ограничения к политике их вытеснения».

Это положение неверно. Политика ограничения капиталистических элементов и политика вытеснения их не представляют две различные политики. Это одна и та же политика. Вытеснение капиталистических элементов деревни есть неизбежный результат и составная часть политики ограничения капиталистических элементов, политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества. Вытеснение капиталистических элементов деревни нельзя приравнивать к вытеснению кулачества, как класса. Вытеснение капиталистических элементов деревни есть вытеснение и преодоление

отдельных отрядов кулачества, не выдержавших налогового нажима, не выдержавших системы ограничительных мер Советской власти. Понятно, что политика ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, политика ограничения капиталистических элементов деревни не может не вести к вытеснению отдельных отрядов кулачества. Поэтому вытеснение отдельных отрядов кулачества не может быть рассматриваемо **иначе**, как неизбежный результат и составная часть политики ограничения капиталистических элементов деревни.

Эта политика велась у нас не только в период восстановления, но и в период реконструкции, но и в период после XV съезда (декабрь 1927 г.), но и в период XVI конференции нашей партии (апрель 1929 г.), как и после этой конференции вплоть до лета 1929 года, когда наступила у нас полоса сплошной коллективизации, когда наступил **перелом** в сторону политики **ликвидации** кулачества, как **класса**.

Если рассмотреть важнейшие документы партии, начиная хотя бы с XIV съезда в декабре 1925 года (см. резолюцию по отчёту ЦК [25]) и кончая XVI конференцией в апреле 1929 года (см. резолюцию «О путях подъёма сельского хозяйства» [26]), то нельзя не заметить, что тезис об «ограничении эксплуататорских тенденций кулачества» или «ограничении роста капитализма в деревне» идёт всегда **рядом** с тезисом о «вытеснении капиталистических элементов деревни», о «преодолении капиталистических элементов деревни».

Что это значит?

Это значит, что партия **не отделяет** вытеснения капиталистических элементов деревни от политики

ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, от политики ограничения капиталистичсских элементов деревни.

XV съезд партии, как и XVI конференция стоят целиком на базе политики «ограничения эксплуататорских стремлений сельскохозяйственной буржуазии» (резолюция XV съезда «О работе в деревне» [27]), на базе политики «принятия новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне» (см. там же), па базе политики «решительного ограничения эксплуататорских тенденций кулака» (см. резолюцию XV съезда о пятилетке [28]), на базе политики «наступления на кулака» в смысле «перехода к дальнейшему, более систематическому и настойчивому ограничению кулака и частника» (см. там же), на базе политики «ещё более решительного хозяйственного вытеснения» «элементов частнокапиталистического хозяйства» в городе и деревне (см. резолюцию XV съезда по отчёту ЦК [29]).

Стало быть, а) неправ автор упомянутой статьи, изображая политику ограничения капиталистических элементов и политику их вытеснения, как две различные политики. Факты говорят, что мы имеем здесь дело с одной общей политикой ограничения капитализма, составной частью и результатом которой является вытеснение отдельных отрядов кулачества.

Стало быть, б) неправ автор упомянутой статьи, утверждая, что вытеснение капиталистических элементов деревни началось лишь в период реконструкции, в период XV съезда. На самом деле вытеснение имело место и до XV съезда, в период восстановления, и после XV съезда, в период реконструкции. В период XV съезда была лишь усилена политика ограничения эксплуататорских

тенденций кулачества новыми добавочными мерами, в связи с чем должно было усилиться и вытеснение отдельных отрядов кулачества.

2. В статье сказано:

«Политика ликвидации кулачества, как класса, целиком вытекает из политики вытеснения капиталистических элементов, являясь продолжением этой политики на новом этапе».

Это положение неточно и потому — неверно. Понятно, что политика ликвидации кулачества, как класса, не могла упасть с неба. Она была подготовлена всем предыдущим периодом ограничения, а значит и вытеснения капиталистических элементов деревни. Но это еще не значит, что она не отличается **коренным образом** от политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни, что она является будто бы **продолжением** политики ограничения. Говорить так, как говорит наш автор, — значит отрицать наличие **перелома** в развитии деревни с лета 1929 года. Говорить так — значит отрицать тот факт, что мы проделали за этот период **поворот** в политике нашей партии в деревне. Говорить так — значит создать некоторое идеологическое укрытие для правых элементов нашей партии, цепляющихся теперь за решения XV съезда против **новой** политики партии так же, как цеплялся в своё время Фрумкин за решения XIV съезда против политики насаждения колхозов и совхозов.

Из чего исходил XV съезд, провозглашая усиление политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Из того, что, несмотря на это ограничение кулачества, кулачество, **как класс,** всё же **должно остаться** до поры до времени. **На этом основании**

XV съезд оставил в силе закон об аренде земли, прекрасно зная, что арендаторами в своей массе являются кулаки. **На этом основании** XV съезд оставил в силе закон о найме труда в деревне, потребовав его точного проведения в жизнь. **На этом основании** была ещё раз провозглашена недопустимость раскулачивания. Противоречат ли эти законы и эти постановления политике **ограничения** (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Безусловно, **нет.** Противоречат ли эти законы и эти постановления политике **ликвидации** кулачества, как класса? Безусловно, **да!** Стало быть, эти законы и эти постановления придётся теперь отложить в сторону в районах сплошной коллективизации, сфера распространения которой растёт не по дням, а по часам. Впрочем, они уже отложены в сторону самим ходом колхозного движения в районах сплошной коллективизации.

Можно ли после этого утверждать, что политика ликвидации кулачества, как класса, есть **продолжение** политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Ясно, что нельзя.

Автор упомянутой статьи забывает, что нельзя вытеснить класс кулачества, как класс, мерами налогового и всякого иного ограничения, **оставляя** в руках этого класса орудия производства с правом свободного пользования землёй и **сохраняя** в нашей практике закон о найме труда в деревне, закон об аренде, запрещение раскулачивания. Автор забывает, что при политике ограничения эксплуататорских тенденций кулачества можно рассчитывать на вытеснение лишь отдельных отрядов кулачества, что не противоречит, а наоборот, предполагает **сохранение** до поры до времени

кулачества, как класса. Чтобы вытеснить кулачество, как класс, для этого недостаточно политики ограничения и вытеснения отдельных его отрядов. Чтобы вытеснить кулачество, как класс, надо **сломить** в открытом бою сопротивление этого класса и **лишить** его производственных источников существования и развития (свободное пользование землёй, орудия производства, аренда, право найма труда и т. д.).

Это и есть **поворот** к политике ликвидации кулачества, как класса. Без этого разговоры о вытеснении кулачества, как класса, есть пустая болтовня, угодная и выгодная лишь правым уклонистам. Без этого немыслима никакая серьёзная, а тем более сплошная коллективизация деревни. Это хорошо поняли бедняки и середняки нашей деревни, громящие кулачество и осуществляющие сплошную коллективизацию. Этого не понимают еще, повидимому, некоторые наши товарищи.

Стало быть, нынешняя политика партии в деревне есть не **продолжение** старой политики, а **поворот** от старой политики **ограничения** (и вытеснения) капиталистических элементов деревни к новой политике **ликвидации** кулачества, как класса.

«Красная Звезда» № 18,
21 января 1930 г.
Подпись: И. Сталин

ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ СВЕРДЛОВЦАМ [30]

I

ВОПРОСЫ СВЕРДЛОВЦЕВ

1. В тезисах о тактике РКП(б), принятых III конгрессом Коминтерна [31], Ленин говорил о наличии в Советской России двух основных классов.

В настоящее время мы говорим о ликвидации кулачества и новой буржуазии — как класса.

Значит ли это, что за время нэпа у нас сложился третий класс?

2. В своём выступлении на съезде аграрников-марксистов Вы сказали: «Если мы придерживаемся нэпа, то потому, что она служит делу социализма. А когда она перестанет служить делу социализма, мы её отбросим к чорту». Как понимать это «отбрасывание» и каким путём оно произойдёт?

3. Как надо будет партии по мере решающих успехов коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, изменить лозунг, определяющий теперь взаимоотношение пролетариата и различных слоёв крестьянства: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» (Ленин) [32]?

4. Какими методами должна осуществляться ликвидация кулачества, как класса?

5. Не приведёт ли осуществление одновременно двух лозунгов: один для районов сплошной коллективизации — ликвидация кулака, как класса, и другой для районов, где нет сплошной коллективизации — ограничение и вытеснение кулака, к тому, что в последних районах кулак самоликвидируется (растранжирит имущество, средства производства)?

6. Какое влияние ликвидация кулачества, как класса, и обострение классовой борьбы у нас, экономический кризис и подъём революционной волны в капиталистических странах могут иметь на длительность «передышки»?

7. Как Вы смотрите на возможность перерастания имеющегося сейчас революционного подъёма в капиталистических странах в непосредственно революционную ситуацию?

8. Как нужно подойти к оценке тех новых сдвигов в рабочем классе, которые характеризуются решением целых цехов вступить в ряды партии, с точки зрения дальнейших взаимоотношений партии и рабочего класса?

9. В связи с огромным размахом колхозного движения в порядок дня ставится вопрос о расширении партийной организации в деревне. Какова должна быть наша политика в отношении пределов этого расширения и в отношении приёма в партию различных групп колхозников?

10. Как Вы относитесь к спорам, происходящим среди экономистов по важнейшим проблемам политической экономии?

II
ОТВЕТ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

По первому вопросу. Ленин говорил о двух **основных** классах. Но он знал, конечно, о существовании третьего, капиталистического класса (кулаки, городская капиталистическая буржуазия). Кулаки и городская капиталистическая буржуазия, конечно, не «сложились», как класс, лишь после введения нэпа. Они существовали и до нэпа, причём существовали, как класс **второстепенный.** Нэп на первых стадиях развития облегчила в известной степени рост этого класса. Но она ещё больше помогла росту социалистического сектора. Переход партии в наступление по всему фронту резко поворачивает дело в сторону подрыва и уничтожения класса деревенских и отчасти городских капиталистов.

Для точности следует заметить, что партия не давала указания распространить лозунг ликвидации кулачества, как класса, на новую, городскую буржуазию. Нужно видеть разницу между нэпманами, давно уже лишёнными в основном **производственной** базы и не имеющими поэтому сколько-нибудь серьёзного веса в нашей хозяйственной жизни, и кулаками, которые до последнего времени имели огромный хозяйственный вес в деревне и которых мы **теперь только** лишаем **их производственной** базы.

Мне кажется, что некоторые наши организации забывают об этой разнице и допускают ошибку, пытаясь «дополнить» лозунг ликвидации кулачества, как класса, лозунгом ликвидации городской буржуазии.

По второму вопросу. Известную фразу в моей речи на съезде аграрников-марксистов надо понимать так,

что мы «отбросим нэп к чорту», когда уже не будем нуждаться в допущении известной свободы частной торговли, когда такое допущение будет давать лишь минусные результаты, когда мы получим возможность наладить хозяйственные связи между городом и деревней через свои торговые организации, без частной торговли с её частным оборотом, с её допущением известного оживления капитализма.

По третьему вопросу. Понятно, что по мере охвата коллективами большинства районов СССР кулачество будет ликвидироваться, — стало быть, будет отпадать эта часть формулы Ильича. Что касается середняков и бедняков в колхозах, то по мере машинизации и тракторизации колхозов они будут сливаться в единый отряд работников коллективизированной деревни. Сообразно с этим должны будут исчезнуть в будущем в наших лозунгах понятия «середняк», «бедняк».

По четвёртому вопросу. Основным методом осуществления ликвидации кулачества, как класса, является метод массовой коллективизации. Все остальные меры должны быть приспособлены к этому основному методу. Всё, что противоречит этому методу или ослабляет его значение, должно быть отброшено.

По пятому вопросу. Нельзя изображать лозунги «ликвидация кулачества, как класса» и «ограничение кулачества», как два **самостоятельных** и **равноправных** лозунга. Со времени перехода на политику ликвидации кулачества, как класса, этот последний лозунг стал **главным** лозунгом, а лозунг ограничения кулачества в районах без сплошной коллективизации превратился из самостоятельного лозунга в лозунг **подсобный**, в лозунг **вспомогательный** в отношении главного лозунга,

в лозунг, облегчающий в этих последних районах подготовку условий для перехода к главному лозунгу. Положение лозунга «ограничение кулачества», как видите, коренным образом изменилось в нынешних новых условиях в сравнении с тем положением, которое он занимал год назад и раньше.

Следует заметить, что некоторые органы нашей печати не учитывают, к сожалению, этой особенности.

Возможно и вероятно, что в районах без сплошной коллективизации известная часть кулачества в ожидании раскулачивания будет «самоликвидироваться», «растранжирит имущество и средства производства». Против этого, конечно, нужно бороться. Но из этого вовсе не следует, что мы должны допустить раскулачивание не как часть дела коллективизации, а как самостоятельное дело, проводимое до и без коллективизации. Допустить это значило бы подменить политику обобществления в колхозах конфискованного кулацкого имущества политикой делёжки этого имущества для личного обогащения отдельных крестьян. Такая подмена была бы шагом назад, а не вперёд. Против «растранжиривания» кулацкого имущества есть только одно средство — усилить работу по коллективизации в районах без сплошной коллективизации.

По шестому вопросу. Перечисленные вами средства и условия могут значительно сократить сроки «передышки». Но они безусловно должны усилить и умножить средства нашей обороны. Очень многое зависит здесь от международного положения, от роста противоречий в лагере международного капитализма, от дальнейшего развёртывания международного экономического кризиса. Но это другой вопрос.

По седьмому вопросу. Нельзя проводить непроходимую грань между «революционным подъёмом» и «непосредственно революционной ситуацией». Нельзя говорить: «до этой черты мы имеем революционный подъём, а за чертой — скачок в непосредственно революционную ситуацию». Так могут ставить вопрос только схоластики. Первый обычно «незаметно» переходит во вторую. Задача состоит в том, чтобы *теперь же* готовить пролетариат к решительным революционным боям, *не дожидаясь* момента «наступления» так называемой непосредственно революционной ситуации.

По восьмому вопросу. Желание целых цехов и даже заводов вступить в партию есть признак величайшего революционного подъёма миллионных масс рабочего класса, признак правильности политики партии, признак громогласного одобрения этой политики широкими массами рабочего класса. Однако из этого вовсе не следует, что мы должны принять в партию всех желающих вступить в неё. В цехах и на заводах имеются всякие люди, вплоть до вредителей. Поэтому партия должна сохранить в силе испытанный метод *индивидуального* подхода к каждому, желающему вступить в партию, и *индивидуального* приёма в партию. Нам нужно не только количество, но и качество.

По девятому вопросу. Само собой понятно, что рост партийных рядов в колхозах будет итти более или менее быстрым темпом. Желательно, чтобы все наиболее закалённые в борьбе с кулачеством элементы колхозного движения, особенно из батраков и бедноты, нашли применение своих сил в рядах партии. При этом, понятно, что индивидуальный подход и индивидуальный

приём в партию должен быть применён здесь с особой настойчивостью.

По десятому вопросу. Мне кажется, что в спорах между экономистами имеется много схоластического и надуманного. Если отбросить прочь шелуху споров, то основные ошибки спорящих сторон состоят в следующем:

а) ни одна из сторон не сумела применить как следует метод борьбы на два фронта: как против «рубинизма», так и против «механицизма»; [33]

б) обе стороны отвлеклись от основных вопросов советской экономики и мирового империализма в область талмудизированных абстракций, убив, таким образом, два года работы на отвлечённые темы, конечно, в угоду и к выгоде наших врагов.

С коммунистическим приветом

И. Сталин

9 февраля 1930 г.

*«Правда» № 40,
10 февраля 1930 г.*

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ

К вопросам колхозного движения

Об успехах Советской власти в области колхозного движения говорят теперь все. Даже враги вынуждены признать наличие серьёзных успехов. А успехи эти, действительно, велики.

Это факт, что на 20 февраля с. г. уже коллективизировано 50% крестьянских хозяйств по СССР. Это значит, что мы **перевыполнили** пятилетний план коллективизации к 20 февраля 1930 года более чем вдвое.

Это факт, что на 28 февраля этого года колхозы **успели уже** ссыпать семян для яровых посевов более 36 миллионов центнеров, т. е. более 90% плана, т. е. около 220 миллионов пудов. Нельзя не признать, что сбор 220 миллионов пудов семян по одной лишь колхозной линии — после успешного выполнения хлебозаготовительного плана — представляет огромнейшее достижение.

О чём всё это говорит?

О том, что **коренной поворот деревни к социализму можно считать уже обеспеченным.**

Нет нужды доказывать, что успехи эти имеют величайшее значение для судеб нашей страны, для всего

рабочего класса, как руководящей силы нашей страны, наконец, для самой партии. Не говоря уже о прямых практических результатах, они, эти успехи, имеют громадное значение для внутренней жизни самой партии, для воспитания нашей партии. Они вселяют в нашу партию дух бодрости и веры в свои силы. Они вооружают рабочий класс верой в победу нашего дела. Они подводят к нашей партии новые миллионные резервы.

Отсюда задача партии: **закрепить** достигнутые успехи и планомерно **использовать** их для дальнейшего продвижения вперёд.

Но успехи имеют и свою теневую сторону, особенно когда они достаются сравнительно «легко», в порядке, так сказать, «неожиданности». Такие успехи иногда прививают дух самомнения и зазнайства: «Мы всё можем!», «Нам всё нипочём!». Они, эти успехи, нередко пьянят людей, причём у людей начинает кружиться голова от успехов, теряется чувство меры, теряется способность понимания действительности, появляется стремление переоценить свои силы и недооценить силы противника, появляются авантюристские попытки «в два счёта» разрешить все вопросы социалистического строительства. Здесь уже нет места для заботы о том, чтобы **закрепить** достигнутые успехи и планомерно **использовать** их для дальнейшего продвижения вперёд. Зачем нам закреплять достигнутые успехи, — мы и так сумеем добежать «в два счёта» до полной победы социализма: «Мы всё можем!», «Нам всё нипочём!».

Отсюда задача партии: повести решительную борьбу с этими опасными и вредными для дела настроениями и изгнать их вон из партии.

Нельзя сказать, чтобы эти опасные и вредные для дела настроения имели сколько-нибудь широкое распространение в рядах нашей партии. Но они, эти настроения, всё же имеются в нашей партии, причём нет оснований утверждать, что они не будут усиливаться. И если они, эти настроения, получат у нас права гражданства, то можно не сомневаться, что дело колхозного движения будет значительно ослаблено и опасность срыва этого движения может стать реальностью.

Отсюда задача нашей прессы: систематически разоблачать эти и подобные им антиленинские настроения.

Несколько фактов.

1. Успехи нашей колхозной политики объясняются между прочим тем, что она, эта политика, опирается на добровольность колхозного движения и учёт разнообразия условий в различных районах СССР. Нельзя насаждать колхозы силой. Это было бы глупо и реакционно. Колхозное движение должно опираться на активную поддержку со стороны основных масс крестьянства. Нельзя механически пересаживать образцы колхозного строительства в развитых районах в районы неразвитые. Это было бы глупо и реакционно. Такая «политика» одним ударом развенчала бы идею коллективизации. Надо тщательно учитывать разнообразие условий в различных районах СССР при определении темпа и методов колхозного строительства.

В колхозном движении впереди всех районов стоят у нас зерновые районы. Почему?

Потому, во-первых, что в этих районах имеется у нас наибольшее количество окрепших уже совхозов и колхозов, благодаря которым крестьяне имели возможность убедиться в силе и значении новой техники,

в силе и значении новой, коллективной организации хозяйства.

Потому, во-вторых, что эти районы имеют за собой двухлетнюю школу борьбы с кулачеством во время хлебозаготовительных кампаний, что не могло не облегчить дело колхозного движения.

Потому, наконец, что эти районы усиленнейшим образом снабжались за последние годы лучшими кадрами из промышленных центров.

Можно ли сказать, что эти особо благоприятные условия имеются также и в других районах, например, в потребительских районах, вроде наших северных областей, или в районах всё еще отсталых национальностей, вроде, скажем, Туркестана?

Нет, нельзя этого сказать.

Ясно, что принцип учёта разнообразия условий в различных районах СССР наряду с принципом добровольности является одной из серьёзнейших предпосылок здорового колхозного движения.

А что иногда происходит у нас на деле? Можно ли сказать, что принцип добровольности и учёта местных особенностей не нарушается в ряде районов? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Известно, например, что в ряде северных районов потребительской полосы, где благоприятных условий для немедленной организации колхозов сравнительно меньше, чем в зерновых районах, стараются нередко подменить подготовительную работу по организации колхозов чиновничьим декретированием колхозного движения, бумажными резолюциями о росте колхозов, организацией бумажных колхозов, которых еще нет в действительности, но о «существовании» которых имеется куча хвастливых резолюций.

Или возьмём некоторые районы Туркестана, где благоприятных условий для немедленной организации колхозов ещё меньше, чем в северных областях потребительской полосы. Известно, что в ряде районов Туркестана были уже попытки «догнать и перегнать» передовые районы СССР путём угрозы военной силой, путём угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что итти в колхозы.

Что может быть общего между этой «политикой» унтера Пришибеева и политикой партии, опирающейся на добровольность и учёт местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего.

Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому, кроме наших врагов!

К чему они могут привести, эти искривления? К усилению наших врагов и к развенчанию идей колхозного движения.

Не ясно ли, что авторы этих искривлений, мнящие себя «левыми», на самом деле льют воду на мельницу правого оппортунизма?

2. Одно из величайших достоинств политической стратегии нашей партии состоит в том, что она умеет выбирать в каждый данный момент **основное звено** движения, уцепившись за которое она тянет потом всю цепь к одной общей цели для того, чтобы добиться разрешения задачи. Можно ли сказать, что партия уже выбрала основное звено колхозного движения в системе колхозного строительства? Да, можно и нужно.

В чём состоит оно, это основное звено?

Может быть в **товариществе по совместной обработке** земли? Нет, не в этом. Товарищества по совместной обработке земли, где средства производства еще не обобществлены, представляют уже пройденную ступень колхозного движения.

Может быть в **сельскохозяйственной коммуне?** Нет, не в коммуне. Коммуны представляют пока еще единичное явление в колхозном движении. Для сельскохозяйственных коммун, как **преобладающей** формы, где обобществлено не только производство, но и распределение, условия еще не назрели.

Основное звено колхозного движения, его **преобладающую** форму в данный момент, за которую надо теперь ухватиться, представляет **сельскохозяйственная артель.**

В **сельскохозяйственной артели** обобществлены основные средства производства, главным образом, по зерновому хозяйству: труд, землепользование, машины и прочий инвентарь, рабочий скот, хозяйственные постройки. В ней **не обобществляются:** приусадебные земли (мелкие огороды, садики), жилые постройки, известная часть молочного скота, мелкий скот, домашняя птица и т. д.

Артель является **основным звеном колхозного движения** потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является **основным звеном в системе всего сельского хозяйства** потому, что без её разрешения невозможно разрешить ни проблему животноводства (мелкого и крупного), ни проблему технических и специальных культур, дающих основное сырьё для

промышленности. Вот почему сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения.

Из этого исходит «Примерный устав» колхозов, окончательный текст которого публикуется сегодня *.

Из этого же должны исходить наши партийные и советские работники, одна из обязанностей которых состоит в том, чтобы изучить этот устав по существу и проводить его в жизнь до конца.

Такова установка партии в данный момент.

Можно ли сказать, что эта установка партии проводится в жизнь без нарушений и искажений? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Известно, что в ряде районов СССР, где борьба за существование колхозов далеко еще не закончена и где артели еще не закреплены, имеются попытки выскочить из рамок артели и перепрыгнуть сразу к сельскохозяйственной коммуне. Артель еще не закреплена, а они уже «обобществляют» жилые постройки, мелкий скот, домашнюю птицу, причём «обобществление» это вырождается в бумажно-бюрократическое декретирование, ибо нет еще налицо условий, делающих необходимым такое обобществление. Можно подумать, что зерновая проблема уже разрешена в колхозах, что она представляет уже пройденную ступень, что основной задачей в данный момент является не разрешение зерновой проблемы, а разрешение проблемы животноводства и птицеводства. Спрашивается, кому нужна эта головотяпская «работа» по сваливанию в одну кучу различных форм колхозного движения? Кому нужно это глупое и вредное для дела забегание вперёд? Дразнить крестьянина-колхозника

* «Правда», 2 марта 1930 г.

«обобществлением» жилых построек, всего молочного скота, всего мелкого скота, домашней птицы, когда зерновая проблема еще **не разрешена**, когда артельная форма колхозов еще **не закреплена**, — разве не ясно, что такая «политика» может быть угодной и выгодной лишь нашим заклятым врагам?

Один из таких ретивых «обобществителей» доходит даже до того, что даёт приказ по артели, где он предписывает «учесть в трёхдневный срок всё поголовье домашней птицы каждого хозяйства», установить должность специальных «командиров» по учёту и наблюдению, «занять в артели командные высоты», «командовать социалистическим боем, не покидая постов» и — ясное дело — зажать всю артель в кулак.

Что это — политика руководства колхозом или политика его **разложения и дискредитации**?

Я уже не говорю о тех, с позволения сказать, «революционерах», которые дело организации артели **начинают** со снятия с церквей колоколов. Снять колокола, — подумаешь какая ррреволюционность!

Как могли возникнуть в нашей среде эти головотяпские упражнения по части «обобществления», эти смехотворные попытки перепрыгнуть через самих себя, попытки, имеющие своей целью обойти классы и классовую борьбу, а на деле льющие воду на мельницу наших классовых врагов?

Они могли возникнуть лишь в атмосфере наших «лёгких» и «неожиданных» успехов на фронте колхозного строительства.

Они могли возникнуть лишь в результате головотяпских настроений в рядах одной части партии: «Мы всё можем!», «Нам всё нипочём!».

Они могли возникнуть лишь в результате того, что у некоторых наших товарищей закружилась голова от успехов, и они лишились на минутку ясности ума и трезвости взгляда.

Чтобы выправить линию нашей работы в области колхозного строительства, **надо положить конец этим настроениям.**

В этом теперь одна из очередных задач партии.

Искусство руководства есть серьёзное дело. Нельзя отставать от движения, ибо отстать — значит оторваться от масс. Но нельзя и забегать вперёд, ибо забежать вперёд — значит потерять массы и изолировать себя. Кто хочет руководить движением и сохранить вместе с тем связи с миллионными массами, тот должен вести борьбу на два фронта — и против отстающих и против забегающих вперёд.

Партия наша сильна и непобедима потому, что, руководя движением, она умеет сохранять и умножать свои связи с миллионными массами рабочих и крестьян.

«Правда» № 60,
2 марта 1930 г.
Подпись: И. Сталин

ПИСЬМО ТОВ. БЕЗЫМЕНСКОМУ

Тов. Безыменский!

Пишу с опозданием.

Я не знаток литературы и, конечно, не критик. Тем не менее ввиду Ваших настояний могу сообщить Вам своё личное мнение.

Читал и «Выстрел» и «День нашей жизни». Ничего ни «мелкобуржуазного», ни «антипартийного» в этих произведениях нет. И то, и другое, особенно «Выстрел», можно считать образцами революционного пролетарского искусства для настоящего времени.

Правда, есть в них некоторые остатки комсомольского авангардизма. Читая эти произведения, неискушённому читателю может даже показаться, что не партия исправляет ошибки молодёжи, а наоборот. Но не этот недостаток составляет основную черту, пафос этих произведений. Их пафос состоит в заострении вопроса на недостатках наших аппаратов и в глубокой вере в возможность исправления этих недостатков. В этом главное и в «Выстреле» и в «Дне нашей жизни».

В этом же их основное достоинство. А это достоинство с лихвой перекрывает и оставляет далеко в тени их маленькие, мне кажется, отходящие в прошлое недостатки.

С комм. приветом

И. Сталин

19 марта 1930 г.

Печатается впервые

ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ КОЛХОЗНИКАМ

Из газет известно, что статья Сталина «Головокружение от успехов» * и известное постановление ЦК «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» [34] вызвали многочисленные отклики в рядах практиков колхозного движения. В связи с этим я получил за последнее время ряд писем от товарищей колхозников с требованием ответить на поставленные там вопросы. Моя обязанность была ответить на письма в порядке частной переписки. Но это оказалось невозможным, так как больше половины писем было получено без указания адреса их авторов (забыли прислать адреса). Между тем вопросы, затронутые в письмах, представляют громадный политический интерес для всех наших товарищей. Кроме того, понятно, что я не мог оставить без ответа и тех товарищей, которые забыли прислать свои адреса. Ввиду этого я оказался перед необходимостью ответить на письма товарищей колхозников открыто, т. е. в печати, взяв из них все нужные для дела вопросы. Я тем охотнее пошёл на это дело, что имел на этот счёт прямое решение ЦК.

* См. настоящий том, стр. 191—199. *Ред.*

Первый вопрос. В чём состоит корень ошибок в крестьянском вопросе?

Ответ. В неправильном подходе к середняку. В допущении насилия в области хозяйственных отношений с середняком. В забвении того, что хозяйственная смычка с середняцкими массами должна строиться не на основе насильственных мер, а на основе соглашения с середняком, на основе союза с середняком. В забвении того, что основой колхозного движения в данный момент является союз рабочего класса и бедноты с середняком против капитализма вообще, против кулачества в особенности.

Пока наступление велось против кулачества в едином фронте с середняком, всё шло хорошо. Но когда некоторые наши товарищи, опьянённые успехами, стали незаметно сползать с пути наступления на кулака на путь борьбы с середняком, когда они, в погоне за высоким процентом коллективизации, стали применять к середняку насилие, лишая его избирательного права, «раскулачивая» и экспроприируя его, — наступление стало искривляться, единый фронт с середняком стал подрываться, и, ясное дело, кулак получил возможность попытаться вновь стать на ноги.

Забыли, что насилие, необходимое и полезное в деле борьбы с нашими классовыми врагами, недопустимо и пагубно в отношении середняка, являющегося нашим союзником.

Забыли, что кавалерийские наскоки, необходимые и полезные для решения задач военного характера, непригодны и пагубны при решении задач колхозного строительства, организуемого к тому же в союзе с середняком.

В этом корень ошибок в крестьянском вопросе.

Вот что говорит Ленин насчёт хозяйственных отношений с середняком:

«Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фундамент, всё здание. Той верхушки, которою в городе были капиталисты, здесь нет. **Действовать здесь насилием, значит погубить всё дело... Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина»** (т. XXIV, стр. 168).

Далее:

«Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред. Это — слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где нигде он не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом, — никто, ни один из самых революционных социалистов не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству» (т. XXIV, стр. 167).

Кажется, ясно.

Второй вопрос. Каковы главные ошибки в колхозном движении?

Ответ. Их, этих ошибок, по крайней мере, три.

1) Нарушили ленинский принцип добровольности при построении колхозов. Нарушили основные указания партии и примерный устав сельскохозяйственной артели о добровольности колхозного строительства.

Ленинизм учит, что крестьян надо переводить на рельсы коллективного хозяйства в порядке добровольности, путём убеждения в преимуществах общест-

венного, коллективного хозяйства перед хозяйством единоличным. Ленинизм учит, что убедить крестьян в преимуществах коллективного хозяйства можно лишь в том случае, если будет **показано** им и **доказано** на деле, на опыте, что колхоз лучше единоличного хозяйства, что он выгоднее единоличного хозяйства, что колхоз даёт выход крестьянину, бедняку и середняку, из нужды и нищеты. Ленинизм учит, что вне этих условий колхозы не могут быть прочными. Ленинизм учит, что всякая попытка навязать силой колхозное хозяйство, всякая попытка насадить колхозы в порядке принуждения может дать лишь отрицательные результаты, может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения.

И действительно, пока это основное правило соблюдалось, колхозное движение давало успех за успехом. Но некоторые наши товарищи, опьянённые успехами, стали пренебрегать этим правилом, стали проявлять чрезмерную торопливость и, в погоне за высоким процентом коллективизации, стали насаждать колхозы в принудительном порядке. Неудивительно, что отрицательные результаты такой «политики» не заставили себя долго ждать. Наскоро возникшие колхозы стали так же быстро таять, как быстро они возникли, а часть крестьянства, вчера еще относившаяся к колхозам с громадным доверием, стала отворачиваться от них.

В этом первая и главная ошибка в колхозном движении.

Вот что говорит Ленин насчёт добровольности колхозного строительства:

«Сейчас наша задача — переход к **общественной** обработке земли, переход к **крупному** общему хозяйству. Но никаких

принуждений со стороны Советской власти быть не может; никакой закон к этому не принуждает. Сельскохозяйственная **коммуна** основывается **добровольно**, переход к **общественной обработке** земли может быть только **добровольным**, ни малейшего принуждения в этом отношении со стороны рабоче-крестьянского правительства не может быть, и законом не допускается. Если бы кто-либо из вас такие принуждения наблюдал, то вы должны знать, что это — злоупотребление, что это — нарушение закона, которое мы всеми силами стараемся исправить и будем исправлять» * (т. XXIV, стр. 43).

Далее:

«Лишь в том случае, если удастся на деле **показать** крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечёт на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу. Поэтому значение всякого рода предприятий по содействию товарищескому, артельному земледелию трудно переоценить. Мы имеем миллионы разбросанных, распылённых в глуши деревень, отдельных хозяйств... Лишь когда **практически, на опыте**, близком для крестьян, будет **доказано**, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьёзный шаг» * (т. XXIV, стр. 579—580).

Наконец, ещё одно место из трудов Ленина:

«Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать **ни малейшего принуждения**

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. **Чрезмерная торопливость в этом деле вредна**, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств. **Те представители Советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение, в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне»** * (т. XXIV, стр. 174).

Кажется, ясно.

Едва ли нужно доказывать, что партия будет проводить эти указания Ленина со всей строгостью.

2) Нарушили ленинский принцип учёта разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству. Забыли, что в СССР имеются самые разнообразные области с различным экономическим укладом и уровнем культуры. Забыли, что среди этих областей имеются передовые, средние и отсталые области. Забыли, что темпы колхозного движения и методы колхозного строительства **не могут быть одинаковыми** для этих, далеко не одинаковых областей.

«Было бы ошибкой,— говорит Ленин,— если бы мы просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону, стали бы без разбора, огулом распространять их на другие области»... ибо «мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз-навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины» (т. XXIV, стр. 125—126).

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Ленин говорит далее, что:

«Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью» (т. XXVI, стр. 243).

Наконец, Ленин обязывает коммунистов Кавказа, чтобы они

«поняли своеобразие их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять её применительно к различию конкретных условий» (т. XXVI, стр. 191).

Кажется, ясно.

На основании этих указаний Ленина ЦК нашей партии в своём постановлении «О темпе коллективизации» (см. «Правду» от 6 января 1930 г. [35]) разбил области СССР, с точки зрения темпов коллективизации, на три группы, из коих Северный Кавказ, Средняя Волга и Нижняя Волга могут в основном закончить коллективизацию весной 1931 года, другие зерновые области (Украина, Центрально-Чернозёмная область, Сибирь, Урал, Казахстан и т. д.) могут её закончить в основном весной 1932 года, а остальные области могут растянуть коллективизацию до конца пятилетки, т. е. до 1933 года.

А что получилось на деле? Оказалось, что некоторые наши товарищи, упоённые первыми успехами колхозного движения, благополучно забыли и об указаниях Ленина, и о постановлении ЦК. Московская область, в лихорадочной погоне за дутыми цифрами коллективизации, стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации весной 1930 года, хотя она

имела в своём распоряжении не менее трёх лет (конец 1932 г.). Центрально-Чернозёмная область, не желая «отстать от других», стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации к первой половине 1930 года, хотя она имела в своём распоряжении не менее двух лет (конец 1931 г.). А закавказцы и туркестанцы, в своём рвении «догнать и перегнать» передовые районы, стали ориентироваться на окончание коллективизации в «кратчайший срок», хотя они имели в своём распоряжении целых четыре года (конец 1933 г.).

Понятно, что при таком скоропалительном «темпе» коллективизации районы, менее подготовленные к колхозному движению, в своём рвении «перегнать» районы более подготовленные, оказались вынужденными пустить в ход усиленный административный нажим, пытаясь возместить недостающие факторы быстрого темпа колхозного движения своим собственным административным пылом. Результаты известны. Всем известна та неразбериха, которая получилась в этих областях и которую пришлось потом распутывать в порядке вмешательства ЦК.

В этом вторая ошибка в колхозном движении.

3) Нарушили ленинский принцип недопустимости перескакивания через незавершённую форму движения применительно к колхозному строительству. Нарушили ленинский принцип — не обгонять развитие масс, не декретировать движение масс, не отрываться от масс, а двигаться вместе с массами и двигать их вперёд, подводя их к нашим лозунгам и облегчая им убеждаться на своём собственном опыте в правильности наших лозунгов.

«Когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть, — говорит Ленин, — они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь **пытаться вводить декретами**, узаконениями **общественную обработку земли** было бы **величайшей нелепостью**, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае **не обгонять развития масс**, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперёд» * (т. XXIII, стр. 252).

Исходя из этих указаний Ленина, ЦК в известном своём постановлении «О темпе коллективизации» (см. «Правду» от 6 января 1930 г.) признал, что

а) главной формой колхозного движения в данный момент является сельскохозяйственная артель, что

б) необходимо ввиду этого выработать примерный устав сельскохозяйственной артели, как главной формы колхозного движения, что

в) нельзя допускать в нашей практической работе «декретирование» сверху колхозного движения и «игру в коллективизацию».

Это значит, что сейчас мы должны держать курс не на коммуну, а на сельскохозяйственную артель, как главную форму колхозного строительства, что нельзя допускать перескакивания через сельскохозяйственную артель к коммуне, что нельзя подменять массовое движение крестьян к колхозам «декретированием» колхозов, «игрой в колхозы».

Кажется, ясно.

---

* Курсив мой. *И. Ст.*

А что получилось на деле? Оказалось, что некоторые наши товарищи, опьянённые первыми успехами колхозного движения, благополучно забыли и об указаниях Ленина, и о постановлении ЦК. Вместо организации массового движения за сельскохозяйственную артель эти товарищи стали «переводить» крестьян-единоличников прямо на устав коммуны. Вместо закрепления артельной формы движения стали «обобществлять» в принудительном порядке мелкий скот, птицу, нетоварный молочный скот, жилые постройки.

Результаты этой непозволительной для ленинца торопливости известны теперь всем. Устойчивых коммун, как правило, конечно, не создали. Но зато выпустили из рук ряд сельскохозяйственных артелей. Правда, остались «хорошие» резолюции. Но какой в них толк?

В этом третья ошибка в колхозном движении.

Третий вопрос. Как могли возникнуть эти ошибки и как их должна исправлять партия?

Ответ. Они возникли на основе наших быстрых успехов в области колхозного движения. Успехи иногда кружат голову. Они порождают нередко чрезмерное самомнение и зазнайство. Это особенно легко может случиться с представителями партии, стоящей у власти. Особенно такой партии, как наша партия, сила и авторитет которой почти что неизмеримы. Здесь вполне возможны факты комчванства, против которого с остервенением боролся Ленин. Здесь вполне возможна вера во всемогущество декрета, резолюции, распоряжения. Здесь вполне реальна опасность превращения революционных мероприятий партии в пустое, чиновничье декретирование со стороны отдельных представителей

партии в тех или иных уголках нашей необъятной страны. Я имею в виду не только местных работников, но и отдельных областников, но и отдельных членов ЦК.

«Коммунистическое чванство, — говорит Ленин, — значит то, что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вычищен, воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием» (т. XXVII, стр. 50—51).

Вот на какой почве возникли ошибки в колхозном движении, искривления партийной линии в деле колхозного строительства.

В чём состоит опасность этих ошибок и искривлений, если они будут продолжаться и впредь, если они не будут ликвидированы быстро и без остатка?

Опасность состоит здесь в том, что они, эти ошибки, ведут нас прямым сообщением к развенчанию колхозного движения, к разладу с середняком, к дезорганизации бедноты, к замешательству в наших рядах, к ослаблению всего нашего социалистического строительства, к восстановлению кулачества.

Говоря коротко, эти ошибки имеют тенденцию толкнуть нас с пути упрочения союза с основными массами крестьянства, с пути упрочения пролетарской диктатуры на путь разрыва с этими массами, на путь подрыва пролетарской диктатуры.

Опасность эта обозначилась уже во второй половине февраля, в тот самый момент, когда одна часть наших товарищей, ослеплённая предыдущими успехами, галопом неслась в сторону от ленинского пути. ЦК партии учёл эту опасность и не замедлил вмешаться в дело, поручив Сталину дать зарвавшимся товарищам преду-

преждение в специальной статье о колхозном движении. Иные думают, что статья «Головокружение от успехов» представляет результат личного почина Сталина. Это, конечно, пустяки. Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было. Это была глубокая разведка ЦК. И когда выяснились глубина и размеры ошибок, ЦК не замедлил ударить по ошибкам всей силой своего авторитета, опубликовав своё знаменитое постановление от 15 марта 1930 года.

Трудно остановить во время бешеного бега и повернуть на правильный путь людей, несущихся стремглав к пропасти. Но наш ЦК потому и называется Центральным Комитетом ленинской партии, что он умеет преодолевать и не такие трудности. И он преодолел уже эти трудности в основном.

Трудно остановить в таких случаях свой бег целым отрядам партии, во-время повернуть на правильный путь и перестроить свои ряды на ходу. Но наша партия потому и называется партией Ленина, что она обладает достаточной гибкостью для преодоления таких трудностей. И она уже преодолела в основном эти трудности.

Главное дело состоит здесь в том, чтобы проявить мужество признать свои ошибки и найти в себе силы ликвидировать их в кратчайший срок. Боязнь признать свои ошибки после упоения недавними успехами, боязнь самокритики, нежелание исправить ошибки быстро и решительно — в этом главная трудность. Стóит преодолеть эту трудность, стóит отбросить прочь раздутые цифровые задания и канцелярско-бюрократический максимализм, стóит переключить своё внимание на задачи

организационно-хозяйственного строительства колхозов, чтобы от ошибок не осталось и следа. Нет никаких оснований сомневаться в том, что партия уже преодолела в основном эту опасную трудность.

«Все революционные партии, — говорит Ленин,— которые до сих пор гибли,— гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чём их сила, и **боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабости»** * (т. XXVII, стр. 260—261).

Этих слов Ленина забывать нельзя.

Четвёртый вопрос. Не есть ли борьба с искривлениями партийной линии ход назад, отступление?

Ответ. Конечно, нет! Об отступлении могут здесь говорить лишь люди, считающие продолжение ошибок и искривлений наступлением, а борьбу с ошибками — отступлением. Наступление в порядке нагромождения ошибок и искривлений, — нечего говорить, хорошее «наступление»...

Мы выдвинули сельскохозяйственную артель, как основную форму колхозного движения в данный момент, дав соответствующий примерный устав, как руководство к работе по колхозному строительству. Отступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Мы выдвинули упрочение производственной смычки рабочего класса и бедноты с середняком, как основу колхозного движения в данный момент. Отступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Мы выдвинули лозунг ликвидации кулачества, как класса, как главный лозунг нашей практической

---

* Курсив мой. *И. Ст.*

работы в деревне в данный момент. Отступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Мы взяли еще в январе 1930 года известный темп коллективизации сельского хозяйства СССР, разбив области СССР на известные группы и определив для каждой группы свой особый темп. Отступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Где же тут «отступление» партии?

Мы хотим, чтобы люди, допустившие ошибки и искривления, отступили от своих ошибок. Мы хотим, чтобы головотяпы отступили от своего головотяпства на позиции ленинизма. Мы хотим этого, так как только при этом условии можно будет продолжать **действительное** наступление на наших классовых врагов. Значит ли это, что мы делаем этим ход назад? Конечно, нет! Это значит лишь то, что мы хотим вести **правильное** наступление, а не головотяпскую игру в наступление.

Разве не ясно, что только чудаки и «левые» загибщики могут расценивать такую установку партии, как отступление?

Люди, болтающие об отступлении, не понимают по крайней мере двух вещей.

а) Они не знают законов наступления. Они не понимают, что наступление **без закрепления** завоёванных позиций есть наступление, обречённое на провал.

Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного дела? Когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперёд, а стараются вместе с тем **закрепить** захваченные позиции, **перегруппировать** свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, **подтянуть** тылы, **подвести** резервы.

Для чего всё это нужно? Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные прорывы, от которых не гарантировано ни одно наступление, и подготовить, таким образом, полную ликвидацию врага. Ошибка польских войск в 1920 году, если взять только военную сторону дела, состояла в том, что они пренебрегли этим правилом. Этим, между прочим, и объясняется, что, докатившись огулом до Киева, они вынуждены были потом так же огулом откатиться до Варшавы. Ошибка советских войск в 1920 году, если взять опять-таки только военную сторону дела, состояла в том, что они повторили ошибку поляков при своём наступлении на Варшаву.

То же самое надо сказать о законах наступления на фронте классовой борьбы. Нельзя вести успешное наступление на предмет ликвидации классовых врагов, не закрепляя завоёванных позиций, не перегруппировывая свои силы, не обеспечивая фронт резервами, не подтягивая тылы и т. д.

Всё дело в том, что головотяпы не понимают законов наступления. Всё дело в том, что партия их понимает и проводит в жизнь.

б) Они не понимают классовой природы наступления. Кричат о наступлении. Но наступление на какой класс, в союзе с каким классом? Мы ведём наступление на капиталистические элементы деревни в союзе с середняком, ибо только такое наступление может дать нам победу. Но как быть, если в пылу увлечения отдельных отрядов партии наступление начинает соскальзывать с правильного пути и поворачивается своим остриём против нашего союзника, против середняка? Разве нам ну-

жно всякое наступление, а не наступление на определённый класс в союзе с определённым классом? Дон-Кихот тоже ведь воображал, что он наступает на врагов, идя в атаку на мельницу. Однако известно, что он расшиб себе лоб на этом, с позволения сказать, наступлении.

Видимо, лавры Дон-Кихота не дают спать нашим «левым» загибщикам.

Пятый вопрос. Какая у нас главная опасность, правая или «левая»?

Ответ. Главная опасность у нас сейчас правая. Правая опасность была у нас и остаётся главной опасностью.

Не противоречит ли это положение известному тезису в постановлении ЦК от 15 марта 1930 года о том, что ошибки и искривления «левых» загибщиков являются теперь главным тормозом колхозного движения? Нет, не противоречит. Дело в том, что ошибки «левых» загибщиков в области колхозного движения являются такими ошибками, которые создают благоприятную обстановку для усиления и укрепления правого уклона в партии. Почему? Потому, что эти ошибки изображают линию партии в превратном свете, — стало быть, они облегчают дело дискредитации партии, — следовательно, они облегчают борьбу правых элементов против руководства партии. Дискредитация партийного руководства есть та самая элементарная почва, на базе которой только и может разыграться борьба правых уклонистов против партии. Эту почву дают правым уклонистам «левые» загибщики, их ошибки и искривления. Поэтому, чтобы бороться с успехом с правым оппортунизмом, надо преодолеть ошибки «левых» оппортунистов. «Левые»

загибщики являются объективно союзниками правых уклонистов.

Такова своеобразная связь между «левым» оппортунизмом и правым уклонизмом.

Этой связью и нужно объяснить тот факт, что некоторые «левые» частенько поговаривают о блоке с правыми. Этим же нужно объяснить то своеобразное явление, что одна часть «леваков», вчера еще «проводившая» ура-наступление и пытавшаяся коллективизировать СССР в каких-нибудь две — три недели, сегодня впадает в пассивность, опускает руки и благополучно уступает поле борьбы правым уклонистам, ведя, таким образом, линию на действительное отступление (без кавычек!) перед кулачеством.

Особенность переживаемого момента состоит в том, что борьба с ошибками «левых» загибщиков является у нас условием и своеобразной формой успешной борьбы с правым оппортунизмом.

Шестой вопрос. Как расценить отлив одной части крестьян из колхозов?

Ответ. Отлив одной части крестьян означает, что за последнее время народилось у нас некоторое количество непрочных колхозов, которые очищаются теперь от неустойчивых элементов. Это значит, что дутые колхозы исчезнут, прочные останутся и будут крепнуть. Я думаю, что это вполне нормальное явление. Некоторые товарищи приходят от этого в отчаяние, впадают в панику и судорожно хватаются за раздутые проценты коллективизации. Другие злорадствуют и пророчат «провал» колхозного движения. И те и другие жестоко ошибаются. И те и другие далеки от марксистского понимания существа колхозного движения.

Уходят из колхозов, прежде всего, так называемые мёртвые души. Это даже не уход, а обнаружение пустоты. Нужны ли нам мёртвые души? Конечно, не нужны. Я думаю, что северо-кавказцы и украинцы поступают совершенно правильно, когда они распускают колхозы с мёртвыми душами и организуют действительно живые и действительно устойчивые колхозы. От этого только выигрывает колхозное движение.

Уходят, во-вторых, элементы чуждые, прямо враждебные нашему делу. Ясно, что чем скорее будут вышиблены такие элементы, тем лучше для колхозного движения.

Уходят, наконец, элементы колеблющиеся, которых нельзя назвать ни чуждыми, ни мёртвыми душами. Это те самые крестьяне, которых мы еще не сумели убедить **сегодня** в правоте нашего дела, но которых мы наверняка убедим **завтра.** Уход таких крестьян представляет серьёзный, хотя и временный, урон для колхозного движения. Поэтому борьба за колеблющиеся элементы колхозов является теперь одной из самых насущнейших задач колхозного движения.

Выходит, что отлив одной части крестьян из колхозов представляет не только отрицательное явление. Выходит, что, поскольку этот отлив освобождает колхозы от мёртвых душ и прямо чуждых элементов, он означает благодетельный процесс оздоровления и укрепления колхозов.

Месяц назад считали, что мы имеем свыше 60% коллективизации по зерновым областям. Теперь ясно, что, если иметь в виду действительные и сколько-нибудь устойчивые колхозы, эта цифра была явно преувеличена. Если колхозное движение закрепится после отлива

одной части крестьян на цифре в 40% коллективизации по зерновым областям, — а это осуществимо наверняка, — то это будет величайшим достижением колхозного движения в данный момент. Я беру среднюю цифру для зерновых областей, хорошо зная, что у нас имеются при этом отдельные районы сплошной коллективизации с цифрой в 80—90%. 40 проц. коллективизации по зерновым областям — это значит, что первоначальный пятилетний план коллективизации мы сумели выполнить к весне 1930 года **вдвое**.

Кто решится отрицать **решающий** характер этого исторического достижения в деле социалистического развития СССР?

Седьмой вопрос. Хорошо ли поступают колеблющиеся крестьяне, уходя из колхозов?

Ответ. Нет, они поступают нехорошо. Уходя из колхозов, они идут против своих же собственных интересов, ибо только колхозы дают крестьянам выход из нужды и темноты. Уходя из колхозов, они ставят себя в худшее положение, ибо лишают себя тех льгот и выгод, которые предоставляет колхозам Советская власть. Ошибки и искривления в колхозах не довод для выхода. Ошибки надо исправлять общими силами, оставаясь в колхозе. Их тем легче исправить, что Советская власть будет всеми силами бороться с ними.

Ленин говорит, что:

«Система мелкого хозяйства при товарном производстве **не в состоянии** избавить человечество от нищеты масс и угнетения их» (т. XX, стр. 122).

Ленин говорит, что:

«Мелким хозяйством из нужды не выйти» (т. XXIV, стр. 540).

Ленин говорит, что:

«Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам всё равно грозит неминуемая гибель» (т. XX, стр. 417).

Ленин говорит, что:

«Только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из того тупика, в который загнала нас империалистская война» (т. XXIV, стр. 537).

Ленин говорит, что:

«Необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах», ибо «без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя» (т. XX, стр. 418).

Что всё это означает?

Это означает, что колхозы являются **единственным** средством, дающим крестьянам выход из нужды и темноты.

Ясно, что крестьяне поступают неправильно, выходя из колхозов.

Ленин говорит:

«Вы, конечно, все знаете из всей деятельности Советской власти, какое **громадное значение** придаём мы коммунам, артелям и всяким вообще организациям, направленным к превращению, постепенному содействию этому превращению мелкого, единоличного крестьянского хозяйства в общественное, товарищеское или артельное» * (т. XXIV, стр. 579).

Ленин говорит, что:

«Советская власть дала прямое **преимущество** коммунам и товариществам, поставив их **на первое место**»* (т. XXIII, стр. 399).

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Что это значит?

Это значит, что Советская власть будет оказывать колхозам льготы и преимущества перед единоличными хозяйствами. Это значит, что она будет оказывать колхозам льготы и в смысле предоставления земли, и в смысле снабжения машинами, тракторами, семенным зерном и т. д., и в смысле облегчения налогового обложения, и в смысле предоставления кредитов.

Почему Советская власть оказывает льготы и преимущества колхозам?

Потому, что колхозы являются единственным средством избавления крестьян от нищеты.

Потому, что преимущественная помощь колхозам является наиболее действительной формой помощи бедноте и середнякам.

На днях Советская власть решила **освободить** от налогового обложения **на два года** весь обобществлённый рабочий скот в колхозах (лошадей, волов и т. д.), всех коров, свиней, овец и птицу, находящихся как в коллективном владении колхозов, так и в индивидуальном владении колхозников.

Советская власть решила, кроме того, **отсрочить** к концу года покрытие задолженности колхозников по кредитам и **снять** все штрафы и судебные взыскания, наложенные до 1 апреля на крестьян, вошедших в колхозы.

Она решила, наконец, обязательно осуществить кредитование колхозов в настоящем году в размере 500 миллионов рублей.

Эти льготы пойдут на помощь крестьянам-колхозникам. Эти льготы пойдут на помощь тем крестьянам-колхозникам, которые сумели устоять перед отливом, которые закалились в борьбе с врагами колхозов, ко-

торые отстояли колхозы и удержали в своих руках великое знамя колхозного движения. Эти льготы пойдут на помощь тем беднякам и середнякам колхозникам, которые составляют теперь основное ядро наших колхозов, которые закрепят и оформят наши колхозы и которые завоюют на сторону социализма миллионы и миллионы крестьянства. Эти льготы пойдут на помощь тем крестьянам-колхозникам, которые составляют теперь основные кадры колхозов и которые вполне заслуживают того, чтобы назвать их героями колхозного движения.

Этих льгот не получат крестьяне, ушедшие из колхозов.

Разве не ясно, что крестьяне допускают ошибку, уходя из колхозов?

Разве не ясно, что только возвращением в колхозы могут они обеспечить себе получение этих льгот?

Восьмой вопрос. Как быть с коммунами, не следует ли их распустить?

Ответ. Нет, не следует и незачем их распускать. Я говорю о действительных, а не бумажных коммунах. В зерновых областях СССР существует ряд великолепных коммун, которые заслуживают того, чтобы поощрять и поддерживать их. Я имею в виду старые коммуны, которые выдержали годы испытаний и закалились в борьбе, полностью оправдав своё существование. Их распускать не следует, но их нужно преобразовать в артели.

Образование и ведение коммун — дело сложное и трудное. Крупные и устойчивые коммуны могут существовать и развиваться лишь при наличии опытных кадров и испытанных руководителей. Скоропалительный перевод с устава артели на устав коммуны может

лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. Поэтому к этому делу надо относиться с особой серьёзностью и без какой бы то ни было торопливости. Артель — более лёгкое дело и более доступна сознанию широких крестьянских масс. Поэтому артель является в данный момент наиболее распространённой формой колхозного движения. Лишь по мере укрепления и упрочения сельскохозяйственных артелей может создаться почва для массового движения крестьян в сторону коммуны. Но это будет не скоро. Поэтому коммуна, представляющая высшую форму, может стать главным звеном колхозного движения лишь в будущем.

Девятый вопрос. Как быть с кулачеством?

Ответ. До сих пор речь шла у нас о середняке. Середняк есть союзник рабочего класса, и политика у нас должна быть в отношении середняка дружественная. Другое дело — кулак. Кулак есть враг Советской власти. С ним у нас нет и не может быть мира. Наша политика в отношении кулачества есть политика его ликвидации, как класса. Это, конечно, не значит, что мы можем его ликвидировать в один присест. Но это значит, что мы будем вести дело к тому, чтобы окружить его и ликвидировать.

Вот что говорит Ленин о кулаке:

«Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но всё же кулаки — меньшинство в народе... Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счёт разорённых войною крестьян, на счёт голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем

больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабалят бедных крестьян» (т. XXIII, стр. 206—207).

Мы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность заменить с лихвой их хозяйство хозяйством наших колхозов и совхозов. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц незачем. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц, поджигающих колхозы, убивающих колхозных деятелей и пытающихся сорвать сев, — значит итти против интересов рабочих и крестьян.

Поэтому политика ликвидации кулачества, как класса, должна проводиться со всей той настойчивостью и последовательностью, на которую только способны большевики.

Десятый вопрос. В чём состоит ближайшая практическая задача колхозов?

Ответ. Ближайшая практическая задача колхозов состоит в борьбе за сев, в борьбе за наибольшее расширение посевных площадей, в борьбе за правильную организацию сева.

К задаче сева должны быть приспособлены сейчас все другие задачи колхозов.

Работе по организации сева должны быть подчинены сейчас все другие работы в колхозах.

Это значит, что устойчивость колхозов и их беспартийного актива, способности руководителей колхозов и их большевистского ядра будут проверяться не на трескучих резолюциях и широковещательных приветствиях, а на живом деле правильной организации сева.

Но чтобы осуществить с честью эту практическую задачу, надо повернуть внимание колхозных работников в сторону **хозяйственных** вопросов колхозного строительства, в сторону вопросов **внутриколхозного** строительства.

До последнего времени в центре внимания колхозных работников стояла погоня за высокими цифрами коллективизации, причём люди не хотели видеть разницы между действительной коллективизацией и коллективизацией бумажной. Теперь это увлечение цифрами должно быть отброшено прочь. Теперь внимание работников должно быть сосредоточено на **закреплении** колхозов, на организационном **оформлении** колхозов, на **организации** деловой работы в колхозах.

До последнего времени внимание колхозных работников было сосредоточено на организации крупных колхозных единиц, на организации так называемых «гигантов», причём «гиганты» нередко вырождались в громоздкие бумажные комендатуры, лишённые хозяйственных корней в деревнях и сёлах. Показная работа поглощала, стало быть, работу деловую. Теперь это увлечение показной стороной должно быть отброшено прочь. Теперь внимание работников должно быть заострено на организационно-хозяйственной работе колхозов в деревнях и сёлах. Когда эта работа покажет надлежащие успехи, «гиганты» появятся сами собой.

До последнего времени на привлечение середняков к руководящей работе в колхозах обращалось мало внимания. Между тем среди середняков имеются замечательные хозяева, которые могли бы стать великолепными хозяйственными работниками колхозного строи-

тельства. Теперь этот недочёт в нашей работе должен быть ликвидирован. Теперь задача состоит в том, чтобы привлечь к руководящей работе в колхозах лучших людей из середняков и дать им развернуть на этом деле свои способности.

До последнего времени не обращали достаточного внимания на работу среди крестьянок. Истекший период показал, что работа среди крестьянок является у нас наиболее слабым местом нашей работы. Теперь этот недочёт должен быть ликвидирован решительно и бесповоротно.

До последнего времени коммунисты ряда районов исходили из того, что они могут разрешить своими собственными силами все задачи колхозного строительства. Исходя из этого, они не обращали достаточного внимания на привлечение беспартийных к ответственной работе в колхозах, на выдвижение беспартийных на руководящую работу в колхозах, на организацию в колхозах широкого беспартийного актива. История нашей партии доказала, а истекший период колхозного строительства лишний раз показал, что такая установка является в корне неправильной. Если бы коммунисты замыкались в свою скорлупу, отгораживаясь стеной от беспартийных, они загубили бы всё дело. Если коммунистам удавалось покрыть себя славой в боях за социализм, а враги коммунизма оказывались разбитыми, то это, между прочим, потому, что коммунисты умели привлекать к делу лучших людей из беспартийных, они умели черпать силы среди широких слоёв беспартийных, они умели окружать свою партию широким беспартийным активом. Теперь этот недочёт нашей работы с беспартийными должен быть ликвидирован решительно и бесповоротно.

Исправить эти недочёты нашей работы, ликвидировать их в корне — это именно и значит поставить на рельсы хозяйственную работу колхозов.

Итак:

1) Правильная организация сева — такова задача.

2) Сосредоточение внимания на хозяйственных вопросах колхозного движения — таково средство, необходимое для разрешения этой задачи.

«Правда» № 92,
3 апреля 1930 г.
Подпись: И. Сталин

ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ ПРОМАКАДЕМИИ

Выработка новых кадров социалистической промышленности из людей рабочего класса и вообще трудящихся, способных руководить предприятиями как общественно-политически, так и производственно-технически, — является первостепенной задачей момента.

Без выполнения этой задачи невозможно осуществить превращение СССР из страны отсталой в страну передовую, из страны аграрной в страну индустриальную, в страну электрификации и металла, в страну машин и тракторов.

Промакадемия есть одна из важнейших кузниц нашей страны для выработки таких кадров.

Первый выпуск Промакадемии есть первая её стрела, пущенная в лагерь наших врагов, в лагерь производственной рутины и технической отсталости.

Будем надеяться, что новые руководители промышленности, покидающие сегодня стены Академии, покажут на деле образцы трудового энтузиазма и подлинно-революционной работы по проведению в жизнь большевистских темпов строительства.

Привет первому выпуску Промакадемии, дающей стране новый, подкованный техническими знаниями, большевистский отряд руководителей нашей социалистической промышленности.

И. Сталин

25 апреля 1930 г.

«Правда» № 115,
26 апреля 1930 г.

ОТВЕТ т. М. РАФАИЛУ

(Ленинград, Облпрофсовет)
Копия: Секретарю областкома ВКП(б) т. Кирову

Тов. Рафаил!

За недостатком времени отвечаю коротко:

1) Никакой аналогии нет и не может быть между выступлением ЦК в марте этого года против перегибов в колхозном движении и Брестским периодом или периодом введения нэпа. Там мы имели дело с поворотом в политике. Здесь, в марте 1930 г., не было никакого поворота в политике. Мы одёрнули зарвавшихся товарищей, — только и всего. Стало быть, все Ваши соображения, построенные на аналогии, хотя и неполной, отпадают.

2) Поворот в политике по вопросам колхозного движения (в связи с поворотом середняцких масс к колхозам) действительно был у нас, но не в марте 1930 г., а во второй половине 1929 г. Начало этого поворота в политике было положено еще на XV съезде нашей партии (см. резолюцию «О работе в деревне»).

Поворот этот принял чисто практический характер, как я уже говорил, в конце 1929 г. Вам должно быть известно, что ЦК дал новой политике чёткое оформление и установил темпы колхозного движения для различных районов СССР в известном своём постановлении от 5 января 1930 г. Факты говорят, что это постановление ЦК оправдало себя целиком и полностью во всех пунктах.

Имело ли здесь место какое-либо отставание от хода движения со стороны ЦК? Я думаю, что поскольку речь идёт о теоретическом предвидении и выработке соответствующей политической установки тут не было никакого отставания.

Имело ли место отставание со стороны значительных отрядов партии и отдельных членов ЦК в их практической политике? Безусловно, да. В противном случае у нас не было бы борьбы за генеральную линию и против уклонов ни в партии, ни в самом ЦК.

3) Возможно ли, чтобы правящая партия сразу схватывала новые процессы, творящиеся в жизни, и так же сразу отражала их в своей практической политике? Я думаю, что невозможно. Невозможно, так как сначала бывают факты, потом их отражение в сознании наиболее передовых элементов партии, и только после этого наступает момент осознания новых процессов в головах массы членов партии. Помните Гегеля: «сова Минервы вылетает только ночью»? Иначе говоря: сознание несколько отстаёт от фактов.

Разница в этом отношении между поворотом в нашей политике во второй половине 1929 г. и поворотами во время Бреста и введения нэпа состоит в том, что во второй половине 1929 г. партия быстрее осознала новые процессы в объективной действительности, чем при поворотах во время Бреста и введения нэпа. Объясняется это тем, что партия за это время успела усовершенствоваться и её кадры стали более чуткими.

С комм. приветом

И. Сталин

31 мая 1930 г.

Печатается впервые

РОСТОВ. СЕЛЬМАШ

Поздравляю с победой рабочих, технический персонал и весь состав руководящего ядра Сельмаша. Победа ваша велика, хотя бы потому, что один лишь Сельмаш по развёрнутой программе должен производить сельхозмашин на 115 миллионов рублей ежегодно, тогда как все имевшиеся в довоенное время 900 заводов по сельхозмашиностроению производили сельхозмашин ежегодно всего лишь на 70 миллионов рублей.

Желаю вам успеха в деле выполнения этой программы.

Сталин

16 июня 1930 г.

«Правда» № 165,
17 июня 1930 г.

СТАЛИНГРАД. ТРАКТОРОСТРОЙ

Привет и поздравления с победой рабочим и руководящему составу первого в СССР Краснознамённого тракторного гиганта. 50 тысяч тракторов, которые вы должны давать стране ежегодно, есть 50 тысяч снарядов, взрывающих старый буржуазный мир и прокладывающих дорогу новому, социалистическому укладу в деревне.

Желаю вам успеха в деле выполнения вашей программы.

И. Сталин

17 июня 1930 г.

«Правда» № 166,
18 июня 1930 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА XVI СЪЕЗДУ ВКП(б)[36]

27 июня 1930 г.

I

РАСТУЩИЙ КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Товарищи! Со времени XV съезда прошло $2^1/_2$ года. Период времени, кажется, не очень большой. А между тем за это время произошли серьёзнейшие изменения в жизни народов и государств. Если охарактеризовать в двух словах истекший период, его можно было бы назвать периодом **переломным**. Он был переломным не только для нас, для СССР, но и для капиталистических стран всего мира. Но между этими двумя переломами существует коренная разница. В то время, как перелом этот означал для СССР поворот в сторону нового, более серьёзного экономического подъёма, для капиталистических стран перелом означал поворот к экономическому упадку. У нас, в СССР, **растущий подъём** социалистического строительства и в промышленности, и в сельском хозяйстве. У них, у капиталистов, **растущий кризис** экономики и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Такова картина нынешнего положения в двух словах.

Вспомните положение дел в капиталистических странах $2^1/_2$ года тому назад. Рост промышленного

производства и торговли почти во всех странах капитализма. Рост производства сырья и продовольствия почти во всех аграрных странах. Ореол вокруг САСШ, как страны самого полнокровного капитализма. Победные песни о «процветании». Низкопоклонство перед долларом. Славословия в честь новой техники, в честь капиталистической рационализации. Объявление эры «оздоровления» капитализма и несокрушимой прочности капиталистической стабилизации. «Всеобщий» шум и гам насчёт «неминуемой гибели» Страны Советов, насчёт «неминуемого краха» СССР.

Так обстояло дело вчера.

А какова картина теперь?

Теперь — экономический кризис почти во всех промышленных странах капитализма. Теперь — сельскохозяйственный кризис во всех аграрных странах. Вместо «процветания» — нищета масс и колоссальный рост безработицы. Вместо подъёма сельского хозяйства — разорение миллионных масс крестьянства. Рушатся иллюзии насчёт всемогущества капитализма вообще, всемогущества североамериканского капитализма в особенности. Всё слабее становятся победные песни в честь доллара и капиталистической рационализации. Всё сильнее становятся пессимистические завывания насчёт «ошибок» капитализма. А «всеобщий» шум о «неминуемой гибели» СССР сменяется «всеобщим» злобным шипением насчёт необходимости наказать «эту страну», которая смеет развивать свою экономику, когда кругом царит кризис.

Такова картина теперь.

Вышло именно так, как говорили большевики года два — три тому назад.

Большевики говорили, что рост техники в капиталистических странах, рост производительных сил и капиталистической рационализации, при ограниченных пределах жизненного уровня миллионных масс рабочих и крестьян, должны неминуемо привести к жестокому экономическому кризису. Буржуазная пресса посмеивалась над «оригинальным пророчеством» большевиков. Правые уклонисты отмежёвывались от большевистского прогноза, подменяя марксистский анализ либеральной болтовнёй об «организованном капитализме». А что вышло на деле? Вышло так, как говорили большевики.

Таковы факты.

Перейдём к рассмотрению данных об экономическом кризисе в капиталистических странах.

1. МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

а) При изучении кризиса бросаются в глаза, прежде всего, следующие факты:

1. Нынешний экономический кризис есть кризис перепроизводства. Это значит, что произведено товаров больше, чем может поглотить рынок. Это значит, что произведено мануфактуры, топлива, фабрично-заводских изделий, предметов питания больше, чем могут купить на наличные деньги основные потребители, т. е. народные массы, доходы которых остаются на низком уровне. А так как покупательная способность народных масс в условиях капитализма остаётся на минимально низком уровне, то «излишек» товаров, мануфактуры, хлеба и т. д. капиталисты оставляют на складах или даже уничтожают, чтобы удержать высокие цены, производство сокращают, рабочих рассчитывают,

и народные массы вынуждены бедствовать из-за того, что произведено слишком много товаров.

2. Нынешний кризис является первым после войны мировым экономическим кризисом. Он является мировым кризисом не только в том смысле, что охватывает все или почти все промышленные страны мира, причём даже Франция, систематически впрыскивающая в свой организм миллиарды марок репарационных платежей Германии, не смогла избегнуть известной депрессии, которая должна, по всем данным, перейти в кризис. Он является мировым кризисом еще в том смысле, что кризис промышленный совпал по времени с кризисом сельскохозяйственным, охватывающим производство всех видов сырья и продовольствия в основных аграрных странах мира.

3. Нынешний мировой кризис развёртывается неравномерно, несмотря на его всеобщий характер, поражая те или иные страны в разное время и с различной силой. Промышленный кризис начался раньше всего в Польше, Румынии, на Балканах. Он развёртывался там в продолжение всего прошлого года. Явные признаки начавшегося сельскохозяйственного кризиса имелись уже в конце 1928 года в Канаде, в САСШ, в Аргентине, в Бразилии, в Австралии. За весь этот период промышленность САСШ идёт в гору. К середине 1929 года промышленное производство в САСШ достигает почти рекордной высоты. Только со второй половины 1929 года начинается перелом, и потом уже развёртывается стремительный кризис промышленного производства, отбросивший САСШ к уровню 1927 года. Вслед за этим идёт промышленный кризис в Канаде, в Японии. Затем идут банкротства и кризис в Китае и

колониальных странах, где кризис усугубляется падением цен на серебро и где кризис перепроизводства сочетается с разрушением крестьянского хозяйства, доведённого эксплуатацией феодалов и непосильными налогами до полного истощения. Что касается Западной Европы, то там кризис начинает входить в силу лишь в начале этого года, причём не везде с одинаковой силой, а Франция даже в этот период всё еще продолжает проявлять рост промышленного производства.

Я думаю, что нет необходимости особенно останавливаться на цифровых данных, демонстрирующих наличие кризиса. О том, что кризис существует, теперь уже не спорят. Я ограничусь поэтому приведением одной небольшой, но характерной таблицы, опубликованной недавно германским «Институтом конъюнктурных исследований». Таблица эта изображает развитие горной промышленности и основных отраслей крупной обрабатывающей индустрии в САСШ, Англии, Германии, Франции, Польше, СССР, начиная с 1927 года, причём уровень производства в 1928 году принимается за 100.

Вот эта таблица:

Годы	СССР	САСШ	Англия	Германия	Франция	Польша
1927	82,4	95,5	105,5	100,1	86,6	88,5
1928	100	100	100	100	100	100
1929	123,5	106,3	107,9	101,8	109,4	99,8
1930 (первый квартал) . .	171,4	95,5	107,4	93,4	113,1	84,6

О чём говорит эта таблица?

Она говорит, прежде всего, о том, что САСШ, Германия и Польша переживают **резко выраженный кризис** крупного промышленного производства, причём за первый квартал 1930 года в **САСШ** после **подъёма** в первой половине 1929 года уровень производства упал в сравнении с 1929 годом на 10,8%, снизившись до уровня 1927 года; в **Германии** после трёхлетнего **застоя** уровень производства снизился в сравнении с прошлым годом на 8,4%, упав ниже уровня 1927 года на 6,7%, а в **Польше** после прошлогоднего **кризиса** уровень производства снизился в сравнении с прошлым годом на 15,2%, упав ниже уровня 1927 года на 3,9%.

Она говорит, во-вторых, о том, что **Англия** уже три года топчется на одном месте, вокруг уровня 1927 года, и переживает **тяжёлый экономический застой**, причём в первом квартале 1930 года она успела уже снизить уровень производства в сравнении с прошлым годом на 0,5%, вступив, таким образом, в начальную фазу **кризиса**.

Она говорит, в-третьих, о том, что из крупных капиталистических стран только во Франции имеет место **некоторый рост** крупной промышленности, причём, если процент прироста в 1928 году составлял 13,4, а в 1929 году 9,4, то в первом квартале 1930 года прирост в сравнении с 1929 годом составляет всего лишь 3,7%, давая, таким образом, картину из года в год **снижающейся** кривой роста.

Она говорит, наконец, о том, что из всех стран в мире только в СССР имеет место **бурный подъём** крупной промышленности, причём уровень производства в первом квартале 1930 года превышает уровень

1927 года более чем вдвое, а процент прироста подымается с 17,6 в 1928 году до 23,5 в 1929 году и до 32 в первом квартале 1930 года, давая, таким образом, картину из года в год подымающейся кривой роста.

Могут сказать, что если так обстояло дело до конца первого квартала этого года, то не исключено, что во втором квартале этого года оно могло измениться к лучшему. Но данные второго квартала решительно опровергают подобное предположение. Наоборот, они говорят о том, что во втором квартале положение ещё больше ухудшилось. Эти данные говорят: о новом падении акций на нью-йоркской бирже и новой волне банкротств в САСШ; о новом сокращении производства, снижении заработной платы рабочих и росте безработицы в САСШ, Германии, Англии, Италии, Японии, Южной Америке, Польше, Чехословакии и т. д.; о вступлении ряда отраслей промышленности Франции в полосу застоя, являющегося при нынешней международной экономической обстановке признаком начинающегося кризиса. Безработных в САСШ имеется теперь более 6 миллионов, в Германии — около 5 миллионов, в Англии — более 2 миллионов, в Италии, Южной Америке, Японии — по миллиону, в Польше, Чехословакии, Австрии — по 500 тысяч. Я уже не говорю о дальнейшем обострении сельскохозяйственного кризиса, разоряющего миллионы фермеров и трудовых крестьян. Кризис перепроизводства в сельском хозяйстве дошёл до того, что ради сохранения высоких цен и прибылей буржуазии в Бразилии выброшено в море 2 миллиона мешков кофе, в Америке стали топить вместо угля кукурузой, в Германии миллионы пудов ржи превращены в корм для свиней, а по части хлопка и пшеницы принимаются все

меры к тому, чтобы сократить посевные площади процентов на 10—15.

Такова общая картина развёртывающегося мирового экономического кризиса.

б) Теперь, когда мировой экономический кризис развёртывает своё разрушительное действие, спуская ко дну целые слои средних и мелких капиталистов, разоряя целые группы рабочей аристократии и фермеров и обрекая на голод миллионные массы рабочих, — все спрашивают: где причина кризиса, в чём его основа, как с ним бороться, как его уничтожить? Измышляются самые разнообразные «теории» кризиса. Предлагаются целые проекты «смягчения», «предупреждения», «ликвидации» кризиса. Буржуазные оппозиции кивают на буржуазные правительства, которые, оказывается, «не приняли всех мер» для предупреждения кризиса. «Демократы» обвиняют «республиканцев», «республиканцы» — «демократов», а все вместе — группу Гувера с её «Федеральной резервной системой»[37], которая не сумела «обуздать» кризис. Существуют даже такие мудрецы, которые причину мирового экономического кризиса видят в «кознях большевиков». Я имею в виду известного «промышленника» Рехберга, который, собственно, мало похож на промышленника и скорее всего напоминает «промышленника» среди литераторов и «литератора» среди промышленников. (С м е х.)

Понятно, что все эти «теории» и проекты не имеют ничего общего с наукой. Нужно признать, что буржуазные экономисты оказались полными банкротами перед лицом кризиса. Более того, они оказались лишёнными даже того минимума чутья жизни, в котором не всегда можно отказать их предшественникам. Эти господа

забывают, что кризисы нельзя рассматривать, как случайное явление в системе капиталистического хозяйства. Эти господа забывают, что экономические кризисы являются неизбежным результатом капитализма. Эти господа забывают, что кризисы родились вместе с рождением господства капитализма. На протяжении более чем сотни лет происходят периодические экономические кризисы, повторяясь через каждые 12—10—8 и меньше лет. За этот период буржуазные правительства всех рангов и цветов, буржуазные деятели всех степеней и способностей, — все без исключения пытались пробовать свои силы на предмет «предупреждения» и «уничтожения» кризисов. Но все они терпели поражение. Терпели поражение, так как нельзя предупреждать или уничтожить экономические кризисы, оставаясь в рамках капитализма. Что же тут удивительного, если нынешние буржуазные деятели также терпят поражение? Что же тут удивительного, если мероприятия буржуазных правительств ведут на деле не к смягчению кризиса, не к облегчению положения миллионных масс трудящихся, а к новым взрывам банкротств, к новой волне безработицы, к поглощению менее сильных капиталистических объединений более сильными капиталистическими объединениями?

Основа экономических кризисов перепроизводства, их причина лежит в самой системе капиталистического хозяйства. Основа кризиса лежит в противоречии между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства. Выражением этого основного противоречия капитализма является противоречие между колоссальным **ростом** производственных возможностей капитализма,

рассчитанным на получение **максимума** капиталистической прибыли, и относительным **сокращением** платёжеспособного спроса со стороны миллионных масс трудящихся, жизненный уровень которых капиталисты всё время стараются держать в пределах крайнего **минимума**. Чтобы выиграть в конкуренции и выжать побольше прибыли, капиталисты вынуждены развивать технику, проводить рационализацию, усилить эксплуатацию рабочих и поднять производственные возможности своих предприятий до крайних пределов. Чтобы не отстать друг от друга, все капиталисты вынуждены так или иначе стать на этот путь бешеного развития производственных возможностей. Но рынок внутренний и рынок внешний, покупательная способность миллионных масс рабочих и крестьян, являющихся в последнем счёте основными покупателями, остаются на низком уровне. Отсюда кризисы перепроизводства. Отсюда известные результаты, повторяющиеся более или менее периодически, в силу которых товары остаются непроданными, производство сокращается, растёт безработица, снижается заработная плата и, тем самым, ещё больше обостряется противоречие между уровнем производства и уровнем платёжеспособного спроса. Кризис перепроизводства есть проявление этого противоречия в бурных и разрушительных формах.

Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъём материального

положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм.

Такова основа экономических кризисов перепроизводства вообще.

Но дело этим не может ограничиваться при характеристике **нынешнего** кризиса. Нынешний кризис нельзя рассматривать, как простое повторение старых кризисов. Он происходит и развёртывается в некоторых новых условиях, которые необходимо выявить, чтобы получить полную картину кризиса. Он осложняется и углубляется целым рядом особых обстоятельств, без уяснения которых невозможно составить себе ясное представление о нынешнем экономическом кризисе.

Что это за особые обстоятельства?

Они, эти особые обстоятельства, сводятся к следующим характерным фактам:

1. Кризис сильнее всего поразил **главную страну** капитализма, его цитадель, САСШ, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира. Понятно, что это обстоятельство не может не вести к колоссальному расширению сферы влияния кризиса, к обострению кризиса и накоплению сверхсметных трудностей для мирового капитализма.

2. В ходе развёртывания экономического кризиса промышленный кризис главных капиталистических стран не просто совпал, а **переплёлся** с сельскохозяйственным кризисом в аграрных странах, усугубив трудности и предопределив неизбежность общего упадка хозяйственной активности. Нечего и говорить,

что промышленный кризис будет усиливать сельскохозяйственный, а сельскохозяйственный — затягивать промышленный, что не может не привести к углублению экономического кризиса в целом.

3. Нынешний капитализм, в отличие от старого капитализма, является капитализмом **монополистическим**, а это предопределяет неизбежность борьбы капиталистических объединений за сохранение высоких, монопольных цен на товары, несмотря на перепроизводство. Понятно, что это обстоятельство, делая кризис особенно мучительным и разорительным для народных масс, являющихся основными потребителями товаров, не может не повести к затягиванию кризиса, не может не затормозить его рассасывание.

4. Нынешний экономический кризис развёртывается на базе **общего кризиса** капитализма, возникшего еще в период империалистической войны, подтачивающего устои капитализма и облегчившего наступление экономического кризиса.

Что это означает?

Это означает, прежде всего, что империалистическая война и её последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что мы живём теперь в эпоху войн и революций, что капитализм уже не представляет **единственной и всеохватывающей** системы мирового хозяйства, что наряду с **капиталистической** системой хозяйства существует **социалистическая** система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы.

Это означает, далее, что империалистическая война и победа революции в СССР расшатали устои империализма в колониальных и зависимых странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах больше по-старому хозяйничать в этих странах.

Это означает, дальше, что за время войны и после неё в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта.

Это означает, наконец, что война оставила большинству капиталистических стран тяжёлое наследство в виде хронической недогрузки предприятий и наличия миллионных армий безработных, превратившихся из резервных в постоянные армии безработных, что создавало для капитализма массу трудностей еще до нынешнего экономического кризиса и что должно ещё больше осложнить дело во время кризиса.

Таковы обстоятельства, усугубляющие и обостряющие мировой экономический кризис.

Нужно признать, что нынешний экономический кризис является самым серьёзным и самым глубоким кризисом из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов.

2. ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ КАПИТАЛИЗМА

Важнейшим результатом мирового экономического кризиса является обнажение и обострение противоречий, присущих мировому капитализму.

а) Обнажаются и обостряются **противоречия между важнейшими империалистическими странами**, борьба за рынки сбыта, борьба за сырьё, борьба за вывоз капитала. Теперь никого из капиталистических государств уже не удовлетворяет старое распределение сфер влияния и колоний. Они видят, что изменилось соотношение сил и нужно соответственно с этим переделить рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и т. д. Главное из этих противоречий — противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров, и в области вывоза капитала борьба идёт, главным образом, между САСШ и Англией. Стóит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе, — причём перевес определённый, — на стороне САСШ.

За главным противоречием идут противоречия не главные, но довольно существенные: между Америкой и Японией, между Германией и Францией, между Францией и Италией, между Англией и Францией и т. д.

Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом борьба за рынки сбыта, за сырьё, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каждым днём.

Средства борьбы: таможенная политика, дешёвый товар, дешёвый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым империалистическим войнам, наконец — война.

Я говорил о кризисе, охватившем все отрасли производства. Но есть одна отрасль, которая не захвачена кризисом. Эта отрасль — военная промышленность. Она всё время растёт, несмотря на кризис. Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Вполне понятно, что в этой обстановке так называемый пацифизм доживает последние дни, Лига наций гниёт заживо, «проекты разоружения» проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению морских вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению морского флота.

Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом.

Пусть болтают социал-демократы о пацифизме, о мире, о мирном развитии капитализма и пр. Опыт пребывания социал-демократии у власти в Германии и Англии показывает, что пацифизм является у них лишь маской, необходимой для прикрытия подготовки новых войн.

б) Обнажаются и будут обостряться **противоречия между странами-победительницами и странами-побеждёнными.** Из числа последних я имею в виду, главным образом, Германию. Несомненно, что в связи с кризисом и обострением проблемы рынков усилится нажим на Германию, являющуюся не только должником, но и крупнейшим экспортёром. Оригинальные отношения, сложившиеся между странами-победительницами и

Германией, можно было бы изобразить в виде пирамиды, на верху которой по-господски сидят Америка, Франция, Англия и т. д. с планом Юнга [38] в руках, с надписью: «Плати!», а внизу распластана Германия, выбивающаяся из сил и вынужденная вытягивать из себя все силы для того, чтобы выполнить приказ о платеже миллиардных контрибуций. Вы хотите знать, что это такое? Это есть «дух Локарно» [39]. Думать, что такое положение может пройти даром для мирового капитализма, — значит ничего не понимать в жизни. Думать, что германская буржуазия сумеет заплатить в ближайшие 10 лет 20 миллиардов марок, а германский пролетариат, живущий под двойным ярмом «своей» и «чужой» буржуазии, даст германской буржуазии выжать из его жил эти 20 миллиардов без серьёзных боёв и потрясений, — значит сойти с ума. Пусть германские и французские политики делают вид, что они верят в это чудо. Мы, большевики, в чудеса не верим.

в) Обнажаются и обостряются противоречия между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами. Растущий экономический кризис не может не усилить нажима империалистов на колонии и зависимые страны, представляющие основные рынки сбыта и сырья. И действительно, нажим усиливается до последней степени. Это факт, что европейская буржуазия находится теперь в состоянии войны со «своими» колониями в Индии, в Индокитае, в Индонезии, в Северной Африке. Это факт, что «независимый» Китай уже поделён фактически на сферы влияния, а генеральские клики контрреволюционных гоминдановцев, воюя между собой и разоряя китайский народ, выполняют волю своих хозяев из империалистического лагеря.

Нужно считать окончательно проваленной лживую версию о том, что работники русских посольств в Китае являются виновниками нарушения «мира и спокойствия» в Китае. Русских посольств давно уже нет ни в южном, ни в среднем Китае. Но зато имеются английские, японские, германские, американские и всякие иные посольства. Русских посольств давно уже нет ни в южном, ни в среднем Китае. Но зато имеются немецкие, английские и японские военные советники при воюющих китайских генералах. Русских посольств давно уже нет там. Но зато имеются английские, американские, немецкие, чехословацкие и всякие иные орудия, винтовки, аэропланы, танки, отравляющие газы. И что же? Вместо «мира и спокойствия» мы имеем теперь в южном и среднем Китае самую разнузданную и самую разорительную генеральскую войну, финансируемую и инструктируемую «цивилизованными» государствами Европы и Америки. Получается довольно пикантная картина «цивилизаторской» работы капиталистических государств. Неизвестно только, при чём тут русские большевики?

Было бы смешно думать, что эти бесчинства империалистов пройдут им даром. Китайские рабочие и крестьяне уже ответили на них созданием Советов и Красной Армии. Говорят, что там уже образовалось советское правительство. Я думаю, что если это верно, то в этом нет ничего удивительного. Не может быть сомнения, что только Советы могут спасти Китай от окончательного развала и обнищания.

Что касается Индии, Индокитая, Индонезии, Африки и т. д., то нарастание революционного движения в этих странах, принимающее порой формы национальной

войны за освобождение, не подлежит никакому сомнению. Господа буржуа рассчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди. Не может быть сомнения, что полицейские штыки — плохая опора. Царизм тоже старался в своё время опереться на полицейские штыки, но какая из этого вышла опора — всем известно. Что касается помощников типа Ганди, то царизм имел их целое стадо в лице либеральных соглашателей всякого рода, из чего, однако, ничего, кроме конфуза, не получилось.

г) Обнажились и обострились **противоречия между буржуазией и пролетариатом** в капиталистических странах. Кризис уже успел усилить нажим капиталистов на рабочий класс. Кризис уже успел вызвать новую волну капиталистической рационализации, новое ухудшение положения рабочего класса, рост безработицы, расширение постоянной армии безработных, снижение заработной платы. Не удивительно, что эти обстоятельства революционизируют обстановку, обостряют борьбу классов и толкают рабочих на новые классовые бои.

В связи с этим разрушаются и падают социал-демократические иллюзии среди рабочих масс. После опыта пребывания у власти социал-демократов, срывающих забастовки, организующих локауты и расстреливающих рабочих, злой насмешкой звучат в ушах рабочих лживые обещания насчёт «производственной демократии», «промышленного мира», «мирных методов» борьбы. Много ли найдётся теперь рабочих, способных поверить лживой проповеди социал-фашистов? Известные рабочие демонстрации 1 августа 1929 года (против военной

опасности) и 6 марта 1930 года (против безработицы)[40] показывают, что лучшие люди из рабочего класса уже отвернулись от социал-фашистов. Экономический кризис нанесёт новый удар социал-демократическим иллюзиям среди рабочих. Немного найдётся теперь рабочих, которые после банкротств и разорений в связи с кризисом согласятся поверить в возможность обогащения «каждого рабочего» путём участия в «демократизированных» акционерных компаниях. Нечего и говорить, что кризис нанесёт сокрушительный удар всем таким и подобным им иллюзиям.

Но отход рабочих масс от социал-демократии означает поворот их в сторону коммунизма. Оно так и происходит на самом деле. Рост профсоюзного движения, примыкающего к компартии; избирательные успехи компартий; волна забастовок, происходящих при руководящем участии коммунистов; перерастание экономических забастовок в политические протесты, организуемые коммунистами; массовые демонстрации сочувствующих коммунизму рабочих, встречающие живейший отклик в рабочем классе, — всё это говорит о том, что рабочие массы видят в компартии единственную партию, способную бороться с капитализмом, единственную партию, достойную доверия рабочих, единственную партию, за которой можно и стоит итти в борьбе за освобождение от капитализма. Это есть поворот масс в сторону коммунизма. Это есть залог превращения наших братских компартий в большие массовые партии рабочего класса. Необходимо только, чтобы коммунисты сумели оценить обстановку и использовали её должным образом. Развёртывая непримиримую борьбу с социал-демократией, представляющей агентуру капитала

в рабочем классе, и разбивая в прах все и всякие уклоны от ленинизма, льющие воду на мельницу социал-демократии, компартии показали, что они стоят на правильном пути. Необходимо, чтобы они окончательно закрепились на этом пути. Ибо только при этом условии могут они рассчитывать на завоевание большинства рабочего класса и успешную подготовку пролетариата к грядущим классовым битвам. Ибо только при этом условии можно рассчитывать на дальнейший рост влияния и авторитета Коммунистического Интернационала.

Таково состояние основных противоречий мирового капитализма, до крайности обострившихся в связи с мировым экономическим кризисом.

О чём говорят все эти факты?

О том, что стабилизации капитализма приходит конец.

О том, что подъём революционного движения масс будет нарастать с новой силой.

О том, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический.

Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во-вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплуатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции.

3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

а) Я говорил выше о противоречиях мирового капитализма. Но кроме этих противоречий существует ещё одно противоречие. Я говорю о противоречии между капиталистическим миром и СССР. Правда, это противоречие нельзя рассматривать, как противоречие **внутрикапиталистического** порядка. Оно есть противоречие между капитализмом в целом и страной строящегося социализма. Но это не мешает ему разлагать и расшатывать самые основы капитализма. Более того, оно вскрывает до корней все противоречия капитализма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков. Поэтому каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счёт СССР, этой Страны Советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своём обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом.

Отсюда тенденция к авантюристским наскокам на СССР и к интервенции, которая (тенденция) должна усилиться в связи с развёртывающимся экономическим кризисом.

Наиболее яркой выразительницей этой тенденции в данный момент является нынешняя буржуазная Франция, родина любвеобильной «Пан-Европы» [41], «колыбель»

пакта Келлога[42], самая агрессивная и милитаристская страна из всех агрессивных и милитаристских стран мира.

Но интервенция есть палка о двух концах. Это в точности известно буржуазии. Хорошо, думает она, если интервенция пройдёт гладко и кончится поражением СССР. Ну, а как быть, если она кончится поражением капиталистов? Была ведь уже одна интервенция, которая кончилась крахом. Если первая интервенция, когда большевики были слабы, кончилась крахом, какая гарантия, что вторая не кончится также крахом? Все видят, что теперь большевики куда сильнее и экономически, и политически, и в смысле подготовки обороноспособности страны. А как быть с рабочими капиталистических стран, которые не дадут интервенировать СССР, которые будут бороться против интервенции и которые в случае чего могут ударить в тыл капиталистам? Не лучше ли пойти по линии усиления торговых связей с СССР, против чего и большевики не возражают?

Отсюда тенденция к продолжению мирных отношений с СССР.

Таким образом, мы имеем два ряда факторов и две различных тенденции, действующих в противоположных направлениях:

1. Политика подрыва экономических связей СССР с капиталистическими странами, провокационные наскоки на СССР, явная и скрытая работа по подготовке интервенции против СССР. Это — факторы, угрожающие международному положению СССР. Действиями этих факторов объясняются такие факты, как разрыв английского консервативного кабинета с СССР, захват

КВЖД китайскими милитаристами, финансовая блокада СССР, «поход» клерикалов во главе с папой против СССР, организация вредительства наших спецов агентами иностранных государств, организация взрывов и поджогов, вроде тех, которые были проделаны некоторыми служащими «Лена-Гольдфильдс» [43], покушения на представителей СССР (Польша), придирки к нашему экспорту (САСШ, Польша) и т. п.

2. Сочувствие и поддержка СССР со стороны рабочих капиталистических стран, рост экономического и политического могущества СССР, рост обороноспособности СССР, политика мира, неизменно проводимая Советской властью. Это — факторы, укрепляющие международное положение СССР. Действиями этих факторов объясняются такие факты, как успешная ликвидация конфликта на КВЖД, восстановление сношений с Великобританией, рост экономических связей с капиталистическими странами и т. д.

Борьбой этих факторов определяется внешнее положение СССР.

б) Говорят, что камнем преткновения в деле улучшения экономических связей СССР с буржуазными государствами является вопрос о долгах. Я думаю, что это не довод за платёж долгов, а предлог в руках агрессивных элементов для интервенционистской пропаганды. Наша политика в этой области ясна и вполне обоснована. При условии предоставления нам кредитов мы согласны платить небольшую долю довоенных долгов, рассматривая их как добавочный процент на кредиты. Без этого условия мы не можем и не должны платить. От нас требуют большего? На каком основании? Разве не известно, что эти долги были сделаны царским

правительством, которое было свергнуто революцией и за обязательства которого Советское правительство не может брать на себя ответственности? Говорят о международном праве, о международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсекли господа «союзники» от СССР Бессарабию и отдали её в рабство румынским боярам? По каким международным обязательствам капиталисты и правительства Франции, Англии, Америки, Японии напали на СССР, интервенировали его, грабили его целых три года и разоряли его население? Если это называется международным правом и международным обязательством, то что же называется тогда грабежом? (Смех. Аплодисменты.) Не ясно ли, что, допустив эти грабительские акты, господа «союзники» лишили себя права ссылаться на международное право, на международные обязательства?

Говорят, далее, что делу налаживания «нормальных» отношений мешает пропаганда русских большевиков. С целью предотвращения вредного действия пропаганды господа буржуа то и дело отгораживаются «кордонами», «проволочными заграждениями», милостиво предоставляя честь охраны «заграждений» Польше, Румынии, Финляндии и т. д. Говорят, что Германию берут завидки из-за того, что ей не хотят будто бы поручить охрану «кордонов» и «проволочных заграждений». Надо ли доказывать, что болтовня о пропаганде не довод против установления «нормальных отношений», а предлог для интервенционистской пропаганды. Как могут люди, не желающие быть смешными, «отгораживаться» от идей большевизма, если в самой стране имеется почва, благоприятная для этих идей? Царизм

тоже «отгораживался» в своё время от большевизма, но не «отгородился», как известно. Не отгородился, так как большевизм растёт везде и всюду, не извне, а изнутри. Нет, кажется, стран, более «отгороженных» от русских большевиков, чем Китай, Индия, Индокитай. И что же? Большевизм растёт там и будет расти, несмотря на всякие «кордоны», так как есть там, очевидно, условия, благоприятствующие большевизму. При чём же тут пропаганда русских большевиков? Вот если бы господа капиталисты могли как-нибудь «отгородиться» от экономического кризиса, от нищеты масс, от безработицы, от низкой заработной платы, от эксплуатации трудящихся, — тогда другое дело, тогда не было бы у них и большевистского движения. Но в том-то и дело, что всякий прохвост норовит оправдать свою слабость или свою неспособность ссылкой на пропаганду русских большевиков.

Говорят, далее, что камнем преткновения является наш советский строй, коллективизация, борьба с кулачеством, антирелигиозная пропаганда, борьба с вредителями и контрреволюционерами из «людей науки», изгнание Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т. п. лакеев капитала. Но это уж становится совсем забавным. Им, оказывается, не нравится советский строй. Но нам также не нравится капиталистический строй. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Не нравится, что десятки миллионов безработных вынуждены у них голодать и нищенствовать, тогда как маленькая кучка капиталистов владеет миллиардными богатствами. Но раз мы уже согласились не вмешиваться во внутренние дела других стран, не ясно ли, что не сто́ит возвращаться к этому вопросу? Коллективизация, борьба с кулачеством,

борьба с вредителями, антирелигиозная пропаганда и т. п. представляют неотъемлемое право рабочих и крестьян СССР, закреплённое нашей Конституцией. Конституцию СССР мы должны и будем выполнять со всей последовательностью. Понятно, следовательно, что кто не хочет считаться с нашей Конституцией — может проходить дальше, на все четыре стороны. Что касается Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т. п., то мы и впредь будем выкидывать вон таких людей как бракованный товар, ненужный и вредный для революции. Пусть подымают их на щит те, которые питают особые симпатии к отбросам. (С м е х.) Жернова нашей революции работают хорошо. Они берут всё годное и отдают Советам, а отбросы выкидывают вон. Говорят, что во Франции, среди парижских буржуа, имеется большой спрос на этот бракованный товар. Что же, пусть импортируют его на здоровье. Правда, это несколько обременит импортные статьи торгового баланса Франции, против чего всегда протестуют господа буржуа. Но это уж их дело. Давайте, не будем вмешиваться во внутренние дела Франции. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Так обстоит дело с «препонами», мешающими налаживанию «нормальных» отношений СССР с другими странами.

Выходит, что «препоны» эти являются мнимыми «препонами», пущенными в ход для того, чтобы получить предлог для антисоветской пропаганды.

Наша политика есть политика мира и усиления торговых связей со всеми странами. Результатом этой политики является улучшение отношений с рядом стран и заключение ряда договоров по торговле, технической

помощи и т. д. Её же результатом является присоединение СССР к пакту Келлога, подписание известного протокола по линии пакта Келлога с Польшей, Румынией, Литвой и т. д., подписание протокола о продлении действия договора с Турцией о дружбе и нейтралитете. Наконец, результатом этой политики является тот факт, что нам удалось отстоять мир, не дав врагам вовлечь себя в конфликты, несмотря на ряд провокационных актов и авантюристские наскоки поджигателей войны. Эту политику мира будем вести и впредь всеми силами, всеми средствами. Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому. (А п л о д и с м е н т ы.)

Такова наша внешняя политика.

Задача состоит в том, чтобы проводить и впредь эту политику со всей настойчивостью, свойственной большевикам.

II

РАСТУЩИЙ ПОДЪЁМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Перейдём к внутреннему положению СССР.

В противоположность капиталистическим странам, где царят теперь экономический кризис и растущая безработица, внутреннее положение нашей страны представляет картину растущего подъёма народного хозяйства и прогрессивного сокращения безработицы. Выросла и ускорила темпы своего развития крупная промышленность. Окрепла тяжёлая промышленность. Социалистический сектор промышленности продвинулся далеко вперёд. Выросла новая сила в сельском

хозяйстве — совхозы и колхозы. Если года два назад мы имели кризис зернового производства и опирались в своей хлебозаготовительной работе, главным образом, на индивидуальное хозяйство, то теперь центр тяжести переместился на колхозы и совхозы, а зерновой кризис можно считать в основном разрешённым. Основные массы крестьянства окончательно повернули в сторону колхозов. Сопротивление кулачества отбито. Внутреннее положение СССР ещё более упрочилось.

Такова общая картина внутреннего положения СССР в данный момент.

Рассмотрим конкретные данные.

1. РОСТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЦЕЛОМ

а) Если в 1926/27 году, т. е. к XV съезду партии, по **всему сельскому хозяйству**, включая лесное хозяйство, рыболовство и т. д., мы имели валовой продукции в довоенных рублях на сумму в 12 370 миллионов руб., т. е. 106,6% от довоенного уровня, то в следующем году, т. е. в 1927/28 году, мы имели 107,2%, в 1928/29 году — 109,1%, а в текущем 1929/30 году, судя по ходу развития сельского хозяйства, мы будем иметь не менее 113—114% от довоенного уровня.

Налицо неуклонный, хотя и сравнительно медленный, рост продукции сельского хозяйства в целом.

Если в 1926/27 году, т. е. к XV съезду партии, мы имели по **всей промышленности**, как мелкой, так и крупной, считая и мукомольную промышленность, валовой продукции в довоенных рублях на сумму в 8 641 миллион руб., т. е. 102,5% от довоенного уровня, то в следующем году, т. е. в 1927/28 году, мы имели 122%, в 1928/29 году — 142,5%, а в текущем

1929/30 году, судя по ходу развития промышленности, будем иметь не менее 180% от довоенного уровня.

Налицо небывало быстрый рост промышленности в целом.

б) Если в 1926/27 году, т. е. к XV съезду партии, мы имели **грузооборот** по всей нашей **железнодорожной сети** 81,7 миллиарда тонно-километров, т. е. 127% от довоенного уровня, то в следующем году, т. е. в 1927/28 году, мы имели 134,2%, в 1928/29 году — 162,4%, а в текущем 1929/30 году, по всем данным, мы будем иметь не менее 193% от довоенного уровня. Что касается нового железнодорожного строительства, то за отчётный период, т. е. считая с 1927/28 года, железнодорожная сеть увеличивается с 76 тысяч километров до 80 тысяч километров, что составит 136,7% от довоенного уровня.

в) Если состояние **торгово-посреднического оборота** в стране в 1926/27 году принять за 100 (31 млрд. руб.), то выходит, что за 1927/28 год размеры оборотов выросли до 124,6%, в 1928/29 году — до 160,4%, а в текущем 1929/30 году, судя по всем данным, размеры оборотов составят 202%, т. е. будут удвоены в сравнении с 1926/27 годом.

г) Если **сводные балансы** всех наших **кредитных учреждений** на 1 октября 1927 года принять за 100 (9 173 млн. руб.), то выходит, что на 1 октября 1928 года мы имели рост до 141%, а на 1 октября 1929 года — до 201,1%, т. е. удвоение в сравнении с 1927 годом.

д) Если **сводный государственный бюджет** на 1926/27 год принять за 100 (6 371 млн. руб.), то выходит, что в 1927/28 году мы имели рост государственного

бюджета до 125,5%, в 1928/29 году — до 146,7%, а в 1929/30 году — до 204,4%, т. е. удвоение в сравнении с бюджетом 1926/27 года (12 605 млн. руб.).

е) Если наш **внешнеторговый оборот** (экспорт-импорт) составлял в 1926/27 году 47,9% от довоенного уровня, то в 1927/28 году мы имели рост внешнеторгового оборота до 56,8%, в 1928/29 году — до 67,9%, а в 1929/30 году, по всем данным, будем иметь не менее 80% от довоенного уровня.

ж) В итоге мы имеем следующую картину роста всего **народного дохода** за отчётный период (в неизменных ценах 1926/27 г.): в 1926/27 году народный доход составлял по данным Госплана 23 127 миллионов руб.; в 1927/28 году — 25 396 миллионов руб., — прирост на 9,8%; в 1928/29 году — 28 596 миллионов руб., — прирост на 12,6%; в 1929/30 году, судя по всем данным, народный доход должен составить не менее 34 миллиардов рублей, с приростом, стало быть, за год на 20%. Средний годовой прирост за отчётные 3 года составляет, следовательно, более 15%.

Если принять во внимание, что средний годовой прирост народного дохода в таких странах, как САСШ, Англия, Германия, составляет не более 3—8%, то надо признать, что темп роста народного дохода в СССР является поистине **рекордным**.

2. УСПЕХИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Рост народного хозяйства идёт у нас не стихийно, а в определённом направлении, а именно — в направлении индустриализации, под знаком индустриализации, под знаком роста удельного веса индустрии в общей системе народного хозяйства, под знаком

превращения нашей страны из аграрной в индустриальную.

а) Динамика соотношения между промышленностью в целом и сельским хозяйством в целом с точки зрения удельного веса промышленности в **валовой** продукции всего народного хозяйства рисуется за отчётный период в следующем виде: в довоенное время доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства составляла 42,1%, доля сельского хозяйства — 57,9%; в 1927/28 году доля промышленности — 45,2%, сельского хозяйства — 54,8%; в 1928/29 году доля промышленности — 48,7%, сельского хозяйства — 51,3%; в 1929/30 году доля промышленности, по всем данным, должна составить не менее 53%, а доля сельского хозяйства — не более 47%.

Это значит, что удельный вес промышленности начинает уже возобладать над удельным весом сельского хозяйства в общей системе народного хозяйства, и мы находимся накануне превращения из страны **аграрной** в страну **индустриальную**. (Аплодисменты.)

б) Ещё более резкий перевес получается в пользу промышленности с точки зрения её удельного веса в **товарной** продукции народного хозяйства. Если в 1926/27 году доля товарной продукции промышленности в общем балансе товарного производства народного хозяйства составляла 68,8%, а доля товарной продукции сельского хозяйства — 31,2%, то в 1927/28 году мы имели для промышленности 71,2%, для сельского хозяйства — 28,8%; в 1928/29 году для промышленности — 72,4%, для сельского хозяйства — 27,6%; а для 1929/30 года, по всем данным, мы будем иметь для промышленности 76%, для сельского же хозяйства — 24%.

В этом особо неблагоприятном положении сельского хозяйства сказывается, между прочим, мелкокрестьянский и малотоварный характер сельского хозяйства. При этом понятно, что это положение должно будет в известной степени измениться по мере укрупнения сельского хозяйства по линии совхозов и колхозов, по мере увеличения его товарности.

в) Но развитие промышленности вообще не даёт еще полной картины темпа индустриализации. Для получения полной картины необходимо еще установить динамику соотношения между тяжёлой и лёгкой промышленностью. Поэтому самым ярким показателем роста индустриализации нужно считать поступательный рост удельного веса **производства орудий и средств производства** (тяжёлая промышленность) в общей продукции промышленности. Если в 1927/28 году доля производства орудий и средств производства в общей продукции **всей** промышленности составляла 27,2%, а доля производства предметов широкого потребления — 72,8%, то в 1928/29 году доля производства орудий и средств производства даёт 28,7% против 71,3%, а в 1929/30 году доля производства орудий и средств производства, по всем данным, составит уже 32,7% против 67,3%.

Если же взять не всю промышленность, а **только** планируемую ВСНХ, охватывающую все основные отрасли индустрии, то здесь соотношение между производством орудий и средств производства и производством предметов широкого потребления рисуется в ещё более благоприятном виде, а именно: в 1927/28 году доля производства орудий и средств производства составляла 42,7% против 57,3%; в 1928/29 году —

44,6% против 55,4%; а в 1929/30 году, по всем данным, будет составлять не менее 48% против 52% производства предметов широкого потребления.

Развитие нашего народного хозяйства идёт под знаком индустриализации, под знаком укрепления и развития своей собственной тяжёлой промышленности.

Это значит, что мы уже подняли и развёртываем дальше основу нашей экономической независимости, нашу тяжёлую индустрию.

3. КОМАНДУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТЕМП ЕЁ РОСТА

Развитие нашего народного хозяйства идёт под знаком индустриализации. Но нам нужна не всякая индустриализация. Нам нужна такая индустриализация, которая обеспечивает растущий перевес **социалистических форм промышленности** над формами мелкотоварными и тем более **капиталистическими.** Характерная черта нашей индустриализации состоит в том, что она есть индустриализация **социалистическая**, индустриализация, обеспечивающая победу **обобществлённого** сектора промышленности над сектором **частнохозяйственным,** над сектором мелкотоварным и капиталистическим.

Вот некоторые данные о росте капитальных вложений и валовой продукции по секторам.

а) Если взять рост **капитальных вложений** в промышленность по секторам, то мы получим следующую картину. **Обобществлённый сектор:** в 1926/27 году — 1 270 миллионов руб.; в 1927/28 году — 1 614 миллионов руб.; в 1928/29 году — 2 046 миллионов руб.;

в 1929/30 году — 4 275 миллионов рублей. **Частнохозяйственный и капиталистический сектор:** в 1926/27 году — 63 миллиона руб.; в 1927/28 году — 64 миллиона руб.; в 1928/29 году — 56 миллионов руб.; в 1929/30 году — 51 миллион рублей.

Это значит, во-первых, что капитальные вложения по обобществлённому сектору промышленности **выросли** за это время более чем **втрое** (335%).

Это значит, во-вторых, что капитальные вложения частнохозяйственного и капиталистического сектора **снизились** за это время на **одну пятую часть** (81%).

Частнохозяйственный и капиталистический сектор живёт за счёт старого капитала и идёт к своей гибели.

б) Если взять рост **валовой продукции** промышленности по секторам, то мы получим следующую картину. **Обобществлённый сектор:** в 1926/27 году — 11 999 миллионов руб.; в 1927/28 году — 15 389 миллионов руб.; в 1928/29 году — 18 903 миллиона руб.; в 1929/30 году — 24 740 миллионов рублей. **Частнохозяйственный и капиталистический сектор:** в 1926/27 году — 4 043 миллиона руб.; в 1927/28 году — 3 704 миллиона руб.; в 1928/29 году — 3 389 миллионов руб.; в 1929/30 году — 3 310 миллионов рублей.

Это значит, во-первых, что валовая продукция по обобществлённому сектору промышленности **выросла за** три года более чем **вдвое** (206,2%).

Это значит, во-вторых, что валовая продукция промышленности по частнохозяйственному и капиталистическому сектору **снизилась** за тот же период почти на **одну пятую часть** (81,9%).

Если же взять продукцию не всей промышленности, а только **крупной** (цензовой) промышленности

и рассмотреть её по секторам, то получим следующую картину соотношений обобществлённого и частнохозяйственного секторов. Удельный вес обобществлённого сектора в продукции крупной промышленности страны: 1926/27 год — 97,7%; 1927/28 год — 98,6%; 1928/29 год — 99,1%; 1929/30 год — 99,3%. Удельный вес частнохозяйственного сектора в продукции крупной промышленности страны: 1926/27 год — 2,3%; 1927/28 год — 1,4%; 1928/29 год — 0,9%; 1929/30 год — 0,7%.

Как видите, капиталистические элементы в крупной промышленности уже пошли ко дну.

Ясно, что вопрос «кто кого», вопрос о том, социализм ли победит капиталистические элементы в промышленности или они победят социализм, — уже решён в пользу социалистических форм промышленности. Решён окончательно и бесповоротно. (Аплодисменты.)

в) Особенно интересны данные о **темпе развития** планируемой ВСНХ **государственной** промышленности за отчётный период. Если валовую продукцию планируемой ВСНХ социалистической промышленности за 1926/27 год принять за 100, то выходит, что в 1927/28 году валовая продукция этой промышленности выросла до 127,4%, в 1928/29 году — до 158,6%, а в 1929/30 году она вырастает до 209,8%.

Это значит, что планируемая ВСНХ социалистическая промышленность, охватывающая все основные отрасли промышленности и всю тяжёлую промышленность, добилась за три года **более чем удвоения.**

Нельзя не признать, что ни одна страна в мире не знает таких бешеных темпов развития своей крупной промышленности.

Это обстоятельство и даёт нам основание говорить о пятилетке в четыре года.

г) Некоторые товарищи скептически смотрят на лозунг **«пятилетка в четыре года»**. Еще совсем недавно одна часть товарищей расценивала нашу пятилетку, утверждённую V съездом Советов[44], как фантастику. Я уже не говорю о буржуазных писателях, у которых глаза на лоб лезут из-за одного лишь слова «пятилетка». А что мы имеем на деле, если рассматривать пятилетку с точки зрения её осуществления за первые два года? О чём говорит нам проверка исполнения пятилетки в её оптимальном варианте? Она говорит не только о том, что мы можем выполнить пятилетку в четыре года. Она говорит еще о том, что мы можем её выполнить по целому ряду отраслей промышленности в три и даже в два с половиной года. Это может показаться скептикам из оппортунистического лагеря невероятным. Но это факт, оспаривать который было бы глупо и смешно.

Судите сами.

По пятилетке **нефтяная промышленность** должна была дать в 1932/33 году продуктов на 977 миллионов рублей. А на деле она даёт продукции уже в 1929/30 году на 809 миллионов руб., т. е. 83% намеченной в пятилетке продукции для 1932/33 года. Стало быть, мы выполняем пятилетний план по нефтяной промышленности в каких-нибудь $2^1/_2$ года.

По **торфяной промышленности** мы должны были получить по пятилетке в 1932/33 году продуктов на 122 миллиона рублей. А на деле она даёт уже в 1929/30 году продуктов на 115 миллионов руб. с лишним, т. е. 96% намеченной пятилеткой продукции для 1932/33 года.

Стало быть, мы выполняем пятилетний план по торфяной промышленности в $2^1/_2$ года, если не раньше.

По пятилетке **общее машиностроение** должно дать в 1932/33 году продукции на 2 058 миллионов рублей. А на деле оно даёт уже в 1929/30 году продуктов на 1 458 миллионов руб., т. е. 70% намеченной пятилеткой продукции для 1932/33 года. Стало быть, мы выполняем пятилетний план по общему машиностроению в $2^1/_2$—3 года.

По пятилетке **сельскохозяйственное машиностроение** должно дать продукции в 1932/33 году на 610 миллионов рублей. А на деле оно даёт уже в 1929/30 году продуктов на 400 миллионов руб., т. е. 60% с лишним намеченной пятилеткой продукции для 1932/33 года. Стало быть, мы выполняем пятилетний план по сельскохозяйственному машиностроению в 3 года, если не раньше.

По пятилетке **электротехническая промышленность** должна дать продукции в 1932/33 году на 896 миллионов рублей. А на деле она даёт уже в 1929/30 году продукции на 503 миллиона руб., т. е. 56% с лишним намеченной пятилеткой продукции для 1932/33 года. Стало быть, мы выполняем пятилетний план по электротехнической промышленности в 3 года.

Таковы небывалые темпы развития нашей социалистической промышленности.

Мы идём вперёд ускоренным темпом, догоняя в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

д) Это не значит, конечно, что мы уже догнали их в смысле размеров производства, что наша промышленность уже достигла **уровня** развития промышленности передовых капиталистических стран. Нет, далеко

еще не значит. Темп развития промышленности и уровень развития промышленности нельзя смешивать друг с другом. У нас многие смешивают их, полагая, что ежели мы добились небывалых темпов развития промышленности, то мы тем самым уже достигли уровня развития промышленности передовых капиталистических стран. Но это в корне неверно.

Взять, например, производство электроэнергии, где мы имеем очень высокие темпы. По производству электрической энергии мы добились увеличения с 1924 года по 1929 год почти до 600%, тогда как САСШ увеличили продукцию электроэнергии за тот же период лишь до 181%, Канада — до 218%, Германия — до 241%, Италия — до 222%. Как видите, мы имеем здесь темп прямо небывалый, превосходящий темпы всех других государств. Но если взять уровень развития производства электроэнергии в этих странах, например, в 1929 году, и сравнить его с уровнем развития в СССР, то картина получится для СССР далеко не утешительная. Несмотря на небывалый темп развития производства электроэнергии, продукция электроэнергии в СССР в 1929 году составляла лишь 6 465 миллионов киловатт-часов, тогда как САСШ имели 126 000 миллионов киловатт-часов, Канада имела 17 628 миллионов киловатт-часов, Германия — 33 000 миллионов киловатт-часов, Италия — 10 850 миллионов киловатт-часов.

Разница, как видите, колоссальная.

Выходит, что по уровню развития мы стоим позади всех этих государств.

Или взять, например, производство чугуна у нас. Если принять производство чугуна в 1926/27 году за 100 (2,9 миллиона тонн), то за три года, т. е. с

1927/28 года по 1929/30 год, производство чугуна увеличивается у нас почти вдвое, доходя до 190% (5.5 миллиона тонн). Темп развития, как видите, довольно высокий. Но если посмотреть на дело с точки зрения уровня развития чугунного производства у нас и сравнить размеры производства чугуна в СССР с размерами производства передовых капиталистических стран, то картина получится довольно не утешительная. Начать с того, что довоенного уровня производства чугуна мы достигаем и превзойдём его лишь в текущем 1929/30 году. Уже это одно заставляет нас притти к тому неумолимому выводу, что без дальнейшего ускорения темпа развития металлургии мы рискуем поставить под угрозу судьбу всего нашего промышленного производства. Что касается уровня развития чугунной промышленности у нас и на Западе, то мы имеем следующую картину: производство чугуна в САСШ в 1929 году выражалось в цифре 42,3 миллиона тонн; в Германии — 13,4 миллиона тонн; во Франции — 10,45 миллиона тонн; в Англии — 7,7 миллиона тонн; а в СССР производство чугуна составит в конце 1929/30 года всего лишь 5,5 миллиона тонн.

Разница, как видите, немалая.

Выходит, таким образом, что по уровню развития чугунного производства мы стоим позади всех этих стран.

О чём всё это говорит?

О том, что:

1) нельзя смешивать темп развития промышленности с уровнем её развития;

2) мы дьявольски отстали в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран;

3) только дальнейшее ускорение темпа развития нашей промышленности даст нам возможность догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны;

4) люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов. (Аплодисменты.)

4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА

Выше я говорил о состоянии сельского хозяйства в целом, со включением лесного хозяйства, рыбной ловли и т. д., без подразделения сельского хозяйства на основные его отрасли. Если выделить из сельского хозяйства в целом основные его отрасли, как, например, зерновое хозяйство, животноводство и технические культуры, то положение дел рисуется, по данным Госплана и Наркомзема СССР, в следующем виде:

а) Если принять посевные площади зерновых культур 1913 года за 100, то получим следующую картину движения посевных площадей зерновых по годам: 1926/27 год — 96,9%; 1927/28 год — 94,7%; 1928/29 год — 98,2%; а в текущем 1929/30 году, по всем данным, посевные площади составят 105,1% от довоенного уровня.

Обращает на себя внимание факт падения посевных площадей зерновых культур за 1927/28 год. Объясняется это падение не деградацией зернового хозяйства, как болтали об этом невежды из лагеря правых оппортунистов, а гибелью озимых посевов в размере 7 700 тысяч гектаров (20% озимых посевов по СССР).

Если взять, далее, валовую продукцию зерновых 1913 года за 100, то получим следующую картину: в 1927 году — 91,9%; в 1928 году — 90,8%; в 1929 году — 94,4%; а в 1930 году, по всем данным, получаем до 110% от довоенной нормы.

Здесь также обращает на себя внимание падение валовой продукции зерновых за 1928 год, объясняемое гибелью озимых на Украине и Северном Кавказе.

Что касается товарной части валовой продукции зерновых (внедеревенский оборот), то мы имеем ещё более поучительную картину. Если принять товарную часть зерновой продукции 1913 года за 100, то выходит, что в 1927 году мы имели 37% товарной продукции; в 1928 году — 36,8%; в 1929 году — 58%; а в текущем 1930 году будем иметь, по всем данным, не менее 73% от довоенного уровня.

Выходит, таким образом, что по части посевных площадей и валовой продукции зерновых мы достигаем довоенной нормы и немного превышаем её лишь в текущем 1930 году.

Выходит, далее, что по части товарной продукции зерновых мы далеко еще не достигли довоенной нормы и будем отставать от неё еще в этом году процентов на 25.

В этом основа наших хлебных затруднений, особенно обострившихся в 1928 году.

В этом же основа зерновой проблемы.

б) Такая же приблизительно картина открывается, но с более тревожными показателями, в области **животноводства.**

Если принять поголовье всех видов скота в 1916 году за 100, то получается следующая картина по годам.

В 1927 году лошадей имелось 88,9% от довоенного уровня, крупного рогатого скота — 114,3%, овец и коз — 119,3%, свиней — 111,3%; в 1928 году лошадей — 94,6%, крупного рогатого скота — 118,5%, овец и коз — 126%, свиней — 126,1%; в 1929 году лошадей — 96,9%, крупного рогатого скота — 115,6%, овец и коз — 127,8%, свиней — 103%; в 1930 году лошадей — 88,6%, крупного рогатого скота — 89,1%, овец и коз — 87,1%, свиней — 60,1% от нормы 1916 года.

Как видите, если принять во внимание данные последнего года, то мы имеем явные признаки начавшегося сокращения животноводческого хозяйства.

Ещё более неутешительная картина получается с точки зрения **товарного выхода** животноводства, особенно по части мяса и сала. Если принять валовую продукцию мяса и сала по каждому году за 100, то товарный выход мяса и сала соответственно составляет: в 1926 году — 33,4%, в 1927 году — 32,9%, в 1928 году — 30,4%, в 1929 году — 29,2%.

Мы имеем, таким образом, явные признаки неустойчивости и экономической ненадёжности мелкого и малотоварного хозяйства по животноводству.

Выходит, что вместо превышения по животноводству нормы 1916 года мы имеем за последний год явные признаки отхода вниз от этой нормы.

Таким образом, вслед за зерновой проблемой, которую мы уже разрешаем в основном с успехом, встаёт перед нами проблема мясная, острота которой сказывается уже теперь и которая ждёт своего разрешения.

в) Иную картину открывает нам развитие **технических** культур, дающих сырьё нашей лёгкой промышлен-

ности. Если принять **площадь посева** технических культур 1913 года за 100, то мы имеем: по **хлопку** в 1927 году — 107,1%, в 1928 году — 131,4%, в 1929 году — 151,4%, в 1930 году — 217% от довоенного уровня; по **льну** в 1927 году — 86,6%, в 1928 году — 95,7%, в 1929 году — 112,9%, в 1930 году — 125% от довоенного уровня; по **сахарной свёкле** в 1927 году — 106,6%, в 1928 году — 124,2%, в 1929 году — 125,8%, в 1930 году — 169% от довоенного уровня; по **масличным** в 1927 году — 179,4%, в 1928 году — 230,9%, в 1929 году — 219,7%, в 1930 году — не менее 260% от довоенного уровня.

Такую же в основном благоприятную картину даёт **валовая продукция** технических культур. Если принять валовую продукцию 1913 года за 100, то мы имеем: по **хлопку** в 1928 году — 110,5%, в 1929 году — 119%, в 1930 году, по всем данным, будем иметь 182,8% от довоенного уровня; по **льну** в 1928 году — 71,6%, в 1929 году — 81,5%, в 1930 году, по всем данным, будем иметь 101,3% от довоенного уровня; по **сахарной свёкле** в 1928 году — 93%, в 1929 году — 58%, в 1930 году, по всем данным, будем иметь 139,4% от довоенного уровня; по **масличным** в 1928 году — 161,9%, в 1929 году — 149,8%, в 1930 году, по всем данным, будем иметь 220% от довоенного уровня.

По техническим культурам мы имеем, таким образом, более благоприятную картину, если не считать 1929 года для свёклы, урожай которой был повреждён мотыльком.

Впрочем, и здесь, в области технических культур, возможны и вероятны в будущем серьёзные колебания и проявления неустойчивости ввиду преобладания мелкого хозяйства, по образцу тех колебаний и

проявлений неустойчивости, которые демонстрируются в этих цифрах в отношении льна и масличных культур, менее всего задетых влиянием колхозов и совхозов.

Перед нами стоят, таким образом, следующие проблемы сельского хозяйства:

1) проблема упрочения положения технических культур путём обеспечения соответствующим районам достаточного количества дешёвых хлебных продуктов;

2) проблема поднятия животноводства и разрешения мясного вопроса путём обеспечения соответствующим районам достаточного количества дешёвых зерновых продуктов и кормов;

3) проблема окончательного разрешения вопроса о зерновом хозяйстве, как главного вопроса сельского хозяйства в данный момент.

Выходит, что зерновая проблема является основным звеном в системе сельского хозяйства и ключом к разрешению всех других проблем последнего.

Выходит, что разрешение зерновой проблемы является первой по очереди задачей в ряду других проблем сельского хозяйства.

Но разрешить зерновую проблему и вывести тем самым сельское хозяйство на путь серьёзного подъёма,— это значит ликвидировать в корне отсталость сельского хозяйства, вооружить его тракторами и сельхозмашинами, снабдить его новыми кадрами научных работников, поднять производительность труда, увеличить товарность. Без этих условий нечего и мечтать о разрешении зерновой проблемы.

Возможно ли осуществить все эти условия на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства?

Нет, невозможно. Невозможно, так как мелкое крестьянское хозяйство не в силах принять и освоить новую технику, не в силах поднять в достаточной степени производительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере товарность сельского хозяйства. Остаётся один путь, путь укрупнения сельского хозяйства, путь насаждения крупных хозяйств, вооружённых современной техникой.

Но Советская страна не может стать на путь организации крупных **капиталистических** хозяйств. Она может и должна пойти лишь на организацию крупных хозяйств **социалистического** типа, вооружённых новой техникой. Такими хозяйствами и являются у нас **совхозы и колхозы.**

Отсюда задача насаждения совхозов и объединения мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, как **единственный** путь разрешения проблемы сельского хозяйства вообще, зерновой проблемы в особенности.

На этот путь и стала партия в своей повседневной практической работе после XV съезда, особенно после обнаружившихся серьёзных хлебных затруднений в начале 1928 года.

Следует отметить, что эту коренную проблему, как практическую задачу, поставила на очередь дня наша партия еще на XV съезде, когда не было еще у нас серьёзных хлебных затруднений. В известной резолюции XV съезда «О работе в деревне» прямо говорится, что:

> «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве **основной задачи** партии в деревне» [45].

Может быть нелишне будет также привести соответствующее место из отчётного доклада ЦК на XV съезде, где так же резко и определённо ставится проблема ликвидации отсталости сельского хозяйства на началах коллективизации. Вот что сказано там:

«Где же выход? Выход в переходе мелких и распылённых крестьянских хозяйств в крупные и объединённые хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники.

Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, **не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения,** объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приёмов интенсификации земледелия.

Других выходов нет» [46].

5. ПОВОРОТ КРЕСТЬЯНСТВА В СТОРОНУ СОЦИАЛИЗМА И ТЕМП РАЗВИТИЯ СОВХОЗНО-КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, и не мог начаться сразу. Правда, лозунг коллективизации был провозглащён партией еще на XV съезде. Но для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, ещё одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашённого лозунга и приняли его как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь.

Подготовлялся он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего раз-

витием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в их новых формах за 1928 и 1929 годы, ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс. Подготовлялся он развитием сельскохозяйственной кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготовлялся он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооружённых новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники.

Было бы ошибочно видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации.

Вот на какой основе возникло то массовое колхозное движение миллионов бедняков и середняков, которое началось во второй половине 1929 года и которое открыло собой период великого перелома в жизни нашей страны.

Какие мероприятия принял ЦК для того, чтобы встретить во всеоружии и возглавить это движение?

Мероприятия ЦК проходят по трём линиям: по линии организации и финансирования совхозов, по линии организации и финансирования колхозов, наконец,

по линии организации производства тракторов и сельскохозяйственных машин и снабжения ими деревни через машинно-тракторные станции, через тракторные колонны и т. д.

а) Ещё в апреле 1928 года Политбюро ЦК приняло решение об организации в 3—4 года **новых совхозов** с расчётом, чтобы они, эти совхозы, могли дать к концу этого срока не менее 100 миллионов пудов товарного хлеба. В дальнейшем это решение было подтверждено пленумом ЦК. Был организован Зернотрест, которому было поручено исполнение этого решения. Наряду с этим было принято решение об укреплении **старых совхозов** и расширении их посевных полей. Был организован Совхозцентр, которому было поручено проведение в жизнь этого решения.

Нельзя не отметить, что эти решения были приняты в штыки со стороны оппортунистической части нашей партии. Были разговоры о том, что деньги, помещённые в совхозы, являются «выброшенными» деньгами. Была также критика со стороны людей «науки», поддержанная оппортунистическими элементами партии, насчёт невозможности и бессмысленности организации крупных совхозов. Однако ЦК вёл свою линию и довёл её до конца, несмотря ни на что.

В 1927/28 году было отпущено на финансирование совхозов (не считая оборотного краткосрочного кредита) 65,7 миллиона рублей. В 1928/29 году было отпущено 185,8 миллиона рублей. Наконец, в текущем году отпущено 856,2 миллиона рублей. Отдано в распоряжение совхозов за отчётный период 18 тысяч тракторов в 350 тысяч лошадиных сил.

Каковы результаты этих мероприятий?

Посевная площадь **Зернотреста** составляла в 1928/29 году 150 тысяч гектаров, в 1929/30 году — 1 060 тысяч гектаров, в 1930/31 году составит 4 500 тысяч гектаров, в 1931/32 году составит 9 миллионов гектаров, а в 1932/33 году, т. е. к концу пятилетки, составит 14 миллионов гектаров. Посевная площадь **Совхозцентра** составляла в 1928/29 году 430 тысяч гектаров, в 1929/30 году — 860 тысяч гектаров, в 1930/31 году составит 1 800 тысяч гектаров, в 1931/32 году составит 2 миллиона гектаров, а в 1932/33 году составит 2 миллиона 500 тысяч гектаров. Посевная площадь **Укрсовхозобъединения** составляла в 1928/29 году 170 тысяч гектаров, в 1929/30 году — 280 тысяч гектаров, в 1930/31 году составит 500 тысяч гектаров, а в 1932/33 году составит 720 тысяч гектаров. Посевная площадь **Союзсахара** (по зерну) составляла в 1928/29 году 780 тысяч гектаров, в 1929/30 году — 820 тысяч гектаров, в 1930/31 году составит 860 тысяч гектаров, в 1931/32 году составит 980 тысяч гектаров, а в 1932/33 году составит 990 тысяч гектаров.

Это значит, во-первых, что один лишь Зернотрест будет иметь к концу пятилетки **столько же** посевной площади зерновых, сколько имеет теперь вся Аргентина. (Аплодисменты.)

Это значит, во-вторых, что все совхозы, вместе взятые, будут иметь к концу пятилетки на 1 миллион гектаров **больше** посевной площади зерновых, чем имеет теперь вся Канада. (Аплодисменты.)

Что касается **валовой** и **товарной** зерновой продукции совхозов, то мы имеем следующую картину движения по годам: в 1927/28 году мы имели от всех совхозов валовой продукции 9,5 миллиона центнеров, из них

товарных 6,4 миллиона центнеров; в 1928/29 году — 12,8 миллиона центнеров, из них товарных 7,9 миллиона центнеров; в 1929/30 году будем иметь, по всем данным, 28,2 миллиона центнеров, из них товарных 18 миллионов центнеров (108 млн. пудов); в 1930/31 году будем иметь 71,7 миллиона центнеров, из них товарных 61 миллион центнеров (370 млн. пудов) и т. д. и т. п.

Таковы наличные и ожидаемые результаты совхозной политики нашей партии.

По решению Политбюро ЦК в апреле 1928 года об организации новых совхозов выходило, что мы должны получить от новых совхозов не менее 100 миллионов пудов товарного хлеба в 1931/32 году. На деле же получается, что мы будем иметь уже в 1931/32 году от одних только новых совхозов более 200 миллионов пудов. Получается перевыполнение программы в два раза.

Выходит, что люди, смеявшиеся над решением Политбюро ЦК, жестоко посмеялись над самими собой.

По пятилетнему плану, утверждённому съездом Советов, мы должны были иметь к концу пятилетки посевных площадей по совхозам всех систем 5 миллионов гектаров. А на деле мы имеем посевных площадей совхозов уже в этом году 3,8 миллиона гектаров, а в будущем году, т. е. на третьем году пятилетки, будем иметь 8 миллионов гектаров посевных площадей.

Это значит, что мы выполняем и перевыполняем пятилетнюю программу совхозного строительства в 3 года.

По пятилетнему плану мы должны были иметь валовой продукции зерновых по совхозам к концу пятилетки 54,3 миллиона центнеров. А на деле мы

имеем валовой продукции зерновых от совхозов уже в этом году 28,2 миллиона центнеров, а в будущем году будем иметь 71,7 миллиона центнеров.

Это значит, что по валовой продукции зерновых мы выполняем и перевыполняем пятилетку в 3 года.

Пятилетка в 3 года!

Пусть болтают теперь буржуазные писаки и их оппортунистические подголоски, что нельзя выполнить и перевыполнить пятилетку совхозного строительства в 3 года.

б) Что касается **колхозного** строительства, то мы имеем ещё более благоприятную картину.

Еще в июле 1928 года пленумом ЦК было принято следующее решение о колхозном строительстве:

«Неуклонно проводить в жизнь поставленную XV съездом задачу «объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы», как **добровольные объединения**, построенные на базе новой техники и представляющие высшую форму зернового хозяйства как в смысле социалистического преобразования сельского хозяйства, так и в смысле обеспечения радикального повышения его производительности и товарности» (см. резолюцию июльского пленума ЦК «О политике хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением», 1928 г.) [47].

В дальнейшем это решение получило своё подтверждение в резолюциях XVI конференции партии и в специальной резолюции ноябрьского пленума ЦК 1929 года о колхозном движении [48]. Во второй половине 1929 года, когда обозначился коренной поворот крестьянства в сторону колхозов и когда середняк в своей массе пошёл в колхозы, Политбюро ЦК приняло специальное решение от 5 января 1930 года «О темпе

коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

В этой резолюции ЦК:

1) установил наличие массового поворота крестьян в сторону колхозов и возможность перевыполнения пятилетнего плана колхозного строительства весной 1930 года;

2) установил наличие материальных и иных условий, необходимых для замены кулацкого производства производством колхозов, в связи с чем провозгласил необходимость перехода от политики ограничения к политике ликвидации кулачества, как класса;

3) дал перспективу о том, что уже весной 1930 года посевная площадь, обработанная на обобществлённых началах, значительно превысит 30 миллионов гектаров;

4) разбил СССР на 3 группы районов, установив для каждой из них ориентировочные сроки завершения в основном коллективизации;

5) пересмотрел метод землеустройства в пользу колхозов и формы финансирования сельского хозяйства, определив для колхозов на 1929/30 год не менее 500 миллионов рублей кредита;

6) определил артельную форму колхозного движения, как основное звено колхозной системы в данный момент;

7) дал отповедь оппортунистическим элементам партии, пытающимся тормозить колхозное движение из-за недостатка машин и тракторов;

8) наконец, дал предупреждение партийным работникам от возможных перегибов в колхозном движении и опасности декретирования колхозного строительства

сверху, опасности, создающей угрозу подмены действительного и массового колхозного движения игрой в коллективизацию.

Следует отметить, что это решение ЦК было встречено более чем недружелюбно со стороны оппортунистических элементов нашей партии. Были разговоры и шушуканья насчёт того, что ЦК ударился в фантастику, что он «транжирит» народные деньги на «несуществующие» колхозы. Правые элементы потирали руки, предвкушая «обеспеченный» провал. Однако ЦК вёл свою линию со всей настойчивостью и довёл её до конца, несмотря ни на что, несмотря на обывательское хихиканье правых, несмотря на перегибы и головокружение «левых».

В 1927/28 году было отпущено на финансирование колхозов 76 миллионов рублей, в 1928/29 году — 170 миллионов рублей, наконец, в текущем году отпущено 473 миллиона рублей. Отпущено, кроме того, 65 миллионов рублей в фонд коллективизации. Определены льготы колхозам, повысившие финансовые ресурсы колхозов на 200 миллионов рублей. Обеспечено колхозам хозяйственное имущество раскулаченных кулаков, стоимостью более 400 миллионов рублей. Обеспечено для использования на колхозных полях не менее 30 тысяч тракторов мощностью более чем 400 тысяч лошадиных сил, не считая 7 тысяч тракторов Трактороцентра, обслуживающих колхозы, и помощи тракторами, оказываемой колхозам системой совхозов. Дано колхозам в этом году семенной ссуды и семенной помощи 10 миллионов центнеров зерна (61 миллион пудов). Наконец, оказана непосредственная организационная помощь колхозам в деле создания машинно-конных баз,

число которых превышает 7 тысяч, с использованием в них не менее 1 300 тысяч лошадей.

Каковы результаты этих мероприятий?

Посевная площадь колхозов составляла в 1927 году 0,8 миллиона гектаров, в 1928 году — 1,4 миллиона гектаров, в 1929 году — 4,3 миллиона гектаров, в 1930 году — не менее 36 миллионов гектаров, считая яровой и озимый клин.

Это значит, во-первых, что за 3 года колхозная посевная площадь выросла более чем в 40 раз. (Аплодисменты.)

Это значит, во-вторых, что у наших колхозов имеется теперь **столько же** посевной площади, сколько у Франции и Италии, вместе взятых. (Аплодисменты.)

Что касается **валовой** продукции зерновых и **товарной** их части, то мы имеем следующую картину. В 1927 году мы имели от колхозов 4,9 миллиона центнеров, из них товарных 2 миллиона центнеров; в 1928 году — 8,4 миллиона центнеров, из них товарных 3,6 миллиона центнеров; в 1929 году — 29,1 миллиона центнеров, из них товарных 12,7 миллиона центнеров; в 1930 году мы будем иметь, по всем данным, 256 миллионов центнеров (1 550 млн. пудов), из них товарных не менее 82 миллионов центнеров (более 500 млн. пудов).

Нужно признать, что ни одна отрасль нашей промышленности, развивающейся в общем довольно ускоренным темпом, не дала еще таких небывалых темпов подъёма, как колхозное строительство.

О чём говорят все эти цифры?

Они говорят, прежде всего, о том, что валовая продукция зерновых в колхозах выросла за 3 года более чем в 50 раз, а товарная более чем в 40 раз.

Они говорят, во-вторых, о том, что мы имеем возможность получить в этом году от колхозов **более половины** всей товарной продукции зерна в стране.

Они говорят, в-третьих, о том, что судьбу сельского хозяйства и его основных проблем будут отныне определять не индивидуальные крестьянские хозяйства, а колхозы и совхозы.

Они говорят, в-четвёртых, о том, что процесс ликвидации кулачества, как класса, идёт у нас вперёд на всех парах.

Они говорят, наконец, о том, что в стране уже произошли такие экономические сдвиги, которые дают полное основание утверждать, что нам удалось повернуть деревню на новый путь, на путь коллективизации, обеспечив тем самым успешное строительство социализма не только в городе, но и в деревне.

В своём постановлении от 5 января 1930 года Политбюро ЦК определило к весне 1930 года программу колхозных посевных площадей, обработанных на обобществлённых началах, в 30 миллионов гектаров. На деле же мы имеем 36 миллионов гектаров. Получается перевыполнение программы ЦК.

Выходит, что люди, смеявшиеся над решением ЦК, жестоко посмеялись над самими собой. Не помогли оппортунистическим болтунам нашей партии ни мелкобуржуазная стихия, ни перегибы в колхозном движении.

По пятилетнему плану мы должны были иметь к концу пятилетки посевных площадей по колхозам 20,6 миллиона гектаров. А на деле мы имеем посевных площадей колхозов уже в этом году 36 миллионов гектаров.

Это значит, что мы уже перевыполнили пятилетнюю программу колхозного строительства в 2 года более чем в $1^1/_2$ раза. (Аплодисменты.)

По пятилетнему плану мы должны были иметь к концу пятилетки валовой продукции зерновых по колхозам 190,5 миллиона центнеров. А на деле мы будем иметь валовой продукции зерновых по колхозам уже в этом году 256 миллионов центнеров.

Это значит, что мы уже перевыполняем пятилетнюю программу колхозной продукции зерна в 2 года более чем на 30%.

Пятилетка в 2 года! (Аплодисменты.)

Пусть болтают теперь оппортунистические кумушки, что нельзя выполнить и перевыполнить пятилетку колхозного строительства в 2 года.

6. УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Выходит, таким образом, что поступательный рост социалистического сектора как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства является фактом, не подлежащим никакому сомнению.

Что это может означать с точки зрения материального положения трудящихся?

Это означает, что тем самым заложены уже основы для коренного улучшения материального и культурного положения рабочих и крестьян.

Почему, каким образом?

Потому, во-первых, что рост социалистического сектора означает, прежде всего, сокращение эксплуататорских элементов города и деревни, падение их удельного веса в народном хозяйстве. А это значит, что

доля рабочих и крестьян в народном доходе страны неминуемо должна возрастать за счёт сокращения доли эксплуататорских классов.

Потому, во-вторых, что при росте обобществлённого (социалистического) сектора часть народного дохода, шедшая до сих пор для кормления эксплуататорских классов и их челяди, должна остаться отныне в самом производстве, на расширение производства, на постройку новых фабрик и заводов, на улучшение быта трудящихся. А это значит, что численность и сила рабочего класса должны возрастать, а безработица сокращаться и рассасываться.

Потому, наконец, что рост обобществлённого сектора, поскольку он ведёт к улучшению материального положения рабочего класса, означает поступательный рост ёмкости внутреннего рынка, увеличение спроса на продукты промышленности со стороны рабочих и крестьян. А это значит, что рост внутреннего рынка будет обгонять рост промышленности и толкать её вперёд, к непрерывному расширению.

Все эти и подобные обстоятельства ведут к неуклонному улучшению материального и культурного положения рабочих и крестьян.

а) Начнём с вопроса о **численном росте** рабочего класса и **сокращении безработицы.**

Если количество лиц наёмного труда (без безработных) составляло в 1926/27 году 10 990 тысяч, то в 1927/28 году мы имели 11 456 тысяч, в 1928/29 году — 11 997 тысяч, а в 1929/30 году, по всем данным, будем иметь не менее 13 129 тысяч. Из них лиц физического труда (включая сельскохозяйственных рабочих и сезонных рабочих) в 1926/27 году — 7 069 тысяч,

в 1927/28 году — 7 404 тысячи, в 1928/29 году — 7 758 тысяч, в 1929/30 году — 8 533 тысячи. Из них рабочих крупной промышленности (без служащих) в 1926/27 году — 2 439 тысяч, в 1927/28 году — 2 632 тысячи, в 1928/29 году — 2 858 тысяч, в 1929/30 году — 3 029 тысяч.

Это значит, что мы имеем картину последовательного роста численности рабочего класса, причём, если процент роста лиц наёмного труда составляет за 3 года 19,5, а лиц физического труда 20,7, то процент роста индустриальных рабочих составляет 24,2.

Перейдём к вопросу о безработице. Нужно сказать, что в этой области существует большая неразбериха как у Наркомтруда, так и у ВЦСПС.

С одной стороны, по данным этих учреждений, выходит, что мы имеем безработных около миллиона человек, из коих минимально квалифицированные составляют всего 14,3%, а около 73% составляют лица так называемого интеллигентного труда и неквалифицированные, причём громадное большинство из числа последних составляют женщины и подростки, не имевшие отношения к промышленному производству.

С другой стороны, по тем же данным, мы переживаем ужасающий голод в квалифицированной рабочей силе, биржи труда не удовлетворяют спроса наших предприятий на рабочую силу процентов на 80, и мы вынуждены, таким образом, наскоро, буквально на ходу обучать совершенно неквалифицированных людей и подготовлять из них квалифицированных на удовлетворение хотя бы минимальных потребностей наших предприятий.

Попробуйте-ка разобраться в этой неразберихе. Ясно, во всяком случае, что эти безработные не составляют ни **резервной**, ни, тем более, **постоянной** армии безработных нашей промышленности. И что же? Даже по данным Наркомтруда выходит, что за последнее время количество безработных **сократилось** в сравнении с прошлым годом более чем на 700 тысяч человек. Это означает сокращение числа безработных на 1 мая этого года более чем на 42%.

Вот вам ещё один результат роста социалистического сектора в нашем народном хозяйстве.

б) Ещё более разительный результат получается, если рассмотреть дело с точки зрения распределения народного дохода по классам. Вопрос о распределении народного дохода по классам является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян. Недаром буржуазные экономисты Германии, Англии, САСШ стараются запутать этот вопрос в пользу буржуазии, то и дело публикуя свои «совершенно объективные» исследования на этот счёт.

По данным Всегерманского статистического управления, доля зарплаты в народном доходе Германии составляла в 1929 году 70%, а доля буржуазии — 30%. По данным Федеральной торговой комиссии и Национального бюро экономических исследований, доля рабочих в народном доходе САСШ за 1923 год составляла более 54%, а доля капиталистов — 45% с лишним. Наконец, по данным экономистов Болей и Стэмпа, доля рабочего класса в народном доходе Англии за 1924 год составляла немного меньше 50%, а доля капиталистов немного больше 50% народного дохода Англии.

Понятно, что нельзя принять результаты этих исследований на веру. Нельзя, так как кроме погрешностей чисто экономического порядка, в этих исследованиях имеются ещё другого рода погрешности, имеющие своей целью отчасти скрыть доходы капиталистов и преуменьшить их, отчасти раздуть и увеличить доходы рабочего класса, причисляя к рабочим чиновников, получающих огромные оклады. Я уже не говорю о том, что в этих исследованиях часто не учитываются доходы фермеров и вообще сельских капиталистов.

Тов. Варга подверг критическому анализу эти данные. И вот что у него получилось. Оказывается, что доля рабочих и прочих трудящихся города и деревни, не эксплуатирующих чужого труда, составляла в Германии 55% народного дохода, в САСШ — 54%, в Англии — 45%; доля же капиталистов в Германии — 45%, в САСШ — 46%, в Англии — 55%.

Так обстоит дело в крупнейших капиталистических странах.

А как обстоит дело в СССР?

Вот вам данные Госплана. Оказывается, что:

а) Доля **рабочих и трудящихся крестьян, не эксплуатирующих чужого труда,** составляла у нас в 1927/28 году 75,2% всего народного дохода (в том числе доля городских и сельских рабочих — 33,3%), в 1928/29 году — 76,5% (в том числе доля городских и сельских рабочих — 33,2%), в 1929/30 году — 77,1% (в том числе доля городских и сельских рабочих — 33,5%).

б) Доля **кулаков и городских капиталистов** составляла в 1927/28 году 8,1%, в 1928/29 году — 6,5%, в 1929/30 году — 1,8%.

в) Доля **кустарей**, большинство которых представляет трудящийся элемент, составляла в 1927/28 году 6,5%, в 1928/29 году — 5,4%, в 1929/30 году — 4,4%.

г) Доля **государственного сектора**, доходы которого являются доходами рабочего класса и вообще трудящихся масс, составляла в 1927/28 году 8,4%, в 1928/29 году — 10%, в 1929/30 году — 15,2%.

д) Наконец, доля так называемых **прочих** (имеются в виду пенсии) составляла в 1927/28 году 1,8%, в 1928/29 году — 1,6%, в 1929/30 году — 1,5%.

Выходит, таким образом, что в то время как **в передовых капиталистических странах доля эксплуататорских классов в народном доходе составляет** около **50%**, а то и больше того, у нас, **в СССР, доля эксплуататорских классов составляет не более 2% народного дохода.**

Этим, собственно, и объясняется тот поразительный факт, что в САСШ в 1922 году, по словам американского буржуазного писателя **Денни**, «1% собственников сосредоточивал в своих руках 59% всего национального богатства», а в Англии в 1920/21 году, по словам того же **Денни**, «менее 2% всего числа собственников владело 64% всего национального богатства» (см. книжку Денни «Америка завоёвывает Британию»).

Могут ли иметь место подобные факты у нас, в СССР, в Стране Советов? Ясно, что не могут. В СССР давно уже нет и не может быть таких «собственников».

Но если в СССР в 1929/30 году всего лишь около 2% народного дохода перепадает на долю эксплуататорских классов, то куда девается остальная масса народного дохода?

Ясно, что она остаётся в руках рабочих и трудящихся крестьян.

Вот где источник силы и авторитета Советской власти среди миллионов рабочего класса и крестьянства.

Вот где основа систематического роста материального благосостояния рабочих и крестьян СССР.

е) В свете этих решающих фактов становятся вполне понятными систематическое увеличение реальной заработной платы рабочих, рост бюджета социального страхования рабочих, усиление помощи бедняцким и середняцким хозяйствам крестьянства, увеличение ассигнований на рабочее жилищное строительство, на улучшение быта рабочих, на материнство и младенчество и в связи с этим поступательный рост народонаселения СССР при сокращении смертности, особенно смертности детей.

Известно, например, что реальная заработная плата рабочих, считая социальное страхование и отчисления от прибылей в фонд улучшения быта рабочих, выросла в отношении довоенного уровня до 167%. Один лишь бюджет социального страхования рабочих вырос за последние 3 года с 980 миллионов рублей в 1927/28 году до 1 400 миллионов рублей в 1929/30 году. На охрану материнства и младенчества ушло за последние 3 года (1927/28—1929/30 гг.) 494 миллиона рублей. На дошкольное воспитание (детские сады, площадки и т. д.) ушло за тот же период 204 миллиона рублей. На рабочее жилищное строительство — 1 880 миллионов рублей.

Это не значит, конечно, что уже сделано всё необходимое для серьёзного увеличения реальной заработной платы, что нельзя было поднять реальную заработную плату на более высокую ступень. И если это не сделано, то в этом виноват бюрократизм нашего снабженческого

аппарата вообще, бюрократизм потребительской кооперации прежде всего и в особенности. По данным Госплана, обобществлённый сектор по внутренней торговле охватывает в 1929/30 году по опту более 99% и по рознице более 89%. Это значит, что кооперация систематически побивает частный сектор и становится монополистом в области торговли. Это, конечно, хорошо. Но плохо то, что эта монополия в ряде случаев идёт во вред потребителям. Оказывается, что, несмотря на своё почти монопольное положение в торговле, кооперация предпочитает снабжать рабочих более «доходными» товарами, дающими большие прибыли (галантерея и т. д.), и избегает снабжать их товарами менее «доходными», хотя и более необходимыми для рабочих (сельскохозяйственные продукты). В связи с этим рабочие вынуждены около 25% своих потребностей в сельскохозяйственных продуктах удовлетворять на частном рынке, переплачивая на ценах. Я уже не говорю о том, что аппарат кооперации более всего заботится о балансе, ввиду чего слишком туго идёт на снижение розничных цен, несмотря на категорические директивы со стороны руководящих центров. Выходит, что кооперация действует в данном случае не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, заражённый неким нэпманским духом. Спрашивается, кому нужна такая кооперация и какая польза для рабочих от её монополии, если она не выполняет задачи серьёзного улучшения реальной заработной платы рабочих?

И если, несмотря на это, реальная заработная плата у нас всё же неуклонно повышается из года в год, то это значит, что наш строй, система распределения народного дохода и вся установка по линии заработной

платы таковы, что они имеют возможность парализовать и перекрыть все и всякие минусы, идущие от кооперации.

Если прибавить к этому обстоятельству ряд других факторов вроде увеличения роли общественного питания, удешевления жилищ для рабочих, громадного количества стипендий для рабочих и детей рабочих, культурного обслуживания и т. д., то можно смело сказать, что увеличение заработной платы рабочих составит гораздо больший процент, чем это указывается в статистике некоторых наших учреждений.

Всё это, вместе взятое, плюс перевод на 7-часовой рабочий день более 830 тысяч индустриальных рабочих (33,5%), плюс перевод на пятидневную неделю более $1^1/_2$ миллиона индустриальных рабочих (63,4%), плюс наличие широкой сети домов отдыха, санаториев и курортов для рабочих, через которые пропущено за последние 3 года более 1700 тысяч рабочих, — всё это создаёт такую обстановку работы и быта рабочего класса, которая даёт нам возможность вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество Советской страны на должную высоту и защитить её грудью от покушений со стороны врагов. (Аплодисменты.)

Что касается помощи крестьянам, как индивидуальным, так и колхозным, имея в виду и помощь бедноте, то она выразилась за последние 3 года (1927/28—1929/30 гг.) в сумме не менее 4 миллиардов рублей, отпущенных по линии кредита и государственного бюджета. Известно, что одной лишь семенной помощи было выдано крестьянам за эти 3 года не менее 154 миллионов пудов зерна.

Не удивительно, что рабочие и крестьяне живут у нас в общем не плохо, смертность населения уменьшилась по сравнению с довоенным временем на 36% по общей и на 42,5% по детской линии, а **ежегодный прирост** населения составляет у нас около 3 миллионов душ. (Аплодисменты.)

Что касается культурного положения рабочих и крестьян, то и в этой области имеем некоторые достижения, которые, однако, ни в коем случае не могут нас удовлетворить ввиду их незначительности. Если не считать рабочих клубов всякого рода, изб-читален, библиотек и ликбеза, который охватывает в этом году $10^1/_2$ миллионов человек, то положение культурно-образовательного дела представляется в следующем виде. Школы начального образования охватывают в текущем году 11 638 тысяч учащихся; школы II ступени — 1 945 тысяч; индустриально-технические, транспортные, сельскохозяйственные школы и производственные курсы массовой квалификации — 333,1 тысячи; техникумы и равные им профшколы — 238,7 тысячи; вузы и втузы — 190,4 тысячи. Всё это дало возможность довести процент грамотности по СССР до 62,6% против 33% в довоенное время.

Главное теперь — перейти на общеобязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь всё необходимое для организации обязательного всеобщего первоначального образования во всех районах СССР.

До сего времени мы вынуждены были «экономить на всём, даже на школах» для того, чтобы «спасти,

восстановить тяжёлую промышленность» (**Ленин**). За последнее время, однако, мы уже восстановили тяжёлую промышленность и двигаем её дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за полное осуществление всеобщего обязательного первоначального образования.

Я думаю, что съезд поступит правильно, если он примет на этот счёт определённое и совершенно категорическое решение. (Аплодисменты.)

7. ТРУДНОСТИ РОСТА, БОРЬБА КЛАССОВ И НАСТУПЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

Я говорил о наших достижениях в деле развития народного хозяйства. Я говорил о достижениях в области промышленности, в области сельского хозяйства, в области реконструкции всего народного хозяйства на началах социализма. Я говорил, наконец, о достижениях по линии улучшения материального положения рабочих и крестьян.

Но было бы ошибочно думать, что мы добились этих достижений «легко и спокойно», в порядке, так сказать, самотёка, без особых усилий и напряжения воли, без борьбы и встряски. Такие достижения не даются в порядке самотёка. На самом деле мы добились этих достижений в решительной борьбе с трудностями, в серьёзной и длительной борьбе за преодоление трудностей.

О трудностях говорят у нас все. Но не все отдают себе отчёт в характере этих трудностей. А между тем проблема трудностей имеет для нас серьёзнейшее значение.

В чём состоят характерные черты наших трудностей, какие враждебные силы скрываются за ними и как мы их преодолеваем?

а) При характеристике наших трудностей надо иметь в виду, по крайней мере, следующие обстоятельства.

Прежде всего необходимо учесть то обстоятельство, что нынешние наши трудности являются трудностями **реконструктивного** периода. Что это значит? Это значит, что они коренным образом отличаются от трудностей **восстановительного** периода нашего хозяйства. Если при восстановительном периоде речь шла о загрузке старых заводов и помощи сельскому хозяйству на его старой базе, то теперь дело идёт о том, чтобы коренным образом перестроить, реконструировать и промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу, вооружив их современной техникой. Это значит, что перед нами стоит задача перестройки всей технической базы народного хозяйства. А это требует новых, более солидных вложений в народное хозяйство, новых, более опытных кадров, способных овладеть новой техникой и двинуть её вперёд.

Надо иметь в виду, во-вторых, то обстоятельство, что реконструкция народного хозяйства не ограничивается у нас перестройкой его технической базы, а, наоборот, требует вместе с тем перестройки социально-экономических отношений. Я имею здесь в виду, главным образом, сельское хозяйство. В промышленности, которая уже объединена и социализирована, техническая реконструкция имеет уже в основном готовую социально-экономическую базу. Задача реконструкции состоит здесь в том, чтобы усилить процесс вытеснения капиталистических элементов в промышленности. Не так просто обстоит дело в сельском хозяйстве. Реконструкция

технической базы сельского хозяйства преследует, конечно, те же цели. Но особенность сельского хозяйства состоит у нас в том, что в нём всё еще преобладает мелкое крестьянское хозяйство, что мелкое хозяйство лишено возможности освоить новую технику, что, ввиду этого, перестройка технической базы сельского хозяйства **невозможна** без одновременной перестройки старого социально-экономического уклада, без объединения мелких индивидуальных хозяйств в крупные коллективные хозяйства, без выкорчёвывания корней капитализма в сельском хозяйстве.

Понятно, что эти обстоятельства не могут не осложнять наших трудностей, не могут не осложнять нашей работы по преодолению этих трудностей.

Надо иметь в виду, в-третьих, то обстоятельство, что наша работа по социалистической реконструкции народного хозяйства, рвущая экономические связи капитализма и опрокидывающая вверх дном все силы старого мира, не может не вызывать отчаянного сопротивления со стороны этих сил. Оно так и есть, как известно. Злостное вредительство верхушки **буржуазной интеллигенции** во всех отраслях нашей промышленности, зверская борьба **кулачества** против коллективных форм хозяйства в деревне, саботаж мероприятий Советской власти со стороны **бюрократических элементов** аппарата, являющихся агентурой классового врага, — таковы пока что главные формы сопротивления отживающих классов нашей страны. Ясно, что эти обстоятельства не могут послужить к облегчению нашей работы по реконструкции народного хозяйства.

Надо иметь в виду, в-четвёртых, то обстоятельство, что сопротивление отживающих классов нашей

страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения. Капиталистическое окружение нельзя рассматривать, как простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путём финансовой блокады, и, при случае, путём военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне. Империалистический мир не заинтересован в том, чтобы СССР стал прочно на ноги и получил возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Отсюда его помощь силам старого мира в СССР. Понятно, что это обстоятельство также не может служить к облегчению нашей реконструктивной работы.

Но характеристика наших трудностей будет неполной, если не принять во внимание ещё одно обстоятельство. Речь идёт об особом характере наших трудностей. Речь идёт о том, что наши трудности являются не трудностями **упадка** или трудностями **застоя**, а трудностями **роста**, трудностями **подъёма**, трудностями **продвижения вперёд**. Это значит, что наши трудности коренным образом отличаются от трудностей капиталистических стран. Когда в САСШ говорят о трудностях, имеют в виду трудности **упадка**, ибо Америка переживает ныне кризис, т. е. упадок хозяйства. Когда в Англии говорят о трудностях, имеют в виду трудности **застоя**, ибо Англия переживает вот уже несколько лет застой,

т. е. приостановку движения вперёд. Когда же мы говорим о наших трудностях, то имеем в виду не упадок и не застой в развитии, а **рост** наших сил, **подъём** наших сил, **продвижение** нашей экономики **вперёд**. На сколько пунктов **продвинуться вперёд** к такому-то сроку, на сколько процентов выработать **больше** продуктов, на сколько миллионов гектаров засеять **больше**, на сколько месяцев **раньше** построить завод, фабрику, железную дорогу, — вот какие вопросы имеют у нас в виду, когда говорят о трудностях. Следовательно, наши трудности, в отличие от трудностей, скажем, Америки или Англии, есть трудности **роста**, трудности **продвижения вперёд**.

А что это значит? Это значит, что наши трудности являются такими трудностями, которые **сами содержат в себе возможность их преодоления**. Это значит, что отличительная черта наших трудностей состоит в том, что они **сами дают нам базу для их преодоления**.

Что же из всего этого вытекает?

Из этого вытекает, прежде всего, что наши трудности являются не трудностями мелких и случайных «неполадок», а трудностями классовой борьбы.

Из этого вытекает, во-вторых, что за нашими трудностями скрываются наши классовые враги, что трудности эти осложняются отчаянным сопротивлением отживающих классов нашей страны, поддержкой этих классов извне, наличием бюрократических элементов в наших собственных учреждениях, наличием неуверенности и косности в некоторых прослойках нашей партии.

Из этого вытекает, в-третьих, что для преодоления трудностей необходимо, прежде всего, отбить атаки капиталистических элементов, подавить их сопротивле-

ние и расчистить, таким образом, дорогу для быстрого продвижения вперёд.

Из этого вытекает, наконец, что самый характер наших трудностей, являющихся трудностями **роста**, даёт нам **возможности**, необходимые для подавления классовых врагов.

Но чтобы использовать эти **возможности** и превратить их в **действительность**, чтобы подавить сопротивление классовых врагов и добиться преодоления трудностей, для этого существует лишь одно средство: организовать **наступление** на капиталистические элементы **по всему фронту** и изолировать оппортунистические элементы в наших собственных рядах, мешающие наступлению, мечущиеся в панике из стороны в сторону и вносящие в партию неуверенность в победе. (Аплодисменты.)

Других средств нет.

Только люди, потерявшие голову, могут искать выхода в ребяческой формуле Бухарина о мирном врастании капиталистических элементов в социализм. Развитие шло у нас и продолжает итти не по формуле Бухарина. Развитие шло и продолжает итти по формуле Ленина — «кто кого». Мы ли их, эксплуататоров, сомнём и подавим, или они нас, рабочих и крестьян СССР, сомнут и подавят, — так стоит вопрос, товарищи.

Итак, **организация наступления социализма по всему фронту**, — вот какая задача встала перед нами при развёртывании работы по реконструкции **всего** народного хозяйства.

Партия так именно поняла свою миссию, организовав наступление против капиталистических элементов нашей страны.

б) Но допустимо ли вообще наступление и притом наступление по всему фронту в условиях существования нэпа?

Иные думают, что наступление несовместимо с нэпом, что нэп есть, по сути дела, отступление, что коль скоро отступление кончено, нэп должна быть отменена. Это, конечно, глупость. Глупость, исходящая либо от троцкистов, которые ничего в ленинизме не поняли и думают «отменить» нэп «в два счёта», либо от правых оппортунистов, которые так же ничего в ленинизме не поняли и болтовнёй об «угрозе отмены нэпа» думают выторговать себе отказ от наступления. Если бы нэп исчерпывалась отступлением, Ленин не сказал бы на XI съезде партии, когда нэп проводилась у нас со всей последовательностью, что «отступление кончено». Разве Ленин, говоря об окончании отступления, не заявлял вместе с тем, что мы думаем проводить нэп «всерьёз и надолго»? Стóит только поставить этот вопрос, чтобы понять всю несообразность болтовни о несовместимости нэпа с наступлением. На самом деле нэп предполагает не только отступление и допущение оживления частной торговли, допущение оживления капитализма при обеспечении регулирующей роли государства (начальная стадия нэпа). На самом деле нэп предполагает вместе с тем на известной стадии развития наступление социализма на капиталистические элементы, сужение поля деятельности частной торговли, относительное и абсолютное сокращение капитализма, растущий перевес обобществлённого сектора над сектором необобществлённым, победу социализма над капитализмом (нынешняя стадия нэпа). Нэп введена для победы социализма над капиталистическими элементами. Переходя в наступ-

ление по всему фронту, мы еще не отменяем нэпа, ибо частная торговля и капиталистические элементы еще остаются, «свободный» товарооборот еще остаётся, — но мы наверняка отменяем начальную стадию нэпа, развёртывая последующую её стадию, нынешнюю стадию нэпа, которая есть последняя стадия нэпа.

Вот что говорил Ленин в 1922 году, спустя год после введения нэпа:

«Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперёд. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики. Где и как мы должны теперь перестроиться, приспособиться, переорганизоваться, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперёд, мы еще не знаем. Чтобы провести все эти действия в нормальном порядке, нужно, как говорит пословица, не десять, а сто раз примерить, прежде чем решить» (т. XXVII, стр. 361—362).

Кажется, ясно.

Но вот вопрос: наступило ли уже время для того, чтобы перейти в наступление, назрел ли уже момент для наступления?

Ленин говорил в другом месте, в том же 1922 году, о необходимости:

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперёд неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами»... что «тогда и ускорение этого движения в своё время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем» (т. XXVII, стр. 231—232).

И вот всё тот же вопрос: наступило ли уже время для такого ускорения движения, для ускорения темпа нашего развития, правильно ли выбрали мы момент,

перейдя в решительное наступление по всему фронту во второй половине 1929 года?

На этот вопрос партия уже дала ясный и определённый ответ.

Да, такой момент уже наступил.

Да, партия правильно выбрала момент, перейдя в наступление по всему фронту.

Об этом говорят растущая активность рабочего класса и небывалый рост авторитета партии среди миллионных масс трудящихся.

Об этом говорят растущая активность бедняцко-середняцких масс и коренной поворот этих масс в сторону колхозного строительства.

Об этом говорят наши достижения как в области развития индустрии, так и в области строительства совхозов и колхозов.

Об этом говорит тот факт, что мы имеем теперь возможность не только заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов, но и перекрыть его в несколько раз.

Об этом говорит тот факт, что мы сумели уже разрешить в основном зерновую проблему и накопить известные хлебные резервы, переместив центр тяжести товарной продукции зерна из области индивидуального производства в область колхозно-совхозного производства.

Вот где доказательство того, что партия правильно выбрала момент, перейдя в наступление по всему фронту и провозгласив лозунг ликвидации кулачества, как класса.

Что было бы, если бы мы послушались правых оппортунистов из группы Бухарина, если бы отказались

от наступления, свернули бы темп развития индустрии, задержали бы развитие колхозов и совхозов и базировались бы на индивидуальном крестьянском хозяйстве?

Мы наверняка сорвали бы нашу индустрию, загубили бы дело социалистической реконструкции сельского хозяйства, остались бы без хлеба и расчистили бы дорогу для засилия кулачества. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Что было бы, если бы мы послушались «левых» оппортунистов из группы Троцкого — Зиновьева и открыли бы наступление в 1926/27 году, когда мы не имели никакой возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов?

Мы наверняка сорвались бы на этом деле, продемонстрировали бы свою слабость, усилили бы позиции кулачества и вообще капиталистических элементов, толкнули бы середняка в объятия кулачества, сорвали бы наше социалистическое строительство и остались бы без хлеба. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Результаты — те же самые.

Недаром говорят у нас рабочие: «пойдёшь «налево» — придёшь направо». (А п л о д и с м е н т ы.)

Некоторые товарищи думают, что главное в наступлении социализма составляют репрессии, а если репрессии не нарастают, то нет и наступления.

Верно ли это? Это, конечно, неверно.

Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным. Главное в наступлении социализма, при наших современных условиях, состоит в усилении темпа развития нашей

промышленности, в усилении темпа развития совхозов и колхозов, в усилении темпа экономического вытеснения капиталистических элементов города и деревни, в мобилизации масс вокруг социалистического строительства, в мобилизации масс против капитализма. Вы можете арестовать и выслать десятки и сотни тысяч кулаков, но если вы одновременно с этим не сделаете всего необходимого для того, чтобы ускорить строительство новых форм хозяйства, заменить новыми формами хозяйства старые, капиталистические формы, подорвать и ликвидировать производственные источники экономического существования и развития капиталистических элементов деревни, — кулачество всё равно возродится и будет расти.

Другие думают, что наступление социализма является огульным продвижением вперёд, без соответствующей подготовки, без перегруппировки сил в ходе наступления, без закрепления завоёванных позиций, без использования резервов для развития успехов, а если появились признаки, скажем, отлива одной части крестьян из колхозов, то это значит, что мы имеем уже «отлив революции», упадок движения, приостановку наступления.

Верно ли это? Это, конечно, неверно.

Во-первых, ни одно наступление, будь оно самое успешное, не обходится без некоторых прорывов и заскоков на отдельных участках фронта. Говорить на этом основании о приостановке или провале наступления — значит не понимать существа наступления.

Во-вторых, не бывало и не может быть успешного наступления без перегруппировки сил в ходе самого наступления, без закрепления захваченных позиций, без

использования резервов для развития успеха и доведения до конца наступления. При огульном продвижении, т. е. без соблюдения этих условий, наступление должно неминуемо выдохнуться и провалиться. Огульное продвижение вперёд есть смерть для наступления. Об этом говорит богатый опыт нашей гражданской войны.

В-третьих, как можно проводить аналогию между «отливом революции», который возникает обычно на базе **упадка** движения, и отливом одной части крестьян из колхозов, который возник на базе продолжающегося **подъёма** движения, на базе продолжающегося **подъёма** всего нашего социалистического строительства, и промышленного, и колхозного, на базе продолжающегося **подъёма** нашей революции? Что может быть общего между этими двумя совершенно разнородными явлениями?

в) В чём состоит существо большевистского наступления в наших, современных условиях?

Существо большевистского наступления состоит, прежде всего, в том, чтобы мобилизовать классовую бдительность и революционную активность масс против капиталистических элементов нашей страны; мобилизовать творческую инициативу и самодеятельность масс против бюрократизма наших учреждений и организаций, держащего под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, и не дающего их использовать; организовать соревнование и трудовой подъём масс за поднятие производительности труда, за развёртывание социалистического строительства.

Существо большевистского наступления состоит, во-вторых, в том, чтобы организовать перестройку

всей практической работы профсоюзных, кооперативных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические, тред-юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу.

Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развёртывание всего этого дела лучших людей нашей партии.

Существо большевистского наступления состоит, наконец, в том, чтобы мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления; укрепить и отточить партийные организации, изгнав оттуда элементы бюрократизма и перерождения; изолировать и оттеснить выразителей правого и «левого» уклонов от ленинской линии, выдвинув на первый план настоящих, стойких ленинцев.

Таковы основы большевистского наступления в данный момент.

Как осуществляла партия этот план наступления?

Вы знаете, что партия осуществляла этот план со всей последовательностью.

Началось дело с того, что партия развернула широкую **самокритику,** сосредоточив внимание масс на недостатках нашего строительства, на недостатках наших организаций и учреждений. Еще на XV съезде была провозглашена необходимость усиления самокритики. Шах-

тинское дело и вредительство в различных отраслях промышленности, вскрывшие отсутствие революционного чутья в отдельных звеньях партии, с одной стороны, борьба с кулачеством и вскрывшиеся недостатки наших деревенских организаций, с другой стороны, дали дальнейший толчок самокритике. В своём обращении 2 июня 1928 года[49] ЦК дал окончательное оформление кампании за самокритику, призвав все силы партии и рабочего класса развернуть самокритику «сверху донизу и снизу доверху», «не взирая на лица». Отмежевавшись от троцкистской «критики», идущей с той стороны баррикады и имеющей своей целью дискредитацию и ослабление Советской власти, партия объявила задачей самокритики беспощадное вскрытие недостатков нашей работы для **улучшения** нашего строительства, для **укрепления** Советской власти. Известно, что призыв партии вызвал живейший отклик в массах рабочего класса и крестьянства.

Партия организовала, далее, широкую кампанию за борьбу против **бюрократизма**, дав лозунг проведения **чистки** партийных, профсоюзных, кооперативных и советских организаций от чуждых и обюрократившихся элементов. Продолжением этой кампании является известное постановление ЦК и ЦКК от 16 марта 1930 года о выдвижении рабочих в госаппарат и массовом рабочем контроле над советским аппаратом (шефство заводов)[50]. Известно, что эта кампания вызвала величайший подъём и активность рабочих масс. Результатом этой кампании является громадный подъём авторитета партии среди трудящихся масс, рост доверия к ней со стороны рабочего класса, вступление в партию новых сотен тысяч рабочих, резолюции рабочих о

желании вступить в партию целыми цехами и заводами. Наконец, результатом этой кампании является освобождение наших организаций от ряда косных и бюрократических элементов, освобождение ВЦСПС от старого, оппортунистического руководства.

Партия организовала, далее, широкое социалистическое соревнование и массовый трудовой подъём на фабриках и заводах. Воззвание XVI конференции партии о соревновании поставило дело на рельсы. Ударные бригады двигают его дальше. Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодёжь увенчивают дело соревнования и ударничества решающими успехами. Нужно признать, что наша революционная молодёжь сыграла в этом деле исключительную роль. Теперь уже не может быть сомнения, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент социалистическое соревнование фабрик и заводов, перекличка сотен тысяч рабочих о достигнутых результатах по соревнованию, широкое развитие ударничества.

Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошёл громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик. Не так давно еще раздавались у нас голоса о «надуманности» и «несостоятельности» соревнования и ударничества. Теперь эти «мудрые» люди не удостаиваются даже насмешки, — их считают просто отжившими свой век «мудрецами». Теперь дело соревнования и ударничества является делом завоёванным и закреплённым. Это факт, что социалистическим соревнованием охвачено у нас более двух миллионов рабочих, а в ударные бригады вовлечено не менее миллиона рабочих.

Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжёлого бремени, каким он считался раньше, в дело **чести**, в дело **славы**, в дело **доблести** и **геройства**. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там, у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения, — иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас, в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможность быть героем ударничества, окружённым ореолом почёта среди миллионов трудящихся.

Не менее замечательным в соревновании нужно считать тот факт, что оно начинает распространяться и в деревне, захватив уже наши совхозы и колхозы. Всем известны многочисленные факты настоящего трудового энтузиазма в миллионных массах совхозников и колхозников.

Кто мог мечтать года два назад о таких успехах соревнования и ударничества?

Партия мобилизовала, далее, финансовые ресурсы страны для развёртывания дела совхозов и колхозов, снабдила совхозы лучшими организаторами, дала на помощь колхозам 25 тысяч передовых рабочих, выдвинула лучших людей из колхозных крестьян на дело руководства колхозами, организовала сеть курсов колхозников, заложив, таким образом, основы для выработки стойких и испытанных кадров колхозного движения.

Наконец, партия перестроила свои собственные ряды на боевой лад, перевооружила печать, организовала борьбу на два фронта, разгромила остатки троцкизма, разбила наголову правых уклонистов, изолировала примиренцев, обеспечила, таким образом, единство своих рядов на базе ленинской линии, необходимое для успешного наступления, и провела правильное руководство наступлением, одёрнув и поставив на место как постепеновцев из лагеря правых, так и «левых» загибщиков в области колхозного движения.

Таковы основные мероприятия партии, проведённые ею во исполнение наступления по всему фронту.

Всем известно, что наступление это увенчалось успехом во всех областях нашей работы.

Вот где причина того, что нам удалось преодолеть целый ряд трудностей периода реконструкции нашего народного хозяйства.

Вот где причина того, что нам удаётся с успехом преодолевать самую большую трудность нашего строительства, трудность поворота основных масс крестьянства в сторону социализма.

Иностранцы спрашивают иногда о внутреннем положении СССР. Но разве может быть сомнение в том, что внутреннее положение СССР является прочным и непоколебимым? Посмотрите на капиталистические страны, на рост кризиса и безработицы в этих странах, на забастовки и локауты, на антиправительственные демонстрации, — какое может быть сравнение между внутренним положением в этих странах и внутренним положением в СССР?

Нужно признать, что Советская власть является теперь самой прочной властью из всех существующих властей в мире. (Аплодисменты.)

8. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ИЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА

Мы имеем, таким образом, картину внутреннего положения СССР.

Мы имеем, вместе с тем, картину внутреннего положения главнейших капиталистических стран.

Невольно возникает вопрос: а каковы итоги, если сопоставить друг с другом и сравнить эти две картины?

Этот вопрос тем более интересен, что буржуазные деятели всех стран, буржуазная печать всех степеней и рангов, от ярко капиталистических до меньшевистско-троцкистских, в один голос кричат о «процветании» капиталистических стран, о «гибели» СССР, о «финансовом и хозяйственном крахе» СССР и т. п.

Итак, каковы итоги анализа положения у нас, в СССР, и у них, в капиталистических странах?

Отметим главные, общеизвестные факты.

У них, у капиталистов, экономический **кризис** и **упадок** производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

У нас, в СССР, экономический **подъём** и **рост** производства во всех отраслях народного хозяйства.

У них, у капиталистов, **ухудшение** материального положения трудящихся, **снижение** заработной платы рабочих и **рост** безработицы.

У нас, в СССР, **подъём** материального положения трудящихся, **повышение** заработной платы рабочих и **сокращение** безработицы.

У них, у капиталистов, **рост** забастовок и демонстраций, ведущий к **потере** миллионов рабочих дней.

У нас, в СССР, отсутствие забастовок и рост трудового подъёма рабочих и крестьян, дающий нашему строю миллионы добавочных рабочих дней.

У них, у капиталистов, обострение внутреннего положения и нарастание революционного движения рабочего класса против капиталистического режима.

У нас, в СССР, укрепление внутреннего положения и сплочение миллионных масс рабочего класса вокруг Советской власти.

У них, у капиталистов, обострение национального вопроса и рост национально-освободительного движения в Индии, в Индокитае, в Индонезии, на Филиппинских островах и т. д., переходящий в национальную войну.

У нас, в СССР, укрепление основ национального братства, обеспеченный национальный мир и сплочение миллионных масс народов СССР вокруг Советской власти.

У них, у капиталистов, растерянность и перспектива дальнейшего ухудшения положения.

У нас, в СССР, вера в свои силы и перспектива дальнейшего улучшения положения.

Болтают о «гибели» СССР, «процветании» капиталистических стран и т. п. Не вернее ли будет говорить о неминуемой гибели тех, которые попали столь «неожиданно» в водоворот экономического кризиса и всё еще не могут выбраться из трясины упадка?

Где причины столь серьёзного провала у них, у капиталистов, и серьёзных успехов у нас, в СССР?

Говорят, что состояние народного хозяйства зависит во многом от обилия или недостатка капиталов. Это, конечно, верно! Не объясняется ли кризис в капи-

талистических странах и подъём в СССР обилием капиталов у нас и недостатком капиталов у них? Нет, конечно, нет. Всякому известно, что капиталов в СССР гораздо меньше, чем в капиталистических странах. Если бы дело решалось в данном случае состоянием накопления, мы имели бы кризис, а капиталистические страны — подъём.

Говорят, что состояние хозяйства зависит во многом от технической и организационной подкованности хозяйственных кадров. Это, конечно, верно. Не объясняется ли кризис в капиталистических странах и подъём в СССР недостатком технических кадров у них и обилием их у нас? Нет, конечно, нет! Всякому известно, что технически испытанных кадров в капиталистических странах гораздо больше, чем у нас, в СССР. Мы никогда не скрывали и не намерены скрывать, что в области техники мы являемся учениками немцев, англичан, французов, итальянцев и, прежде всего и главным образом, американцев. Нет, дело тут не решается обилием или недостатком технических кадров, хотя проблема кадров имеет серьёзное значение для развития народного хозяйства.

Может быть разгадка вопроса состоит в том, что уровень культурного состояния у нас выше, чем в капиталистических странах? Опять-таки нет. Всякому известно, что общекультурный уровень масс у нас ниже, чем в САСШ, в Англии, в Германии. Нет, дело не в культурности масс, хотя она и имеет громадное значение для развития народного хозяйства.

Может быть причина состоит здесь в личных качествах руководителей капиталистических стран? Опять-таки нет. Кризисы родились вместе с наступлением

господства капитализма. Вот уже больше столетия происходят периодические экономические кризисы капитализма, повторяясь через каждые 12—10—8 и меньше лет. Все партии капитализма, все сколько-нибудь видные деятели капитализма, от самых «гениальных» до самых посредственных, пробовали свои силы в деле «предупреждения» или «уничтожения» кризиса. Но все они терпели поражение. Что же тут удивительного в том, что Гувер с его группой также потерпел поражение? Нет, дело тут не в руководителях или партиях капитализма, хотя и руководители и партии капитализма имеют здесь немалое значение.

В чём же тогда дело?

В чём причина того, что СССР, несмотря на его культурную отсталость, несмотря на недостаток капиталов, несмотря на недостаток технически подкованных хозяйственных кадров, находится в состоянии растущего экономического подъёма и имеет на фронте экономического строительства решающие успехи, а передовые капиталистические страны, несмотря на обилие капиталов, обилие технических кадров и более высокий уровень культурности, находятся в состоянии растущего экономического кризиса и терпят в области хозяйственного развития поражение за поражением?

Причина — в различии экономических систем хозяйства у нас и у капиталистов.

Причина — в несостоятельности капиталистической системы хозяйства.

Причина — в преимуществах советской системы хозяйства перед системой капиталистической.

Что такое советская система хозяйства?

Советская система хозяйства означает, что:

1) власть класса капиталистов и помещиков свергнута и заменена властью рабочего класса и трудового крестьянства;

2) орудия и средства производства, земля, фабрики, заводы и т. д. отобраны у капиталистов и переданы в собственность рабочего класса и трудящихся масс крестьянства;

3) развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня трудящихся;

4) распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне;

5) систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует трудящихся от кризисов перепроизводства, роста безработицы и нищеты;

6) рабочий класс и трудовое крестьянство являются хозяевами страны, работающими не на капиталистов, а на свой трудовой народ.

Что такое капиталистическая система хозяйства?

Капиталистическая система хозяйства означает, что:

1) власть в стране принадлежит капиталистам;

2) орудия и средства производства сосредоточены в руках эксплуататоров;

3) производство подчинено не принципу улучшения материального положения трудящихся масс, а принципу обеспечения высокой капиталистической прибыли;

4) распределение народного дохода происходит не в интересах улучшения материального положения трудящихся, а в интересах обеспечения максимума прибылей эксплуататоров;

5) капиталистическая рационализация и быстрый рост производства, имеющие своей целью обеспечение высоких прибылей капиталистов, наталкиваются, как на преграду, на нищенское положение и **снижение** материальной обеспеченности миллионных масс трудящихся, не всегда имеющих возможность удовлетворить свои потребности даже в пределах крайнего минимума, что неизбежно создаёт почву для неминуемых кризисов перепроизводства, роста безработицы, нищеты масс;

6) рабочий класс и трудовые крестьяне являются эксплуатируемыми, работающими не на себя, а на чужой класс, на класс эксплуататоров.

Таковы преимущества **советской** системы хозяйства перед системой **капиталистической.**

Таковы преимущества **социалистической** организации хозяйства перед организацией **капиталистической.**

Вот где причина того, что у нас, в СССР, имеется растущий экономический подъём, а у них, у капиталистов, растущий экономический кризис.

Вот где причина того, что у нас, в СССР, рост потребления (покупательной способности) масс всё время обгоняет рост производства, толкая его вперёд, а у них, у капиталистов, наоборот, рост потребления масс

(покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства и всё время отстаёт от него, то и дело обрекая производство на кризисы.

Вот где причина того, что у них, у капиталистов, считается вполне нормальным уничтожать во время кризисов «избыток» товаров и сжигать «излишек» сельскохозяйственных продуктов, чтобы поддержать высокие цены и обеспечить высокие прибыли, тогда как у нас, в СССР, виновников таких преступлений отправили бы в дом умалишённых. (Аплодисменты.)

Вот где причина того, что там, у капиталистов, рабочие бастуют и демонстрируют, организуя революционную борьбу против существующей капиталистической власти, тогда как у нас, в СССР, мы имеем картину великого трудового соревнования миллионов рабочих и крестьян, готовых грудью отстоять Советскую власть.

Вот где причина устойчивости и прочности внутреннего положения СССР, неустойчивости и шаткости внутреннего положения капиталистических стран.

Нужно признать, что система хозяйства, не знающая, куда девать «излишки» своего производства, и вынужденная их сжигать в момент, когда в массах царят нужда и безработица, голод и разорение, — такая система хозяйства сама произносит над собой смертный приговор.

Последние годы были периодом испытания на практике, периодом экзамена двух противоположных систем хозяйства, советской и капиталистической. За эти годы пророчеств о «гибели» и «крахе» советской системы было более чем достаточно. Разговоров и песнопений о «процветании» капитализма — ещё больше. И что же? Эти годы лишний раз показали, что капиталистическая

система хозяйства является системой **несостоятельной**, что советская система хозяйства обладает такими **преимуществами**, о которых не смеет мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самое «демократическое», «общенародное» и т. п.

В своей речи на конференции РКП(б) в мае 1921 года Ленин говорил:

«Сейчас главное своё воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего ловят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно» (т. XXVI, стр. 410—411).

Надо признать, что задачу, поставленную Лениным, наша партия выполняет с успехом.

9. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

а) Общие

1) Прежде всего проблема **правильного размещения промышленности по СССР**. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства. Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине. Понятно, что без такой базы немыслима индустриализация страны. И вот такой

базой является у нас украинская топливно-металлургическая база.

Но может ли в дальнейшем одна лишь эта база удовлетворять и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан? Все данные говорят нам о том, что не может. Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой. (Аплодисменты.) Постройка автозавода в Нижнем, тракторного завода в Челябинске, машиностроительного завода в Свердловске, комбайновых заводов в Саратове и Новосибирске; наличие растущей цветной металлургии в Сибири и Казахстане, требующей создания сети ремонтных мастерских и ряда основных металлургических заводов на востоке; наконец, решение о постройке текстильных фабрик в Новосибирске и в Туркестане, — всё это повелительно требует немедленного приступа к делу образования второй угольно-металлургической базы на Урале.

Вы знаете, что ЦК нашей партии высказался в этом именно духе в своей резолюции об Уралмете[51].

2) Далее, проблема **правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР**, проблема **специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям**. Понятно, что при мелкокрестьянском хозяйстве серьёзное проведение специализации невозможно. Невозможно, так как мелкое хозяйство,

как хозяйство неустойчивое, лишённое необходимых резервов, вынуждено разводить у себя все и всякие культуры, чтобы в случае провала на одних культурах можно было обернуться на других. Понятно также, что без обеспечения в руках государства известных резервов зерна невозможно поставить дело специализации. Теперь, когда мы перешли к крупному хозяйству и обеспечили в руках государства резервы зерна, мы можем и должны поставить себе задачу правильной организации специализации по культурам и отраслям. При этом исходным пунктом этого дела является окончательное разрешение зерновой проблемы. Я говорю «исходным пунктом», так как без разрешения зерновой проблемы, без организации богатой сети складов зерна в животноводческих, хлопковых, свекловичных, льняных, табачных районах невозможно двинуть вперёд животноводство и технические культуры, невозможно обеспечить организацию специализации наших областей по культурам и отраслям.

Задача состоит в том, чтобы использовать открывшиеся возможности и двинуть это дело вперёд.

3) Далее идёт проблема **кадров** как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Всем известна слабая техническая подкованность наших хозяйственных кадров, наших специалистов, техников и хозяйственных работников. Дело осложняется тем, что одна часть специалистов, связанная с бывшими хозяевами и стимулируемая из-за границы, оказалась во главе вредительского дела. Дело ещё больше осложняется тем обстоятельством, что целый ряд наших хозяйственников-коммунистов не проявил при этом революционной бдительности и часто оказывался в

духовном плену у вредительских элементов. Между тем перед нами стоят колоссальные задачи реконструкции всего народного хозяйства, требующие большого количества новых кадров, способных овладеть новой техникой. В связи с этим проблема кадров превратилась у нас в проблему поистине животрепещущую.

Разрешение этой проблемы идёт у нас по линии следующих мероприятий:

1) решительная борьба с вредителями;

2) максимум заботы и чуткости в отношении громадного большинства специалистов и техников, отмежевавшихся от вредителей (я имею в виду не краснобаев и кривляк типа Устрялова, а действительно научных работников, работающих заодно с рабочим классом, не мудрствуя лукаво);

3) организация технической помощи из-за границы;

4) посылка наших хозяйственников за границу для учёбы и вообще приобретения опыта по технике;

5) передача технических учебных заведений соответствующим хозяйственным организациям на предмет быстрейшей выработки достаточного количества техников и специалистов из людей рабочего класса и крестьянства.

Задача состоит в том, чтобы развернуть работу по осуществлению этих мероприятий.

4) Проблема **борьбы с бюрократизмом.** Опасность бюрократизма состоит, прежде всего, в том, что он держит под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, не давая их использовать, старается свести на нет творческую инициативу масс, сковывая её канцелярщиной, и ведёт дело к тому, чтобы каждое новое начинание партии превратить в мелкое и никчёмное

крохоборство. Опасность бюрократизма состоит, во-вторых, в том, что он не терпит проверки исполнения и пытается превратить основные указания руководящих организаций в пустую бумажку, оторванную от живой жизни. Опасность представляют не только и не столько старые бюрократы, застрявшие в наших учреждениях, но и — особенно — новые бюрократы, бюрократы советские, среди которых «коммунисты»-бюрократы играют далеко не последнюю роль. Я имею в виду тех «коммунистов», которые канцелярскими распоряжениями и «декретами», в силу которых они верят, как в фетиш, стараются подменить творческую инициативу и самодеятельность миллионных масс рабочего класса и крестьянства.

Задача состоит в том, чтобы разбить бюрократизм в наших учреждениях и организациях, ликвидировать бюрократические «нравы» и «обычаи» и расчистить дорогу для использования резервов нашего строя, для развёртывания творческой инициативы и самодеятельности масс.

Задача эта нелёгкая. Её не разрешишь «в два счёта». Но её нужно разрешить во что бы то ни стало, если мы хотим действительно преобразовать нашу страну на началах социализма.

В борьбе с бюрократизмом работа партии идёт по четырём линиям: по линии развёртывания самокритики, по линии организации дела проверки исполнения, по линии чистки аппарата и, наконец, по линии выдвижения снизу в аппарат преданных работников из людей рабочего класса.

Задача состоит в том, чтобы приложить все силы к выполнению всех этих мероприятий.

5) Проблема роста **производительности труда.** Без систематического роста производительности труда как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства мы не можем разрешить задач реконструкции, не можем не только догнать и перегнать передовые капиталистические страны, но даже отстоять своё самостоятельное существование. Поэтому проблема роста производительности труда имеет для нас первостепенное значение.

Мероприятия партии по части разрешения этой проблемы идут по трём линиям: по линии систематического **улучшения материального положения** трудящихся, по линии насаждения **товарищеской трудовой дисциплины** в предприятиях промышленности и сельского хозяйства, наконец, по линии организации **социалистического соревнования** и **ударничества.** Всё это — на базе улучшенной техники и рациональной организации труда.

Задача состоит в том, чтобы развернуть дальше массовую кампанию по осуществлению этих мероприятий.

6) Проблема **снабжения.** Сюда относится вопрос о **достаточном снабжении** трудящихся города и деревни необходимыми продуктами, вопрос о приспособлении **кооперативного аппарата** к нуждам рабочих и крестьян, вопрос о систематическом увеличении **реальной заработной платы** рабочих, вопрос о **снижении цен** на промтовары и сельскохозяйственные продукты. О недостатках потребительской кооперации я уже говорил. Необходимо ликвидировать эти недостатки и добиться проведения **политики снижения цен.** Что касается недостатка товаров («товарный голод»), то мы имеем теперь возможность развернуть сырьевую базу лёгкой промышленности

и двинуть вперёд производство городских товаров массового потребления. Снабжение хлебом можно считать уже обеспеченным. Труднее обстоит дело со снабжением мясом, молочными продуктами и овощами. Эта трудность, к сожалению, не может быть ликвидирована в продолжение нескольких месяцев. Для преодоления этой трудности необходим, по крайней мере, год. Через год мы будем иметь возможность, благодаря, прежде всего, организованным для этого дела совхозам и колхозам, обеспечить полностью снабжение мясом, молочными продуктами и овощами. А что значит овладеть снабжением этими продуктами, когда мы уже имеем в своих руках хлебные резервы, мануфактуру, усиленное жилищное строительство для рабочих и дешёвые коммунальные услуги? Это значит овладеть всеми теми основными факторами, которые определяют бюджет рабочего и его реальную заработную плату. Это значит обеспечить дело быстрого роста реальной заработной платы рабочих наверняка и окончательно.

Задача состоит в том, чтобы развернуть работу всех наших организаций в этом направлении.

7) Проблема **кредита и денежного обращения.** Рациональная организация кредитного дела и правильное маневрирование денежными резервами имеют серьёзное значение для развития народного хозяйства. Мероприятия партии по разрешению этой проблемы идут по двум линиям: по линии сосредоточения всего дела краткосрочного кредита в Госбанке и по линии организации безналичного расчёта в обобществлённом секторе. Тем самым, во-первых, Госбанк превращается в общегосударственный аппарат учёта производства и распределения продуктов, во-вторых, из обращения

освобождаются большие массы денег. Не может быть никакого сомнения, что эти мероприятия приведут (они уже приводят) к упорядочению всего кредитного дела и укреплению нашего червонца.

8) Проблема **резервов**. Уже говорилось несколько раз и повторять не приходится, что государство вообще, наше государство в особенности, не может обойтись без резервов. У нас есть кое-какие резервы по хлебу, по товарам, по валюте. Наши товарищи имели возможность ощутить за это время благодетельное действие этих резервов. Но «кое-каких» резервов нам недостаточно. Нам нужны более солидные резервы по всем линиям.

Отсюда задача — накоплять резервы.

б) По промышленности

1) Главная проблема — форсированное развитие **чёрной металлургии**. Имейте в виду, что мы достигли довоенной нормы производства чугуна и перевыполняем её только в текущем 1929/30 году. Это большая угроза для всего нашего народного хозяйства. Чтобы ликвидировать эту угрозу, надо наладить форсированное развитие чёрной металлургии. Нам нужно к концу пятилетки не 10 миллионов тонн чугуна, как требует этого пятилетка, а 15—17 миллионов тонн. Эту задачу мы должны выполнить во что бы то ни стало, если мы хотим по-настоящему развернуть дело индустриализации нашей страны.

Большевики должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей.

Это не значит, конечно, что мы должны забросить **лёгкую** индустрию. Нет, не значит. До сих пор мы

экономили на всём, в том числе и на лёгкой индустрии, для того, чтобы восстановить тяжёлую индустрию. Но тяжёлую индустрию мы уже восстановили. Её нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем повернуться к лёгкой индустрии и двинуть её вперёд ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжёлую, и лёгкую индустрию. Перевыполнение планов хлопковых, льняных и свекловичных посевов в этом году, разрешение проблемы кендыря и искусственного шёлка, — всё это говорит о том, что мы имеем возможность действительно двинуть вперёд лёгкую промышленность.

2) Проблема рационализации, снижения себестоимости и улучшения качества продукции. Нельзя дальше терпеть прорехи в области рационализации, невыполнение плана по снижению себестоимости и безобразное качество продукции ряда наших предприятий. Эти прорехи и недостатки давят на всё наше народное хозяйство и не дают ему двигаться вперёд. Пора, давно пора покончить с этим позорным пятном.

Большевики должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей.

3) Проблема единоначалия. Нестерпимыми становятся также нарушения в области проведения единоначалия на предприятиях. Рабочие то и дело жалуются: «нет хозяина на заводе», «нет порядка в работе». Нельзя дальше терпеть, чтобы наши предприятия превращались из производственных организмов в парламенты. Нужно, наконец, понять нашим партийным и профсоюзным организациям, что без обеспечения единонача-

лия и установления строгой ответственности за ход работы мы не можем разрешить задач реконструкции промышленности.

в) По сельскому хозяйству

1) Проблема **животноводства и технических культур.** Теперь, когда уже разрешили в основном зерновую проблему, мы можем приступить к одновременному разрешению и проблемы животноводства, представляющей в данный момент животрепещущую проблему, и проблемы технических культур. При разрешении этих проблем нам нужно двигаться тем же путём, которым шли в области разрешения зерновой проблемы. То есть, через организацию совхозов и колхозов, являющихся опорными пунктами нашей политики, постепенно преобразовывать техническую и экономическую основу нынешнего мелкокрестьянского животноводства и технических культур. «Скотовод», «Овцевод», «Свиновод», «Масляно-молочный трест» плюс колхозы в области животноводства; существующие совхозы и колхозы в области технических культур, — таковы отправные пункты разрешения стоящих перед нами проблем.

2) Проблема **дальнейшего развёртывания совхозного и колхозного строительства.** Едва ли необходимо распространяться о том, что эта проблема является для нас первоочерёдной проблемой всего нашего строительства в деревне. Теперь даже слепые видят, что сделан огромный, коренной поворот крестьянства от старого к новому, от кулацкой кабалы к свободной колхозной жизни. Нет больше возврата к старому. Кулачество

обречено и будет ликвидировано. Остаётся лишь один путь, путь колхозов. А путь колхозов уже не представляет для нас путь неизвестный и неизведанный. Он изведан и проверен на тысячи ладов самими крестьянскими массами. Изведан и оценён, как новое, дающее крестьянам освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты. В этом основа наших достижений.

Как будет развёртываться дальше новое движение в деревне? Впереди пойдут совхозы, как становой хребет перестройки старого уклада деревни. За ними потянутся многочисленные колхозы, как опорные пункты нового движения в деревне. Соединённая работа этих двух систем создаёт условия для полной коллективизации всех областей СССР.

Одно из самых замечательных завоеваний колхозного движения состоит в том, что оно уже успело выдвинуть тысячи организаторов и десятки тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян. Теперь уже не мы одни, квалифицированные большевики, а сами крестьяне из колхозов, десятки тысяч крестьян-организаторов и агитаторов колхозного дела будут нести вперёд знамя коллективизации. А крестьяне-агитаторы являются замечательными агитаторами колхозного движения, ибо они найдут такие аргументы в пользу колхозов, понятные и приемлемые для остальной массы крестьян, о которых мы, квалифицированные большевики, не можем даже мечтать.

Раздаются кое-где голоса о необходимости отказа от политики сплошной коллективизации. Есть сведения, что даже в нашей партии имеются сторонники этой «идеи». Но так могут говорить только люди, сомкнувшиеся, вольно или невольно, с врагами коммунизма.

Метод сплошной коллективизации является тем необходимым методом, без которого невозможно выполнение пятилетнего плана коллективизации всех областей СССР. Как можно от него отказываться, не предавая коммунизм, не предавая интересы рабочего класса и крестьянства?

Это не значит, конечно, что в области колхозного движения всё пройдёт у нас «гладко» и «нормально». Колебания внутри колхозов будут еще. Приливы и отливы будут еще. Но это не может и не должно смущать строителей колхозного движения. Это тем более не может служить серьёзным препятствием для мощного развития колхозного движения. Такое здоровое движение, каким, несомненно, является колхозное движение, всё равно добьётся своего, несмотря ни на что, несмотря на отдельные препятствия и трудности.

Задача состоит в том, чтобы подготовить силы и наладить дело для дальнейшего развёртывания колхозного движения.

3) Проблема наибольшего **приближения аппарата к районам** и **сёлам.** Не может быть сомнения, что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели **районирования.** Укрупнение волостей и преобразование их в районы, уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец, создание областей как прямых опорных пунктов ЦК, — таков общий вид районирования. Цель районирования — приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу, для того чтобы получить возможность своевременно разрешать наболевшие вопросы сельского

хозяйства, его подъёма, его реконструкции. В этом смысле, повторяю, районирование дало громадный плюс всему нашему строительству.

Но всё ли сделано для того, чтобы действительно приблизить, и по-настоящему приблизить, аппарат к районам и сёлам? Нет, не всё сделано. Сейчас центр тяжести колхозного строительства перемещён в районные организации. Сюда стекаются нити колхозного строительства и всякой другой хозяйственной работы в деревне, и по линии кооперации, и по линии Советов, и по линии кредита, и по линии заготовок. Достаточно ли снабжены нужными и необходимыми работниками районные организации для того, чтобы поднять всю эту разнообразную работу? Не может быть сомнений, что они снабжены работниками крайне недостаточно. Где же выход? Что нужно сделать для того, чтобы поправить этот недочёт и обеспечить районные организации по всем отраслям нашей работы достаточным количеством нужных работников? Для этого нужно сделать, по крайней мере, две вещи:

1) упразднить округа (аплодисменты), которые превращаются в ненужное средостение между областью и районами, и за счёт освободившихся окружных работников усилить районные организации;

2) связать районные организации непосредственно с областью (крайкомом, нац. ЦК).

Это и будет доведением до конца дела районирования, доведением до конца дела приближения аппарата к районам и сёлам.

Здесь аплодировали по случаю перспективы упразднения округов. Конечно, округа надо ликвидировать. Но было бы ошибочно думать, что это обстоятельство

даёт нам право охаивать округа, как это допускают некоторые товарищи на страницах «Правды». Не следует забывать, что округа вынесли на своих плечах громадную работу и сыграли в своё время большую историческую роль. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я думаю также, что было бы ошибочно проявлять чрезмерную торопливость в деле упразднения округов. ЦК принял решение об упразднении округов[52]. Но он вовсе не думает, что это дело надо провести немедленно. Очевидно, что придётся проделать необходимую подготовительную работу, раньше чем упразднить округа.

г) По транспорту

Наконец проблема **транспорта.** Нет необходимости распространяться о громадном значении транспорта для всего народного хозяйства. И не только для народного хозяйства. Как известно, транспорт имеет серьёзнейшее значение и для обороны страны. И вот, несмотря на громадное значение транспорта, хозяйство транспорта, реконструкция этого хозяйства всё еще отстаёт от общего темпа развития. Надо ли еще доказывать, что при таком положении мы рискуем превратить транспорт в «узкое место» народного хозяйства, могущее затормозить наше продвижение вперёд? Не пора ли положить конец такому положению?

Особенно плохо обстоит дело с речным транспортом. Это факт, что Волжское пароходство едва добилось 60%, а Днепровское — 40% довоенного уровня. 60 и 40% довоенного уровня — это всё, что может занести речной транспорт в список своих «достижений». Нечего говорить, большое «достижение»! Не пора ли покончить с этим позором? (Г о л о с а: «Пора».)

Задача состоит в том, чтобы взяться, наконец, по-большевистски за дело транспорта и двинуть его вперёд.

* * *

Таковы очередные задачи партии.

Что требуется для того, чтобы осуществить эти задачи?

Для этого требуется, прежде всего и главным образом, **продолжение** развёрнутого наступления на капиталистические элементы по всему фронту и **доведение его до конца.**

В этом центр и основа нашей политики в данный момент. (Аплодисменты.)

III

ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии.

Я говорил выше о преимуществах советской системы хозяйства перед системой капиталистической. Говорил о тех колоссальных возможностях, которые предоставляет нам наш строй в деле борьбы за полную победу социализма. Говорил о том, что без этих возможностей, без использования этих возможностей, мы не могли бы добиться тех успехов, которые завоёваны нами за истекший период.

Но вот вопрос: сумела ли партия правильно использовать возможности, предоставляемые нам советским строем; не продержала ли она эти возможности под спудом, помешав, таким образом, рабочему классу развернуть до конца всю свою революционную мощь;

сумела ли она выжать из этих возможностей всё то, что можно было выжать, для того, чтобы развернуть по всему фронту социалистическое строительство?

Советский строй даёт колоссальные **возможности** для полной победы социализма. Но **возможность** не является еще **действительностью.** Чтобы превратить возможность в действительность, необходим целый ряд условий, в числе которых линия партии и правильное проведение этой линии играют далеко не последнюю роль.

Несколько примеров.

Правые оппортунисты утверждают, что нэп обеспечивает нам победу социализма, — следовательно, можно не беспокоиться насчёт темпа индустриализации, развития совхозов и колхозов и т. п., так как наступление победы всё равно обеспечено в порядке, так сказать, самотёка. Это, конечно, неверно и глупо. Говорить так — значит отрицать роль партии в строительстве социализма, отрицать ответственность партии за это строительство. Ленин вовсе не говорил, что нэп обеспечивает нам победу социализма. Ленин говорил лишь о том, что «экономически и политически нэп вполне обеспечивает нам **возможность** постройки фундамента социалистической экономики»[53]. Но возможность не является еще **действительностью.** Чтобы возможность превратить в действительность, надо, прежде всего, отбросить оппортунистическую теорию самотёка, надо перестроить (реконструировать) народное хозяйство и повести решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни.

Правые оппортунисты утверждают, далее, что в нашем строе не заложены основания для раскола между

рабочим классом и крестьянством, — следовательно, можно не беспокоиться насчёт установления правильной политики в отношении социальных групп деревни, так как кулак всё равно врастёт в социализм, а союз рабочих и крестьян будет обеспечен в порядке, так сказать, самотёка. Это также неверно и глупо. Так могут говорить только люди, не понимающие того, что политика партии, да еще такой партии, которая стоит у власти, является здесь основным моментом, определяющим судьбу дела союза рабочих и крестьян. Ленин вовсе не считал исключённой опасность раскола между рабочим классом и крестьянством. Ленин говорил о том, что «в нашем социальном строе **не заложены с необходимостью** основания для такого раскола», но «**если возникнут** серьёзные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол **будет неизбежен**».

В связи с этим Ленин считал, что:

> «Главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и **предупреждать** их, ибо в последнем счёте судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдёт ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии, разъединить себя с рабочими, расколоть себя с ними» [54].

Следовательно, раскол между рабочим классом и крестьянством не исключён, но он вовсе не обязателен, так как в нашем строе заложена **возможность** предотвратить этот раскол и упрочить союз рабочего класса и крестьянства. А что требуется для того, чтобы эту возможность превратить в действительность? Чтобы

возможность **предотвращения** раскола превратить в действительность, нужно, прежде всего, похоронить оппортунистическую теорию самотёка, нужно выкорчевать корни капитализма, организуя колхозы и совхозы, и перейти от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса.

Выходит, таким образом, что нужно строго различать между **возможностями**, имеющимися в нашем строе, и **использованием** этих возможностей, превращением этих возможностей в **действительность**.

Выходит, что вполне допустимы случаи, когда возможности для победы имеются, а партия не видит этих возможностей или не умеет их правильно использовать, ввиду чего вместо победы может получиться поражение.

И вот всё тот же вопрос: сумела ли партия правильно использовать **возможности и преимущества**, предоставляемые нам советским строем? Всё ли она делала для того, чтобы **превратить эти возможности в действительность** и обеспечить, таким образом, нашему строительству максимум успехов?

Иначе говоря: правильно ли руководили партия и её ЦК строительством социализма за истекший период?

Что требуется для правильного руководства партии в наших современных условиях?

Для правильного руководства партии необходимо, помимо всего прочего, чтобы линия партии была правильна, чтобы массы понимали правильность партийной линии и поддерживали её активно, чтобы партия не ограничивалась выработкой генеральной линии,

а руководила изо дня в день проведением её в жизнь, чтобы партия вела решительную борьбу с уклонами от генеральной линии и примиренчеством с ними, чтобы в борьбе с уклонами партия ковала единство своих рядов и железную дисциплину.

Что сделано партией и её ЦК для осуществления этих условий?

1. ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

а) Основная установка партии в данный момент состоит в **переходе** от наступления социализма на **отдельных участках** хозяйственного фронта к наступлению **по всему фронту** и в области промышленности, и в области сельского хозяйства.

XIV съезд был, по преимуществу, съездом **индустриализации.**

XV съезд был, по преимуществу, съездом **коллективизации.**

Это была подготовка к **общему** наступлению.

В отличие от пройденных этапов период перед XVI съездом является периодом **общего** наступления социализма **по всему фронту,** периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности, и в области сельского хозяйства.

XVI съезд партии есть съезд **развёрнутого наступления** социализма **по всему фронту,** ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации.

Вот вам в двух словах существо генеральной линии нашей партии.

Правильна ли эта линия?

Да, правильна. Факты говорят, что генеральная линия нашей партии является единственно правильной линией. (А п л о д и с м е н т ы.)

Об этом свидетельствуют те успехи и достижения, которые имеем мы на фронте социалистического строительства. Не бывало и не может быть, чтобы решительная победа, одержанная партией за истекший период на фронте социалистического строительства в городе и деревне, была результатом неправильной политики. Только правильная генеральная линия могла дать нам такую победу.

Об этом свидетельствует тот неистовый вой против политики нашей партии, который подняли за последнее время наши классовые враги, капиталисты и их печать, папа и епископы всякого рода, социал-демократы и «русские» меньшевики типа Абрамовича и Дана. Капиталисты и их лакеи поносят нашу партию, — значит генеральная линия нашей партии правильна. (А п л о д и с м е н т ы.)

Об этом свидетельствует всем известная теперь судьба троцкизма. Господа из лагеря троцкистов болтали о «перерождении» Советской власти, о «термидоре», о «неминуемой победе» троцкизма и т. д. А что на деле получилось? Получился распад, конец троцкизма. Одна часть троцкистов, как известно, порвала с троцкизмом и в многочисленных заявлениях своих представителей признала правоту партии, расписавшись в контрреволюционности троцкизма. Другая часть троцкистов, действительно, переродилась в типичных мелкобуржуазных контрреволюционеров, превратившись на деле в осведомительное бюро капиталистической печати по делам ВКП(б). А Советская власть, которая должна была

«переродиться» (или «уже переродилась»), продолжает здравствовать и строить социализм, с успехом ломая хребет капиталистическим элементам нашей страны и их мелкобуржуазным подпевалам.

Об этом свидетельствует всем известная теперь судьба правых уклонистов. Они болтали и кричали о «гибельности» партийной линии, о «вероятной катастрофе» в СССР, о необходимости «спасти» страну от партии и её руководства и т. д. А что на деле получилось? На деле получилось то, что партия одержала крупнейшие успехи на всех фронтах строительства социализма, а группа правых уклонистов, желавшая «спасти» страну, но потом признавшая ошибочность своих взглядов, сидит теперь на мели.

Об этом свидетельствуют растущая революционная активность рабочего класса и крестьянства, активная поддержка политики партии со стороны миллионных масс трудящихся и, наконец, тот небывалый трудовой энтузиазм рабочих и крестьян-колхозников, который поражает своей грандиозностью и врагов и друзей нашей страны. Я уже не говорю о таких признаках роста доверия к партии, как заявления рабочих о вступлении в партию целыми цехами и заводами, рост числа членов партии в промежутке от XV съезда до XVI съезда более чем на 600 тысяч человек, вступление в партию за первый лишь квартал этого года 200 тысяч новых членов. О чём говорит всё это, как не о том, что миллионные массы трудящихся сознают правильность политики нашей партии и готовы её поддержать?

Нужно признать, что этих фактов не было бы, если бы генеральная линия нашей партии не была единственно правильной линией.

б) Но партия не может ограничиваться выработкой генеральной линии. Она должна еще проверять изо дня в день проведение генеральной линии на практике. Она должна руководить проведением генеральной линии, улучшая и совершенствуя в ходе работы принятые планы хозяйственного строительства, исправляя и предупреждая ошибки.

Как выполнял эту работу ЦК нашей партии?

Работа ЦК в этой области шла, главным образом, по линии исправления и уточнения пятилетнего плана в смысле увеличения темпов и сокращения сроков, по линии проверки исполнения установленных заданий хозяйственными организациями.

Вот несколько основных постановлений ЦК, исправляющих пятилетний план в духе повышения темпов строительства и сокращения сроков исполнения.

По чёрной металлургии: пятилетний план предусматривает доведение производства чугуна в последний год пятилетки до 10 миллионов тонн; решение же ЦК находит эту норму недостаточной и считает, что производство чугуна в последний год пятилетки должно быть поднято до 17 миллионов тонн.

По тракторостроению: пятилетний план предусматривает доведение производства тракторов в последний год пятилетки до 55 тысяч штук; решение же ЦК находит это задание недостаточным и считает, что производство тракторов в последний год пятилетки должно быть поднято до 170 тысяч штук.

То же самое нужно сказать об **автостроении,** где вместо производства 100 тысяч штук автомобилей (грузовых и легковых) в последний год пятилетки,

предусмотренных пятилетним планом, решено поднять производство автомобилей до 200 тысяч штук.

То же самое имеет место в отношении **цветной металлургии**, где намётки пятилетнего плана увеличены более чем на 100%, и **сельхозмашиностроения**, где намётки пятилетнего плана также увеличены более чем на 100%.

Я уже не говорю о строительстве **комбайнов**, которое не было вовсе учтено в пятилетнем плане и производство которых должно быть доведено в последний год пятилетки минимум до 40 тысяч штук.

По совхозному строительству: пятилетний план предусматривает расширение посевных площадей к концу пятилетки до 5 миллионов гектаров; решение же ЦК находит эту норму недостаточной и считает, что посевные площади совхозов к концу пятилетки должны быть доведены до 18 миллионов гектаров.

По колхозному строительству: пятилетний план предусматривает расширение посевных площадей к концу пятилетки до 20 миллионов гектаров; решение же ЦК находит эту норму явно недостаточной (она уже перевыполнена в этом году) и считает, что к концу пятилетки коллективизация СССР должна быть в основном закончена и посевные площади колхозов к этому сроку должны покрыть девять десятых всей посевной территории СССР, обрабатываемой ныне индивидуальными хозяевами. (Аплодисменты.)

И так далее и тому подобное.

Такова в общем картина руководства ЦК делом проведения генеральной линии партии, делом планирования социалистического строительства.

Могут сказать, что, меняя так основательно намётки пятилетнего плана, ЦК нарушает принцип планирова-

ния и роняет авторитет планирующих органов. Но так могут говорить только безнадёжные бюрократы. Для нас, для большевиков, пятилетний план не представляет нечто законченное и раз навсегда данное. Для нас пятилетний план, как и всякий план, есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения плана. Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа **заканчивается** составлением плана. Составление плана есть лишь **начало планирования.** Настоящее плановое руководство развёртывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана.

Вот почему ЦК и ЦКК совместно с плановыми органами республики сочли необходимым исправить и улучшить пятилетний план на основании данных опыта в духе повышения темпов строительства и сокращения сроков исполнения.

Вот что говорил Ленин насчёт принципа планирования и планового руководства на VIII съезде Советов при обсуждении десятилетнего плана ГОЭЛРО[55]:

«Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и

доведению его до современной техники... Мы должны притти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться... Следя за опытами науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен, для того чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем» (т. XXVI, стр. 45, 46, 43).

Вы видите, что ЦК шёл по пути, указанному Лениным, изменяя и улучшая пятилетний план, сокращая сроки и повышая темпы строительства.

На какие возможности опирался ЦК, повышая темпы строительства и сокращая сроки исполнения пятилетнего плана? На резервы, скрытые в недрах нашего строя и открывающиеся лишь в ходе работы, на возможности, предоставляемые нам реконструктивным периодом. ЦК считает, что перестройка технической базы промышленности и сельского хозяйства при социалистической организации производства открывает такие возможности ускорения темпов, о которых не может мечтать ни одна капиталистическая страна.

Только этими обстоятельствами можно объяснить тот факт, что наша социалистическая промышленность за последние три года увеличила свою продукцию более чем вдвое, а прирост продукции этой промышленности на 1930/31 год должен вырасти в сравнении с текущим годом на 47%, причём один лишь этот прирост по

своему объёму будет равняться объёму продукции **всей** крупной промышленности довоенного времени.

Только этими обстоятельствами можно объяснить тот факт, что совхозное строительство перевыполняет пятилетний план в три года, а колхозное строительство уже перевыполнило пятилетку в два года.

Существует теория, по которой высокие темпы развития допустимы только в восстановительный период, с переходом же в реконструктивный период темпы строительства должны резко снижаться из года в год. Эта теория называется теорией «потухающей кривой». Эта теория есть теория оправдания нашей отсталости. Она не имеет ничего общего с марксизмом, с ленинизмом. Она есть буржуазная теория, рассчитанная на то, чтобы закрепить отсталость нашей страны. Из людей, имевших или имеющих отношение к нашей партии, эту теорию отстаивают и проповедуют лишь троцкисты и правые уклонисты.

О троцкистах существует мнение, как о сверхиндустриалистах. Но это мнение правильно лишь отчасти. Оно правильно лишь постольку, поскольку речь идёт о конце **восстановительного** периода, когда троцкисты, действительно, развивали сверхиндустриалистские фантазии. Что касается **реконструктивного** периода, то **троцкисты, с точки зрения темпов, являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами.** (Смех. Аплодисменты.)

В своих платформах и декларациях троцкисты не дали цифровых данных насчёт темпов, ограничиваясь лишь общей болтовнёй о темпах. Но есть один документ, где троцкисты изобразили в цифрах своё понимание темпов развития государственной промышленности.

Я имею в виду докладную записку «Особого совещания по восстановлению основного капитала» государственной промышленности (ОСВОК), построенную на принципах троцкизма. Интересно разобрать в двух словах этот документ, относящийся к 1925/26 году. Интересно, так как он целиком отражает троцкистскую схему потухающей кривой.

По этому документу предлагалось **вложить** в государственную промышленность в 1926/27 году 1543 миллиона рублей; в 1927/28 году — 1490 миллионов рублей; в 1928/29 году — 1320 миллионов рублей; в 1929/30 году — 1060 миллионов рублей (по ценам 1926/27 г.).

Такова картина **потухающей** троцкистской кривой.

А сколько мы вложили на деле? На деле мы вложили в государственную промышленность в 1926/27 году 1065 миллионов рублей; в 1927/28 году — 1304 миллиона рублей; в 1928/29 году — 1819 миллионов рублей; в 1929/30 году — 4775 миллионов рублей (по ценам 1926/27 г.).

Такова картина **подымающейся** большевистской кривой.

По этому документу **продукция** государственной промышленности должна была вырасти в 1926/27 году на 31,6%; в 1927/28 году — на 22,9%; в 1928/29 году — на 15,5%; в 1929/30 году — на 15%.

Такова картина **потухающей** троцкистской кривой.

А что вышло у нас на деле? На деле прирост продукции госпромышленности составлял в 1926/27 году — 19,7%; в 1927/28 году — 26,3%; в 1928/29 году — 24,3%; в 1929/30 году — 32%, а в 1930/31 году составит 47% прироста.

Такова картина **подымающейся** большевистской кривой.

Известно, что Троцкий специально защищает эту капитулянтскую теорию потухающей кривой в своей книжке «К социализму или к капитализму?». Он прямо говорит там, что так как «до войны расширение промышленности в основе своей состояло в постройке новых заводов», а «в наше время расширение в гораздо большей степени состоит в использовании старых заводов и загрузке старого оборудования», то «естественно, следовательно, если **с завершением восстановительного процесса** коэфициент роста должен будет **значительно снизиться**», причём он предлагает «в ближайшие годы поднять коэфициент промышленного роста не только в 2, но и в 3 раза выше довоенных 6%, а может быть, и более того».

Итак, трижды шесть процентов годового прироста промышленности. Сколько же это составит? Всего 18% прироста за год. Стало быть, 18% годового прироста продукции госпромышленности составляют, по мнению троцкистов, тот наивысший предел планирования ускоренного темпа развития в **период реконструкции**, к которому нужно стремиться как к идеалу. Сравните теперь эту крохоборческую мудрость троцкистов с тем действительным приростом продукции, который имеем мы за последние три года (в 1927/28 г. — 26,3%, в 1928/29 г. — 24,3%, в 1929/30 г. — 32%), сравните эту капитулянтскую философию троцкистов с намёткой контрольных цифр Госплана на 1930/31 год в 47% прироста, который превышает **наивысшие** темпы прироста продукции в **восстановительный** период, — и вы поймёте всю реакционность троцкистской

теории «потухающей кривой», всю глубину неверия троцкистов в возможности реконструктивного периода.

Вот где причина того, что троцкисты поют теперь о «чрезмерности» большевистских темпов развития промышленности и колхозного строительства.

Вот где причина того, что троцкистов не отличишь теперь от наших правых уклонистов.

Понятно, что, не разгромив троцкистско-правоуклонистской теории «потухающей кривой», мы не могли бы развернуть ни действительного планирования, ни повышения темпов и сокращения сроков строительства. Чтобы руководить проведением в жизнь генеральной линии партии, чтобы исправлять и улучшать пятилетний план строительства, чтобы повышать темпы и предупреждать ошибки строительства, надо было, прежде всего, разбить и ликвидировать реакционную теорию «потухающей кривой».

ЦК так и поступил, как я уже говорил выше.

2. ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА ВНУТРИПАРТИЙНЫМИ ДЕЛАМИ

Можно подумать, что работа по руководству социалистическим строительством, работа по проведению в жизнь генеральной линии партии проходила у нас в партии спокойно и плавно, без борьбы и напряжения воли. Но это неверно, товарищи. На самом деле эта работа шла в борьбе с внутрипартийными трудностями, в борьбе со всякого рода уклонами от ленинизма как в области общей политики, так и в области национального вопроса. Наша партия живёт и подвизается не в безвоздушном пространстве. Она живёт и подвизается в самой гуще жизни, подвергаясь влиянию окружающей

среды. А среда у нас состоит, как известно, из различных классов и социальных групп. Мы предприняли развёрнутое наступление на капиталистические элементы, мы продвинули далеко вперёд нашу социалистическую промышленность, мы развернули строительство совхозов и колхозов. Но такие явления не могут пройти даром для эксплуататорских классов. Эти явления обычно сопровождаются разорением отживающих классов, разорением кулачества в деревне, сужением поля деятельности мелкобуржуазных слоёв города. Понятно, что всё это не может не обострить борьбу классов, сопротивление отживающих классов политике Советской власти. Было бы смешно думать, что сопротивление этих классов не найдёт того или иного отражения в рядах нашей партии. И оно, действительно, находит в партии своё отражение. Отражением сопротивления отживающих классов и являются все и всякие уклоны от ленинской линии, имеющиеся в рядах нашей партии.

Можно ли вести успешную борьбу с классовыми врагами, не борясь одновременно с уклонами в нашей партии, не преодолевая этих уклонов? Нет, нельзя. Нельзя, так как невозможно развернуть настоящую борьбу с классовыми врагами, имея в тылу их агентуру, оставляя в тылу людей, не верящих в наше дело и всячески старающихся затормозить наше движение вперёд.

Отсюда непримиримая борьба с уклонами от ленинской линии, как очередная задача партии.

Почему правый уклон является теперь главной опасностью в партии? Потому, что он отражает кулацкую опасность, а кулацкая опасность в данный момент, в момент развёрнутого наступления и корчёвки корней капитализма, является основной опасностью в стране.

Что нужно было сделать ЦК для того, чтобы преодолеть правый уклон, доконать «левый» уклон и расчистить дорогу для максимального сплочения партии вокруг ленинской линии?

а) Нужно было, прежде всего, покончить с остатками троцкизма в партии, с пережитками троцкистской теории. Троцкистскую группу, как оппозицию, мы давно уже разгромили и выкинули вон. Теперь троцкистская группа представляет антипролетарскую и антисоветскую контрреволюционную группу, старательно осведомляющую буржуазию о делах нашей партии. Но остатки троцкистской теории, пережитки троцкизма не вполне еще выветрены из партии. Так вот, надо было прежде всего покончить с этими пережитками.

В чём состоит существо троцкизма?

Существо троцкизма состоит, прежде всего, в отрицании возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны. Что это значит? Это значит, что если в ближайшее время не подоспеет помощь победоносной мировой революции, мы должны будем капитулировать перед буржуазией и расчистить дорогу для буржуазно-демократической республики. Стало быть, мы имеем здесь буржуазное отрицание возможности построения социализма в нашей стране, прикрываемое «революционной» фразой о победе мировой революции.

Можно ли при таких взглядах поднять миллионные массы рабочего класса на трудовой энтузиазм, на социалистическое соревнование, на массовое ударничество, на развёрнутое наступление против капиталистических элементов? Ясно, что нельзя. Было бы глупо думать, что наш рабочий класс, проделавший три революции,

пойдёт на трудовой энтузиазм и массовое ударничество ради того, чтобы унавозить почву для капитализма. Наш рабочий класс идёт на трудовой подъём не ради капитализма, а ради того, чтобы окончательно похоронить капитализм и построить в СССР социализм. Отнимите у него уверенность в возможности построения социализма, и вы уничтожите всякую почву для соревнования, для трудового подъёма, для ударничества.

Отсюда вывод: чтобы поднять рабочий класс на трудовой подъём и соревнование и организовать развёрнутое наступление, надо было, прежде всего, похоронить буржуазную теорию троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране.

Существо троцкизма состоит, во-вторых, в отрицании возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело социалистического строительства в деревне. Что это значит? Это значит, что рабочий класс не в силах повести за собой крестьянство в деле перевода индивидуальных крестьянских хозяйств на коллективные рельсы, что если в ближайшее время не подоспеет на помощь рабочему классу победа мировой революции, крестьянство восстановит старые буржуазные порядки. Стало быть, мы имеем здесь буржуазное отрицание сил и возможностей пролетарской диктатуры повести крестьянство к социализму, прикрываемое маской «революционных» фраз о победе мировой революции.

Можно ли при таких взглядах поднять крестьянские массы на колхозное движение, организовать массовое колхозное движение, организовать ликвидацию кулачества, как класса? Ясно, что нельзя.

Отсюда вывод: чтобы организовать массовое колхозное движение крестьянства и ликвидировать кулачество,

надо было, прежде всего, похоронить буржуазную теорию троцкизма о невозможности приобщения трудящихся масс крестьянства к социализму.

Существо троцкизма состоит, наконец, в отрицании необходимости железной дисциплины в партии, в признании свободы фракционных группировок в партии, в признании необходимости образования троцкистской партии. Для троцкизма ВКП(б) должна быть не единой и сплочённой боевой партией, а собранием групп и фракций со своими центрами, со своей дисциплиной, со своей печатью и т. д. А что это значит? Это значит провозглашение свободы политических фракций в партии. Это значит, что вслед за свободой политических группировок в партии должна притти свобода политических партий в стране, т. е. буржуазная демократия. Стало быть, мы имеем здесь признание свободы фракционных группировок в партии вплоть до допущения политических партий в стране диктатуры пролетариата, прикрываемое фразой о «внутрипартийной демократии», об «улучшении режима» в партии. То, что свобода фракционной склоки интеллигентских групп не есть еще внутрипартийная демократия, что проводимая партией развёрнутая самокритика и колоссальная активность партийных масс являются проявлением действительной и подлинной внутрипартийной демократии, — этого троцкизму не дано понять.

Можно ли при таких взглядах на партию обеспечить железную дисциплину в партии, обеспечить железное единство партии, необходимое для успешной борьбы с классовыми врагами? Ясно, что нельзя.

Отсюда вывод: чтобы обеспечить железное единство партии и пролетарскую дисциплину в ней, надо было,

прежде всего, похоронить организационную теорию троцкизма.

Капитулянтство на деле, как **содержание**, «левые» фразы и «революционно»-авантюристские замашки, как **форма**, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание, — таково существо троцкизма.

Эта двойственность троцкизма отражает двойственное положение разоряющейся городской мелкой буржуазии, не терпящей «режима» диктатуры пролетариата и старающейся либо перескочить «сразу» в социализм, чтобы избавиться от разорения (отсюда **авантюризм** и **истерика** в политике), либо, если это невозможно, пойти на любые уступки капитализму (отсюда **капитулянтство** в политике).

Этой двойственностью троцкизма объясняется тот факт, что свои «бешеные», будто бы, атаки против правых уклонистов троцкизм обычно увенчивает **блоком** с ними, как с капитулянтами без маски.

А что из себя представляют «левые» загибы, имевшие место в партии в области колхозного движения? Они представляют некоторую, правда бессознательную, попытку возродить у нас традиции троцкизма на практике, возродить троцкистское отношение к среднему крестьянству. Они являются результатом той ошибки в политике, которую Ленин называет «переадминистрированием». Это значит, что некоторые наши товарищи, увлечённые успехами колхозного движения, стали подходить к проблеме колхозного строительства не как строители, а как администраторы по преимуществу, допустив ввиду этого ряд грубейших ошибок.

У нас существуют в партии люди, которые думают, что не надо было одёргивать «левых» загибщиков. Они

считают, что не надо было обижать наших работников и противодействовать их увлечению, если даже это увлечение привело к ошибкам. Это пустяки, товарищи. Так могут говорить лишь такие люди, которые хотят обязательно плыть по течению. Это те самые люди, которые никогда не смогут усвоить ленинской линии — итти против течения, когда этого требует обстановка, когда этого требуют интересы партии. Это хвостисты, а не ленинцы. Партии потому и удалось повернуть целые отряды наших товарищей на правильную дорогу, партии потому и удалось выправить ошибки и добиться успехов, что она решительно пошла против течения во имя проведения в жизнь генеральной линии. Это и есть ленинизм на практике, ленинизм в руководстве.

Вот почему я думаю, что, не преодолев «левых» загибов, мы не смогли бы добиться тех успехов в колхозном движении, которые имеем теперь.

Так обстоит дело с борьбой с остатками троцкизма и их отрыжками на практике.

Несколько иначе обстоит дело с вопросом о правом оппортунизме, во главе которого стояли или стоят Бухарин, Рыков и Томский.

О правых уклонистах нельзя сказать, что они не признают возможности построения социализма в СССР. Нет, они её признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но беда правых уклонистов состоит в том, что, признавая формально возможность построения социализма в одной стране, они не хотят признавать тех путей и средств борьбы, без которых невозможно построить социализм. Они не хотят признавать, что всемерное развитие индустрии является ключом преобразования всего

народного хозяйства на началах социализма. Они не хотят признавать непримиримой классовой борьбы с капиталистическими элементами и развёрнутого наступления социализма на капитализм. Они не понимают, что все эти пути и средства являются той системой мероприятий, без которых невозможно удержание диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране. Они думают, что социализм можно построить втихомолку, самотёком, без классовой борьбы, без наступления на капиталистические элементы. Они думают, что капиталистические элементы либо сами отомрут незаметно, либо будут врастать в социализм. А так как таких чудес в истории не бывает, то выходит, что **правые уклонисты скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране.**

О правых уклонистах нельзя также говорить, что они отрицают возможность вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма в деревне. Нет, они её признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но, признавая её формально, они вместе с тем отрицают те пути и средства, без которых невозможно вовлечение крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что совхозы и колхозы являются основным средством и «столбовой дорогой» вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что без проведения в жизнь политики ликвидации кулачества, как класса, невозможно добиться преобразования деревни на началах социализма. Они думают, что деревню можно перевести на рельсы социализма втихомолку, самотёком, без классовой борьбы, путём одной лишь

снабженческо-сбытовой кооперации, ибо они уверены, что кулак сам врастёт в социализм. Они думают, что главное теперь не в высоких темпах развития индустрии и не в колхозах и совхозах, а в том, чтобы «развязать» рыночную стихию, «раскрепостить» рынок и «снять путы» с индивидуальных хозяйств вплоть до капиталистических элементов деревни. Но так как кулак не может врасти в социализм, а «раскрепощение» рынка означает вооружение кулачества и разоружение рабочего класса, то выходит, что **правые уклонисты на деле скатываются на точку зрения отрицания возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма.**

Этим, собственно, и объясняется тот факт, что свои петушиные бои с троцкистами правые уклонисты обычно увенчивают закулисными переговорами с троцкистами насчёт **блока** с ними.

Основное зло правого оппортунизма состоит в том, что он **разрывает** с ленинским пониманием классовой борьбы и скатывается на точку зрения **мелкобуржуазного либерализма.**

Не может быть сомнений, что победа правого уклона в нашей партии означала бы полное разоружение рабочего класса, вооружение капиталистических элементов в деревне и нарастание шансов на реставрацию капитализма в СССР.

Правые уклонисты не стоят на точке зрения образования другой партии, и в этом их ещё одно отличие от троцкистов. Лидеры правых уклонистов открыто признали свои ошибки и капитулировали перед партией. Но было бы глупо думать на этом основании, что правый уклонизм уже похоронен. Сила правого

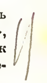
оппортунизма измеряется не этим обстоятельством. Сила правого оппортунизма состоит в силе мелкобуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества — в особенности. И именно потому, что правый уклон отражает сопротивление основных элементов отживающих классов, именно поэтому правый уклон есть основная опасность нашего времени в партии.

Вот почему партия сочла необходимым повести решительную и непримиримую борьбу с правым уклоном.

Не может быть сомнения, что без решительной борьбы с правым уклоном, без изоляции его руководящих элементов мы не могли бы добиться мобилизации сил партии и рабочего класса, мобилизации сил бедноты и середняцких масс крестьянства на дело развёрнутого наступления социализма, на дело организации совхозов и колхозов, на дело восстановления нашей тяжёлой индустрии, на дело ликвидации кулачества, как класса.

Так обстоит дело с «левым» и правым уклонами в партии.

Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь непримиримую борьбу **на два фронта** как с «левыми», представляющими **мелкобуржуазный радикализм**, так и с правыми, представляющими **мелкобуржуазный либерализм**.

Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь непримиримую борьбу с теми **примиренческими** элементами в партии, которые не понимают или делают вид, что не понимают необходимости решительной борьбы на два фронта.

б) Картина борьбы с уклонами в партии будет неполной, если мы не коснёмся имеющихся в партии уклонов в области национального вопроса. Я имею в виду, во-первых, уклон к великорусскому шовинизму и, во-вторых, уклон к местному национализму. Эти уклоны не столь заметны и напористы, как «левый» или правый уклон. Их можно было бы назвать ползучими уклонами. Но это еще не значит, что они не существуют. Нет, они существуют и, главное, — растут. В этом не может быть никакого сомнения. Не может быть сомнения, так как общая атмосфера обострения классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих своё отражение в партии. Поэтому следовало бы раскрыть и выставить на свет божий физиономию этих уклонов.

В чём состоит существо уклона к великорусскому шовинизму в наших современных условиях?

Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций.

Уклонисты этого типа исходят при этом из того, что так как при победе социализма нации должны слиться воедино, а их национальные языки должны превратиться в единый общий язык, то пришла пора для того, чтобы ликвидировать национальные различия и отказаться от политики поддержки развития национальной культуры ранее угнетённых народов.

Они ссылаются при этом на Ленина, неправильно цитируя его, а иногда прямо искажая и клевеща на Ленина.

Ленин сказал, что в социализме сольются интересы национальностей в одно целое, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальными республиками и областями в интересах... интернационализма? Ленин сказал в 1913 году в полемике с бундовцами, что лозунг национальной культуры есть буржуазный лозунг, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальной культурой народов СССР в интересах... интернационализма?

Ленин сказал, что национальный гнёт и национальные перегородки уничтожаются при социализме, — не следует ли из этого, что пора покончить с политикой учёта национальных особенностей народов СССР и перейти на политику ассимиляции в интересах... интернационализма?

И так далее и тому подобное.

Не может быть сомнения, что этот уклон в национальном вопросе, прикрываемый к тому же маской интернационализма и именем Ленина, является самым утончённым и потому самым опасным видом великорусского национализма.

Во-первых, Ленин никогда не говорил, что национальные различия должны исчезнуть, а национальные языки должны слиться в один общий язык в пределах **одного** государства, **до победы** социализма **во всемирном масштабе.** Ленин, наоборот, говорил нечто прямо противоположное, а именно, что «национальные и государственные **различия** между народами и странами... будут держаться еще **очень и очень долго** даже **после**

осуществления диктатуры пролетариата во **всемирном** масштабе»* (т. XXV, стр. 227).

Как можно ссылаться на Ленина, забывая об этом основном его указании?

Правда, один из бывших марксистов, а ныне ренегат и реформист, г. Каутский утверждает нечто прямо противоположное тому, чему учит нас Ленин. Он утверждает, вопреки Ленину, что победа пролетарской революции в австро-германском объединённом государстве в середине прошлого столетия привела бы к образованию **одного общего** немецкого языка и к **онемечению** чехов, так как «одна лишь сила освободившегося от пут обмена, одна лишь сила современной культуры, которую несли с собой немцы, без всякой насильственной германизации **превратила бы в немцев отсталых чешских мелких буржуа, крестьян и пролетариев, которым ничего не могла дать их захудалая национальность»** (см. предисловие к немецкому изданию «Революция и контрреволюция»).

Понятно, что такая «концепция» вполне гармонирует с социал-шовинизмом Каутского. С этими взглядами Каутского и боролся я в 1925 году в своём выступлении в Университете народов Востока[56]. Но неужели для нас, для марксистов, желающих остаться до конца интернационалистами, может иметь какое-либо положительное значение эта антимарксистская болтовня зарвавшегося немецкого социал-шовиниста?

Кто прав, Каутский или Ленин?

Если прав Каутский, чем объяснить тогда тот факт, что такие сравнительно отсталые национальности, как

* Курсив мой. **И. Ст.**

белоруссы и украинцы, более близкие к великоруссам, чем чехи к немцам, не обрусели в результате победы пролетарской революции в СССР, а, наоборот, возродились и развились, как самостоятельные нации? Чем объяснить, что такие нации, как туркмены, киргизы, узбеки, таджики (не говоря уже о грузинах, армянах, азербайджанцах и т. д.), несмотря на свою отсталость, не только не обрусели в связи с победой социализма в СССР, а, наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации? Не ясно ли, что наши уважаемые уклонисты, в погоне за показным интернационализмом, попали в лапы каутскианского социал-шовинизма? Не ясно ли, что, ратуя за один общий язык в пределах **одного** государства, в пределах СССР, они добиваются по сути дела восстановления **привилегий** господствовавшего ранее языка, а именно — **великорусского** языка?

Где же тут интернационализм?

Во-вторых, Ленин никогда не говорил, что уничтожение национального гнёта и слияние интересов национальностей в одно целое равносильно уничтожению национальных различий. Мы уничтожили национальный гнёт. Мы уничтожили национальные привилегии и установили национальное равноправие. Мы уничтожили государственные границы в старом смысле слова, пограничные столбы и таможенные преграды между национальностями СССР. Мы установили единство экономических и политических интересов народов СССР. Но значит ли это, что мы уничтожили тем самым национальные различия, национальные языки, культуру, быт и т. д.? Ясно, что не значит. Но если национальные различия, язык, культура, быт и т. д. остаются, не ясно

ли, что требование уничтожения национальных республик и областей в данный исторический период является требованием реакционным, направленным против интересов диктатуры пролетариата? Понимают ли наши уклонисты, что уничтожить теперь национальные республики и области — это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности получить образование на **родном** языке, лишить их возможности иметь школу, суд, администрацию, общественные и иные организации и учреждения на **родном** языке, лишить их возможности приобщиться к социалистическому строительству? Не ясно ли, что в погоне за показным интернационализмом наши уклонисты попали в лапы реакционных великорусских шовинистов и забыли, совершенно забыли о лозунге культурной революции в период диктатуры пролетариата, имеющем одинаковую силу для **всех** народов СССР, и для великоруссов, и для невеликоруссов?

В-третьих, Ленин никогда не говорил, что лозунг развития национальной культуры в **условиях диктатуры пролетариата** является реакционным лозунгом. Наоборот, Ленин всегда стоял за то, чтобы **помочь** народам СССР развить свою национальную культуру. Под руководством Ленина, а не кого-либо другого, была составлена и принята на X съезде партии резолюция по национальному вопросу, где прямо говорится о том, что:

«Задача партии состоит в том, чтобы **помочь** трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперёд центральную Россию, **помочь** им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу,

школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера, на родном языке» [57].

Не ясно ли, что Ленин стоял целиком и полностью за лозунг развития национальной культуры **в условиях диктатуры пролетариата?**

Разве не ясно, что отрицание лозунга национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного подъёма невеликорусских народов СССР, отрицание необходимости общеобязательного образования для этих народов, отдачу этих народов в духовную кабалу реакционным националистам?

Ленин, действительно, квалифицировал лозунг национальной культуры **при господстве буржуазии** как лозунг реакционный. Но разве могло быть иначе?

Что такое национальная культура при господстве национальной буржуазии? **Буржуазная** по своему содержанию и национальная по своей форме культура, имеющая своей целью отравить массы ядом национализма и укрепить господство буржуазии.

Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? **Социалистическая** по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе социализма и интернационализма.

Как можно смешивать эти два принципиально различных явления, не разрывая с марксизмом?

Разве не ясно, что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному **содержанию** национальной культуры, а не по её национальной форме?

Было бы глупо предположить, что Ленин рассматривал социалистическую культуру, как культуру **безнациональную**, не имеющую той или иной национальной формы. Бундовцы, действительно, приписывали Ленину одно время эту бессмыслицу. Но из сочинений Ленина известно, что он резко протестовал против такой клеветы, решительно отмежевавшись от такой бессмыслицы. Неужели наши уважаемые уклонисты так-таки поплелись по стопам бундовцев?

Что же осталось после всего сказанного от аргументов наших уклонистов?

Ничего, кроме жонглирования флагом интернационализма и клеветы на Ленина.

Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период **расцвета** национальных культур, **социалистических** по содержанию и национальных по форме, ибо сами-то нации при советском строе являются не обычными «современными» нациями, а нациями **социалистическими**, так же как их национальные культуры являются по содержанию не обычными, буржуазными культурами, а культурами **социалистическими**.

Они, очевидно, не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке. Они не понимают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему

отсталые национальности к делу социалистического строительства.

Опи не понимают, что в этом именно и состоит основа ленинской политики **помощи и поддержки** развития национальных культур народов СССР.

Может показаться странным, что мы, сторонники **слияния** в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками **расцвета** национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всём мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране **для** слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всём мире и социализм войдёт в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре.

Могут сказать, что такая постановка вопроса «противоречива». Но разве не такая же «противоречивость» имеется у нас с вопросом о государстве? Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот

марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику.

Или, например, ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения. Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы: «разъединение для объединения». Вы только подумайте — разъединение для объединения. Это отдаёт даже парадоксом. А между тем эта «противоречивая» формула отражает ту жизненную правду марксовой диалектики, которая даёт большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле насчёт национальной культуры: расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всём мире.

Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма.

Беда наших уклонистов состоит в том, что они не понимают и не хотят понять марксовой диалектики.

Так обстоит дело с уклоном к великорусскому шовинизму.

Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Отсюда опасность великорусского шовинизма, как главная опасность в партии в области национального вопроса.

В чём состоит существо уклона к местному национализму?

Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путём отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы наций СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетённых наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в своё национальное буржуазное государство и установить там своё классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет наруку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР.

Так обстоит дело с уклонами в нашей партии, с «левым» и правым уклоном в области общей политики, с уклонами в области национального вопроса.

Таково наше внутрипартийное положение.

Теперь, когда партия вышла победителем из борьбы за генеральную линию, когда ленинская линия нашей партии торжествует по всему фронту, многие склонны забыть о тех трудностях, которые создавали нам в нашей работе все и всякие уклонисты. Более того, некоторые обывательски настроенные товарищи до сих пор еще думают, что можно было обойтись без борьбы с уклонистами. Нечего и говорить, что эти товарищи находятся в глубоком заблуждении. Стоит только оглянуться назад и вспомнить о художествах троцкистов и правых уклонистов, стоит только вспомнить историю борьбы с уклонами за истекший период, чтобы понять всю пустоту и никчёмность этой партийной обывательщины. Не может быть сомнения, что, не обуздав уклонистов и не разбив их в открытом бою, мы не могли бы добиться тех успехов, которыми по праву гордится теперь наша партия.

В борьбе с уклонами от ленинской линии выросла и окрепла наша партия. В борьбе с уклонами выковала она **ленинское единство** своих рядов. Никто уже не отрицает теперь того неоспоримого факта, что никогда еще не была так сплочена партия вокруг своего ЦК, как теперь. Все вынуждены теперь признать, что партия теперь более, чем когда-либо, **едина и сплочена**, что XVI съезд является одним из немногих съездов нашей партии, где нет больше оформленной и сплочённой оппозиции, способной противопоставить свою особую линию генеральной линии партии.

Чему обязана партия этим своим решающим достижением?

Она обязана этим достижением тому обстоятельству, что в своей борьбе с уклонами она всегда вела

принципиальную политику, никогда не опускаясь до закулисных комбинаций и дипломатического гешефтмахерства.

Ленин говорил, что принципиальная политика есть **единственно** правильная политика. Мы вышли победителями из борьбы с уклонами потому, что честно и последовательно выполняли этот завет Ленина. (А п л о д и с м е н т ы.)

* * *

Я кончаю, товарищи.

Каков общий вывод?

Мы имели за истекший период ряд решающих успехов на всех фронтах социалистического строительства. Мы имели эти успехи потому, что сумели держать высоко великое знамя Ленина. Если хотим победить, мы должны и впредь держать знамя Ленина высоко, охраняя его чистоту и незапятнанность. (А п л о д и с м е н т ы.)

Таков общий вывод.

Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию.

Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства.

С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всём мире.

Да здравствует ленинизм! (Г р о м к и е, д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы. О в а ц и и в с е г о з а л а.)

«Правда» № 177,
29 июня 1930 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) происходил 16—23 апреля 1929 года. Пленум рассмотрел следующие вопросы: 1) о внутрипартийных делах; 2) вопросы XVI Всесоюзной партконференции; 3) о чистке партии. Пленум одобрил резолюцию объединённого заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК по внутрипартийным делам от 9 февраля 1929 года и в особой резолюции осудил правооппортунистическую деятельность Бухарина, Рыкова, Томского. Пленум одобрил и постановил передать на рассмотрение XVI Всесоюзной партконференции внесённые Политбюро тезисы о пятилетнем плане развития народного хозяйства, о путях подъёма сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка, об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом. Пленум постановил также передать на рассмотрение XVI партконференции одобренные в основном тезисы о чистке членов и кандидатов ВКП(б). И. В. Сталин выступил на заседании пленума 22 апреля с речью «О правом уклоне в ВКП(б)». (Резолюции пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 311—323.). — ***1.***

2 Имеется в виду вредительская деятельность контрреволюционной организации буржуазных специалистов, действовавшей в 1923—1928 годах в Шахтинском и других районах Донбасса. — ***11.***

3 VI конгресс Коминтерна состоялся в Москве 17 июля — 1 сентября 1928 года. Конгресс обсудил отчёт о деятельности Исполкома Коминтерна, отчёты Исполкома Коммунистического Интернационала Молодёжи и Интернациональной Контрольной Комиссии, меры борьбы с опасностью империалистических войн, программу Коммунистического Интернационала, вопрос о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах, экономическое положение в СССР и положение в ВКП(б), утвердил устав Коминтерна. В своих постановлениях конгресс указал на рост внутренних противоречий капитализма, которые неизбежно ведут к расшатыванию капиталистической стабилизации и резкому обострению общего кризиса капитализма. Конгресс определил задачи Коммунистического Интернационала, вытекающие из новых условий борьбы рабочего класса, мобилизовал коммунистические партии на усиление борьбы с правым уклоном, как главной опасностью и примиренчеством с ним. Конгресс отметил успехи социалистического строительства в СССР, значение их для укрепления революционных позиций международного пролетариата и призвал трудящихся всего мира к защите Советского Союза. И. В. Сталин принимал руководящее участие в работе конгресса, был избран членом президиума конгресса, членом программной комиссии и политической комиссии для разработки тезисов о международном положении и задачах Коммунистического Интернационала. — *19.*

4 Имеется в виду пленум Центрального Комитета ВКП(б) с участием членов Центральной Контрольной Комиссии и Центральной ревизионной комиссии, происходивший 16—24 ноября 1928 года. — *25.*

5 Катедер-социализм — одно из направлений буржуазной идеологии, главным образом в буржуазной политической экономии. Возникло во второй половине девятнадцатого века в Германии; позднее широко распространилось в Англии, Америке и Франции. Представители этого направления, либерально-буржуазные профессора, выступавшие с университетских кафедр (отсюда название «катедер-социализм»), вели борьбу против марксизма и развивающегося

революционного рабочего движения, затушёвывали противоречия капитализма, проповедывали примирение классов. Катедер-социалисты отрицали классовый, эксплуататорский характер буржуазного государства и утверждали, что оно якобы способно путём социальных реформ усовершенствовать капитализм. Энгельс о немецких катедер-социалистах писал: «катедер-социалисты в теоретическом отношении никогда не поднимались над уровнем склонных к филантропии вульгарных экономистов, а в настоящее время они опустились до уровня простых апологетов бисмарковского государственного социализма» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, стр. 499). В России буржуазно-либеральные реформистские идеи катедер-социалистов проповедывали легальные марксисты. Русские меньшевики, оппортунистические партии II Интернационала и современные правые социалисты, стремясь подчинить рабочее движение интересам буржуазии и проповедуя мирное, постепенное врастание капитализма в социализм, скатились также к катедер-социализму. — ***33.***

6 Имеется в виду пленум Центрального Комитета ВКП(б), состоявшийся 4—12 июля 1928 года. — ***50.***

7 **«Интернационал Молодёжи»** («Jugend Internationale») — журнал, орган Международного союза социалистических организаций молодёжи; выходил в Цюрихе с сентября 1915 года по май 1918 года. С 1919 года по 1941 год журнал издавался, как орган Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Молодёжи. (В 1925—1928 годах выходил под названием «Коммунистический Интернационал Молодёжи».). — ***70.***

8 См. Ленинский сборник XIV, стр. 250—259. — ***76.***

9 **«Сборник Социал-Демократа»** издавался ЦК РСДРП в 1916 году под непосредственным руководством В. И. Ленина. Вышло два номера: в октябре и декабре 1916 года. — ***77.***

10 В период Брестского мира (1918 г.) Бухарин и возглавляемая им группа «левых» коммунистов совместно с Троцким повели внутри партии ожесточённую борьбу

против Ленина, требуя продолжения войны с целью подвести молодую, не имевшую еще армии, Советскую республику под удар германского империализма. В 1938 году, на судебном процессе антисоветского «право-троцкистского блока» было установлено, что Бухарин и возглавляемая им группа «левых» коммунистов вместе с Троцким и левыми эсерами состояли в тайном контрреволюционном заговоре против Советского правительства, ставили себе целью сорвать Брестский мирный договор, арестовать и убить В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова и сформировать правительство из бухаринцев, троцкистов и левых эсеров. — ***101.***

11 ЭКОСО РСФСР — Экономический Совет при Совете Народных Комиссаров РСФСР. — ***102.***

12 XVI конференция ВКП(б) состоялась в Москве 23—29 апреля 1929 года. Конференция обсудила вопросы: о пятилетнем плане развития народного хозяйства, о путях подъёма сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка, об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом, о чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б). Главным вопросом конференции был план первой пятилетки. Конференция отвергла «минимальный» вариант пятилетнего плана, защищаемый правыми капитулянтами, и приняла «оптимальный» вариант, как обязательный при всяких условиях. Конференция осудила правый уклон, как выражение полного отказа от ленинской политики партии, как прямой переход на позицию кулачества, и призвала партию дать сокрушительный отпор правому уклону, как главной опасности в этот период, а также примиренческим настроениям в отношении уклонов от ленинской линии. На конференции был заслушан информационный доклад В. М. Молотова об апрельском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) и о выступлении на этом пленуме И. В. Сталина с речью «О правом уклоне в ВКП(б)» (см. настоящий том, стр. 1—107) и принята единогласно резолюция «О внутрипартийных делах». Конференция приняла обращение ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза о развёртывании

социалистического соревнования. (Резолюции XVI конференции см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 324—358.). — ***107.***

13 В. И. Ленин. «Как организовать соревнование?» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXII, стр. 158, 161). — ***109.***

14 Особая Дальневосточная армия была создана в августе 1929 года во время конфликта на Китайско-Восточной железной дороге, спровоцированного китайскими контрреволюционными генералами и японскими империалистами. Газета **«Тревога»** — орган Политического Управления Особой Дальневосточной армии; издаётся с 1929 года. — ***136.***

15 **«Комсомольская Правда»** — ежедневная газета, орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ; издаётся с 24 мая 1925 года. Статья «Вводный очерк о ленинизме» опубликована в газете «Комсомольская Правда» № 282, 7 декабря 1929 года. — ***137.***

16 Всесоюзная конференция аграрников-марксистов, созванная Коммунистической академией при ЦИК СССР, происходила 20—27 декабря 1929 года. В конференции принимали участие представители научно-исследовательских учреждений, сельскохозяйственных и экономических вузов, редакций журналов и газет. Всего присутствовало 302 делегата. С речью «К вопросам аграрной политики в СССР» И. В. Сталин выступил на заключительном пленарном заседании конференции 27 декабря. — ***141.***

17 См. Ленинский сборник XI, стр. 368. — ***148.***

18 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 173.— ***148.***

19 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 46.— ***149.***

20 Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», 1922, стр. 66 (см. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 456). — ***152.***

21 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 11, стр. 81—97.— ***157.***

22 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 191—194. — ***166.***

23 **«За рубежом»** — журнал; выходил с 1930 года под редакцией М. Горького; в 1932 году был реорганизован в журнал-газету, которая издавалась по 1938 год. — ***175.***

24 **«Красная Звезда»** — ежедневная военно-политическая газета; издаётся с января 1924 года. С марта 1946 года является центральным органом Министерства вооружённых сил Союза ССР. — ***178.***

25 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 47—53. — ***179.***

26 Резолюцию XVI конференции ВКП(б) «О путях подъёма сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 329—338. — ***179.***

27 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 247—259. — ***180.***

28 Резолюцию XV съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 234—247. — ***180.***

29 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 222—227. — ***180.***

30 **Свердловцы** — слушатели Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. — ***184.***

31 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 428—429. — ***184.***

32 В. И. Ленин. «Ценные признания Питирима Сорокина» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIII, стр. 294). — ***184.***

33 **«Рубинизм»** и **«механицизм»** — антимарксистские ревизионистские направления в политической экономии. Меньшевик

Рубин ревизовал учение Маркса с идеалистических буржуазных позиций, выхолащивал революционное содержание марксизма, вредительски отвлекал внимание экономистов от изучения вопросов советской экономики, уводя их в область схоластических споров и абстракций. «Механицизм» — извращение марксизма в философии и политической экономии с вульгарно-механистических позиций, сводившееся к отрицанию материалистической диалектики и подмене её буржуазной теорией равновесия. Одним из главных представителей механицизма был идеолог правых уклонистов Бухарин. В политической экономии механисты отрицали внутренние противоречия капиталистического общества, исторически преходящий характер законов его развития и переносили закономерности капитализма на советское социалистическое общество. — ***190.***

34 Указанное постановление Центрального Комитета ВКП(б) опубликовано в газете «Правда» № 73, 15 марта 1930 года. (См. также «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 813—814.). —***202.***

35 Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» см. также «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 389—391. — ***208.***

36 XVI съезд ВКП(б) происходил в Москве 26 июня — 13 июля 1930 года. Съезд обсудил политический и организационный отчёты Центрального Комитета партии; отчёты Центральной ревизионной комиссии, ЦКК, делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна и доклады: о выполнении пятилетнего плана промышленности; о колхозном движении и подъёме сельского хозяйства; о задачах профсоюзов в реконструктивный период. Съезд единогласно одобрил политическую линию и работу Центрального Комитета партии, предложил ЦК обеспечить и в дальнейшем большевистские темпы социалистического строительства, добиться выполнения пятилетки в четыре года, неуклонно проводить развёрнутое

социалистическое наступление по всему фронту и ликвидацию кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации. Съезд отметил всемирно-историческое значение перелома в развитии сельского хозяйства, в результате которого колхозное крестьянство стало действительной и прочной опорой Советской власти. Съезд поручил Центральному Комитету партии проводить и впредь твёрдую политику мира и укреплять обороноспособность СССР. Съезд дал указания: о всемерном развёртывании тяжёлой промышленности и создании новой, мощной угольно-металлургической базы на востоке страны; о перестройке работы всех массовых организаций и усилении роли профсоюзов в социалистическом строительстве; о вовлечении всех рабочих и трудящихся масс в социалистическое соревнование. Съезд до конца разоблачил правый оппортунизм, как агентуру кулачества внутри партии, и объявил взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). Съезд предложил партийным организациям усилить борьбу с уклонами в национальном вопросе — с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и твёрдо проводить ленинскую национальную политику, обеспечивающую широкое развитие национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов СССР. XVI съезд вошёл в историю партии как съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации. И. В. Сталин выступил на съезде с политическим отчётом ЦК ВКП(б) 27 июня и с заключительным словом 2 июля. (О XVI съезде ВКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 296—298. Постановления съезда см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 394—436.). — *235.*

37 Федеральная резервная система — банковская организация в США, созданная в 1913 году. Двенадцать федеральных резервных банков, учреждённых в важнейших центрах страны, объединяют и контролируют всю деятельность банков США и являются орудием монополистического капитала. Федеральная резервная система возглавляется

федеральным резервным Советом (переименованным в 1933 году в Совет Управляющих ФРС), назначаемым президентом США и находящимся целиком в руках финансовых магнатов. Буржуазные экономисты — апологеты американского капитализма, финансовые и правительственные круги США рассматривали федеральную резервную систему как средство, гарантирующее хозяйство страны от кризисов. Попытки президента Гувера бороться при помощи федеральной резервной системы с разразившимся в 1929 году кризисом потерпели полную неудачу. — *242.*

38 План Юнга — план получения репарационных платежей от Германии, назван по имени его автора — американского банкира Юнга; принят 7 июня 1929 года комитетом экспертов Франции, Великобритании, Италии, Японии, Бельгии, США и Германии, окончательно утверждён на Гаагской конференции 20 января 1930 года. Общая сумма репарационных платежей Германии этим планом установлена в 113,9 миллиарда марок (в иностранной валюте), подлежащих уплате в течение 59 лет. Все расчёты по репарациям возлагались на Банк международных расчётов, в котором господствующее положение занимали США. Создание банка было одним из центральных пунктов плана Юнга и представляло средство контроля американского монополистического капитала над торговлей и денежным обращением европейских государств. По плану Юнга германская промышленность освобождалась от участия в погашении репараций, вся тяжесть платежей ложилась на трудящихся. План Юнга создал условия для более быстрого восстановления военно-промышленного потенциала Германии, чего добивались американские империалисты в целях развёртывания агрессии против СССР. — *250.*

39 Имеются в виду договоры и соглашения, заключённые империалистическими государствами на конференции в Локарно (Швейцария), происходившей 5—16 октября 1925 года. Локарнские соглашения, направленные на закрепление послевоенного порядка в Европе, установленного Версальским договором, привели к ещё большему обострению противоречий между главными империалистическими

странами и к подготовке новых войн. (О Локарнской конференции см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 271—277.). — *250.*

40 Демонстрации и забастовки протеста против поджигателей войны 1 августа 1929 года (в день пятнадцатилетия со дня начала первой мировой империалистической войны) и демонстрации протеста 6 марта 1930 года против быстро растущей безработицы (в связи с мировым экономическим кризисом 1929 года) прошли во многих городах и промышленных центрах Франции, Германии, Англии, США, Польши и других стран Европы и Америки. Движение протеста шло целиком под руководством коммунистических партий и Коммунистического Интернационала. — *253.*

41 «Пан-Европа» — проект создания блока европейских государств, направленного против Советского Союза, был выдвинут французским министром иностранных дел Брианом в мае 1930 года. Объединённая в «федеральный союз» Европа согласно этому плану должна была представлять единый антисоветский фронт, а исполнительный орган «федерального союза»—«европейский комитет» должен был явиться штабом по подготовке нападения на СССР. Кроме того, план Бриана ставил своей задачей установление гегемонии Франции на континенте Европы и ввиду этого натолкнулся на сопротивление Англии, Италии и США. Проект «Пан-Европы» не был осуществлён из-за противоречий между империалистическими державами. — *255.*

42 Имеется в виду пакт об отказе от войны, подписанный в Париже 27 августа 1928 года США, Францией, Германией, Великобританией, Польшей, Италией, Японией, Чехословакией, Бельгией и британскими доминионами. СССР не был приглашён к участию в переговорах о заключении пакта Келлога с целью исключить СССР из числа стран, на которые распространялся предусмотренный пактом отказ от войны в качестве орудия национальной политики. Прикрываясь демагогическими фразами о «всеобщем мире», инициаторы договора (Франция, США, Англия) рассчитывали превратить его в орудие изоляции и борьбы против СССР.

Правительство СССР в своём заявлении от 5 августа 1928 года разоблачило истинные цели пакта. Под давлением общественного мнения правительства США, Англии и Франции вынуждены были заявить о приглашении СССР подписать пакт. Советское правительство присоединилось к пакту Келлога, одним из первых ратифицировало его и предложило соседним государствам заключить соглашение о немедленном введении в действие обязательств пакта. 9 февраля 1929 года такое соглашение было подписано в Москве СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией, позднее к нему присоединились Турция и Литва. — ***256.***

43 «Лена-Гольдфильдс» — английское акционерное общество, имевшее в 1925—1930 годах концессию в СССР на добычу и разработку в Сибири месторождений золота, меди, железа и др. По условиям концессионного договора общество «Лена-Гольдфильдс» было обязано провести строительство новых горнопромышленных предприятий и реконструкцию заводов и приисков, переданных в аренду. Ввиду того, что акционерное общество не выполняло своих обязательств и приводило к разрушению заводы, прииски и другие предприятия, полученные в концессию, Советское правительство ликвидировало концессию, а сотрудников общества, которые вели в СССР шпионскую и вредительскую работу, привлекло к судебной ответственности. — ***257.***

44 V съезд Советов СССР происходил в Москве 20—28 мая 1929 года и обсудил вопросы: доклад правительства Союза ССР; пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР; о подъёме сельского хозяйства и кооперативном строительстве в деревне. Центральным вопросом съезда было обсуждение и принятие первой сталинской пятилетки. Съезд одобрил отчёт правительства Союза ССР, утвердил пятилетний план развития народного хозяйства, наметил пути подъёма сельского хозяйства и кооперативного строительства в деревне и избрал новый состав Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. — ***270.***

45 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 251. — ***279.***

46 И. В. Сталин. Политический отчёт Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) (см. Сочинения, т. 10, стр. 305—306). — ***283.***

47 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 278—279. — ***285.***

48 Пленум Центрального Комитета ВКП(б), происходивший 10—17 ноября 1929 года, обсудил вопросы: о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 год; об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства; о сельском хозяйстве Украины и о работе в деревне; о создании союзного Наркомата земледелия СССР; об исполнении решений июльского пленума ЦК (1928 г.) о подготовке технических кадров. Пленум признал пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б) и постановил вывести Бухарина, как застрельщика и руководителя правых капитулянтов, из состава Политбюро ЦК ВКП(б). Пленум отметил, что Советский Союз вступил в полосу развёрнутого социалистического переустройства деревни и строительства крупного социалистического земледелия и наметил ряд конкретных мероприятий, способствующих укреплению колхозов и широкому развёртыванию колхозного движения. (Резолюции пленума см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 359—388.). — ***285.***

49 Имеется в виду обращение ЦК ВКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим» о развёртывании самокритики, опубликованное в газете «Правда» № 128, 3 июня 1928 года. (См. также «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 807—809.). — ***313.***

50 Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) «О выдвижении рабочих в советский аппарат и массовом рабочем контроле снизу над советским аппаратом (о шефстве заводов)» опубликовано в газете «Правда» № 74, 16 марта 1930 года. — ***313.***

51 Имеется в виду постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 15 мая 1930 года «О работе Уралмета» (треста,

объединяющего чёрную металлургию Урала), опубликованное в газете «Правда» № 135, 18 мая 1930 года. — *325.*

52 Постановление ЦК ВКП(б) «О ликвидации округов» опубликовано в газете «Правда» № 194, 16 июля 1930 года. — *337.*

53 В. И. Ленин. Письмо В. М. Молотову о плане политдоклада на XI съезде партии (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 207).— *339.*

54 В. И. Ленин. «Как нам реорганизовать Рабкрин» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 405).— *340.*

55 VIII съезд Советов РСФСР происходил 22—29 декабря 1920 года. Одним из основных вопросов съезда был план электрификации страны, подготовленный Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО). В своём постановлении съезд оценил план электрификации «как первый шаг великого хозяйственного начинания». И. В. Сталин в письме В. И. Ленину в марте 1921 года писал о плане электрификации России: «Последние 3 дня я имел возможность прочесть сборник «**План электрификации России**»... Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана **без кавычек**. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически-производственной базы» (см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 5, стр. 50).— *347.*

56 Имеется в виду речь на собрании студентов Коммунистического университета трудящихся Востока 18 мая 1925 года «О политических задачах университета народов Востока» (см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 138—140). — *364.*

57 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 385.— *367.*

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(апрель 1929 — июнь 1930)

1929

16—23 апреля. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

22 апреля. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с речью «О правом уклоне в ВКП(б)».

23—29 апреля. И. В. Сталин руководит работой XVI Всесоюзной конференции ВКП(б).

27 апреля. И. В. Сталин на заседании XVI Всесоюзной конференции ВКП(б) избирается в комиссию для разработки резолюции о путях подъёма сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка.

29 апреля. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

1 мая. И. В. Сталин присутствует на первомайском параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади.

4 мая. И. В. Сталин беседует с делегацией горняков Донбасса.

6 мая. И. В. Сталин выступает в американской комиссии Президиума Исполкома Коминтерна с речью о правых фракционерах в американской компартии.

11 мая. И. В. Сталиным написана статья «Соревнование и трудовой подъём масс» — предисловие к книжке Микулиной «Соревнование масс». Статья опубликована в газете «Правда» № 114, 22 мая.

14 мая. И. В. Сталин выступает на заседании Президиума Исполкома Коминтерна с речами о положении в американской компартии.

20—28 мая. И. В. Сталин участвует в работах V съезда Советов Союза ССР.

28 мая. И. В. Сталин на V съезде Советов Союза ССР избирается членом Союзного Совета ЦИК СССР.

18 июня. И. В. Сталин и В. М. Молотов беседуют с делегацией работников лесной промышленности.

9 июля. И. В. Сталин пишет письмо тов. Феликсу Кон.

10 июля. И. В. Сталин пишет приветствие комсомолу Украины ко дню его десятилетия. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 157, 12 июля.

24 июля. И. В. Сталин присутствует на учениях эскадры Черноморского флота.

25 июля. И. В. Сталин посетил крейсер «Червона Украина», присутствовал на вечере самодеятельности краснофлотцев и сделал запись в судовом журнале крейсера.

30 октября. И. В. Сталин пишет приветствие Особой Дальневосточной армии в связи с двенадцатой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Приветствие опубликовано в газетах «Тревога» № 52 и «Правда» № 259, 7 ноября.

3 ноября. И. В. Сталин пишет статью «Год великого перелома». Статья опубликована в газете «Правда» № 259, 7 ноября.

7 ноября. И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади в честь двенадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

10—17 ноября. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

13 ноября. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК ВКП(б) выступает с речью, в которой разоблачает фракционную работу лидеров бухаринской оппозиции.

Пленум ЦК ВКП(б) избирает И. В. Сталина в комиссию для окончательного редактирования резолюции о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 год и выработки резолюции о бухаринской группе правых уклонистов.

15 ноября. Пленум ЦК ВКП(б) избирает И. В. Сталина в комиссию для редактирования резолюции об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства.

29 ноября. И. В. Сталин принимает участие в работах второй сессии ЦИК Союза ССР V созыва.

18 декабря. Статья И. В. Сталина «Необходимая поправка» опубликована в № 298 газеты «Правда».

21 декабря. И. В. Сталин пишет ответ всем организациям и товарищам, приславшим ему приветствия в связи с 50-летием со дня рождения. Ответ опубликован в газете «Правда» № 302, 22 декабря.

27 декабря. И. В. Сталин выступает на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов с речью «К вопросам аграрной политики в СССР». Речь опубликована в газете «Правда» № 309, 29 декабря.

1930

2 января. Приветствие И. В. Сталина рабочим Сталинграда в связи с десятилетней годовщиной освобождения города от белогвардейцев опубликовано в № 2 газеты «Правда».

5 января. По предложению И. В. Сталина ЦК ВКП(б) принимает постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Постановление опубликовано в газете «Правда» № 6, 6 января.

17 января. И. В. Сталин пишет письмо А. М. Горькому.

19 января. И. В. Сталиным написана статья «К вопросу о политике ликвидации кулачества, как класса». Статья опубликована в газетах «Правда» № 21 и «Красная Звезда» № 18, 21 января.

21 января. И. В. Сталин присутствует на траурном собрании в Большом театре, посвящённом шестой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

9 февраля. И. В. Сталин пишет «Ответ товарищам свердловцам». Ответ опубликован в газете «Правда» № 40, 10 февраля.

13 февраля. По многочисленным ходатайствам ряда организаций, общих собраний рабочих, крестьян и красноармейцев И. В. Сталин, за огромные заслуги на фронте социалистического строительства, награждён вторым орденом Красного Знамени. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР о награждении И. В. Сталина опубликовано в газете «Правда» № 53, 23 февраля.

22 февраля. И. В. Сталиным написано приветствие Первой конной армии в связи с празднованием её десятилетия. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 53, 23 февраля.

И. В. Сталиным написан ответ на письмо рабочих Ижевского завода с пожеланием успешного выполнения плана производства предметов вооружения для Красной Армии. Ответ опубликован в газете «Ижевская Правда» № 51, 2 марта.

И. В. Сталин присутствует на торжественном заседании Московского Совета в Большом театре, посвящённом празднованию двенадцатой годовщины Красной Армии и десятилетию Первой конной армии.

2 марта. Статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов» опубликована в № 60 газеты «Правда».

Не позднее 14 марта. И. В. Сталин работает над постановлением Центрального Комитета ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Постановление опубликовано в газете «Правда» № 73, 15 марта.

19 марта. И. В. Сталин отвечает на письмо тов. Безыменского.

3 апреля. Статья И. В. Сталина «Ответ товарищам колхозникам» опубликована в № 92 газеты «Правда».

21 апреля. И. В. Сталиным написано приветствие рабочим Ленинградского металлического завода имени Сталина в связи с досрочным выпуском заводом первой в СССР мощной турбины. Приветствие опубликовано в газете «Ленинградская Правда» № 112, 23 апреля.

25 апреля. И. В. Сталиным написано приветствие первому выпуску слушателей Промышленной академии. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 115, 26 апреля.

26 апреля. Приветствие И. В. Сталина строителям Туркестано-Сибирской железной дороги, в связи с окончанием строительства и открытием сквозного движения, опубликовано в № 115 газеты «Правда».

1 мая. И. В. Сталин присутствует на первомайском военном параде и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади.

10 мая. Приветствие И. В. Сталина Особой кавалерийской бригаде в день её десятилетней годовщины опубликовано в № 127 газеты «Правда».

27 мая. Краснопресненская и Бауманская районные партконференции избирают И. В. Сталина делегатом на Московскую областную партийную конференцию и на XVI съезд ВКП(б).

31 мая. И. В. Сталин отвечает на письмо т. М. Рафаила.

16 июня. И. В. Сталин приветствует коллектив Ростовского завода сельскохозяйственных машин с

досрочным окончанием строительства завода. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 165, 17 июня.

И. В. Сталиным написан ответ на приветственное письмо колхозников Каневского района, Краснодарского края. Ответ опубликован в газетах «Красное Знамя» (Краснодар) № 137, 18 июня и «Правда» № 167, 19 июня.

17 июня. И. В. Сталин приветствует рабочих Сталинградского тракторного завода с досрочным окончанием строительства и пуском первого в СССР тракторного завода. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 166, 18 июня.

25 июня. И. В. Сталин руководит работой пленума Центрального Комитета ВКП(б). Пленум одобрил предложенные Политбюро тезисы к XVI съезду партии и утвердил И. В. Сталина докладчиком на XVI съезде ВКП(б) по первому пункту порядка дня (политический отчёт Центрального Комитета).

27 июня. И. В. Сталин выступает на XVI съезде ВКП(б) с политическим отчётом Центрального Комитета.

СОДЕРЖАНИЕ

Тираж 515 тыс. экз.
Сдано в набор 11/VIII 1949 г.
Подписано в печать
3/IX—9/IX 1949 г.
Объём 25$^1/_2$ печ. л.
Заказ № 739.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

ПЕРВАЯ ОБРАЗЦОВАЯ ТИПОГРАФИЯ
имени А. А. ЖДАНОВА
Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Валовая, 28.

КОНТРОЛЕР № 2

При обнаружении дефекта в книге, просим возвратить книгу вместе с этим ярлыком.

